

МИГЕЛЬ ДЕ МОЛИНОС

"ДУХОВНЫЙ ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ"

Оригинальное издание:
Москва
Типография И. Лопухина,
1784

Сканирование и электронная редакция:
[Basileus Ordo Templi Orientis](#),
2007

Книга основателя квиетизма Мигеля де Молиноса впервые была издана в Италии в 1685 году. В 1784 г. эта работа увидела свет на русском языке в Москве, где была единожды напечатана и не переиздавалась до настоящего времени.

Судьба этой книги в России оказалась достаточно трагичной – тираж был конфискован как ересь. Ещё до того, как "Духовный путеводитель" Молиноса был издан в России, эта книга была признана еретической в Европе.

Основные идеи Молиноса выражают необходимость тотального религиозно-мистического опыта – созерцания Бога, чем пересекаются с центральной мистерией западной магической традиции, которая известна как собеседование со Святым Ангелом-Хранителем.

Вряд ли бы сейчас кто-то вспомнил об этой работе (ведь её русский перевод находился в забвении более двух веков), если бы Алистер Кроули, называвший себя Зверем 666, не включил её в список литературы студента Ордена Серебряной Звезды (Argentum Astrum).

При всех преимуществах книги, студенту важно предельно критично воспринимать содержание этой работы, потому что в контексте Серебряной Звезды – это лишь пример мистического руководства, но не оно само.

Чтобы помочь студентам Argentum Astrum, мы отыскали микроафиши с этой книгой и сделали её электронную версию, фактически заново открыв эту работу для изучения русскоязычным читателям.

*С наилучшими пожеланиями,
fra Absurd, B.O.T.O., A.`A.`.*

Режим доступа: <http://b-oto.org/content/molinos.pdf>

ДУХОВНЫЙ
ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ,
служащій

къ

ОТВЛЧЕНІЮ ДУШИ ОТЪ ЧУВСТВЕННЫХЪ
ВЕЩЕЙ,

и

къ приведенію ся внутреннимъ
душемъ къ совершенному со-
зерцанію и ко внутреннему
миру.

Часть I.

Москва,
въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія.

1784.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Искреннему Читателю издавшей
въ первыхъ на свѣтъ сію книгу
желаетъ

М И Р А,

кошораго безспокойный міръ
дашь не можешъ.

Сія слова суть вѣрна и истинна.
Апокалипс. гл. 22. ст. 6.

Се вѣрныя и неоспоримыя истины, копорыя, какъ богоблаженный, такъ и просвѣщенный Авторъ, въ семъ сочиненіи описывая, разсѣялъ съ лучами Того, Кошорый ешь Сіяніе славы вѣчнаго Ошца. Се весьма вѣрныя и истинныя сушь слова, слова Свѣша и Живоша, копорыя будутъ неугасимою лампадою и горящею свѣщею пѣмъ, кои хошашъ ходишь по прямому

и безопасному пути Правды и Истины.

Ни честолюбіе, ни суетная слава, ни любовь похвалы, кратко сказать, никакое человеческое побужденіе, ни земное намѣреніе, не имѣло участія ни въ сочиненіи ни въ обнародованіи сей книги. Единственно любовь чести Божія, и желаніе, споспѣшествовать Христіанскому совершенству, побудили Сочинителя, предпріяшь се дѣло, которыя также и меня обязываютъ, предать оное писанію.

Когда Авторъ совсѣмъ занимался тѣмъ, чтобъ утѣшать и руководствовать неисчисленное почти множество душъ, которыя Богъ въ нему безъ его исканія привелъ, понеже онъ пребывалъ во своемъ уединеніи и оплученіи, яко главнѣйшей цѣли, къ коей онъ шѣлся; тогда написалъ онъ сей

сей Трактатъ съ весьма особливою скоростію, и по не по иному наученію, какъ только [по наставленію) молитвы, не по иному чтенію и прилѣжанію къ наукамъ, какъ по внутреннему мученичеству, которое есть училище истинной Премудрости; не по иной наукѣ, какъ по движенію сердца; не по иному какому намѣренію, какъ слѣдовашъ вѣчному совѣшу, вдохновенію, и, такъ сказать, насильному побужденію и принужденію Божію.

Понеже усердно желалъ я, чтобъ сія книга вышла на свѣтъ дневный, для общей пользы и для руководства нѣхъ помилсванныхъ душъ, которыя прямою спезею отверженія себя самихъ спремяшся къ блаженному и тихому верху тайнаго совершенства: но усильно просилъ я Автора, чтобъ далъ мнѣ ея; не могши же получитьъ,

упошребилъ я къ тому духовнаго его Начальника, коему бы онъ не могъ опказать, и съ шѣмъ, чшобъ онъ прочеши ея, ко мнѣ потомъ доставилъ.

И шакъ я предалъ ея писанію, и преодолѣлъ нѣкоторыя въ томъ трудности, на пути полагавшіяся, поелику я думалъ, что сіе предпріятіе не иначе, какъ угодно бышь можешъ Великому Опцу дома, Который не для того же возжигаетъ шакія изрядныя свѣщи, чшобъ они оставалися сокровенными подъ спудомъ, но чшобъ на духовномъ свѣщникѣ свѣщили; и понеже я сверхъ сего зналъ, что истинныя духовныя великую пользу изъ нея почерпнушь. Что весьма высоко пишушь изъ божественнаго избытка, и божественнымъ сообщеніемъ, какъ когда содѣйсшвуешь, шакъ и когда шолько спраждушь, яко

шо

шо многіе учинили, сіе естъ ничто, ежели не углаждають и не уравнивають и пути, и не опшрацають шрудностей и препяшсшвій, которыя душа внутренно находитъ, и которыя печеніе ея задерживаютъ. Сія естъ единая цѣль, которую Авшоръ себѣ предположилъ, и кажешся, что онъ въ томъ весьма успѣлъ, поелику ученіе его совсѣмъ на исполненіи основывается, свѣтъ его чистъ, и родъ писанія его прясъ, и купно высокъ, ясенъ, и однако и глубокомысленъ.

Сего ради чшай, дорогой мой Чшашель, съ полною довѣренностію, съ свяшою радостію, и богоблаженнымъ благоговѣніемъ, сіе сочиненіе, яко дѣшельное упражненіе духовной жизни; въ коемъ обрящешъ манну божественной сладости и новаго имени, имя внутренняго мира, котораго

никто не знаетъ, кромѣ того, кто его приемлетъ; здѣсь ты увидишь разность между разсужденіемъ и созерцаніемъ, и между досягаемымъ чрезъ прилежаніе, и вливаемымъ отъ самаго Бога созерцаніемъ; здѣсь познаешь многообразное души бдѣніе, вражія искушенія, лести его, тайныя коварства и закинутія; здѣсь наконецъ научишься тайнымъ стезямъ, ведущимъ къ сокровищу добродѣтелей, и къ высокой горѣ созерцанія, уничтоженія, превращенія и внутренняго мира.

Ежели ты овца заблудшая, и вѣрно слѣдуешь любезному гласу Божественнаго Пастыря твоего, то подъ руководствомъ сего духовнаго Путеводителя вступишь въ веселую пажить внутренней и тихой сладости, которая напаяется неисчерпаемыми рѣками

живой воды, и озаряется Божественнымъ Свѣтомъ, который изъ сей книги возсіяетъ въ разумъ твоемъ, и кунно волю твою возжелетъ такъ, что, сколь скоро вкусишь сей духовной пищи, отъ того часа объявля будешь горящимъ вождѣніемъ, бышь обновленнымъ, и подобнымъ блистающему образу Вѣчной Истины. Сей есть плодъ, который обыкновенно произносится книги богоблаженныхъ и освященныхъ людей, пишущихъ не по ложнымъ побужденіямъ человеческого размышленія: но побуждаемыхъ къ тому избыткомъ чистаго и наполненнаго свѣтомъ сердца, и которыхъ ученія соупотребляются внутреннимъ увеселеніемъ, сладкимъ наслажденіемъ и сильнымъ удостовереніемъ, что должно предсказанную въ нихъ истину исповѣдаться, и отъ сердца принимать.

Книга по внѣшнему виду хотя мала; но вещи, въ ней содержащіяся, велики и высоки. И писана она не для шѣхъ, коихъ жизнь, по слову Пророка, ничто иное, какъ шѣма, ни для шѣхъ, кои предаются движеніямъ своей естественной живоспи и чувственности: но только для простыхъ душъ, копорыхъ призываетъ Господь сладкими и пріятными привлеченіями къ духовному и внутреннему пути.

Сего ради взыди, возлюбленный мой Чипашель, взыди на сей блаженный путь, копорому сей просвѣщенный и вѣрный Путьеказатель тебѣ училъ. Сей есть путь-благословенія, освященія и истины, путь правды, суда и оправданія, путь премудрости, мира и крѣпости, копорый только во входѣ шѣсенъ, а въ срединѣ широкъ, и къ концу весьма пространенъ. Сей

Сей есть путь, на копоромъ сердце истинно-благодуннымъ находится, и на копоромъ чада Божіи совершенно пользуются правомъ избавленія своего, въ коего всякое протспранство ничто иное есть, какъ шѣснопа, всякая свобода ничто иное, какъ рабство, всякое спокойствіе ничто иное, какъ труды, всякій миръ ничто иное, какъ брань, всякая тишина одно безспокойство, всякое веселіе ничто, какъ ложная радость, всякое благополучіе и всякое увеселеніе только мука и печаль. Сей есть свяшый и чистый путь, копорый прямо и безопасно ведетъ къ вѣчной жизни, и копорый безъ всякой опасности, безъ препятствія и безъ страха, чинобъ не пощкнунься, руководствуетъ къ верху горы Хрістіанскаго совершенства: копорая гора есть совсемъ блаженна, гора исполнена

мира,

мира, исполнена тихаго покоя, и исполнена свѣта; гдѣ облаки слѣпошы и челоѳческихъ спрешей и ума-возмущеній не являюща, кошорой никогда не покрывающъ гущыя шуманы плочскихъ воющихъ другъ прошиву друга безспокойныхъ вождельнй, и гдѣ вѣтры и бури мѣрскаго непостоянства и премѣны временъ вѣять не могутъ, сіе естъ вождельное мѣсто, къ кошорому сей духовный Пупеуказатель ведетъ.

Помысли о великой пользѣ, кошорой можешь чаять изъ сей малой книги. Блаженъ Чипашель, кошорый не довольствуется имѣть, чшобъ только чипашь содержащаяся въ ней спасительныя ученія, но и ошъ всего сердца стараеши, производить ихъ въ дѣло.

Братъ швой и слуга во Иисусѣ

Христѣ распятомѣ.

Ф. Іог. де С. М.

ПРЕ-

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРОВО.

Ничего нѣтъ шруднѣе, какъ всѣмъ челоѳкамъ угождать, и ничего нѣтъ легче и обыкновеннѣе, какъ судить дѣла другихъ. Всѣ издаваемые книги подвержены симъ двумъ приключеніямъ, и сколь бы сильны ни были покровители ихъ, однако не могутъ ихъ ошъ того освободить. Какъ же будешь съ симъ малымъ сочиненіемъ, кошорое вовсе никакихъ защитниковъ не имѣетъ, и коего духовная, и вкусу мѣра столь мало приличествующая, пища, иначе покажется ему, какъ невкусною, и у простой толпы челоѳковъ посмѣяніе возбуждать можетъ.

Но любезный мой Чипашель, не ругайся надъ нимъ, для того, что ты его не разумѣешь. Естественный [душевенъ] челоѳкъ не понимаетъ того, что Духа Божія естъ, сказуемъ Св. Павелъ 1. Кор. 2. Плочский челоѳкъ хотя можетъ о духовныхъ вещахъ слушать, говорить и чипашь, но ничего того не понимаетъ. Ужели ты осуждаешь сію книжицу, но причисляешь себя къ мудрымъ сего мѣра, о коихъ Св.

Діо.

Діонисій сказываєть, что Богъ не сообщаєть имъ сей премудрости, но даруєть ея простымъ и смиреннымъ, которыхъ обыкновенно за невѣждь почитаютъ и признавають.

Тайная Богословія есть наука, состоящая не въ воображеніи, но въ ощущеніи, ея не изобрѣтаютъ [прилѣжаніемъ и размышленіемъ], но ощущаютъ; она не выучивается, но съ небесъ подучается, и попому она столь вѣрна, столь сильна, столь великую подаєть помощь, и столь богата плодами. Она не входитъ въ душу чрезъ уши, ни чрезъ всегдашнее явленіе книгъ, но чрезъ вліяніе Духа Божія, который изливаєть благодать Свою на простыхъ и малыхъ, и который ея (сирѣчь Богословію) непонятною сладостию препровождаетъ.

Суть ученые, которые никогда ничего о семъ не читали, и суть духовные, которые не ощущали еще дѣйствій благодати сей. И по сей причинѣ какъ первые, такъ и вторые ничему о томъ не хотятъ вѣровать: оныя же по невѣдѣнію, а сіи по недостатку познанія.

Извѣстно, что тѣ, которые не вкусили сей сладости, не могутъ судить о сей тайнѣ, и что они соблазняются, когда слышатъ бесѣдующихъ о дивныхъ дѣяніяхъ,

дѣяній, которые Божественная Любовь въ души производитъ, понеже они ничего такого въ себѣ самихъ не усматриваютъ. Но кто можетъ-благость Божію ограничивать? Подобно аки бы рука Его покороче стала, и Онъ нынѣ не можетъ уже дѣлать того, что предъ симъ дѣлалъ. Богъ не зрѣтъ ни на чье достоинство и заслугу, когда человекъ призываетъ; Онъ ни весьма крѣпкихъ ни весьма богатыхъ не избралъ, но слабыя и бѣдныя души, да тѣмъ болѣе провозсіаетъ безконечное Его милосердіе.

Се здѣсь наука не одного разсужданія, но дѣятельнаго упражненія, въ коей познаніемъ болѣе успѣваютъ, нежели поучайшимъ и острѣйшимъ размышленіемъ. Сего ради предостерегала Св. Терезія своего духовника, чтобъ онъ о духовныхъ вещахъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ, кромѣ (а) духовныхъ; понеже, говорила она, еже-

---

(а) Таковыми всѣ истинные Хрістіане должны быть, какъ Св. Апостолъ Павелъ къ намъ сказуєть: вы же не есте плотяны, но духовны, ежели Духъ Божій въ васъ живєть. Кто же не имѣєть Духа Хрістова, тотъ не есть Его.

ежели знаютъ они одинъ только путь, или буде они посреди въ шеченіи сущь, шо остановятся, и аичего не возмогушъ въ сей свяшой наукѣ успѣти.

Тѣ, которые будутъ осуждать ученіе сего книги, докажутъ чрезъ шо, что они во все никакого не имѣютъ понятія о шайной Богоучецности: и что они никогда не читали Св. Діонисія, Августина, Григорія, Бернгарда, Томы, Бонавеншурь, и множайшихъ другихъ свяшыхъ учителей церковныхъ, кои оное описали, одобрили, похвалили, и преподавали, понеже они въ себѣ ощущали плоды и дѣйствія, какія оно творитъ.

Должно здѣсь напомнить, что сія книга не есть для всякихъ людей безъ различія; но только для тѣхъ, которые умерщвляютъ свои чувства и пристрастія, и которые въ дѣлѣ молитвы нарочитый уже успѣхъ (б) пріобрѣли, и ко внутренней жизни отъ Бога призваны, чтобъ ихъ далѣе ободрить и руководствовать, понеже она отъемлетъ преляшствія, коими они задерживаемы были въ продолженіи шеченія своего къ совершенному созерцанію.

Я

(б) Или по другимъ переводамъ; которые сшажали готовость въ молитвѣ.

Я старался, родъ писанія сего книги установить шакъ, чтобъ онъ былъ благоговѣйный, простъ и полезенъ; и для шо не употреблялъ издали изысканныхъ реченій, ни красотъ ложнаго вѣшійства, или субтильносшей Теологій; понеже намереніе мое состоитъ только въ шомъ, чтобъ учить Истинѣ чистымъ и яснымъ образомъ, и со смиреннымъ и искреннимъ сердцемъ.

Не должно удивляться, что всегда издаются новыя духовныя книги, понеже Богъ непрестанно новый сообщаетъ Свѣтъ, и души всегда имѣютъ нужду въ шакоемъ наставленіи. Еще не все сказано, ниже написано, и будутъ писать даже до скончанія міра. Славный естъ шомъ Свѣтъ, который отъ Бога на Церковь Его возсіялъ чрезъ служеніе шакъ названнаго Ангельскаго Учителя Томы. И однако сказалъ сей свяшый Мужъ въ часъ смерти своей, что Божеское величество въ шо самое мгновеніе ока споль чистыя и живыя изліяло на него лучи, что шѣ, которыя прежде, когда онъ писалъ, освѣщали его, сущь ничшо въ сравненіи съ сими, кои его нынѣ проникли. И шакъ Богъ всегда будетъ сообщать челоукамъ новый Свѣтъ.

Часть I.

В

НО

новое познание, и безконечная Его Премудрость никогда исчерпана быть не можетъ.

Зашрудненія, на внутреннемъ пути находящіяся, сколь бы велики и многи ни были, не должны никого приводить въ малодушіе: ибо достойно и праведно есть, чтобы чего нибудь стоило спожаніе вещи столь высокой цѣны. Не унывай, благодать Божія, и внутренняя сила, которую она подаютъ, сдѣлаютъ тебя мощнымъ, къ преодолѣнію всѣхъ препятствій, которыя тебѣ на умъ придутъ, и еще множайшихъ другихъ.

Я не имѣлъ намѣренія, сказывать о созерцаніи разсмащривательнымъ образомъ, и защищать оное испрошеніемъ чьего либо покровительства, какъ то дѣлали многіе ученые люди, кои сославились цѣлыя книги, исполненныя неоспоримыхъ доказательствъ и свидѣтельствъ, какъ Писанія, такъ и Отцевъ, во опроверженіе тѣхъ; которыя они безразсудно и неосновательно отвергаютъ. Поелику съ давнихъ лѣтъ великое число душъ ввѣрили себя моему надзиранію, чтобы руководствовать ихъ во внутреннемъ пути, къ которому они призваны были, то опытомъ дозналъ я, и усмо-

трѣлъ,

трѣлъ, сколь нужно, отымаешь препятствія, отылаешь естественныя склонности, и узы разрывать, которыя препятствуютъ и мѣшаютъ душѣ, продолжая шеченіе свое, и къ совершенному созерцанію непрестанно стремиться.

И такъ къ тому наипаче направлены ученія сая книги. Ибо, дабы могли призванны отъ Бога души ходить во внутреннемъ пути вѣрными стопами, должно отынять наипаче препятствія, которыя ихъ задерживаютъ, и духовному ихъ шеченію препятствуютъ. И я къ достиженію сего, намѣренія употребилъ болѣе того, чему безконечная благость Божія удостоила меня самаго научить, и мнѣ [такъ сказано] вдохнуть, нежели тѣхъ мыслей, которыя чтение книгъ могло привести мнѣ на умъ. Однакожъ я иногда, хотя по рѣдко, приводилъ Авторовъ, коихъ дѣятельное упражненіе и дознаніе учинило въ томъ мудрыми и разумными, дабы извѣстно было, что предлагаемое здѣсь ученіе ни совсѣмъ новое, ни совсѣмъ ничто особенное.

Того ради намѣреніе мое состояло первое не въ томъ, чтобы внутренній путь утвердить, или извѣстнымъ сдѣлать, но

только учинить гладкимъ и равнымъ; и потомъ второе, наставишь Вождей совѣсти, чтобъ они не задерживали душъ, которыя призываетъ Богъ тайными пушями къ внутреннему миру и къ высочайшему благополучію. Да дастъ Богъ по безконечному Своему милосердію, чтобъ они спяжали намѣреніе, которое они себѣ представляющъ, и котораго достигъ ешюль усердно желаютъ.

Я чаю отъ благости Божія, что нѣкія изъ таковыхъ въ возрастаніи состоящихъ душъ, которыя призываетъ Онъ къ сей высокой наукѣ, получаютъ плодъ отъ моей работы; и тогда я почту, что прилѣжаніе мое добро употреблено. Сія есть единственная цѣль, къ которой все мое желаніе идетъ; и ежели оно Богу угодно, какъ то я и не могу въ томъ сомнѣваться, то я совсѣмъ доволенъ и спокоенъ.

~~XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX~~

ВВЕДЕНІЕ къ Духовному Путьеказанію,

или

Перечневое Содержаніе
соя книги.

I. УВѢДОМЛЕНІЕ.

Что двумя пушями можно ити къ Богу; изъ коихъ первый естъ разсмашириваніе и употребленіе смысла, заключаая одно изъ другаго: а другій одна вѣра и созерцаніе.

1. Двоякій естъ образъ, ити къ Богу, и съ Нимъ общеніе имѣть; первый размышленіемъ и употребленіемъ смысла, а другій одною вѣрою и всеобщимъ познаніемъ. Первый называется разсмашириваніемъ [разсужденіемъ], а другій внутреннимъ благоговѣйнымъ вовлеченіемъ и примѣчаніемъ души - силъ, и приобрищеннымъ созерцаніемъ. Первый естъ для начинающихъ, а другій для возрастающихъ. Онъ

есть чувственный и въ известной матеріи дѣйствующій, а сей чистѣйшій и духовнѣйшій.

2. Когда уже душа, посредствомъ имѣгаціи, или силы воображенія, и извѣстныхъ тѣлесныхъ вещей, при чемъ можетъ она представлять себѣ духовныя, и такъ переходя отъ одной вещи къ другой, и отъ одного познанія къ другому, приобретаетъ готовность, дѣлать свои сужденія о тайнахъ, достигши нѣсколько того, чего она желаетъ, даже ко Творцу возвышается: тогда пріемлетъ ея Богъ, аки за руку, (6) [ежели только хочетъ ея сверхъ сихъ [слабыхъ] началъ возвысить, и безъ помощи разума вести по пути одной вѣры] и творитъ, что смыслъ оставляетъ всякое разсужденіе заключенія и разума. Душа попускаетъ себя далѣе отъ него отдавать, и изъ чувственнаго и слѣпопущающаго состоянія, въ коемъ она прежде была; извлекаетъ, такъ что она сумрачное познаніе чистой одной вѣры, и

(6) Или же въ самомъ бы началъ призвалъ Онъ ея съ шѣмъ, чтобы безъ помощи вести.

и только крылами любви, возлетаетъ къ своему Жениху, не требуя отъ смысла наставленія и совѣщанія, чтобы Его любить: поелику любовь ея такимъ образомъ былабы весьма несовершенна, инаиначе бы къ тварямъ прильпая, и текла бы только аки каплями, кошорыя весьма медленно и отъ времени до времени падаютъ.

3. Чѣмъ болѣе любовь отлучилась отъ тварей, и чѣмъ болѣе она посредствомъ одной вѣры утверждается на единомъ Богѣ и Его тайномъ вдохновеніи, тѣмъ тверже она, постояннѣе и крѣпче. Хотя душа стяжала всякое познаніе, кошорое могутъ дать разсужденіе и вовлеченныя чувствами образы; однако, ежели Богъ извлекаетъ ея изъ сего состоянія, лишая ея разумѣющаго размышленія, и оставляя въ Божественной тѣмѣ, чтобы она прямымъ путемъ шла, и одною вѣрою ходила, чтобы она попустила себя вести, и не хотѣла уже любить споль слабо и несовершенно, какъ чувства ея научили; то видитъ она, что все, что тѣлный міръ, и остроумнѣйшія головы могли сказать ей о томъ, есть ничто; что благость и красота Возлюбленнаго ея безконечно превосхо-

днѣ всѣ ея помыслы, и что швари го-
раздо грубѣе и неспособнѣе сущѣ, нежели
чтобъ могли они служить ей учищелями и
вождями въ познаніи Бога ея.

4. И такъ любовь долженствуешь
предшествовать, а смыслъ оставаться.
Душа должна любить Бога, какъ Онъ въ
себѣ самомъ есть, а не какъ сила вооб-
раженія ей представляетъ Его: и ежели
она не можетъ познать Его, какъ Онъ
есть, то должна однако любить Его подъ
мрачнымъ покровомъ вѣры, хотя она и
не познаваетъ Его, подобно какъ дитя,
которое никогда отца своего не видѣло,
вѣря совершенно тѣмъ, кои ему объ от-
цѣ сказываютъ, любить его такъ, какъ
бы оно его и видѣло.

5. Душа, у коей отбывае Богъ разу-
мѣвающее размышленіе, не должна съпо-
вашь о томъ, ни съ насиліемъ стараться
о яснѣйшемъ и почтнѣйшемъ (г) вѣдѣніи
[въ Божественныхъ вещахъ и тайнахъ];
но хотя находитъ уже она себя лишен-
ною чувственнаго познанія, и оцущительна-
го утѣшенія, и сверхъ сего духъ уныль,

и

(г.) Или лучше: объ отчужденномъ и част-
номъ познаніи.

и всякой помощи, какой слабость природы
пребуешь, лишенъ такъ, что она видишь
себя уединенною, сухою и исполненною
тѣмъ, однако не должна безсночноиться,
но тихо, твердо и постоянно пребывать,
и попустишь Господу въ ней дѣйствовать,
ибо хотя сіе состояніе мнитъя бытъ во-
все праздно и безъ дѣйствія, однако оно
таково только въ разсужденіи ея образной
и чувственной дѣятельности, а не что
принадлежитъ до дѣйствія Божія, кото-
рый потомъ производитъ въ ней истинное
вѣдѣніе и познаніе.

6. Наконецъ чѣмъ болѣе духъ возле-
щаетъ на высоту, тѣмъ болѣе оцѣдляетъ
ся онъ отъ того, что чувственно. Мно-
гія души приходятъ даже до вратъ [со-
зерцанія], но немногія сущѣ, кои въ оныя
входятъ: и то для того, что или не до-
стаетъ имъ добраго и искуснаго води-
теля, или понеже они не покоряются съ-
совершеннымъ довѣріемъ тому, котораго
имѣютъ.

7. Можетъ бытъ кто скажетъ, что
воля не любитъ, но праздною и недви-
жною пребываетъ, ежели смыслъ не-
собственно и неясно познаваетъ, что онъ
любить долженъ; поелику то вѣрное глав-

все правило есть, чего кто не познаетъ, того и любить не можетъ. На оное отвѣщается, что хотя смыслъ не познаваетъ Бога чрезъ воображеніе, размышленіе и разумѣвающее разсмащриваніе, однако можетъ онъ познавать Его темною и всеобщю вѣрою: которое познаніе хотя не показываетъ того или другаго особливо о Богѣ, однако оно, понеже сверхъестественно, есть яснѣе и совершеннѣе, нежели все чувственныя и особливья разсужденія, какія здѣсь въ сей жизни о Немъ имѣть можно; поелику все, что душа чувственнымъ и образнымъ способомъ себѣ представитъ и помыслитъ можетъ, безконечно разнствуетъ отъ Всевышняго Существа Божія.

§. Бога познавающіе гораздо совершеннѣе, скажутъ Св. Діонисій, отрица-ніемъ (а) нежели утвержденіемъ; (с) и томъ

(а) Когда душа отрицаетъ все, что находитъ изрядное, пріятное и красное у тварей, и говоритъ, что то не есть Богъ мой, Онъ безконечно краснѣе, пріятнѣе и изряднѣе, нежели все то.

(с) Мистич: Богосл: гл. 1. §. 2.

шомъ живѣйшее и вышнее имѣетъ ощущение о Немъ, кто познаваетъ, что Онъ непостижимъ, и сверхъ всехъ нашихъ чувствъ и мыслей, нежели кто понимаетъ Его по нашему грубому смыслу подъ образомъ созданной красоты, благости и любви. И такъ сіе всеобщее темное и отрицательное познаніе можетъ произвести въ насъ гораздо большую любовь и высокопочищаніе къ Богу, нежели когда кто чрезъ чувственныя представленія по или другое особо о Немъ разсуждаетъ; ибо оно тѣмъ ближе ко Богу приводитъ насъ, чѣмъ болѣе отъ тварей отвлекаетъ, и напротивъ чѣмъ болѣе кто къ тварямъ прильпается, тѣмъ далѣе отъ Бога отдаленъ.

II. У ВѢДОМІЕНІЕ.

Что есть разсмащриваніе и созерцаніе, и какъ они другъ отъ друга разнствуютъ.

9. Св. церковный Учитель Іоаннъ Дамаскинъ (ж) и другіе Святые сказываютъ, что молитва есть возвыщеніе ума къ БОГУ. Понеже Онъ надъ всеми сотворенными вещь-

(ж) Книга 3. о вѣрѣ Правосл: гл. 4.

вещьми ешь, но не можетъ душа ни видѣшь Его, ни бесѣдовать съ Нимъ, развѣ возвысится сверхъ оныхъ. Сіе же дружеское собесѣдованіе души съ Богомъ, то есть молитва, дѣлающа на разсмашириваніе и созерцаніе.

10. Когда смыслъ со вниманіемъ разсмашириваетъ тайны вѣры, чтобъ познашь истину ихъ, взирая на нея по особымъ ея частямъ, и всѣ ея обстоишества разсуждая, дабы такимъ образомъ воля сильно отъ него пронудася, и приближася, то называется собственно *разсмашириваніемъ*.

11. Когдаже душа или чрезъ полученную посредствомъ многоразличнаго размышленія готовосшь ума, или чрезъ особливое Божественное просвѣщеніе, познаваетъ истину, очи свои на нея вперяетъ, и чистымъ и спокойнымъ умомъ въ тишинѣ взираетъ на нея, такъ, что ко удостоверенію своему не имѣетъ уже нужды въ извѣстныхъ разсмашириваніяхъ и доказательствахъ; а воля любитъ ея, удивляется ей и радуется: (3) то называютъ

сіе

(3) или по другимъ ексемпларамъ: радующь наслаждается.

сіе молитвою вѣры, молитвою покоя, внутреннимъ возвращеніемъ [вхожденіемъ] и вниманіемъ силъ души и созерцаніемъ.

12. Сего ради сказываетъ Св. Оома (и) со всеми Учишелями тайной Богословіи, что она есть чистое, пріятное и тихое возрѣніе вѣчной истины, безъ разсужденія смысла и безъ размышленія. Ежели же кто (i) щитается познавать Бога въ шваряхъ, ежели кто разсмашириваетъ дѣла Его и наипаче челоуѣчество Христово, яко совершеннѣйшее между всѣми; то, по словамъ Св. Оомы (к) сіе есть несовершенное созерцаніе, яко состоящее въ томъ, что познаваютъ Бога, какъ Онъ въ Немъ Самомъ ешь. Ибо хотя челоуѣчество Христово есть всесвятнѣйшее и совершеннѣйшее средство, чрезъ которое ко Богу иши можно, высочайшее орудіе нашего блаженства, и шруба всѣхъ милостей и даровъ, нами получаемыхъ; однакоже оно не ешь высочайшее добро, которое въ одномъ только созерцаніи Божіи обрѣтаеш-

(и) 2. 2. Вопрос. 180. аршик. 3 и 4.

(i) Или: радуется, Божія дѣйствія въ шваряхъ познавать.

(к) тамъ же.

шается. Поелику же Господь Иисусъ болѣе или вѣще есть по Своему Божеству, нежели по Своему человѣчеству, и однако сіе съ онымъ соединено: то, кто о Богѣ помышляетъ и на Него взираетъ, тошъ помышляетъ купно и о Иисусѣ, и зреть на Иисуса; что наипаче утверждается за истинно тѣми, кои созерцательную ведутъ жизнь, яко вѣра ихъ простише, чище, и дѣятельнѣе есть, нежели другихъ.

13. Ежели же кто достигъ цѣли, то не употребляетъ уже средствъ, и кораблеплаваніе получаетъ конецъ, когда кто въ пристань пришелъ: такъ когда душа по опложеніи труда, который употребляла она на разсматриваніе, пришла безъ труда къ покою и тишинѣ созерцанія, то должна она оставить все разумѣвающее размышленіе, въ покой и тишинѣ пребывать, очи свои въ просторѣ и съ любовью вперять на Бога, всѣ случающіяся помышленія крѣпко отклонять, умъ свой, сколь скоро нѣчто въ немъ восплашетъ, что беспокоитъ его хочеть, въ присутствіи Божіи успокоивать, всѣ свои силы собирать, и въ Богѣ видѣть, довольствоваться всеобщимъ познаніемъ, кошо-
рое

рое вѣра ей о Немъ даетъ, и обращать всю свою волю къ любви Его; яко въ томъ вся польза созерцанія состоитъ.

14. Ты же возлюбленный мой Тимотею, сказалъ Св. Діонисій (л), вправду предайся духовному созерцанію, оставь чувства твои, дѣятвіе ума твоего, всѣ вещи, съ коими чувства и смыслъ обращаются, и вообще все, что есть, и что не есть; чтобъ и ты, сколько человекъ можеть, и ему прилично, на высоту возшелъ, и несвѣдомымъ и нечрепнымъ образомъ соединился съ Тѣмъ, Который надъ всякимъ существомъ, и надъ всякимъ познаніемъ есть.

15. Сего ради долженъ ты оставить все, что есть созданное, все, на что чувства, смыслъ и вождѣнія простираются; однимъ словомъ сказать, всѣ вещи, были бы они, или не были, и вергнушь себя единственно на любезное Лико Божіе, Который воздастъ тебѣ безконечно болѣе, нежели ты осмелъ, умножишь горячестъ и ревностъ, съ кою ты Его любишь, и

7 си.

(л) Мистич. Богосл. глав. 1. §. 1.

силою Любви Своей спасетъ тебя въ семъ святомъ и блаженномъ молчаніи, которое есть гораздо лучше, нежели всѣ купно дѣла и дѣйствія (м).

16. То мало, сказываеиъ Св. Тома, (н) что смѣль можетъ въ сей жизни о БОГѢ познавать; но что боля о Немъ любить можетъ, то есть много.

17. Дабы къ такому соспоянію достигнуть, долженствуетъ душа повлечь себя совсѣмъ въ себя саму, и какъ во свое средоточіе; гдѣ обрѣщается Образъ Божій, любезное благоговѣніе, молчаніе, забвеніе всѣхъ вещей, раченіе воли, чтобы покориться Божеской Волѣ съ совершеннымъ отверженіемъ; гдѣ можно Бога слышать, и съ Нимъ только бесѣдовать; аки бы никого болѣе въ мірѣ не было, какъ только Онъ и мы.

18. Не безъ причины сказываютъ Святые, что плоды разсмаириванія приобрѣтаются работою и трудомъ; созерцаніе же дѣйствуетъ безъ труда, и съ
боль.

(м) Или: буде бы оныя въ кучу собирали.

(н) 1. 2. Вопрос. 27. Арш. 2. до слѣдующаго.

большею пользою, въ шихомъ, покойномъ, мирномъ и любезномъ состояніи, въ которомъ веселіе и отрада есть. Разсмаириваніе сѣетъ, а созерцаніе пожинаетъ; разсмаириваніе ищетъ, а созерцаніе обрѣтаетъ; разсмаириваніе жуеиъ духовную пищу, а созерцаніе услаждается ею, и тѣмъ питаетъ себя.

19. Сіе есть ученіе Св. Беригарда, который на сіи слова Спасителя: Ищите, и обрящете, изъясняется такъ: чтеніе предлагаетъ устамъ ивдую пищу, разсмаириваніе раздробляетъ ея, молитва даетъ ей вкусъ, а созерцаніе есть самая сладость, которая оживляетъ и укрѣпляетъ. Изъ сего можно видѣть, что есть разсмаириваніе и созерцаніе, и въ чемъ они другъ отъ друга различуютъ.

III. У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Какое есть различіе между пріобрѣщеннымъ дѣяпельносною или дѣйствующимъ, и между вліяннымъ или спраждущимъ созерцаніемъ; также о знакахъ, по которымъ можно примѣчать, когда Богъ хочетъ, чтобы душа отъ разсмаприванія прешла къ созерцанію.

20. Суть еще два рода созерцанія: одно несовершенное, пріобрѣщенное и дѣйствующее; а другое вліянное и спраждущее. Дѣйствующее, о которомъ мы нынѣ говоримъ хотимъ, есть то, которое внутреннимъ раченіемъ пріобрѣщено быти можетъ, однако посредствомъ пособія Божественной благодати, когда мы вмѣсто совлекаемъ наши силы души и чувства, и содержимъ себя готовыми ко всему тому, что Богъ съ нами творить хочетъ, какъ Рогасъ и Арнага пишутъ.

21. Дѣйствующее созерцаніе похваляетъ и одобряетъ Св. Бернгардъ, когда (о) о словахъ Пророка: я хоку слушать, *что*

(о) въ Псалмѣ 84.

что БОГЪ ГОСПОДЬ во мнѣ глаголетъ, говоришь такъ: Марія наилучшую часть избрала, хотя смиренное поведеніе Маріино можетъ быти БОГУ немеве пріятно было: но выборъ Маріинъ похваляется, понеже мы всегда, подобно какъ она, избирать должны, однако такъ, чтобы мы съ терпѣніемъ сносили и трудъ Маріинъ, ежели БОГЪ воздастъ сего на насъ.

22. Св. Тома (п) изъясняется объ ономъ еще явственнѣе, сказуя въ слѣдующихъ словахъ: *чѣмъ болѣе кто приближается ко БОГУ, или другимъ въ томъ помоществуе, чтобы они къ Нему приблизились, тѣмъ болѣе и пріятнѣе жертва предъ БОГОМЪ есть.* Изъ сего и слѣдуетъ, заключаетъ сей Святой, *что БОГУ угодиѣ, когда кто прильжитъ къ созерцанію, или другимъ къ тому наставляетъ, нежели кто привязывается или и другимъ возбуждаетъ къ дѣйствию только, [которое къ разсмаприванію принадлежитъ].* Которыя слова ясны и явственнымъ суть противу тѣхъ, кои отвергаютъ пріобрѣщенное созерцаніе. Ибо не можно сказать, что помянутый Учитель говоритъ

(п) Разд. вопр. 282. арник. 53.

о вліянію созерцаніи, поелику не въ челоуѣческой мощи состоишь, предавашься ему, и бышь участникомъ его.

23. Хотя же говорится, что мы можемъ посредствомъ Божественнаго пособія, аки вводишь насъ самихъ въ пріобрѣтенное или дѣйствующее созерцаніе; однако сего не должно разумѣть такъ, яко бы можно было по собственному побужденію и изволенію оставлять состояніе разсмащриванія, и преходишь въ оное, безъ совѣта мудраго Водителя, который бы могъ ясно видѣть и познавать, призвана ли душа отъ Бога къ сему внутреннему пути. Въ неимѣніи же Водителя можно самому узнать изъ книги, сказующей о томъ, и коюрой Божескій промысль попускаетъ приходишь къ намъ въ руки на томъ концѣ, чтобъ она открыла намъ то, что мы хотя во глубинѣ сердца ощущали, однако доселѣ не познавали. Хотя же душа можетъ увѣрена бышь свѣтомъ, полученнымъ изъ книги, что Богъ зоветъ ея отъ созерцанія, однако останетъ еще всегда сильное въ ней желаніе, получить о томъ яснѣйшее и полнѣйшее наставленіе.

24. Дабы такая душа могла довольно въ томъ наставлена бышь, хочу я преподасть ей вѣрныя знаки, по которымъ можетъ она познать свое званіе къ созерцанію. Первый и знаменѣйшій есть, когда она не можетъ уже размышлять, или разсмащривать, а ежели и случится, то съ великимъ безпокойствомъ ума, и съ крайнѣйшимъ трудомъ. Сіе же можетъ происходить и отъ естественной неспособности, туги, сухости, или недостатка предуготовленія. Но что ни одинъ изъ сихъ пороковъ не есть причиною такой неспособности къ разсмащриванію, можно заключать изъ того, когда несколько одинъ или другій день, но и одинъ или болѣе мѣсяцевъ проходяшь, что никакого разсмащриванія въ молитвѣ учинить не можно. Когда ГССПОДЬ вѣдетъ душу къ созерцанію, сказываетъ Св. Терезія, (р) то бываешь и остается умъ неспособенъ, разсмащривать страданіе ХРИСТОВО; поелику разсмащриваніе есть некое что, какъ упражненіе, искать БОГА, ежели же душа единожды обрѣла Его, то приываетъ она, не искать уже Его инако, какъ

какъ приклоненіемъ воли, и не желаетъ уже трудиться смысломъ.

25. Второй знакъ есть, когда душа, лишась чувствительнаго благоговѣнія, ищетъ однако уединенія, и бѣгаетъ сообщества. Третій, когда чтеніе духовныхъ книгъ ей скучно и противно, для того что они не говорятъ о внутренней сладости, которую примѣчаетъ она во своемъ сердцѣ, хотя и не знаетъ собственно, что то есть. Четвертый, когда, не взирая на то, что она не находитъ уже въ себѣ мощи ни свободы, размышлять смысломъ своимъ о той или другой тайнѣ, однако твердое имѣетъ намѣреніе, пребывать въ молитвѣ. Пятый, когда имѣетъ она весьма живое познаніе и купно великій стыдъ себя самой, такъ какъ и наибѣличайшее отвращеніе отъ грѣха, и напрошивъ того глубокое почтеніе къ Богу.

26. Другое созерцаніе есть вліянное и совершенное, въ которомъ, какъ Св. Терезія сказываетъ, Богъ говоритъ къ человеку, держа умъ его напряженъ, мысли его укрощенны, и языкъ его такъ связанъ, что хотѣбы онъ хотѣлъ съ великимъ трудомъ, однако ни единого слова произнести не можетъ.

жестъ. Тогда укинутъ насъ небесный Учитель, не поущая намъ слышать голоса Своего, и обновленіемъ дѣйствій силъ души нашей, понеже дѣйствіе ихъ былобы въ такое время болѣе вредно, нежели полезно. Душа наслаждается сея благодати, которой удостоивается она отъ БОГА, но не разумѣетъ, какъ и какимъ образомъ она наслаждается. Она горитъ въ любви, и не знаетъ, какъ? Однако наслаждается она истинно своего Возлюбленнаго, но родъ и образъ наслажденія ей непонятенъ и неизреченъ, изъ чего заключаетъ она, что то наслажденіе есть, котораго не должно ни разумомъ ся понимать, ни похотію ся желать, но должно въ чистомъ ся основаніи съ нелюбобытными основаніемъ и совѣмъ освященною волею встрѣчати и обнимать, и что все добрая дѣла и все страданіе въ цѣлѣмъ мірѣ, какое только можетъ учинено и понесено быти, не суть довольны, и чтобъ заслужить сіе великое добро. Се есть даръ БОЖІЙ ГОСПОДА неба и земли, Онъ по Своей безпредѣльной мощи и милостибду благоволенію сообщастъ его, кому хошетъ, и какъ и когда Онъ хошетъ. Въ семъ

есть такую Божеское величество дѣйствующее, цѣлое дѣло есть БОЖІЕ°, и есть выше, нежели весь нашъ разумъ.

Изъ сего можно удабно заключить, что сіе есть вліянное созерцаніе, и единая благодать Божія.

4. УВѢДОМЛЕНІЕ.

Что цѣль и содержаніе сея книги есть, испребитъ сопротивленіе собственной нашей воли, дабы могли мы спяжашъ внутренній миръ.

27. Путь къ внутреннему миру есть, чтобъ во всемъ довольнымъ и согласнымъ быть съ волею Божією, какъ бы Онъ съ нами ни творилъ. (с) Во всѣхъ вещахъ должны мы подвергаться волю нашу Божеской волѣ; ибо въ томъ состоитъ миръ воли нашей, чтобъ она равнообразна была во всемъ Божеской, тѣ, которые хотѣяшъ, чтобъ все съ ними происходило, и все направлялось по ихъ собственному желанію и требованію, не знаютъ еще пути мира. И для того ведутъ они горкую и ску-

(с) Гуг. Кард. въ пс. 13.

скучную жизнь, суть всегда въ безспокойствѣ и брані, и никогда не могутъ выйти на путь мира, который есть не другой, какъ путь, чтобъ оказывать и представлять себя совсѣмъ равнообразнымъ Божеской волѣ.

28. Сія равнообразность есть крошкое иго, вводящее насъ въ царство мира, и внутренней тишины и ясности. Чрезъ нея познаваемъ мы, что непреклонность воли нашей есть значѣйшая причина всего нашего безспокойства, и что оному только происходитъ то, что мы великую скорбь и печаль претерпѣваемъ, понеже мы не хотимъ подвергать ея Божеской волѣ. Ахъ ежели бы мы все наше хотѣніе и вожделѣніе покарjali Божію совѣту и волѣ, сколь великій бы покой, сколь любезный миръ, какую внутреннюю ясную тишину, сколь славное благополучіе, сколь сладкое предвкушеніе будущаго блаженства мы въ насъ обрѣли и дознали? Къ сему же клонится все намѣреніе сея книги.

Да благоизволишь Господь освѣ-
титъ меня Божественнымъ Свѣ-
томъ Своимъ, да обрящу и открою
тайныя спези сего внутрення-
го пути совершеннаго мира, и вы-
сочайшаго благополучія.

ДУХОВНЫЙ
ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ
къ снѣжанію внутренняго мира.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О духовной пѣмѣ, сухоспи, и иску-
шеніяхъ, которыми Богъ очищаетъ
душу, и о возвращеніи силъ души
въ основаніе ея.

ГЛАВА I.

Дабы покоился Богъ въ душѣ,
должна она утишать и успо-
коивать сердце свое во всякомъ
безспокойствѣ, искушеніи и
утнѣтеніи.

Ты долженъ знать, что душа твоя
есть средоточіе, жилище и царство
Божіе. (а) Сего ради ежели хочешь,
чтобъ

(а) Или паче: что въ центрѣ души тво-
ей есть жилище и царство Божіе.
При

чтобъ Всевышній Царь возсѣлъ на престолъ души твоей, — то долженъ ты соблюдать

При чемъ нѣкто примѣчаетъ слѣдующее: въ Евангеліи сказано: Царство Божіе внутри въ васъ есть. Луки глав. 17. стихъ 21. Сей центръ или всеглубочайшее и всевнутреннѣйшее основаніе души Таулера называется *εξοχη*, существомъ души, все верховнѣйшею силою души, непосредственно наслаждающеюся Богомъ, силою, которую потому Св. Иеронимъ уподобилъ орлу, прямо къ солнцу парящему. Смѣтри Таулерову книжицу о подражаніи убогому житію Христову, наипаче части 2. §. 59 и 60. Мисрики различиваютъ въ наименованіи сея силы, нѣкоторыя называютъ ея *συντηριστι*, совѣстью, Божіимъ въ челоуѣкѣ присутствіемъ, образомъ, характеромъ, престоломъ, судилищемъ и пр.: иные называютъ ея верхомъ мысли. Францискъ Салевій, пиша о томъ, не знаетъ, какъ она должна названа быть: и заключаетъ именовать ея любовью; равнобрноже учи-

блюдать ея чисту, тиху, празду, и мирну; чисту отъ грѣховъ и пороковъ, тиху, и свободну отъ страха, празду отъ вождельній и помысловъ, и мирну во искушеніи и бѣдахъ.

2. Того ради долженъ ты смотрѣть, чтобъ соблюсть сей храмъ Божій во всегдашней тишинѣ и чистотѣ, и чтобъ ты непремѣнно пребилъ въ искренствѣ и чистомъ мѣнѣ, охотно дѣлать, просить, исполнять и безъ роптанія страдать все, что Господь въ благодати благоизволитъ на тебя возложить: ибо то извѣстно, что Онъ пользы ради души твоей, и ради твоего духовнаго приумноженія, поуститъ учиниться, чтобъ врагъ блаженства твоего напалъ, и обезспокоивалъ сіе царство мира всякими искушеніями, злыми внушеніями, и угнетеніями, такъ какъ и чрезъ твари возбужденіемъ горькой скуки, досады, и тяжкихъ гоненій.

3.

учинали и другіе, но прострѣднѣе и почти смѣшенно, аки бы пѣны, или совѣмъ воспалая, или совѣмъ ушопши въ семъ чистомъ основаніи.

3. Для того будь только постоя-
нень, и да будетъ сердце твое тихо и
безпечно во всемъ безспокойствѣ, ка-
кое тебѣ сн бѣды приключить могутъ.
Вниди въ основаніе души твоей, [какъ
въ вольный городъ]: тамъ обитаетъ Бо-
жественная сила, которая будетъ тебя
защищать, покрывать, и за тебя сра-
жаться. Кто безопасную крѣпость имѣ-
етъ, тотъ не боится непріятелей, хотя
отъ нихъ преслѣдуемъ бываетъ: ибо онъ
долженъ только въ крѣпость вступить,
то можетъ всю ихъ силу и гоненіе пре-
дирать, и въ ничто обращать. Такая
крѣпость, въ коей ты можешь быть без-
опасенъ отъ всехъ твоихъ видимыхъ и
невидимыхъ враговъ, и отъ всехъ ихъ
коварствъ и гоненій, есть твоя душа:
тамъ можешь ты вѣрно ожидать Боже-
ственной помощи и милости, и сильнаго
поседія отъ небесъ. Туда воспрійми твое
убѣжище, то пребудетъ все въ покоѣ,
мирѣ и безопасности.

4. Первѣйшее твое стараніе и всег-
дашнее упражненіе да будетъ то, чтобъ
тебѣ престолъ сердца твоего привести въ
миръ, дабы Всевышній Царь могъ на
немъ покой свой воспріять. А чтобъ сіе
про-

произвести въ дѣйство, долженъ ты
внѣсти въ него внутреннимъ собраніемъ
и волеисніемъ твоихъ силъ души. Ты
не имѣешь инаго оружія и инаго защи-
щенія, кромѣ молитвы, и возлюбленнаго
возвращенія и тихаго благоговѣнія въ при-
сутствіи Божіи. И такъ ежели воста-
ли на тебя брань и искушенія, то иди
въ сей вольный городъ мира, гдѣ ты си-
дѣши крѣпость къ защитѣ твоей. Ежели
чувствуешь себя слабымъ и малодуш-
нымъ, воспрійми прибѣжище къ молитвѣ,
которая снабдитъ тебя такимъ оружі-
емъ, что ты можешь непріятеля
побѣдить, и покушенія отразить. Во
время продолжающейся бури не долженъ
ты уклоняться, пока ты, подобно какъ
другой Нос, въ душѣ твоей чувству-
ешь воздѣлвнную тишину, безопасность
и ясность, и пока утихнетъ воля твоя
краткою, благоговѣйною, мирною и бодрюю.

5. Наконецъ не свѣтуй и не унывай,
когда увидишь себя малодушнымъ и низ-
ложеннымъ; приводи себя пакы въ миръ,
сколь часто обезпокоиванъ бываешь; по-
елику Богъ придетъ въ душу твою, жи-
ти въ ней, и оставити престолъ мира
въ

въ ней, когда обратишь ся единому, уединенно и тихо. И для того хочетъ Онъ, чтобъ ты во твоёмъ сердцѣ, внутреннѣмъ возвращеніемъ и пособіемъ благодати Его, искалъ тишины въ смятеніи, уединенія въ бесѣдѣ, во тѣмъ свѣта, въ страданіи забвенія, силы и крѣпости въ слабости, бодрости въ страхѣ, въ искушеніяхъ скорости къ сопротивленію, въ войнѣ мира, въ скорби покоя.

ГЛАВА II.

Хотя душа находится въ такомъ состояніи, что не можетъ разсматривать, однако должна она пребывать въ молитвѣ, и не скорбѣть о томъ, ни печалиться; поелику сіе самое состояніе ей весьма полезно и споспѣшествуетъ.

6. Ты будешь, какъ и всѣ другія души, которыя Господь призываетъ къ внутреннему пути, чувствовать себя исполненна печали, сомнѣнія и подозрѣнія.

по-

потому что ты лишенъ свободы и могущественности, разсматривать въ молитвѣ. Тебѣ будетъ казаться, якобы не помоществуетъ тебѣ Богъ уже въ молитвѣ такъ, какъ прежде; что упражненіе молитвы не есть для тебя; что ты теряешь только время, наипаче когда ты совсѣмъ тщаніемъ смысла твоего не можешь никакой мысли произнести такъ, какъ прежде.

7. О сколь встревоженъ и смятенъ будешь ты въ семъ недостаткѣ разсматриванія? И ежели ты въ семъ случаѣ слышишь иногда такого Духовника, который въ духовномъ пути неискусенъ, то подумаетъ онъ, что душа твоя въ нехорошемъ состояніи находится, и что тебѣ, для успокоенія совѣсти твоей, нужна всеобщая исповѣдь грѣховъ, и новое покаяніе; отъ чего однако ты не будешь имѣть иной пользы, какъ только умножишь твое смятеніе и безспокойство. О сколь многія души суть ко внутреннему пути призваны, коихъ Духовники, понеже не знаютъ, что то есть, вмѣсто того, чтобъ ихъ аки за руку взять, и далѣе вести, останавливаютъ въ теченіи ихъ, или вовсе въ погибель ввергаютъ.

ЧАСТЬ I.

Г

8.

8. Сего ради, дабы тебѣ пакк
 спать не ити, и на старыя твои стези
 не взыти, долженъ ты твердо вѣровать,
 кто, ежели ты не можешь въ молитвѣ
 твоей болѣе разсматривать, сіе есть наи-
 большее твоё благополучіе; поелику то
 ясный есть знакъ, что Богъ хочетъ
 вести тебя къ Себѣ вѣрою и тишиною,
 яко гораздо кратчайшимъ и легчайшимъ
 путемъ; ибо въ такомъ случаѣ душа пред-
 ставляетъ себя съ простымъ воззрѣніемъ
 и возлюбленнымъ вниманіемъ на Бога;
 почти такъ какъ обиженный подданный,
 который прибѣгаетъ къ своему Государю,
 или какъ младенецъ, который возлегалъ
 на кроткое и безопасное лоно любезной
 матери. Я сорокъ лѣтъ, сказываю Гер-
 сонъ, прилѣжалъ чтенію и моливѣ: но
 не нашелъ крашчайшаго ни безопаснѣйша-
 го пути къ стяжанію тайной Богословіи,
 какъ чѣмъ мы представляли душу нашу
 Богу, такъ какъ дитя, или какъ бѣд-
 наго, который не имѣетъ уже помощи.

9. Сей родъ молитвы не только лег-
 чайшій, но и безопаснѣйшій: ибо онъ не
 требуетъ того, чтобъ пособляла ему
 имагинація, или сила воображенія, ко-
 торая подвержена коварству сатаны и

удо-

удобно вкрадывающимся меланхоличе-
 скимъ движеніямъ; онъ не употребляетъ
 также и размышленія, ибо въ семъ удоб-
 но случится можетъ, что душа раз-
 сѣется, запутается и углубится въ на-
 прасное умозрѣніе, и прилѣпится къ себѣ
 самой суетнымъ удовольствіемъ.

10. Когда хотѣлъ Богъ наставлять
 Моисея, и дать ему скрижали закона,
 повелѣлъ ему принти къ гербъ; и сколь-
 скоро Богъ приблизился къ нему, обле-
 клася гора мракомъ и тьмою, и густы-
 ми облаками, и тогда потерялъ Моисей
 употребленіе языка и разума. Но сед-
 мя днѣхъ повелѣлъ ему Богъ вступити
 на верхъ горы, гдѣ показалъ ему славу
 Свою, и наполнилъ его обильнѣйшимъ утѣ-
 шеніемъ.

11. Такъ когда хочетъ Богъ, вести
 душу особливимъ путемъ во Свое уединіе,
 и къ возлюбленному познанію внутренняго
 закона, то попускаетъ ей ходить перѣе
 во тьмѣ и сужости, и невдругъ приводитъ
 ея къ Себѣ: поелику Сей Небесный Учитель
 совершенно знаетъ, что, ежели кто хочетъ
 принти къ Нему, и Божеское Его ученіе
 слушать съ пользою, то долженъ будетъ
 укинуться сіе не нашею собственною

Т а

му-

жудростію и разумомъ, но единственно покореніемъ, отверженіемъ и молчаніемъ.

12. Мы имѣемъ славный сего прижврѣ на Патріархъ Ноб: онъ, бывъ отъ каждаго признаваемъ за глупаго, видѣлъ себя безъ вѣтрила и безъ весла среди обуреваемого моря, которое весь міръ покрывало, заключенна въ ковчегъ, и дикими звѣрами окруженна, и не зналъ что хотѣлъ Богъ далѣе съ нимъ творить, но жилъ единственно и только вѣрою своею.

13. Въ семъ состояніи тебѣ, о избавленная душа! ненужно ничего болѣе, кромѣ терпѣнія, и что-бъ ты не преста-вала, представлять себя въ молитвѣ Богу, хотя уже и не можешь упражняться въ разсматриваніи. Ходи въ твердой вѣрѣ и святомъ молчаніи, и старайся, умереть тебѣ самой и единственно твоимъ вожде-лѣніямъ и силамъ; поелику Богъ есть Тотъ, Который есть, и не пережѣняется, Кото-рый не можетъ погрѣшати ни обманывати, и Который ничего инаго не хочетъ и не ищетъ, кромѣ того, что къ твоей пользѣ клонится. Весьма извѣстно и явно то, что кто долженъ умереть, тотъ не мо-жетъ инако умереть, какъ только возчув-ствовать жало смерти. Но о сколь бла-женно

женно было бы употреблено время, еже-ли бы душа твоя пребыла умерщвленна, нѣма и кротка предъ Богомъ, дабы безъ препоны возмогла воспріять Божествен-ное Его отеченіе.

14. Чувства неспособны наслаж-даться небесными благими; сего ради ежели хочешь благополучнымъ быть, то молчи и вѣруй, стражди и имѣй тер-пѣніе, буди утѣшенъ и ходи. Для те-бя сноснѣе, молчать, и попустить, во-дять тебя рукъ Божіей, нежели когда бы ты могъ имѣть благая цѣлаго міра. И хотя тебѣ мнится, яко бы ты праз-денъ, и ничего не дѣлаешь, когда со-держишь себя такъ нѣмымъ и кроткимъ, однако ты получишь обильную отъ того пользу.

15. Посмотри на звѣри, которыя съ завязанными очами вращаютъ мель-ничное колесо; они не знаютъ, что дѣ-лаютъ, не видятъ, успѣшно ли работа ихъ идетъ, а между тѣмъ хлѣбъ ме-лется, дневная работа ихъ приходитъ къ концу, и господинъ ихъ дастъ имъ хорошій кормъ. Кто бы не подумалъ, что сѣмя згнило и повредилося: когда оно столь долго въ землѣ лежитъ? И

однако видятъ его потомъ, прозябающа, растуща и много плодъ приносяща. Такъ есть и съ душою, когда Богъ лишаетъ ея разсматриванія; мнится ей, что она ничего не дѣлаетъ, что она совсѣмъ безъ движенія, и аки погибша: но современемъ усмотритъ она, сколь далеко она пришла, отъ себя самой, и отъ міра свободна и ошельчена, и въ такомъ состояніи совершенства, о которомъ она никогда и думать не могла.

16. И такъ не мучь себя и не тревожь, и не уклоняйся вспять, когда находишь себя въ такой праздности, что не можешь въ молитвѣ ничего твоимъ смысломъ произвестъ. Стражди, молчи, поставь себя въ присутствіе Божіе, пребывай постоянно, оставь себя Божеской Его благодати, которая сообщитъ тебѣ колеблемую вѣру, истинное освѣщеніе, и небесную благодать. Ходи аки съ завязанными очами, безъ мыслей и размышленія, предай себя въ отеческія Его и возлюбленныя руки, и не желай ничего дѣлать, какъ что святая Его воля отъ тебя требуетъ.

ГЛАВА III. Равнаго содержанія.

17. Всѣ Святые и Учители тайной сокровенной Премудрости согласуютъ въ томъ, что душа не можетъ совершенно съ Богомъ соединиться, развѣ чрезъ средство разсматриванія; которое есть только для тѣхъ, кои начинаютъ въ духовный путь входить, дабы могли они чрезъ то пріобрѣсти основательное, скорое и въ нихъ пребывающее познаніе, какъ красоты добродѣтели, такъ мерзости грѣха и недобродѣтели: которое познаніе пріобрѣтено быть можетъ по словамъ Св. Терезіи въ шесть мѣсяцевъ, а по словамъ Бонавентуры (б) въ два мѣсяца.

18. О! сколь многія и почти неисчетныя души сожалѣнія достойны, которыя отъ начала даже до конца жизни своей задерживаютъ себя разсматриваніемъ, и себѣ самимъ насиліе дѣлаютъ, дабы произнестъ нѣкоторыя мысли, когда однако Богъ отъемлетъ у нихъ свободу къ тому, ежели хошетъ, поставитъ

(б) Во введеніи о Мистикъ: Богосла
стр. 655.

ихъ въ лучшее состояніе, и возвыситъ къ совершеннѣйшей молитвѣ (в). И для того они по многимъ лѣтамъ столь же не совершенны суть, какъ и въ началѣ, не успѣваютъ, и ни одного шага не дѣлаютъ въ пути духа: между тѣмъ же ломаютъ себѣ голову, какое бы избрать время, какое мѣсто, какій образъ (г) и вынужденныя мысли къ своему разсматриванію; когда они такъ внѣ ищутъ всегда Бога, вмѣсто того, что должны были войти въ себя самихъ, гдѣ бы и обрѣли Его.

19. О семъ же самомъ жаловался Св. Августинъ, когда Богъ велъ его во внутренней путь, сказуя къ Нему: (а) О Господи! я былъ аки заблуждая овецъ; я искалъ Тебя мудрымъ разумнымъ размышленіемъ извнѣ; а Ты былъ внутри. Я весьма трудился, чтобъ сыскать Тебя внѣ меня, а Ты жилъ во мнѣ. Я желалъ и воз-

- (в) Сирѣчь созерцанію.
- (г) Выборомъ правилъ, ш. е, они дѣлаютъ для себя памятную записку, хотѣвъ всегда учиться, и многое примѣчаютъ, и такъ учреждаютъ и пр.
- (а) Единобесѣдов: гл. 31.

воздыхалъ по Тебѣ; я бѣгалъ во все углы міра, какъ по улицамъ и дорогамъ великаго города, искалъ Тебя, и не находилъ Тебя; понеже я тщетно извнѣ искалъ Того, который внутри во мнѣ самомъ былъ.

20. Ангельскій Учитель, Тома, который впрочемъ во своихъ писаніяхъ столь смиреномудръ, аки похваляется тѣмъ, которые ищутъ Бога извнѣ заключеніями разума, когда Онъ внутри въ нихъ; великая есть, сказуетъ онъ, слѣпоты и глупость, которую оказываютъ тѣ, кои Бога всегда ищутъ, всегда по Немъ воздыхаютъ, ежедневно въ молитвахъ своихъ Его призываютъ, [аки бы Онъ весьма далеко и отдаленно отъ нихъ былъ,] когда они однако сами, какъ Апостоль сказуетъ, суть храмъ живаго Бога, сѣдалище Его и жилище, въ коемъ Онъ престоль Свой имѣетъ. Кто столь несмысленъ, чтобъ искалъ внѣ своего дому того, о чемъ онъ знаетъ, что оно въ немъ положено? Или кто можетъ употреблять вещь въ свою пользу, которой онъ ищетъ? Или кто получаетъ силу отъ пищи, которой онъ желаетъ, а не вкушаетъ? Въ такомъ состояніи находится

жизнь и вкнхъ [мнимыхъ] праведныхъ, которые всегда ищутъ Бога, и однако никогда не находятъ, ниже наслаждаются, что потому все дѣла ихъ несовершенными дѣлаютъ.

21. То вѣрно, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ хочетъ, чтобъ все Его ученики и послѣдователи, и особливо простые и неученые, были совершенны. Какъ то Онъ для того не только невѣждъ и худыхъ людей избралъ во Свои Апостолы, но и ко Своему небесному Отцу возглаголавъ тако Матѣ: 11. Славлю Тя Отче и Господи неба и земли, что Ты скрылъ сия отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ, простодушнымъ и незнающимъ. И то извѣстно, что такіе люди не разсматриваніями и тонкимъ размышленіемъ могутъ достигать къ совершенству: къ достиженію котораго, понеже оно состоитъ наипаче въ движеньяхъ воли, суть они стольже способны, какъ всеученнѣйшіе.

22. Св. Бонавенгура учитъ, что ни о чемъ ни о самомъ Богѣ мыслить не должно; велику то есть несовершенство, чтобъ разсматривать Его подъ извѣстными представленіями, образами и вида-

ми, сколь бы subtilны они ни были, [яко то воли, благости, Троицы, или и самаго Божескаго Существа]: понеже все такія образы и представленія, какія кто себѣ о Богѣ дѣлаетъ, хотя бы они и могли быть Ему сразвѣрны, не суть однако Самъ Богъ, который не попускаетъ никакого образа и вида, подъ которымъ бы Онъ понимаемъ быть могъ. Не должно здѣсь, говоритъ сей Святый, (е) ни о томъ ни о другомъ изъ тварей ни изъ Ангеловъ ниже о Трїединствѣ мыслить; понеже сія Премудрость [сирѣчь Божественнаго созерцанія] прїобрѣтается не остромысленнымъ разсматриваніемъ, но любовію, возжеланіемъ, и движеніемъ воли.

23. Могъ ли сей Святый мужъ ясне говорить? И восхощешь ли еще въ разсматриваніи онаго печалиться или сѣтовать, и оставлять упражненіе молитвы для того, что ты не можешь уже въ ней придержаться твоихъ мыслей, когда ты однако, не взирая на то, можешь имѣть добрую волю, доброе возжеланіе и истинное живніе? Ежели Богъ во младыхъ вранахъ, когда они отъ своихъ родителей

лей оставлены бывають для того, кто видятъ ихъ безъ черныхъ перьевъ, и можетъ быть жидь, кто они не ихъ рода суть, дѣйствуютъ росой небесъ, кто они не погибають, но сохраняются; чего же Онъ не сдѣлаетъ съ оными столь дорого искупленными душами, хотя они не могутъ ни говорить, ни въ глубокое размышленіе вдаваться, ежели они только вѣрують, упованіе свое на Него возлагають, и уста свои къ Нему отверзають, дабы изъяснить Ему нужду свою. Не вѣрно ли то, что Божеская Его благодать попечется объ нихъ, и нужною пищею снабдитъ ихъ.

24. То истинно, что великое есть страданіе, но и особливая благодать, когда душа находитъ себя лишенною чувствительной сладости, и единою вѣрою ходитъ темными и пустыми стезями совершенства, къ которому она инако можетъ достигнуть, какъ снѣдь, хотя труднымъ, но вовсе безопаснымъ путемъ. И такъ да будетъ она только постоянна, и да не попускаетъ прогонять себя вспять на прежнія свои стопы, ежели разсужденіе безуспѣшно уже бываетъ; но да вѣруетъ она твердо, да содержитъ себя

тихо,

тихо, да молчитъ, и да пребываетъ въ покоѣ, да утвердится въ терпѣніи, ежели хочетъ быть благополучна, и прийткъ Божественному соединенію, къ высочайшему покою, и къ истинному внутреннему миру.

ГЛАВА IV.

Не должна также душа печалиться и сѣшавать, ни ославлять молитвы, когда находишь себя въ оухоспи и безъ помазанія.

25. Ты долженъ знать, что два рода молитвы суть, одинъ нѣжный, пріятный, и исполненный сладкихъ ощущеній; а другій мрачный, сухой, безутѣшный и исполненный искушеніями и тьмою. Первый родъ есть начинающихъ, а другій возрастающихъ. Первый даетъ Богъ душѣ, чтобъ привлечь ея къ Себѣ; а другій посылаетъ Онъ ей, чтобъ очистить ея. Въ первомъ поступаетъ Онъ съ нею, какъ съ младенцемъ; а въ другомъ, какъ съ возростшимъ человекомъ.

26. Первый родъ можетъ назваться жизнью еврей, который принадлежитъ

тѣмъ,

тѣмъ, кои слѣдуютъ чувственному или
ощущаемому благоговѣнію, которое пода-
етъ Богъ душамъ, начинающимъ любить
Его, дабы сія малая сладость привлек-
ла ихъ къ воспріятію духовной жизни;
такъ какъ эврей къ чему либо побужда-
ютъ представленіемъ видимой вещи, чув-
ствамъ пріятной. А другій родъ по спра-
ведливости можно назвать жизнію сло-
вковъ, понеже въ немъ сражаются про-
тиву страстей, хотя и въ томъ по-
бужденія чувствительной охоты и сла-
дости, но только дабы къ совершенству
достигнуть. Что и приличествуетъ соб-
ственно разумнымъ челоѣкамъ.

27. Будь увѣренъ, что сухость слу-
житъ тебѣ въ пользу, поелику она ни-
что иное есть, какъ недостатокъ чувстви-
тельности, которая великое есть препят-
ствіе, задерживающее множайшихъ духов-
ныхъ челоѣковъ въ теченіи ихъ, и дѣ-
лающее, что они во все вспять идутъ,
и молитву между тѣмъ оставляютъ,
какъ то можно видѣть на многихъ ду-
шахъ, которыя во своемъ благоговѣніи
пребываютъ не долге, какъ только по-
ка чувствительное утѣшеніе продол-
жается.

28. Ты долженъ знать, что Богъ
употребляетъ покровъ сухаго и безутѣш-
наго состоянія на тотъ конецъ, дабы
скрыть предъ нами, что онъ имѣетъ дѣ-
ло свое въ насъ, и что онъ въ насъ дѣй-
ствуетъ, и мы бы потому тѣмъ смирен-
нѣе были; понеже, ежели бы мы то
знали и ощущали, то удобно бы насъ на-
дуло, и принципъ любви суетное удоволь-
ствіе нами самими, мы бы воображали
себѣ, что мы нѣчто доброе сдѣлали, и
всма близки къ Богу: что далеко бы Его
отъ насъ прогнало, и такъ къ нашей по-
гибели послужило.

29. За вѣрде и несомнительное по-
читай, что ежели кто хочетъ внутреннимъ
путемъ ходить, то всякая чувствитель-
ность прежде престать должна, и что
средство, которое Богъ къ сему употреб-
етъ, есть сухость (ж). Чрезъ то творитъ
Богъ

(ж) Или такое состояніе, когда Богъ отъ-
емлетъ у души чувствуемую благо-
дасть, которую она досель въ своихъ
духовныхъ упражненіяхъ, и особливо въ
молитвѣ, ощущала, что она не можетъ
охотно и съ усердіемъ оныхъ отпра-
влять.

Богъ, что душа не наблюдаетъ уже, ни смотритъ на то, что она дѣлаетъ: что есть единственное препятствіе, дѣлающее то, что она не успѣваетъ, и что Богъ. Себя ей не сообщаетъ, ниже въ ней дѣйствуетъ.

30. И такъ не печалься, и не мучь себя о томъ, и не думай, яко бы ты во все никакой пользы не имѣешь отъ того, когда безъ сладкаго ощущенія отходишь отъ причастія Святыхъ Таинъ или отъ молитвы. Ибо то явное есть заблужденіе. Земледѣлецъ сѣетъ въ одно время, а пожинаетъ въ другое. Такъ и Богъ имѣетъ Свое известное время; Онъ поможетъ тебѣ, когда Ему угодно будетъ, чтобъ ты возмогъ прозвустать искушеніямъ, и даруетъ тебѣ, когда ты наименѣе о томъ помышляешь, святое намѣреніе, и сильное вождѣлніе, служить Ему ревностию. И дабы ты не попустилъ себя обольстить внушеніямъ врага блаженства твоего, когда онъ захочетъ

лишь, такъ что не хочешь уже ихъ продолжать, или по крайности преспаешь бывшее обыкновенно пріятное приномъ утѣшеніе и сладкій вкусъ.

тебѣ, уговаривать тебя, яко бы ты им мало не успѣваешь, и только время теряешь, чтобъ отыратить тебя такимъ образомъ отъ молитвы; то намѣренъ я тебѣ показать, и здѣсь представить только нѣкоторыя изъ тѣхъ неисчетныхъ плодовъ, которыя приобретаетъ душа и въ величайшихъ своихъ сухостяхъ.

31. Первый есть утвержденіе въ молитвѣ, изъ котораго плода многія потомъ другія произрастаютъ. Второй, что получаешь омерзѣніе отъ всѣхъ мірскихъ вещей, которое мало по малу подавляетъ злыя страсти прежней жизни, и напротивъ того производитъ въ тебѣ новое вождѣлніе, служить Богу. Третьей, что ты много пороковъ познаваешь и приобщаешь, которыхъ ты прежде не приобщалъ. Четвертая польза есть тайное претерженіе и обличеніе, при эломъ какомъ-либо предпріятіи, чтобъ того не производить въ дѣйство, также, чтобъ иногда молчать, не жаловаться, или не мстить, и въ иное время, чтобъ отъ того или другаго мірскаго услажденія удержаться, того или другаго случая, или сообщества уѣзгать и устраниваться, къ коему прежде совсѣмъ спокойно безъ

всякаго оближенія совѣсти, или подозрѣ-
 нія зла, но весьма безопасно ты стре-
 мился. Пятая польза, что, когда ты
 иногда изъ слабости епадешь въ мало-
 важный грѣхъ, то будешь чувствовать
 внутренно себя весьма сильно обвиняема,
 и весьма болѣзненно сътующа. Шестая,
 что ты будешь чувствовать сердечное
 возжеланіе въ себѣ, терпѣть и дѣлать
 все, что Богъ хочетъ. Седьмой плодъ
 есть особливая склонность къ добродѣ-
 тели, и великая удобность побѣждать
 себя самаго, и утишать волненія ума
 твоего и укрощать духовныхъ враговъ,
 задерживающихъ твоя въ текеніи тво-
 емъ. Осмое, служитъ такое сухое и
 безутѣшное состояніе и къ тому, что
 душа научается основательно познавать
 себя, и для того весьма стыдится себя
 самой, почитаетъ Бога паце всего, а
 твари ни во что вмѣняетъ, и твердое
 имѣетъ намѣреніе, не отстагать отъ
 молитвы, хотя и знаетъ, что она въ
 семъ упражненіи много страдать долж-
 на. Въ девятыхъ, изъ сего со време-
 немъ возмужествуетъ душа твоя большій
 миръ, и ты возымѣешь болѣе склонно-
 сти и любви къ смиренію и умерщвленію

пло-

плоти; упованіе твое на Бога будетъ
 крѣпче, покореніе твое и кротость иск-
 реннѣе, и отвлеченіе сердца твоего отъ
 тварей совершеннѣе. Наконецъ, сколько
 грѣховъ ты оставилъ съ того времени,
 какъ предался сему святому упражненію,
 столько знаковъ имѣешь, что Богъ въ
 душѣ твоей дѣйствуетъ, хотя ты о
 томъ не знаешь, доколь такое сухое и
 трудное состояніе продолжается; но во
 свое время ты оное узнаешь и испытаешь.

32. Всѣ сіи, и множайшія еще дру-
 гія плоды, суть аки новія растѣнія,
 раждающіяся изъ молитвы: а ты хо-
 чешь, оставить ея, понеже мнится она
 тебѣ безутѣшною и безплодною, и не ви-
 дишь приумноженія твоего въ ней? Но
 будь только постояненъ, и терпѣливо
 сноси, не оставляй, продолжать ея, ибо
 исправленіе твое вѣрно будетъ расти, хо-
 тя ты не будешь того видѣть.

Д 2

ГЛА-

ГЛАВА V.

Продолженіе прежняго содержа-
нія, что двойкое есть благого-
вѣніе, изъ коихъ чувствитель-
ное поелѣ полагать должно, и
что душа не есть пуста, хо-
тя не упражняешся въ размы-
шленіи.

33. Двойкое есть благоговѣніе; одно
существенное и истинное, а другое приклю-
кающееся и чувствительное. Существенное
есть готовость духа или ума, дѣлать
добро, заповѣди Божія исполнять, и тво-
рить все, что къ службѣ Его принадлежитъ;
хотя бы то по человѣческой слабости не
столь совершенно и ниимо быть могло,
какъ бы желательно было. Сіе есть истин-
ное благоговѣніе, хотя оно сопутствуемо
бываетъ не веселіемъ, сладостію и слеза-
ми, но обыкновенно искушеніемъ, сухостію
и тьмою.

34. Приключающееся и чувствитель-
ное благоговѣніе есть (ж), когда при до-
брыхъ всждѣлѣніяхъ, и въ духовныхъ уп-
ражне-

(ж) верг. всьд, 1 0 ржд. Госп.

раженіяхъ, находится иѣжное сердце,
усердныя слезы, и другія чувствамъ при-
ятныя движенія. Сего не должно некатъ,
ниже къ нему прильпяться; и безопаснѣе
есть, болю свою отъ него отвращать,
и немного уважать его: ибо оно не только
опасно, но и весьма препятствуетъ, чтобъ
мы во внутреннемъ пути не успѣвали. И
такъ должны мы стараться только о
истинномъ и существенномъ благоговѣніи,
которое съ помощію благодати Божія,
всегда возможемъ приобрѣсти, ежели толь-
ко будемъ дѣлать то, что мы можемъ.
И сіе можно имѣть съ Богомъ, со Хри-
стомъ, съ тайнами, съ Дѣвою и Святыми.

35. Нѣкоторые, дознавая чувствитель-
ное благоговѣніе и сладость, мнятъ,
яко бы они суть въ особой милости
у Бога, имѣютъ Его и стяжеваютъ
Его; какъ то и всю свою жизнь провож-
даютъ съ въздыханіями о такомъ мни-
момъ блаженномъ состояніи; но они
обольщаютъ себя; поелику сіе есть паке-
синое что, какъ утѣшеніе отъ природы
(з), которое бываетъ отъ того, когда

Д 3 Душа

(з) Мыслишки рѣдко произносятъ слова плоть
и кровь, но удерживаются отъ нихъ,
яко

душа внимасть и смотритъ на то, что дѣлаетъ; и мѣнь они претпинаемы бываютъ въ принятіи истиннаго свѣта, и въ успѣваніи въ пути совершенства. Понеже душа есть вся духъ, и не ощущается или не чувствуется: то и внутреннія дѣла воли, отъ нея происходящія, суть духовны и нечувствительны; сего ради душа не всегда познаваетъ, любитъ ли она, и весьма рѣдко ощущаетъ, дѣйствуетъ ли она.

36. Изъ того и слѣдуетъ, что такое чувствительное благоговѣніе и сладость не есть ни Богъ, ни духъ, или душа, но движеніе и прелесть природы, которое долженъ ты презирать, и между тѣмъ въ молитвѣ пребывать, и оставлять себя руководству Божію, который

яко не довольно честныхъ, но погнушности отвращительныхъ словъ, и вмѣсто ихъ употребляютъ: наша человеческая натура, или естество, или естественность; онъ хочетъ сказать такъ: нашъ ветхій Адамъ лицемѣрствуетъ и ласкаетъ себя шѣмъ, якобы дѣло приведено уже въ хорошее и безопасное состояніе.

и будетъ во тѣмъ твой Свѣтъ, и въ сухости твоего ободреніе.

37. Не воображай себѣ, когда ты сухъ и тѣженъ предъ Богомъ, и между тѣмъ въ вѣрѣ и въ тишинѣ предъ Нимъ бываешь, что ты ничего не дѣлаешь, время теряешь, и празденъ находишься. Хотяже такое состояніе въ известной мѣрѣ есть праздно, какъ то Бернгардъ (и) называетъ высочайшимъ покоемъ, когда кто на Бога не внемлетъ, [сирѣчь собственнымъ тщаніемъ смысла] (i), но напротивъ того и сія тишина и покой души, какъ сей же церковный Учитель сказуетъ, (к) есть великое, и всевеличайшее дѣло и упражненіе.

38. И такъ не должно сказывать, что душа праздна: ибо хотя она не дѣйствуетъ дѣятельнымъ образомъ, однако Духъ Святой въ ней дѣйствуетъ. И сверхъ сего она, однако не совсѣмъ безъ всякаго дѣйствія; понеже она потомъ

Д 4

испра-

(и) Том. 5. Тракт. о житіи уедин., гл. 8. стр. 20.

(i) Otiosum est, non vacare Deo, imo negotium negotiorum omnium hoc est.

(к) Hoc etiam magnum est negotium.

исправляетъ дѣйствіе свое духовнымъ, простымъ и весьма усерднымъ образомъ. Къ Богу приближаться, Ему прильпяться, внушеніямъ Его следовать, молиться Ему, во внутреннѣйшемъ основаніи сердца, почитать Его богоблаженными движеніями воли, подавлять толкія суетныя мысли и помысленія, которыя хотѣтъ обезпокоивать насъ во время молитвы, и всякія иныя искушенія кратко и съ презрѣніемъ отражать и преодолевать; суть все истинныя дѣйствія, хотя они, по особой тишинѣ, съ кою душа ихъ производитъ, суть весьма просты, духовны и почти нечувствительны.

ГЛАВА VI.

Душа не должна беспокоиться, когда видитъ себя окруженную тьмою; понеже она, есть средство къ наибольшему ея благополучію.

39. Родъ тьмы двойственный есть, одинъ не блаженный, а другій блаженный; первый родъ происходитъ отъ грѣха,

и ведетъ человека въ вѣчную погибель; а другій есть тотъ, который отъ Бога въ душѣ попускается и опредѣляется, чтобъ она въ добродѣтели основалась, усилилась, укрѣпилась, и по томъ тѣмъ болѣе просвѣтилась. Сего ради не безспокойся и не печалься, когда ты аки среди въ мрачной ночи находишь себя, и не воображай себѣ, яко бы оставилъ уже тебя Богъ и свѣтъ, который прежде тебя освѣщалъ: но паки тѣмъ постоянно пребывай въ молитвѣ, понеже сія мрачность есть знакъ, что Божеское милосердіе хочетъ возвеститъ тебя во внутренній путь и въ блаженныя стези райскія. О сколь благополученъ ты будешь, когда воспримешь ея съ великою тихо-стію и всецѣлою кротостію, яко средство, къ достиженію совершеннаго покоя, истиннаго свѣта и всѣхъ духовныхъ благъ!

40. И такъ вѣдай, что путь тьмы есть тотъ, по которому возрастающіе ходятъ, что онъ есть прямой, совершенный и безопасный путь; понеже на немъ Господь престоль Свой посѣщаетъ, какъ Давидъ скажетъ: екияня Его въкругъ была темна. Чрезъ то умножается сверхъ-

естественный свѣтъ, который въ душу Божь вливаетъ: посреди тьмы рождается истинная Премудрость и крѣпкая любовь; и отъ нихъ бываетъ то, что душа уничтожается въ себѣ самой, и что воспріятыя мысли и укиненныя образы, препятствующая простому созерцанію Божественной истины, разсыпаются и прогоняются. Тамъ обрѣтается внутренній путь, по которому Богъ вводитъ душу въ молитву покоя, и въ совершенное созерцаніе, къ которому столь немногіе приходятъ. Наконецъ чрезъ то Богъ очищаетъ сердце отъ чувственности, или отъ безпорядочныхъ движеній и вождѣлвнй чувствъ, которыя отвращаютъ его отъ духовнаго пути.

41. И ежели то такъ, то koliko долженъ ты по справедливости почитать сію тьму? Koliko долженствуешь она быть тебѣ любезна? Но ты въ ней ничего иного не долженъ дѣлать, какъ только брѣзавать, что ты стоишь предъ Богомъ, и съ возлюбленнымъ и тихимъ вниманіемъ пребываешь въ Его присутствіи, ничего не хотѣть знать, или познавать; не искать ни сладости, ни нѣжныхъ и усердныхъ движеній, ни чувстви-

тель-

тельнаго благоговѣнія, и ничего иного не желать; какъ только, чтобъ воля Божія была. Безъ тогожъ вся твоя жизнь будетъ не иное что, какъ всегдашній кругъ, изъ коего ты не выйдешь, и ни шага къ совершенству не укинишь (л).

ГЛА-

(л) То есть; въ концѣ ты будешь столь далекъ отъ средоточія, какъ и въ началѣ былъ, ты не сыщешь души своей основанія, въ коемъ Божіе царское сѣдалище и престоль готовъ былъ, понеже ты всегда вокругъ бродилъ, въ округѣ окодо средоточія бѣгалъ, Бога въ себя искалъ, не внималъ на исходящія изъ средоточія въ округѣ (стремащіяся) лучи, чтобъ тебѣ на одномъ изъ нихъ поставилъ ногу твою, приблизилъ къ центру души своей, и Бога въ тебѣ обрѣсти.

ГЛАВА VII.

Дабы возмогла душа приипи ко внутреннему миру, должно чтобъ Самъ Богъ очистишь ея: ибо не добавлюшь къ шому собственныя упражненія и умерщвления, ею уношребляемыя.

41. Сколь скоро ты твердое воспримешь намереніе, умерщвлять свои чувства, и тщиться къ высокому верху совершенства, чтобъ соединиться тебѣ съ Богомъ, простретъ Онъ невидимо руку Свою надъ тобою, чтобъ очистишь тебя отъ худыхъ твоихъ склонностей, безпутныхъ вождельній, собственной твоей благоугождности, собственной любви, и многихъ иныхъ сокровенныхъ пороковъ, которыхъ ты не познаваешь, доколѣ они господствуютъ во основаніи души твоей, и препятствуютъ твоему соединенію съ Богомъ.

42. Ты не приидешь къ сему блаженному состоянію, доколѣ будешь работать только наружными упражненіями умерщвления и отвсрженія себя самаго.

маго. Доколѣ Господь не очистишь тебя внутренно, и не научитъ тебя Своимъ образомъ, какъ Онъ то заподозно почитаетъ; понеже Онъ единъ вѣствъ, какъ должно оищать душу отъ тайныхъ ся пороковъ. Если только ты будешь непрестанно молиться, то не только избавитъ Онъ тебя отъ грубыхъ склонностей и вождельній, кои ти къ естественнымъ и временнымъ благимъ приидяешься, но очистишь тебя и отъ суетильныхъ, кои ти придержишься духовныхъ и сверхъестественныхъ, яко то суть внутренія Вожественныя сообщенія, восхищенія, сильныя движенія, и иныя вліяныя благодати, которыя почитаются крѣпостію и преомваніемъ души.

44. Все то содѣлаетъ Богъ, посредствомъ креста и сужоети, въ душѣ твоей, ежели только ты свободно предашь волю твою, и съ цѣлостнымъ отвсрженіемъ и кротостію будешь ходить въ сѣмъ пустомъ и тсмиомъ пути. Здѣсь долженъ ты наблюдать наипаче то, чтобъ тебѣ ничего не дѣлать по собственному выбору и поуже-

жде-

жданію, (10) и чтобъ подвергать свободу свою есмь внѣшнимъ и внутреннимъ средствамъ умерщвленія, которыя тебѣ Богъ благоизволитъ наложить. Сіе есть единое средство, приготовить себя къ божественнымъ теченіямъ, сирѣчь, терпѣливо, въ великой тишинѣ и со смиреніемъ сносить все какъ внутреннія такъ и внѣшнія бѣды. Всѣже самокѣранныя покаянія, всѣ дѣятельныя упражненія и умерщвленія, которыя ты самъ на себя налагаешь будешь, ничего не могутъ въ томъ пособить.

45. Садовникъ болѣе уважаетъ тѣ растенія, которыя онъ самъ посадилъ, нежели другія, которыя сами собою растутъ, понеже сіи не могутъ въ величинѣ и силѣ сравниться съ пересаженными. Такъ и Богъ гораздо болѣе любитъ добродѣтель, которую Онъ Самъ насадилъ, и аки вліялъ въ душу, [Ежели только на-

(м) Или по латинскому. И такъ ты миръ свой наилучше получишь, когда будешь дѣлать то, что тебѣ предлежитъ, и себя съ спокойнымъ умомъ отвергаешь, сколь часто угодно Господу, внутренно или внѣшно себя умерщвляешь.

находить Онъ въ неподвижну въ сея собственномъ, покойну, тиху, въ себя возвращенну, и безъ собственной любви и выбора] то сказую я, гораздо болѣе любить Онъ, нежели все другія добродѣтели, которыя старается она производить по собственному побужденію, и своими собственными силами.

46. Главнѣйшее есть, чтобъ ты приготовилъ сердце твое какъ чистую бумагу, на которой бы могла Божественная Премудрость писать, что Ей угодно. О сколь великое дѣло для души, когда она должна провождать въ молитвѣ цѣлыя часы, аки нѣма, кротка и смиренна, безъ дѣйствія, безъ познанія, и даже безъ вождельнія, познавать и малѣйшее, что бы то ни было.

ГЛАВА VIII.

Прежняго содержанія.

47. Ты слышишь здѣсь новый трудъ и работу, но не тѣмъ образомъ, который мы доселѣ описывали, когда созволишь только на Божественныя и со-

кро-

кровенныя дѣйствія, коими Господь будетъ очищать тебя, и исцѣлять отъ твоего невѣдѣнія и нечестія: но помысли, что аки море горести и болѣзней, внутреннихъ и внешнихъ бѣдъ покрѣтитъ тебя, и приведетъ въ такое мученіе и страданіе, что пронзитъ даже во основаніе души.

48. Ты увидишь себя оставленна отъ всѣхъ тварей, даже и отъ тѣхъ, отъ коихъ ты наиболѣе помощи и пособія ищешь, и которыя по твоему мнѣнію достойно должныствовали имѣть сожалѣніе надъ твоимъ бѣдствіемъ. Источники, которыя аки напаяютъ и плодоносными творятъ силы души твоей, иссохнутъ какъ дождевая вода лѣтомъ, такъ что ты не сможешь упражняться въ разсматриваніи, ни одной доброй мысли имѣть. Небо возмнится тебѣ быти мѣдяно, и не дастъ уже тебѣ свѣта своего; ниже утѣшитъ тебя въ сей тьмѣ твоей воспоминаніе о небесныхъ лучахъ, которыя прежде душу твою освѣщали.

49. Невидимые враги твои будутъ нагло принуждать тебя, и гнать всякимъ сомнѣніемъ, нечестными помыслами,

Двн-

движеніями нетерпѣливости, гордости и гнѣва, роптаніемъ и хулою на Бога, на Его тайны и таинства. Ты будешь ощущать въ себѣ великую холодность, великую досаду и омерзѣніе ко всему тому, что есть божественно и небесно; мракъ и тьму въ твоемъ смыслѣ, безпорядокъ, малодушіе и крайнюю скорбь сердца, и такое хладномысліе и неповоротливость въ твоей воли, что во всѣхъ тягостяхъ, которыя тебѣ приключатся, будетъ она изъ мухи слона дѣлать. И оставленіе твое будетъ столь велико, что не иначе тебѣ казаться будетъ, какъ что ибѣ Бога, который бы некая о тебѣ, и ты не можешь уже добраго вождельнія имѣть; и такъ будешь аки между двумя стѣнами заключенный, находясь все въ скорби и во всегдашнемъ страданіи; и не видя еще надежды, когда либо избавиться.

50. Но не бойся, понеже Богъ не на иной конецъ съ тобою такъ творитъ, какъ только чтобъ очистить душу твою, научить ея познать бѣдствіе ея, и аки руками осязать ничтожество всѣхъ возмущеній ума и безпорядочныхъ вождельній, коими она прежде услаждалася и

ЧАСТЬ I.

Е

уве-

увеслалася. Наконецъ, нужно, чтобъ Господь Самъ очистилъ тебя такъ внутреннимъ страданіемъ; ибо все внешнія упражненія и умерщвленія, которыя бы ты самъ предпріять могъ, не доведутъ до того, чтобъ ты Иону чувствъ твоихъ свергъ въ море, ниже чтобъ ты истиннаго свѣта насладился, или къ совершенству шелъ: и потому ты всегда въ началѣ оставался, и никогдабы не достигъ къ возлюбленному покою, ни ко внутреннему и высочайшему миру.

ГЛАВА IX.

Душа не должна скорбѣть и сѣтовать, ни отъвращаться отъ духовнаго пути, по тому, что искушеніями угнѣщается.

51. Сколь малъ и презрителенъ естественный человекъ, столь однако онъ высокоуменъ, столь честолюбивъ и столь исполненъ себя самаго [сирѣчь своей собственной любви, своей собственной воли, собственнаго опредѣленія и благомыслія] что, ежели бы искушенія не давали ему

возмущивать его малость и ничтожество, неотмѣнно бы свергъ онъ себя самаго въ погибель. Потому то Господь, подвиженный милосердіемъ и сожалѣніемъ, когда видитъ наше бѣдствіе, и хочетъ переменить наши грѣховныя и превратныя склонности, попускаетъ, чтобъ нападали на насъ и беспокоили худыя мысли противу бѣды, ужасныя искушенія, сильныя побужденія къ нетерпѣливости, гордости, воздержанію, любовострастию, гнѣву, роптанію, богохуленію, отчаянію, и проч.: дабы мы такимъ образомъ научились, познавать наше бѣдствіе и немощь. И такими искушеніями безконечная Его благодать поражаетъ наше высокоуміе, и такъ подаетъ намъ въ оныхъ дѣйствующее въ насъ смиреніе, во здравіе души нашей, хотя горькое, но спасительное врачевство.

52. Все наши дѣла, скажетъ Ісаіа, суть аки скверная одежда, оскверненная пятнами высокоумія, собственной любви, своемыслія, и ложной благоугодности. Сего ради нужно, чтобъ очистились они огнемъ печалей и искушеній чтобъ были чисты, свѣтлы, непорочны, и Божескии Его очамъ угодны.

53. Такъ очищаетъ Богъ душу, которую къ себѣ призываетъ, посредствомъ искушений, кои употребляетъ Онъ аки пилу, которою мало помалу отъемлетъ у нея ржа гордости, сребролюбія, суеты, жестолубія, невоздержанія, и собственной любви. Чрезъ то творитъ Онъ ея смиренною, тихою, искусною и чувствующею собственное ея бѣдствіе. Чрезъ то очищаетъ Онъ сердце ея, и аки выжметъ, и дѣлаетъ его свободнымъ отъ безпорядочныхъ склонностей и вожделѣній, дабы всѣ дѣла ея могли быть предъ Нимъ чисты и драгоценны.

54. Многія души, находясь въ семъ тяжкомъ страданіи, только печалятся и скорбятъ, что воображаютъ себѣ, якобы чувствуютъ уже начало вѣиной муки; и ежели иногда къ несчастію достаются въ руки такому Духовнику, который не имѣетъ искусства, то вмѣсто того, чтобъ утѣшать ихъ, приведетъ онъ ихъ тѣмъ въ вѣишее безпокойство и смятеніе.

55. Дабы тебѣ не лишиться внутренняго мира, то долженъ ты совершенно почитать, что то Премудрость и изящное дѣйствіе милосердія Божія, которое
тебя

тебя такъ смиряетъ, угнѣтаетъ и упражняетъ, чтобъ тебѣ основаніе души твоей открылося, и ты изъ онаго могъбы познать и вмѣнять, что она наихуждшая, несчастивѣйшая и сквернѣйшая во всемъ мірѣ; а сіе возбудитъ въ ней живое ощущение ничтожества ея, и великое омерзѣніе отъ себя самой, и купно уинитъ ея смиренною и Ему покорною. О скольбы благополучны были души, ежелибы они тихо пребывали, и вѣровали, что всѣ такія искушенія, хотя происходятъ отъ діавола, однако пріемлются отъ премудраго правленія Божія, и къ нашему духовному приумноженію употребляются.

56. Скажешь же, что діаволь не имѣетъ участія въ твоихъ бѣдахъ, которыя причиняются тебѣ отъ тварей, но что ты долженъ приписывать только злобѣ и несчастію твоихъ, кои тебя обижаютъ: то вѣдай, что сіе наипаче не иное что есть, какъ тонкое и скрытное искушеніе; ибо хотя Богъ не хочетъ и не одобряетъ грѣховъ и пороковъ человѣческихъ, однако хочетъ Онъ слѣдствія сихъ грѣховъ, сирѣчь болѣзнованія и страданія, которое они тебѣ причиняютъ, да-

бы чрезъ то терпѣніе твоє укрѣпилось, утвердилось, и чѣмъ долбе, тѣмъ совершеннѣе учинилось.

57. Во великомъ оскорбленіи, тебѣ приключаящемся, двѣ вещи находятся; грѣхъ того, который тебѣ оное наноситъ, и тѣгость, которую ты отъ того терпишь. Грѣхъ есть противу воли Божія, хотя Онъ и попускаетъ его; но хочеть страданія, которое тебѣ грѣхъ прикинаеть, и которое ты аки отъ Его руки принимать долженъ. Такъ смерть Господа нашего Іисуса Христа произошла отъ злобы Іудеевъ и отъ неправосудія Пилатова; а однако Богъ хотѣлъ ся, да послужитъ она намъ во спасеніе и въ животъ.

58. Зри, какъ Богъ Господь употребляетъ грѣхъ другаго въ пользу и спасеніе души твоей. О велия Премудрость! кто возможетъ изслѣдовать бездну таинъ Твоихъ, чрезвычайныя пути и несѣдомыя стези, конми Ты ведешь и руководишь души, которыя Ты хочешь очистить, переменить, и [такъ сказать] пресобожать.

ГЛАВА X.

Такогоже содержанія.

59. Чтobbъ учиниться душѣ жилищемъ небеснаго Царя, то должна она быть чиста и безъ пороковъ: и на тотъ конецъ свержаетъ ея Богъ въ горящую пещь искушеній. Поистинѣ, душа никогда не любитъ горлице, и никогда не вбруетъ крѣпце, какъ когда она такимъ образомъ утѣняется и искушается въ духовномъ пути ходитъ, и сомнѣнія и страхъ, коими она окружается, охотно желая знать, въ вѣрѣ ли она состоитъ, или нѣтъ, согласуетъ ли она съ искушеніями во основаніи, или не согласуетъ, суть некое что, какъ скрытныя дѣйствія нѣжной ея любви.

60. Такую любовь ясно показываютъ и тѣ свойства, которыя искушеніями обыкновенно въ душу впечатлѣваются, яко то неуваженіе и отверженіе себя самой, живое чувство Великости и Всемогущества Божія, великое на Него упованіе, для того, что Онъ избавилъ ея изъ опасности, въ коей она была, гораздо крѣпшая и твердѣйшая евра,

творящая ея въровати и прославлять, что Богъ то есть, который даровалъ ей силу, постоянно терпѣть язву искушеній, и что ей въ разсужденіи великой наглости, съ кою она искушаема была, по натурѣ не возможно было, противустоять онымъ, даже и четверть часа.

61. Изъ сего можешь познавать, что искушеніе есть величайшее твое благополучіе, и что чѣмъ болѣе утѣсняетъ оно тебя, тѣмъ вѣще долженъ ты радоваться, въ мирѣ пребывать, и никакъ себя не мучить, но паче благодарить Бога за оное, какъ за особое благодѣяніе. Единственное средство противу искушеній и противу злыхъ и нечестивыхъ помысловъ есть то, чтобъ презирать ихъ, и дѣлать такъ, яко бы ихъ не видишь, ибо ничего нѣтъ, чтобъ гордому діаволу болѣе досаждало, какъ когда онъ видитъ, что нимало не уважаютъ его и того, что онъ внушаетъ, и представляетъ фантазіи или силъ воображенія. Сего ради долженъ ты содержать себя противу его такъ, какъ не уважающій того, всегда въ мирѣ пребывать, не скорбѣть и не сѣтовать, ниже много о томъ думать, и не стараться, отвѣтствовать ему; понеже

неже ничего нѣтъ опаснѣе, какъ требовать рѣши и отвѣта отъ столь коварнаго и льстиваго врага, который имѣетъ уже насъ въ сѣти прежде, неже ли мы то усматриваемъ.

62. Всѣ тѣ, которые къ святой жизни пришли, должныствовали ити симъ труднымъ путемъ, и чѣмъ святѣе учинилися они, тѣмъ большимъ искушеніямъ иногда подвержены были. Господь попускаетъ также, что и тѣ, кои уже въ состояніи святости и совершенства находятся, должныствуютъ бороться съ сильными искушеніями, дабы такъ учинить вънецъ ихъ тѣмъ славнѣе, и, что еще отъ гордости въ нихъ остается, подавить, или входъ оному заградить и въ послѣдствіи тѣмъ паче и паче утвердить ихъ, когда они блюдутся смиренно и осторожно, [ибо они всегда боятся, чтобъ иногда не пасть.]

63. Наконецъ въдай, что всевеличайшее есть искушеніе, не имѣть искушенія [напасти]. Для того радуйся, когда ты искушаемъ бываешь, и противу стой такъ, чтобъ тебѣ пребывать притомъ въ мирѣ, постоянствѣ и смирени; ибо ежели ты хочешь служить

Богу, и достигь къ высокому верху внутренняго мира, то долженъ ты сею тяжостною стезею восходить, сей тяжкій шлемъ надеть, въ сей жестокой войнѣ сражаться, и въ сей горячей пещи допустить себя очищать.

ГЛАВА XI.

О внутреннемъ возвращеніи, и какъ должна душа содержать себя въ ономъ, также и въ духовной брани, кою потомъ щиплется діаволъ обезпокоивать ея.

64. Внутреннее возвращеніе есть вѣра, или молчаніе въ присутствіи Божіи. Се-го ради долженъ ты привыкать, возвращать себя въ твоё основаніе предъ Него съ возлюбленнымъ вниманіемъ, какъ тотъ, который предаётъ себя Богу, и соединяетъ себя съ Нимъ въ почитаніи, смирении и покорении; такъ, чтобъ ты созерцалъ Его во основаніи души твоей безъ формы, безъ образа, безъ образованія или вида, единственно видѣніемъ или всеобщимъ познаніемъ возлюбленной.

и

и мрачной вѣры, безъ якого различія Божественныхъ его совершенствъ или свойствъ.

65. Въ семъ состояніи пребывай съ простымъ, свѣтлымъ и исполненнымъ любви эрвнѣмъ впереннымъ на Бога; оставь и вручи себя со всемъ въ Его руки, да творитъ Онъ съ тобою, что Ему благоугодно, и не наблюдай за собою самимъ, ни за Божественными свойствами особо. Держи чувства твои плѣнными, и предавь Богу попеченіе о всемъ томъ, что до тебя принадлежитъ, пребывай во уединеніи, и всецѣломъ забвеніи всѣхъ вещей сая жизни. Кратко сказать, вѣра должна быть чиста, безъ образа и формы, проста, безъ заключеній разума и всеобща, безъ примѣнанія особливыхъ вещей.

66. Молитва и возвращеніе внутренняго мира преобразуется борбою, которую имѣлъ Иаковъ во всю ночь съ Богомъ, пока свѣтъ дневный [заря утренняя] возсіялъ, и Богъ благословилъ мужа. Такъ должна и душа крѣпиться, и бороться съ тягостями, которыя ощущаетъ она въ продолженіи тихой ночи возвращенія, и не отставать, пока Солнце внутрення-

20

го Свѣта надъ нею взыдетъ, и Господь даруетъ ей благословеніе Своѣ.

67. Сколь скоро ты вступишь во внутренней путь, чтобъ ити по нему къ Богу, то весь адъ купно противу тебя встанетъ; понеже одна душа, которая внутренно вошла, и скрылася въ присутствіе Господне, сильнѣе поражаетъ духовныхъ враговъ, нежели тысяща другихъ, которые только извнѣ ходятъ; понеже приумноженіе и приобрѣтеніе такой внутренней души есть чрезвычайно велико.

68. Миръ и кротость души твоей во время возвращенія среди множества разныхъ, наглыхъ, противныхъ и нечистыхъ помысловъ, Богу гораздо пріятнѣе, нежели какъ бы ты безъ такихъ напастей имѣлъ весьма многія добрыя предпріятія и того большія чувствованія. Собственное тщаніе, которое бы ты употреблялъ къ сопротивленію такимъ помысламъ, воспрепятствовало бы только тебѣ, и сдѣлало бы душу твою тѣмъ безспокойнѣйшею. Сего ради наилучше, тебѣ кротко презирать ихъ, бѣдность твою познавать, и нужду твою съ тихимъ умомъ Богу представлять.

69. Хотя же ты и не можешь прогнать сихъ тягостныхъ помысловъ, ни чувствовать иботораго свѣта, утѣшенія или духовнаго ощущенія, однако не скорби о томъ, и не оставляй возвращенія ради такого коварства, которое поставляетъ тебѣ врагъ блаженства твоего: но оставь и предай себя Богу тѣмъ крѣпче, стражди терпѣливо, и содержи себя постоянно въ Его присутствіи; ибо ежели ты такъ пребудешь, то душа твоя внутренно будетъ приумножаться и успѣвать.

70. Можетъ быть ты думаешь, что когда ты востаешь отъ молитвы столь же сухъ и тощъ, какъ и начиная быль, то происходитъ отъ недостатка довольнонаго приуготовленія; и сія есть причина, что ты никакой пользы отъ того не чувствуешь. Но ты заблуждаешь; ибо плодъ истинной молитвы состоитъ не въ наслажденіи свѣтомъ, и не въ особливомъ познаніи духовныхъ вещей, яко могущихъ находиться и въ одномъ смыслѣ, не бывъ сопутствуемы истинною добродѣтелію и совершенствомъ: но состоитъ оный только въ томъ, чтобъ тебѣ терпѣливо страдать, въ вѣрѣ и мол-

манія твердо пребывать, и вѣрно почитая, кто ты въ присутствіи Господа находишься, сердце твое съ тихимъ и кистымъ умомъ къ Нему обращать. Такъ непрестанно пребывать, есть единое предуготовленіе, и сіе одно нужно качество, которое въ то время отъ тебя требуется; тогда можешь неизреченной пользы отъ того ожидать.

71. Находится же въ семь внутреннею возвращеніи весьма общая и многообразная брань. Ибо когда съ одной стороны Богъ лишитъ тебя чувствительной сладости, дабы тебя испытать, смиритъ, и очиститъ, то съ другой невидимые враги нападутъ на тебя, и крайне стараться будутъ, привести тебя въ безспокойство и смятеніе. Равно вѣрно будетъ и самая натура мучить тебя, яко всегда противящаяся духу, и которая, бывъ принуждена, лишится чувствительнаго вкуса, скоро бываетъ слаба, печальна, и исполнена досады; такъ и то всѣ духовныя упражненія, и наипаче упражненіе въ молитвѣ, подобно какъ адъ тебѣ будутъ. Тогда возчувствуешь, сколь множество досадныхъ помысловъ, сколь изнеможеніе тѣла, наглость

глость сна, возмущеніе чувствъ, хотящихъ охотно слѣдовать своему естественному побужденію, будутъ причинять тебѣ жестокою язву, такъ, что время молитвы будетъ тебѣ казаться весьма долго, и всегда возбуждать тебя, желать, и тобѣ оно скоро кончилось. О сколь щастливъ ты будешь, ежели въ семь духовномъ мученіи всегда твердо пребудешь!

72. Съ симъ согласуетъ Св. Терезія, [которая столь великое имѣла дознаніе о внутреннемъ и духовномъ пути, и столь вѣрно объ немъ учила] въ писмѣ, (н) которое писала она къ Епископу Огмскому, въ наставленіе ему, какъ онъ долженствовалъ содержать себя въ молитвѣ, и между многими наглыми помышленіями, тогда на него нападавшими. Вы должны, говоритъ она, терпѣливо страдать наглость разныхъ помысловъ и досадныхъ нападеній, также бурю естественныхъ движеній, какъ души, которыя происходятъ отъ сухости или безутѣшности, и отъ смятенія, въ коемъ она находится, такъ и тѣла, которыя

торыя прикинутся отъ недостатка покоренія, коимъ оно духу должно.

73. Сіе есть то, что называется сухимъ или безутѣшнымъ благоговѣйныхъ душъ состояніемъ, которое имъ весьма полезно, ежели они пріемлютъ его съ любовію, и терпѣливо страждутъ. Сіа есть такая работа, которая не измѣримое приноситъ преимущество и користь, ежели только съ кротостію и безъ роптанія сносится. Вѣрно то, что проходящу возвращенію иногда діаволь приходитъ окруженъ цѣлымъ войскомъ лѣтающихъ помысловъ, чтобъ разрушить покой души, возбудитъ въ ней омерзѣніе и отвращеніе отъ внутренняго хожденія, которое однако только пріятно и безопасно, и во все здѣлать, чтобъ она сіе упражненіе оставила: какъ то онъ приводитъ ея иногда въ такое состояніе, что ей неинако въ мысляхъ бываетъ, какъ якобы она на жестокое мученіе ведется.

74. Добрѣ знала то вышесмянванная Св. Терезія; для того она въ томъ же письмѣ скажетъ: Чужела воображеній, нагихъ помысловъ, и безспокойныхъ движеній, сатаною возсталя-

емыхъ,

емыхъ, мучатъ и являютъ душу, и тысящныя вещи уму представляютъ, чтобъ сердце ими остановилося. И такія тягости и наглости сноситъ съ терпѣніемъ, есть одинъ изъ непослѣднихъ плодовъ, молитвою произносимыхъ. Сіе есть некое, какъ представлять себя въ жертву и во всесожженіе, сирѣчь, вовсе поустить себя пожертва быти во огни напасти, такъ, чтобъ ни единой части болѣе отъ насъ самихъ тамъ не осталось. Зри, сколь возбуждаетъ и ободряетъ насъ сіа небесная учительница къ терпѣнію неприличныхъ помышлений и напастей; ибо ежели кто не согласуетъ только съ ними, то въ сугубую пользу отъ нихъ получаетъ.

75. Сколь часто ты подвизася, кротко отвергать сіи суетныя помышленія, и отъ нихъ отвращаться, толикія суть вѣнцы, которыя Господь на главу твою возлагаетъ. Хотя ты воображаешь себѣ, что ты ничего не дѣлаешь: но оставь заблужденіе; ибо доброе намереніе или мѣнѣе въ молитвѣ, съ твердымъ и постояннымъ предпріятіемъ, продолжатъ и не уклоняться, Богу весьма пріятно.

ЧАСТЬ I.

Ж

76.

76. И такъ пребывать [заключаетъ сія Святая] и никакой отъ того пользы не чувствовать, не есть потеряніе времени, но великое приобрѣтеніе; понеже труждаемся, не ища собственной пользы, но во славу Божию. Кажется тебѣ, что прилѣжаніе твое тщетно, и во зло употреблено: но помысли, что съ тобою такъ происходитъ, какъ съ тѣми дѣтьми, кои землю родителей своихъ воздѣлываютъ; они, хотя не получаютъ своего награжденія въ концѣ каждаго дня, однако отецъ ихъ ведетъ счетъ между тѣми, и по окончаніи года даетъ имъ знатное возмездіе. Зри, какъ сія Святая Душа ученіемъ своимъ наши души укрѣпляетъ и охраняетъ.

ГЛАВА XII.

Да льнѣйшее изъясненіе прежняго.

77. Богъ не того больше любитъ, который въ молитвѣ больше дѣлаетъ или чувствуетъ, ни того, который кажется, что онъ наибильнѣйше и внутреннѣйше колеблется, но того, кото-

рый

рый больше страдаетъ, когда онъ только въ вѣрѣ и съ почитаніемъ молится, и вѣрно почитаетъ, что онъ въ Его святомъ присутствіи. Истинно, что душа должна тяжкое терпѣть страданіе, когда отъемлется у нея молитва чувствъ и природы; но то Господу радостно, когда видятъ ея въ такомъ состояніи тиху, довольну и кротку. И такъ не употребляй устной молитвы; ибо хотя она по себѣ самой добра и святая, однако въ то время бываетъ искушеніе вражіе, который хочетъ препятствовать, чтобъ не бесѣдовалъ Богъ въ сердцѣ твоёмъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ты Его не чувствуешь, и желая, уговорить тебя, что ты время тра-
тишь.

78. Богъ не зритъ на множество словъ, но на чистоту мысли и живнія. Ничто Ему болѣе не угодно, и ничто болѣе къ чести Его не служитъ, какъ когда видитъ Онъ душу въ молчаніи возвращенія, гладну, въ надеждѣ укрѣпленну, смиренну, покойну и кротку. Ходи, буди постояненъ, молись и жди: ибо гдѣ ты не находишь чувствительной сладости, тамъ найдешь отверзнутую дверь

ж а

ка

во входу въ твое ничто, въ коемъ ты познаешь, что ты ничто, ничего не можешь, и даже ни единого добраго помышленія имѣть не можешь.

79. Сколь многіе суть, кои накали сие блаженное упражненіе молитвы и внутренняго возвращенія, и потомъ пакъ оставили, съ тѣмъ предлогомъ, что они во все никакого не чувствуютъ въ томъ вкуса, теряютъ время, разными помышленіями смущаются, и для того сей родъ молитвы вовсе не для нихъ; понеже они въ немъ никакого чувствованія отъ Бога не ощущаютъ, и своимъ смысломъ не могутъ размышлять. Но понеже однако могутъ они вѣровать, молчать, и терпѣть, то лѣньность только и неблагодарность есть, что они не хотятъ малаго сносить труда и безутѣшности, и, попуская собственной любви своей только усиливаться, и ища вмѣсто Бога себя самихъ, столь жадны суть къ чувствительной сладости; не помышляя однако о неизмѣримомъ вредѣ, который они себѣ наносятъ, понеже Богъ безпредѣльнымъ возмездіемъ награждаетъ и малѣйшее дѣло почитанія, которое оказывается Ему въ такомъ сухомъ и ли-

шен-У

шенномъ чувствительной благодати состояніи.

80. Читается въ житіи досточестной матери, Франциски Лопесъ, третьяго Ордена Св. Франциска, что Богъ открылъ ей три вещи, великой важности, касающіяся до внутренняго возвращенія. (р) Первое, что четверть часа молитвы, совершаемой въ возвращеніи своихъ чувствъ и своихъ души силъ, съ преданіемъ себя самаго и со смиреніемъ, есть лучше, нежели пять дней, въ мучительныхъ упражненіяхъ власными одеждами, строгимъ воздержаніемъ, постомъ и возлеганіемъ на жесткихъ доскахъ; понеже ирезъ то тѣло только обуздывается, а возвращеніемъ душа очищается.

81. Второе, что душа, жертвующая Богу однимъ часомъ тихой и благоговѣйной молитвы, гораздо Ему пріятнѣе, нежели провождающая время свое далекими путешествіями или странствованіями; ибо, понеже молитва есть полезна и тому, который ея творитъ, и тѣмъ, за коихъ она творится, то вес-

Ж

7

ма

(р) Tom. 2. Chron. S. Joh. Bap. Religio. Francisc. ex calc. fol. 687.

жа благоугодна Богу, и награждается отъ Него высокою степенью преславленія; въ странствованіяхъ же душа обыкновенно разсѣвается, и чувства заблуждаютъ; а отъ того силы души ослабѣваютъ, и она многимъ опасностямъ подвергается.

82. Третье, что сіе есть всегдашняя молитва, имѣть сердце всегда къ Богу направлено, и что внутренняя душа должна стараться возвыситься паче наклоненіемъ воли, нежели тщаніемъ смысла.

83. Чѣмъ болѣе чувствительной любви душа имѣетъ, тѣмъ менѣе она Богу угодна; и чѣмъ менѣе она ею объята, тѣмъ болѣе радуется Богъ о ней. Волю свою погрузить въ Бога, и притомъ находящія помышленія и напасти съ величайшею сколько возможно тишиною отражать и прогонять, есть изряднѣйшая паче всѣхъ молитва.

84. Я намѣренъ заключить сію главу, и купно стараться, вывести тебя изъ общаго заблужденія; поелюку думаютъ, якобы въ семъ внутреннемъ возвращеніи, или въ молитвѣ покоя, душа ничего не дѣйствуетъ, но акн неподвижна, и безъ всякой дѣятельности пребываетъ. Однако

сіе

сіе происходитъ не отъ инаго чего либо, какъ отъ недостатка дознанія, что такимъ образомъ заблуждаютъ: ибо хотя душа не дѣйствуетъ тогда памятію, ни разсужденіемъ, яко вторымъ дѣйствіемъ смысла, ниже третьимъ, коимъ одно изъ другаго заключается, однако дѣйствуетъ она первымъ и знатнѣйшимъ сирѣчь (п) простымъ понятіемъ, или единственнымъ разумѣніемъ (р), вѣрою освѣщаема и благодатию

Ж 4

тію

(п) Per simplicem apprehensionem.

(р) Сіе различіе силъ души находится въ такомъ состояніи:

Аніма Душа	1. Voluntas воля.	1. Simplex apprehensio. Сущее простое познание или понятие. На примѣръ, что Богъ есть благо. 2. Iudicium: [разсужденіе] обстоятельное познание. На примѣръ, что Божія благость должна быть, подобно какъ Онъ Самъ есть, отъ вѣчности даже во вѣчность.
	2. Intellectus смысль.	

Ме-

тію Селтаго Духа укрѣпляема. Къ тому принадлежитъ еще и сіе, что болѣе вниманія на волю требуется къ продолженію единого дѣйствія ея [воли], нежели къ произведенію многихъ; хотя то дѣйствія смысла и воли столь просты, столь непонятны и столь духовны, что душа едва усматриваетъ ихъ, и никакъ чрезъ особенное примѣчаніе и разсматриваніе собственно не познаваетъ ихъ.

ГЛАВА XIII.

Какъ должна душа содержать себя во внутреннемъ возвращеніи.

85. Когда ты идешь на молитву, то предай себя совсѣмъ въ руки Божіи, съ совершенною кротостію, чрезъ дѣятельное

3. Memoria
память,

3. Discursus: [бесѣдованіе] заключеніе, дѣлающее познаніе: на примѣръ: понеже благость Божія отъ вѣчности даже во вѣчность пребываетъ, то и не можетъ она оскудѣвать во времени.

ное упражненіе въри, и удостовѣренъ, что ты находишься въ Его присутствіи, пребудь въ такомъ святомъ недѣйствіи, исполненъ тихаго покоя и покойнаго молчанія, и старайся, върою и любовію, весь день, весь годъ, и во всю твою жизнь, сіе первое дѣло [дѣйствіе или дѣятельное упражненіе] созерцанія продолжать.

86. Не нужно тебѣ умножить сіи дѣла [дѣйствія] особенными чувствительными движеніями, которые чистотѣ духовнаго и совершеннаго дѣла воли препятствуютъ; ибо такія сладкія чувствованія несовершенны суть, яко возбуждаемыя размышленіемъ, и сопряженныя съ собственною любовію и вѣвшимъ утѣщеніемъ, котораго душа вѣ себя самой ищетъ. Суть же еще иныя причины, доказывающія, что не нужно возобновлять такіа дѣла или дѣйствія, какъ искусный въ таинственной Богословіи Фалкони даетъ знать въ слѣдующемъ сравненіи.

87. Если кто хочетъ почитать друга драгоцѣннымъ бисеромъ, и единожды отдалъ ему оный, то не нужно, каждый день приходитъ, и сказывать ему: государь мой, я дарю васъ сіимъ бисе-

бисеромъ; а и того менше, государь мой, вспомните, что я въ одинъ день подарилъ вамъ такой бисеръ: но довольно, чтобъ ему оный оставить, и обратно отъ него не требовать; ибо оставляя ему такимъ образомъ на волю, значить тоже, что оный ему навсегда подаренъ.

88. Равнымъ образомъ ежели ты волю твою исполненнымъ любви преданіемъ поручилъ и пожертвовалъ воли Божіей, то нужно только, чтобъ ты въ томъ твердо пребывалъ и тщательно предуслѣвалъ; а не то, чтобъ ты оное преданіе новымъ чувствительнымъ дѣйствіемъ всегда повторялъ: доколь только ты между тѣмъ, иногда тяжело противу Его святой воли согрѣшая, не отъсмѣшь у нея сего бисера, единожды Господу пожертваго. И таѣ можешь ты въ отреченіи себя самаго весьма хорошо утвердиться, хотя ты долженъ внѣшно исправлять дѣла званія своего. Ибо и въ такой наружной работѣ дѣлаешь ты то, что воля Божія есть, и можешь при томъ ходить въ непрестанной и угодной молитвѣ, какъ Веофилактъ скажетъ; тотъ молится всегда, который и толи-

бо доброе дѣлаетъ, и не перестаетъ молиться, какъ только, когда перестаетъ праведенъ быть.

89. Сего ради долженъ ты оставлять всю такую чувствительность, и вѣнчать за маловажную, чтобъ душа твоя утвердилася, и приобрѣла внутреннюю привычку возвращенія, которая столь великой есть силы, что единственное намѣреніе, чтобъ вступать въ молитву, возбуждаетъ живой святой страхъ, почитаніе и чувствованіе присутствія Божія; (с) что потому есть сильнѣйшее приуготовленіе, или наче продолженіе вѣгдашней молитвы, въ коей старающаяся о созерцаніи душа долженствуетъ утверждаться.

90. Сколь изрядно наблюдала и производила въ дѣйство сію часть достопити-

(с) Сирѣчь такое, что иный съ Моисеемъ сапоги съ ногъ своихъ иззубаетъ, съ Петромъ въ воду ввергается, съ Серафимами ноги и лице покрываетъ, со Іаіею главу милошю скупываетъ, съ Патриархомъ ужасается, сколь свято ѿсто сіе, съ Сашникомъ говоритъ: Господи нѣсмь дошюинъ, и пр.

стимая мать Канталь, духовная дочь Св. Франциска Салесъ, и учредительница Визитаціонъ-Ордена во Франціи? Въ житіи ея находятся слѣдующія слова, которыя писала она ко своему Учителю, (п) я не чувствую болѣе прежняго всецѣлаго преданія и сладкой довѣренности, и не могу ни одного дѣла или дѣйствія ея произвести. Однако мнѣ, что я стою твердо и непревратно въ такомъ состояніи. Духъ мой въ верховнѣйшей части находится въ веселомъ простомъ единствѣ: однако не соединяется онъ; ибо ежели хочетъ онъ поступить образомъ соединенія, какъ то онъ часто хочетъ, то находитъ онъ всегда трудность, и не сомнѣвается о дѣлѣ, что онъ не требуетъ соединеннымъ быть, но только соединеннымъ пребывать. Сей родъ соединенія употребляетъ душа моя всегда охотно, яко то при отправленіи Литургіи, при приготовленіи ко причащенію, при праздничныхъ службахъ, и при всякихъ произшествіяхъ пребываетъ душа моя охотно въ семъ всепростѣйшемъ единствѣ или единствѣ духа.

[сирѣчь]

(п) Въ житіи ея стр. 95. кн. 3.
та: 3.

Внѣшн. А. Лист.

[сирѣчь моего съ Богомъ] не взирая ни на что иное. На оное сей Св. Учитель отвѣтствуетъ такъ, что онъ то одобряетъ, и купно увѣщаваетъ ея, чтобъ она только продолжала такъ, понеже, какъ онъ присовокупляетъ, покой Божій въ мирѣ обрѣтается.

91. Въ другое время сія благочестивая жена къ тому же святому мужу писала такъ: какъ я единожды въдумала, собственную имѣть молитву, о своемъ простомъ созерцаніи и о всецѣломъ духа моего преданіи, погруженіи и потопленіи въ Бога, тогда наказала меня за то Божеская Его благодать, и дала мнѣ знать, что оное не изъ чего инаго происходитъ, какъ отъ моея собственной любви, и что я тѣмъ душѣ моею вредъ дѣлаю.

92. Все сіе можетъ отнять у тебя заблужденіе твое, и не только разумить тебя, какій есть совершенный и духовный образъ, молиться, но купно и увѣдомить тебя, что ты долженъ дѣлать во внутреннемъ возвращеніи. Дабы любовь была чиста и совершенна, должно отрѣзать многоразличіе горячихъ и чувствительныхъ дѣлъ или дѣйствій, и оставитъ

твѣтитъ душу, тихо и покойно во внутреннемъ молчаніи пребывать: ибо гордость, сладость и пріятныя чувствованія, которыя дознаетъ она во своей воли, не суть никакъ духовны, но смѣшенныя съ чувственностію природы дѣла, ни сущая совершенная любовь, но паче чувственный вкусъ, который вреденъ душѣ, понеже разсѣваетъ ея; какъ то Господь досточтимой матери Канталъ рекъ.

93. О сколь благополучна, и сколь добрую работою будетъ заниматься душа твоя, когда она совсѣмъ одна возвращаетъ себя самую въ верхнюю часть свою, и тамъ заключаетъ себя во своемъ ничто, аки во своемъ центрѣ или средоточіи, не осматриваяся на свое собственное дѣло, возвратилася ли она или нѣтъ, добръ ли ходитъ или злъ, дѣйствуетъ ли она, или праздна есть; и когда она не внемлетъ, не помышляетъ, или не пріимѣетъ ничего, что чувства понимать могутъ. Тогда вѣруетъ смыслъ яснымъ дѣломъ, и воля любитъ совершенною и совсѣмъ не препятственной любовью, и такъ послѣдуютъ оба тому истому и всегда продолжающемуся дѣлу созер-

созерцанія и любви, которая Святымъ на небеси собственна есть, не имѣя другаго различія, какъ только то, что блаженные видятъ Бога отъ лица къ лицу, а душа здѣсь въ сей жизни созерцаетъ Его только сквозь мрачную завѣсу вѣры.

94. Ахъ сколь немногія души достигаютъ до сего совершеннаго образа молитвы, понеже они не проникаютъ въ высочайшую нужность и полезность внутреннего возвращенія, и тайнаго молчанія, ниже могутъ воздержатъ себя отъ несовершеннаго размышленія, и прилѣпленія къ чувствительнымъ сладостямъ. О дажь бы Богъ, чтобъ твоя душа, безъ всякаго размышленія, и не зная на себѣ саму, предалася сему святому и духовному недѣйствію или праздному бытію, и со Св. Августиномъ сказала: (y) Sileat anima mea, & transeat se, post se cogitando! да молчитъ душа моя, и да преидетъ себя, [да не желаетъ ничего дѣлать, ни помышлять ни о немъ, что бы то ни было] не мысля о себѣ; да забудетъ себя саму, и да погрузится въ сію мрачную вѣру! О сколь добръ

(y) Исповѣд: К. 9. 2. 10.

бръ удостовѣренною и обрѣтенною пре-
бываеиъ такая душа, хотя она себя
самую, ни въ чемъ не находитъ, потерянною
почитаеиъ.

95 Сие учение утверждаетъ письмо,
которое просвѣщенная мать Канталь
писала къ особливой Служительницѣ Бо-
жией: даровала мнѣ, говоритъ она, Бо-
жеская благодать такой родъ молитвы,
когда я простымъ созерцаніемъ Бога на-
ходила себя аки совсѣмъ въ собственность
Ему преданну, и въ Немъ аки поглощен-
ну и покоющуюся, и сію благодать все-
гда Она мнѣ соблюдала, хотя я невѣр-
ностію моею сопротивлялась, дая мѣ-
сто страху, и мня, что я въ семъ со-
стояніи вовсе бесполезна, и для того,
какъ я съ моей стороны хотѣла что ли-
бо дѣлать, портила я все. И даже до-
нынѣ еще находитъ на меня иногда сей
страхъ, хотя не между молитвою, од-
нако въ иныхъ моихъ упражненіяхъ, и
побуждаетъ меня, чтобъ я была при-
томъ дѣйствующа въ дѣйствительномъ
образѣ. Но когда я то дѣлаю, тогда
вскорѣ прилѣчаю, что я отпадаю отъ
моего основанія, и сижу ясно, что по-
мянутое мое простое созерцаніе Бога есть
даже ©

даже единственнѣе врачество и средство
помощи во всѣхъ моихъ работахъ, иску-
шеніяхъ и разныхъ приключеніяхъ сего
жизни.

96. И вѣрно я хотѣла, по моему
внутреннему познанію, никогда не упо-
треблять никакого другаго образа, во
всѣхъ и каждахъ моихъ дѣствіяхъ,
ни одного изъ нихъ не исключая. Ибо
что касается до моего благоговѣнія, ког-
да я возмню, наидать себя сообразован-
ными словами, и пожертіемъ себя самой,
и чтобъ укрѣпиться въ моемъ умѣ, то
тѣмъ навлекаю на себя новое искуше-
ніе. Умалчивая о томъ, что я не могу
того произвести иначе, какъ только съ
великимъ трудомъ, отъ чего сила моя
иссыхаетъ, и дѣлается такова, какъ
то дѣтомъ сухо бываетъ. Когда же
такъ сила моя оставила меня, то я
принуждена, только скоро вступить па-
ки въ мое простое преданіе состояніе,
и познаваю ясно, что Богъ — хочетъ
чрезъ то научить меня, какъ воля Его
есть, и чтобъ все дѣствование души моей
пребывало остановленнымъ, дабы Его
Божеская дѣствительность сама все во
мнѣ дѣствовала: и отъ меня не тре-
буетъ

бусть Онъ ничего инаго, какъ единствен-
но сего простаго созерцанія Его, во
всѣхъ моихъ духовныхъ упражненіяхъ,
во всѣхъ страданіяхъ и во всемъ. И
истинно то, что, чѣмъ болѣе удержи-
ваю я духъ мой въ покой, тѣмъ лучше
мнѣ всѣ вещи удаются, и тѣмъ скорѣе
всѣ напасти уклоняются и исчезаютъ;
какъ то мнѣ нашъ покойный отецъ Св.
Францискъ Салесъ часто сказывалъ.

97. Наша блаженно-усопшая Мать
Начальница часто увѣщавала меня, чтобъ
я твердо и постоянно пребывала на семъ
пути, и въ семъ простомъ зрѣніи на Бо-
га ничего бы не боялася; ибо сего, ска-
зывала она, довольно; и чѣмъ большая
есть нагота и покой въ Богѣ, тѣмъ боль-
шую сладость и силу душа получаетъ,
которая должна тщиться, быть столь
свѣтла, чиста и проста, чтобъ ей ни
на чемъ не основываться, не утверждаться
и не надѣяться, кромѣ единственно на
Бога.

98. При семъ приходитъ ко мнѣ
свѣтъ, вновь сообщенный мнѣ отъ Гос-
пода, столь ясно, аки бы онъ предъ оча-
ми моими стоялъ. Онъ далъ мнѣ поз-
нать, что я не должна болѣе старанія

в себѣ имѣть, но съ закрытыми глазами
ходить; поелику я токую на моего Воз-
любленнаго уповала, и не только не же-
лала, ни видѣть, ни знать пути, по кото-
рому Онъ меня велъ, но и не хотѣли ни
о чемъ, что бы то ни было, помышлять,
ниже сего или онаго особливаго благо-
дати-дара отъ Него просить, но должен-
ствовала только верна быть и пребыть
даже до конца, ходить предъ Нимъ свя-
то, и какъ такая, которая уже въ Немъ
умершая покоится.

ГЛАВА XIV.

Какъ душа, которая совершеннымъ
преданіемъ себя, чрезъ простое
дѣло вѣры, пославива себя въ
присутствіе Божіе, ходитъ все-
гда въ созерцаніи хотя не дѣй-
ствительномъ, однако сравни-
вающимся съ онымъ во основаніи
и приобрѣщенномъ.

99. Можетъ быть ты мнѣ скажешь,
какъ то другія души уже сдѣлали, что
ты, цѣлостнымъ преданіемъ себя, чрезъ

сие вышеупомянутое чистое и простое дѣло вѣры поставивъ себя въ присутствіе Божіе, тѣмъ время твое теряешь, ничего не получаешь, и не уснѣваешь; понеже мысли твои расточаются, и ты не можешь ихъ твердо на Бога вперять.

100. Но будь утѣшенъ, и не оставляй молитвы; ибо ты ни времени твоего, ни трудовъ бесполезно не употребляешь, а и того менѣе молитвы не оставляешь; понеже испужно то, чтобъ ты во все время возвращенія всегда дѣйствительно о Богѣ помышлялъ; ежели ты только въ началѣ твоей молитвы благоговѣніе твое къ Нему вперилъ; предпріятія твоего не перемѣняешь, и не возвращаешь дѣйствительнаго намѣренія и мѣнія, которое ты имѣлъ, чтобъ тебя предъ Богомъ поставить.

101. Сие самое утверждаетъ Ангелскій Учитель Св. Тома въ слѣдующихъ словахъ: сие первое намѣреніе и благоговѣніе, къ Богу вперенное, есть одно столь великой силы и важности, что оно содѣлываетъ, что вся молитва есть истинна, и можетъ получить отъ Бога всякія благодати благія и дары, хотя

по-

потомъ во все время, въ молитвѣ провождаемое, дѣйствительно и съ размышленіемъ о Богѣ не помышляется. Какъ могъ сей Св. Учитель о семъ явственнѣе себя изъяснить и выразить?

102. Такимъ образомъ не разрушается молитва, какъ сей же Святый полагаетъ, хотя фантазія молящагося съ нескитными образами около ходитъ, ежели только онъ не согласуетъ волею своею, и не отходитъ съ того мѣста, на которомъ поставилъ себя для молитвы, и ежели тѣмъ не прерываетъ ея, ни перемѣняетъ своего сначала воспріятого намѣренія, чтобъ предъ Господемъ явиться, [или Бога ожидать, или Богу Господу служить], но нѣтъ сомнѣнія, что онъ не перемѣняетъ такого намѣренія, сколь долго, отъ того мѣста не отходитъ: изъ того можно праведно заключать, что онъ столь долго и въ молитвѣ пребываетъ, хотя фантазія его со многими неприятыми воли его мыслями и образами около бродитъ. Тотъ молился въ духѣ и во истинѣ, скажетъ упомянутый нынѣ Учитель на объявленномъ мѣстѣ, который идетъ на молитву [предаетъ себя молитвѣ] въ томъ

33

духѣ

духъ и предположеніи; чтобъ молиться; хотя бы потѣмъ слабости и бѣдности его ради мысли его расточались, понеже разсѣяніе ума, дѣлающееся безъ намеренія, не препятствуетъ ни истребляетъ силы и плода молитвы.

103. При семъ можешь ты воспроектовать: не долженъ ли я въ продолженіе такого времени по крайности повторить напечатываніе, что я Богу Господу служу, говоря притомъ: Господи! ты недалеко отъ меня, но внутри во мнѣ, я охотно бы хотѣлъ, совсѣмъ предать себя Тебѣ въ собственность, или подобныя слова? Отвѣтъ: то не нужно, ибо ты имѣешь намереніе, молиться, и для того пошелъ ты на то мѣсто. Сего ради довольно вѣры и намеренія: они же пребываютъ всегда, и чѣмъ простѣе они суть, и чѣмъ менѣе сіе помышленіе о Богѣ, или сіе обращеніе къ Нему съ словами и помыслами сопряжено, тѣмъ они чище, тѣмъ духовнѣе, внутреннѣе и Бога достойнѣе суть.

104. Не было ли бы глупо, и знакомъ худаго почитанія, ежели бы ты стоялъ предъ Царемъ, и иногда сказывалъ: Государь, я вѣрую, что Ваше Величество при-

присутствуетъ! точно такъ было бы, ежели бы душа, когда она видитъ окомъ вѣры Бога, и въ Его присутствіи стоитъ, восхотѣла проводить время свое тѣмъ, и по часту сказывать: Боже мой, Ты еси здѣсь. Довольно ей, что она вѣруетъ, какъ вѣруетъ: и когда приходитъ время молитвы, тогда ведется она всю свою вѣрою и предположеніемъ молиться, и приводится къ тому, что она созерцаетъ Бога въ чистотѣ вѣры и совершенствѣ чѣлостной кротости и преданія себя самой.

105. И такимъ образомъ извѣстно, что доколь ты не прерываешь себя вѣры и сего предположенія, чтобъ въ кротости предъ Богомъ пребывать, ты всегда находишься въ вѣрѣ и въ кротости, и слѣдовательно и въ молитвѣ, и въ способнѣмъ къ созерцанію состояніи, или въ предуготовленіи созерцанія, хотя ты того не чувствуешь, и дѣйствительно о Богѣ вновь не помышляешь, и не приводишь себя на умъ присутствія Его. Также какъ Христіанинъ, не свѣта или монахъ не имѣютъ нужды, дѣйствительно вспоминать себя, одинъ о своемъ состояніи, и сказывать: я монахъ; другая о

своемъ брачномъ обрученіи, и сказывать: я невеста, и третій о своемъ крещеніи, и сказывать: я Христіанинъ. Однако они потому не престають быть тѣмъ, что они суть, сирѣчь, одинъ крещенымъ, другая обрученною, а оной посвятившимся монастырскому житію. Довѣствъ, чтобъ Христіанинъ добрыя дѣла творилъ, въ доказательство своей вѣры, и чтобъ онъ болѣе дѣломъ нежели словами вѣровалъ: и чтобъ невеста и монахъ извѣстныя о себѣ знаки подавали, оная вѣрности, которую женкху своему общала, а сей послушанія, которое онъ своимъ начальникамъ общалъ.

106. Такъ должна внутренняя или внутреннему житію предавшаяся душа, ежели она однажды по благодати твердо рѣшилася, вѣрвать, что Богъ въ ней есть, и всѣ свои дѣла въ Богѣ творить безъ собственной воли, она должна [говору я] сію вѣру, и сіе предположеніе во всѣхъ своихъ дѣлахъ и упражненіяхъ сохранять и соблюдать, то не имѣетъ она нужды, всегда новое свидѣтельство такой вѣры и учиненнаго однажды преданія и пожертія повторять новыми словами.

ГЛАВА XV.

Равнаго съ прежнею Содержанія.

107. Сіе ученіе служитъ не только во время молитвы, но и вездѣ, и во всякія времена, во всѣхъ упражненіяхъ и исправленіяхъ состоянія и званія твоего. Но скажешь, что ты иногда цѣлый день не мыслишь о возобновленіи сего преданія; то отвѣстствую, что ты заблуждаешь, ежели думаешь, яко бы твоя порядочная работа, какъ ученіе, проповѣдованіе, яденіе, питіе, руководствіе и симъ подобныя, отвращаютъ тебя отъ онаго; посліку ты чрезъ то самое, когда такъ дѣлаешь повинненіе Божеской воли, ходишь, по словамъ Св. Фомы, (у.) во всегдашней молитвѣ.

108. Ибо то извѣстно, что всѣ сіи исправленія не противны ни воли Божіей, ни твоему пожитію и кротости въ оныхъ; понеже Богъ хочетъ, чтобъ ты ялъ, учился и работалъ. И для того хотя ты исправляешь такія упражненія и дѣла, кои Онъ повелѣлъ, и кои Ему угодны, однако не оставляешь ради

онихъ приличнаго тебѣ всегда въ Его присутствіи страха, и униженнаго Ему единожды преданія тебя самаго.

109. Но ежели бы ты въ продолженіи молитвы, или внѣ оной, иногда съ обдомомъ и волею попустилъ беспорядочному ума-востанію, побѣдить тебя и оторвать, тогда бы самое сущее и важное было время, ежели бы ты хоть наблюдая благополучіе твое, приблизить тебя чрезъ действительное повтореніе исповѣданія-вѣры твоея и пожертія паки къ Богу, и съ нова искать лица Его. Но то не нужно, когда ты въ сухости находишься; ибо она добра и свята, и сколь бы велика она ни была, не можетъ души, утвержденной въ вѣрѣ, отвлещи (ф) отъ Божескаго присутствія.

Не

(ф) Quae consistit in fide stabilita. S. consistenti in fide stabilita. То есть, ежели я шодько въ вѣрѣ твердо основанъ, то мой страхъ Божій не можетъ у меня изъ сердца исторгнуть бытъ никакимъ приключеніемъ еспіественнаго сложенія моего, никакимъ коварствомъ вражнимъ, много менѣе, ежели Богъ дѣло Свое со мною творитъ.

Не должно называть сухость разсѣленіемъ; ибо она въ начинающихъ некое что есть, какъ недостатокъ чувствительной благодати и сладости, которой они еще не имѣютъ, а въ возрастающихъ отвлеченіе и отвычка (х) отъ нея, когда они вкусили уже ся и дознали, которая, ежели ты постоянно только претерпишь ея, и пребудешь въ твоемъ никто (ц) тихо и спокойно, оиетитъ душу твою, приуготовитъ ко внутренней жизни болѣе и болѣе, и доведетъ до того, чтобъ Богъ дивныя вещи въ ней творилъ.

110. Сего ради смотри, чтобъ по окончаніи молитвы, между тѣмъ, пока ты паки къ ней обратишься, не попускалъ ты разсѣвать себя, или въ беспорядокъ приводить, ни отсращать отъ званія, въ коемъ поставитъ тебя угодно Божескому промыслу было; но чтобъ ты всецѣло подвергалъ себя всему тому, что Богъ заключилъ учинить съ тобою и твоимъ, дабы на тебѣ эдать и разорить,

(х) Или плавленіе и чищеніе, какъ золота отъ изгаринъ. Малах, гл. 3. ст. 3.

(ц) То есть: въ презрѣніи себя самаго и униженіи, въ познаніи своего ничтожества, немощи [безсилія].

рять, по Своему благоизволению, и все твое упованіе возлагаю на Него, яко на Возлюбленнаго Отца. Сего намбренія никогда не оставляй, то, когда пойдешь ты и къ тому, что къ званію твоему принадлежитъ, всегда въ молитвѣ будешь предъ очами Божиими, и во всегдашнемъ жертвованіи себя; ибо, какъ Святый Іоаннъ Златоустый (и) скажетъ, Праведный не престаеетъ молиться, доколѣ не престаеетъ праведнымъ быть; тотъ всегда молится, который всегда добро дѣлаетъ; также и добрыя возжеланія (ш) суть молитва, и ежели они всегда продолжаются, то и молитва всегда продолжается.

111. Изъ слѣдующаго сравненія ясно уразумѣешь мое мнѣніе: ежели кто вступилъ въ путь, чтобъ ѣхать въ Римъ, то всѣ шаги, которыя онъ дѣлаетъ, ведутъ его туда, и онъ дѣлаетъ ихъ съ волею; и ненужно еще, чтобъ онъ

(и) На 5. къ Солунян.

(ш) *Vonum desiderium.* Доброе желаніе. Тебе возжелахъ; отъ сердца возжелахъ Тя ношю. Предъ Тобою, Господи, все желаніе мое, и пр.

онъ при каждомъ шагѣ вновь воспоминалъ о своемъ предпріятіи, или сказывалъ: я хочу въ Римъ ити, или я ѣду въ Римъ; ибо довольно перваго намбренія, принятаго имъ при вступленіи въ путь, ежели только онъ постоянно въ немъ пребываетъ: и такъ продолжаетъ онъ путь и идетъ, хотя ничего не сказываетъ, однакожъ онъ не такъ идетъ, яко бы того не хотѣлъ. Притомъ долженъ ты прихвѣтитъ и сіе, что сей путешественникъ говоритъ, чувствуетъ, видитъ, думаетъ, ястъ, и многія другія вещи дѣлаетъ, а сіе первой его воли не перемѣняетъ, или ему не препятствуетъ дѣйствительно продолжать путь въ Римъ.

112. Равнымъ образомъ бываетъ и съ созерцающею душею: ежели она единожды рѣшилася, творить волю Божию, и пребывать въ присутствіи Его, то пребываетъ она дѣйствительно въ ономъ, доколѣ не предпріемлетъ ничего, намбренію своему противнаго; хотя она между тѣмъ занимается слушаніемъ, говореніемъ, яденіемъ, или другими честными и званію ея пристойными вещьми: понеже, какъ Св. Тома скажетъ, тотъ, ко-

который вступилъ въ путь ради воли Божія, или изъ повиновенія Богу, не имѣетъ нужды, при каждомъ шагѣ дѣйствительно о Немъ воспоминаеть.

113. Если ты скажешь, что все Христіане суть на семъ пути, понеже все они имѣютъ вѣру, и потому могутъ обращать себѣ въ пользу сіе ученіе, хотя они не въ созерцаніи состоятъ, особливо тѣ, которые находятся на внѣшнемъ пути разсматриванія и разумнаго размышленія: то хотя праведно, что все Христіане имѣютъ вѣру, особливо привыкшіе размышлять; но вѣра тѣхъ, кои во внутреннемъ пути ходятъ, весьма много разнится отъ ихъ вѣры; ибо она есть полная жизни, всеобщая и никакого особеннаго различенія незнающая вѣра, и потому и сильнѣйшая, дѣятельная и болѣе-освѣщенная: понеже Духъ Святой тѣмъ болѣе освѣщаетъ душу, чѣмъ лучше расположенную и готовую находить: а та, которая обратилася, и держитъ силы соединенныя въ своемъ основаніи, лучше готова, нежели другая; понеже по мѣрѣ возвращенія Духъ Святой обыкновенно сообщаетъ Свѣтъ Свой. И хотя не можно отрицать,

цать, что Богъ и чрезъ разсматриваніе сообщаетъ душѣ некий свѣтъ, однако таковой въ сравненіи съ тѣмъ, который посредствомъ простой всеобщей вѣры вливаетъ въ возвращенный тихій смыслъ, есть столь малъ, что можно почти считать его такъ, какъ три капли воды въ разсужденіи великаго моря. Причина тому есть, понеже въ разсматриваніи сообщаетъ Богъ душѣ только двѣ или три особенныя истины; а во внутреннемъ возвращеніи, и во исполненіи истинной и всеобщей вѣры, находится она посредствомъ мрачнаго, всеобщаго, простаго и превосходнаго понятія, аки съ распространномъ и полномъ морѣ Премудрости Божія.

114. Равноумно и жертвованіе и кротость въ сихъ дѣлѣ совершеннѣе: понеже она происходитъ отъ внутренней и вліяемой силы, которая чѣмъ болѣе растетъ и прибавляется тѣмъ болѣе продолжается сіе внутреннее упражненіе нагой истинной вѣры въ тишинѣ и покореніи; такъ какъ и дары Святаго Духа въ созерцающей душѣ

(б) Сиречь въ тихихъ душахъ, кои въ себя самихъ возвращены, и собранными бытъ привыкли.

душъ всегда еще умножаются; (e) и хотя они бывають и во всѣхъ тѣхъ, кои только въ состояніи благодати суть, однако аки мертвы, безъ силы, и почти безконечно разнствуютъ отъ тѣхъ даровъ, кои находятся въ созерцающихъ, въ которыхъ они суть большей ясности, живости и силы.

115. Изъ сего чаятельно познаешь ты довольно, и удостовѣришья совершенно, что внутренно ходящая душа, которая приобучила себя, каждый день въ известныя часы съ помянутою върою и такимъ пожертвованіемъ себя творить молитву, не престанно предъ очами Божиими и въ Его святомъ присутствіи ходитъ (б). какъ то сему важному и истинному ученію всѣ Святые, и всѣ въ сей тайной премудрости искусные Бого-ученые единодушно учатъ, поелику они всѣ только одного Учителя имѣють, сирѣчь Духа Святаго.

ГЛА-

- (а) Или по другимъ экземплярамъ: изряднѣйшія суть.
- (б) Или: она шествуетъ Вожеспвеннымъ шествіемъ, и имѣетъ Господа всегда предъ очами.

ГЛАВА XVI.

Какъ можно во внутреннее возвращеніе, или вовлеченіе силъ души въ ея внутреннее основаніе, внійти чрезъ всесвятѣйшее Человѣчество ИСУСА ХРИСТА.

116. Два ~~суть~~ разныя, и другъ другу вовсе противоположенныя образа тѣхъ, кои пишутъ и учатъ о внутреннемъ пути къ Богу. Нѣкоторые сказываютъ, что должно всегда пребывать въ разсматриваніи тайны страданія Христова: а другіе напротивъ того суть вовсе противнаго мнѣнія, представляя, что такое разсматриваніе тайны житія, страданія и умертвія Спасителя не есть ни (з) молитва, ни воспоминаніе Его; ЧАСТЬ I. И но

(з) Слово Молитва называется здѣсь собственно не прошеніе, но вообще [какъ по почти вездѣ въ сей книгѣ берется] представленіе души предъ Бога, и разсматриваніе или созерцаніе Его, что она или сама себѣ предпріяла разсматривать, или что Богъ безъ предыдущаго размышленія ей показываетъ.

но должно называть молитвою некое
кто, какъ единственно высокое возвы-
шеніе души къ самому Богу, когда она
зри созерцаетъ божество въ покоѣ и тишинѣ,

117. То праведно, что Господь
нашъ Иисусъ Христосъ есть предтеча,
дверь и путь, какъ Онъ Самъ скажетъ:
Азъ есмь путь, истина и животъ; и кто
душа, дабы быть способною, поставитъ
себя въ присутствіе Божества, и съ Нимъ
соединится, долженствуетъ прежде омы-
та быть драгою кровію Избавителя своего,
и драгоценнымъ украшеніемъ страданія
Его изъ богатыхъ Его сокровищъ украшена.

118. Христосъ Своимъ ученіемъ и Сво-
имъ прижрѣомъ есть свѣтъ, зеркало, и
вождь души, Онъ есть путь и единствен-
ная дверь, которою мы можемъ войти
въ блаженное жилище вѣчной жизни, и
въ неизмѣрное море Божества. Сего ради
во сколь высокомъ бы возвышеніи духа
кто ни находился, не должно вовсе изъ
ума выпускать, и отставлять памяти
страданія и умертвія Спасителя міра, ни
Его всесвятѣйшаго Человѣчества. Но изъ
того никакъ не слѣдуетъ, чтобъ душа,
которая приобучила себя ко внутреннему
обращенію, и не можетъ болѣе размыш-
лять,

дять, всегда еще имѣла нужду, упраж-
няться въ разсматриваніи такихъ тѣнъ.
Сіежъ разсматриваніе добро и свято, и
и благоизволилъ бы Богъ! чтобъ всѣ міра-
человѣки покляся обѣ немъ! Такъ не дол-
жна и душа, коей размышленіе удобно
и легко приходитъ, никакъ не оставлять
сего состоянія, и къ вышшему не прохо-
дитъ, понеже она еще въ разсматрива-
ніи находитъ свою пищу и свое духовное
преспѣваніе.

119. Богу единому, а не духовному
наставленію, принадлежитъ, возвышать
душу отъ разсматриванія къ созерцанію;
и ежели не Господь особливою благода-
тію призоветъ ся къ сему состоянію
молитвы, то духовный вождь со всѣмъ
своимъ ученіемъ и знаніемъ ничего въ томъ
не возможетъ учинить.

120. дабы возмощи намъ, прямую
средину держать между сими обѣ-
ими частями ученія, которыя суть,
чтобъ воспоминаніе Человѣчества Хри-
стова или вовсе изъ ума выпустить,
илиже чтобъ все то завсегда предъ нами
имѣть, то должно знать, что двойкій
есть образъ воспоминаеть о семъ святомъ
Человѣчествѣ, дабы войти Божественною
и з дверью

дверью, которая есть Христосъ; первый, когда кто размышляетъ о тайнахъ Спасительскихъ, и рассматриваетъ дѣла Его, житіе Его и умертвіе; а другой, когда кто воспоминаетъ о Немъ посредствомъ только смысла, негой вѣры, или памяти, безъ упомянутого размышленія.

121. И такъ ежели душа идетъ къ совершенству, и чрезъ внутреннее возвращеніе растетъ и приумножается во внутренней жизни, то бываетъ, что, когда рассматриваетъ она тайны, въ коихъ основательно уже наставлена, получаетъ она въ себѣ такую вѣру и любовь къ Слову, плотію укинувшемуся, которая вѣра и любовь творитъ ея способною и готовою, дѣлать все, что ей Оно [Слово] внушаетъ, и повиноваться всѣмъ Его заповѣдямъ, хотя она Его и не всякое время предъ очами имѣетъ. Равнымъ образомъ какъ сынъ, когда ему скажутъ, что онъ не долженъ никогда оставлять отца своего, не обязуется чрезъ то, всегда смотрѣть на него, не спуская очей, но только сохранять память того, къ мѣ онъ ему долженъ, и въ приключаемся слу-

случаѣ вѣрно исполнять то, что ему, яко чаду, надлежитъ (и).

(и) Первое, нужное и предавшимся рассматриванію душамъ воспоминаніе Человѣчества Христова, есть только дѣло смысла; сей со своими присвоенными премоу силами души дѣлаетъ здѣсь все, что дѣлается, сирѣчь:

1. Онъ проходитъ вдоль исторію, читая, или слушая, или думая.
2. Онъ рассуждаетъ о томъ въ себѣ самомъ наилучше, какъ ему приходитъ.
3. Онъ извлекаетъ опшуду ученіе, увѣщаніе, пресщереженіе, утѣшеніе. Другій родъ [созерцающимъ свойственныи] созерцать Человѣчество Христово, есть вовсе противнаго прежнему содержанія, въ коемъ смыслѣ дѣлалъ все, а въ семъ вовсе ничего не дѣлаетъ, но остальные двѣ силы души, сирѣчь память и воля, все здѣсь дѣлаютъ; и пошакъ: онъ не преодолимой смертію любви, коею воля любитъ Христа Бого-человѣка, [Ἐπιθυμῶν] память чрезъ долгое время и многое упражненіе впечатлѣла въ себѣ столь ясный, явственныи,

122. И такъ душа, достигшая по наставленію искуснаго вождя къ внутреннему возвращенію, не имѣетъ нужды, * входить въ оное первую дверь, которая есть разсматриваніе таинъ, такъ чтобъ безпрестанно объ нихъ размышлять; ибо не только не могла бы она сего сдѣлать безъ великаго труда и отягощенія смысла, но и изъ всего сего изсѣдованія и размышленія ни одно ей не нужно, понеже оно есть только средство помощи къ недопущенію ся до того, чтобъ душа вбродила тому, что сія душа, о которой мы говоримъ, отъ части уже получила, и вбрусь, отъ части готова уже получить.

123. Другій образъ, чрезъ Человѣчество Господа нашего Иисуса Христа,

вхо-
собственный и живой образъ Человѣчества Христова, что уже на всякое мгновение ока, когда только воля того пребываетъ, память представляетъ цѣлое житіе и смерть Христову въ одно мгновение ока ясно и явственнo; потомъ нападаетъ на оный воля, ласкаетъ и лобызаетъ чистымъ вѣры дѣломъ: сіе же называется, добръ Человѣчество Христово воспоминашь.

входить во внутреннее возвращеніе, есть мнѣнствѣйшій, духовнѣйшій и искуснѣйшій и успѣвшимъ въ собраніи себя самихъ душамъ свойственнѣйшій, и состоитъ въ томъ, что они Человѣчество Его и страданіе Его созерцаютъ чрезъ простое чистое дѣло вѣры, любя Его, и искренно приводя себя на умъ, какъ Онъ есть храмъ Божества, начало и конецъ блаженства нашего; и какъ Онъ насъ ради родился, и столь поносною смертію умеръ.

124. Сей образъ есть тотъ, по которому могутъ внутреннія души приумножаться, слѣдовательно воспоминаніе Человѣчества Христова, понеже оно свято, богоблаженно, скоро и мгновенно, не можетъ препятствовать имъ во внутреннемъ возвращеніи; развѣ бы они молитву творили, и находились возвращенными въ себя самихъ: ибо тогда лучше, чтобъ они продолжали возвращеніе и возвышеніе ума, когда они аки внѣ себя самихъ поставлены бывають. Инако же кромѣ отвлеченности такое простое и перенное воспоминаніе Человѣчества Бога Слова и возвышеннѣйшей, отвлеченнѣйшей и наиболѣе по образу Божію про-

свѣщенной [прославленной] (i) душѣ не можетъ быть вредно.

125. Сей есть и тотъ образъ [сирѣчь входитъ во внутреннее возвращеніе] который Св. Терезія созерцающимъ душамъ похваляетъ и препоручаетъ; отменяя купно смятенныя мнѣнія школьныхъ учителей. Сей есть прямой, безопасный путь, на которомъ никакой бѣды опасаться не должно, которому Господь многія души научалъ, чтобъ ввести ихъ во внутренній покой, и во святую тихую Субботу созерцанія.

126. И такъ ежели хочетъ душа войти во свое основаніе, дабы тамъ соединить силы свои къ тихому вниманію, да поставитъ себя предъ дверью милосердія Божія, которая есть сладкое любезное напмятованіе креста и страданія Слова, учинившагося человекомъ, и за насъ умершаго. Да пребудетъ она тамъ, и да предастъ себя во смиреніи всему тому, что Богъ съ нею творить хочетъ; и ежели отвращается она отъ сего святаго и сладкаго воспоминанія,

и

и приводится въ забвеніе (к), то не должна ни какого себѣ дѣлать насилія, чтобъ оное снова повторить, но имѣетъ содержать себя только въ молчаніи своихъ виѣшнихъ и внутреннихъ силъ и въ покой предъ Господемъ.

127. Сіе ученіе весьма славно утверждаетъ Святой Апостоль Павелъ, когда во своемъ посланіи къ Колоссаемъ пишетъ: гл. 3. ст. 17. все, что вы дѣлаете словами, или дѣлами, все то дѣлайте во Имени Господа Иисуса; и благодарите Бога и Отца чрезъ Него. Благозволилъ вы Богъ, чтобъ мы всѣ чрезъ Иисуса Христа начали, въ Немъ токмо пребывали и чрезъ Него могли къ совершенству достигнуть.

И 5

ГЛА-

(к) Сирѣчь Человѣчества Христова. зри 2. Кор. V. 16.

(i) Или: съ Богомъ соединенной.

ГЛАВА XVII.

О внутреннемъ и тайномъ
Молчаніи.

128. Тройственное есть Молчаніе: первое есть Молчаніе словъ, другое возжелъній, а третье помышленій. Первое есть совершенно, второе совершеннѣе, а третье несовершеннѣйшее. Молчаніе словъ служитъ къ стяжанію добродѣтели, другое, которое есть возжелъній, служитъ къ снисканію покоя, а послѣднее, когда помыслы заставляются молчать, приводитъ душу во внутреннее возвращеніе. Ежели кто не говоритъ, ничего не желаетъ, и ни о чемъ не помышляетъ, то приходитъ къ прямому истинному тайному или духовному молчанію, въ которомъ Богъ къ душѣ говоритъ, Себя ей сообщаетъ, и во внутреннѣйшемъ ся основаніи учитъ ея высочайшей и совершеннѣйшей Премудрости.

129. Къ сему внутреннему уединенію и духовному молчанію призываетъ и приводитъ Богъ душу, сказуя къ ней, что Онъ Одинъ хочетъ бесѣдовать съ нею одною, въ сокровеннѣйшемъ и внутреннѣйшемъ основаніи сердца ея. Въ сіе тайное молчаніе долженъ ты войти, ежели хочешь слышать внутренней сладкій и любезный гласъ Божества. Для стяжанія сего сокровища, не довольно того, чтобъ ты убѣгалъ міра, отрекся твоихъ возжелъній, и любовь твою отъ всѣхъ тварей отвлекъ; но долженъ ты убо удержатъ себя отъ всѣхъ возжелъній и помышленій, и такъ въ семъ тайномъ молчаніи покоиться, и отверзти Богу дверь сердца твоего, да Онъ сообщитъ Себя тебѣ, соединитъ Себя съ тобою, и преобразитъ тебя въ Себя, или во Свой образъ обновитъ.

130. Совершенство души состоитъ не въ томъ, чтобъ она много о Богѣ говорила или мыслила, но чтобъ Его наибольшее любила. Сія любовь стяжается ирещъ совершенное отреченіе себя и внутреннее молчаніе. Здѣсь никто

не важно, кромѣ дѣла и силы. Любовь не много словъ употребляетъ. 1. Иоан. гл. 3. ст. 18. Чаща моя, увѣщаваетъ Святый Апостоль Иоаннъ, возлюбимъ не словами, ни языкомъ, но дѣломъ и истинною.

131. Изъ сего ясно видно, что совершенная или праведная любовь состоитъ не въ нѣжныхъ движеніяхъ (л) ни въ нѣжныхъ и усердныхъ воздыхательныхъ молитвахъ, и еще менѣе во внутреннихъ дѣйствіяхъ смысла, когда кто ко Богу сказываетъ, что любитъ Его паче всего, и болѣе нежели себя самаго. Ибо можетъ быть, что мы потомъ болѣе насъ самихъ любимъ, нежели Бога, и что притомъ скрывается болѣе нашей собственной любви, нежели истинной и Божіей любви; ибо не слова или помышленія до-

добрыя суть доказательство любви, но дѣла (л).

132. Ежели ты хочешь, дать знать и словѣкамъ о возжелѣніяхъ и предпріятіяхъ, которыя въ сердцѣ твоёмъ скрыты, то нужны тебѣ къ тому слова; но Богъ, проникая даже въ самое основаніе сердца твоего, не требуетъ того, чтобъ ты объявлялъ Ему о томъ, что въ Немъ происходитъ, и не попускаетъ платить Себѣ словами, но требуетъ Онъ дѣла и истины, какъ Иоаннъ въ вышесказанномъ мѣствѣ свидѣтельствуемъ. Что пользуетъ, что ты съ великою ревностію утверждаешь, что ты столь искренно и паче всѣхъ вещей любишь Его, ежели ты между тѣмъ при одномъ досадномъ словѣ, или маловажномъ оскорбленіи, не можешь себя отрещися, и ради Его снести онае съ терпѣніемъ? Не есть ли то лѣный знакъ, что ты любишь Его только языкомъ, а не дѣломъ?

(л) Amoris contestationibus, исполненными любви засвидѣтельствваніями.

(л) Или по другимъ экземплярамъ: должно любить дѣломъ, а не слова только добрыя произнесишь.

133. Потщися, пребывать всегда въ отреченіи тебя самаго и въ тишинѣ; ибо такимъ образомъ, хотя ты не будешь сказывать, что ты любишь Его, получиши истинную, совершенную, покойную и сильную любовь. Петръ сказалъ: Матѣ: гл. 26. съ великою ревностію къ Господу, что онъ ради Его и жизнь потерялъ хотѣлъ, и потомъ отрекся онъ Его по голосу рабыни, и вся его ревность погасла. Напротивъ того Марія Магдалина: Лук. гл. 7. ни одного слова не говорила, и однако угодна была Господу любовью ея столь чистого, что Онъ Самъ въ память ся произнесъ похвальную рѣчь, и сказалъ, что она много любила. Въ семъ внутреннемъ молчаніи можно творить наисовершеннѣйшія добродѣтели, сирѣчь вѣру, надежду и любовь, а однако не нужно сказывать Богу, что Его любимъ, на Него надѣемся, и вѣруемъ въ Него; ибо Онъ лучше знаетъ, нежели мы сами; что въ насъ есть, и происходитъ.

134. Сколь хорошо разумѣлъ и исполнялъ сіе чистое дѣло любви изыщный и

въ

въ тайной Богословіи глубокимъ познаніемъ одаренный Григорій Лопесъ, коего цѣлое житіе было не иное что, какъ всегдашняя молитва, и непрерывное столь чистое и столь духовное дѣланіе созерцанія и любви Божіи, что онъ никогда не давалъ мѣста чувствительному движенію ума, или чувственной склонности.

135. Когда онъ три лѣта сряду употреблялъ сію съ-воздыханіемъ молитву: да учинится воля Твоя во времени и вѣчности, и повторялъ ся въ сердцѣ своемъ почти столь часто, какъ дышалъ, то показалъ ему Богъ потомъ безконечное сокровище чистаго и всегда продолжающагося дѣланія вѣры и любви, которое въ молчаніи и въ кротости чинится. Послѣ-сего самъ-онъ сказывалъ, что онъ цѣлыя трицать шесть лѣтъ, которыя онъ еще жилъ, во внутренности своей продолжалъ сіе чистое дѣло или дѣланіе любви, такъ что никогда не произносилъ ахъ! ни съ воздыханіемъ молитвы, или инаго чего либо чувственнаго и естественнаго. О обложенный плотию Серафимъ!

фимъ! прсобоженный (т) человекъ, сколь хорошо, зналъ ты, выкатъ въ сіе тайное молчаніе, и различать внутренняго человека отъ внѣшняго!

(т) ~~Вовсе въ Бога вовлеченный, divinizatus.~~
обоженный.

Конецъ I. Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

	Стран.
Предувѣдомленіе	3.
Предисловіе Авшорова	13.
Введеніе къ Духовному Путевказателю, или Перекрестное Содержаніе сей книги	
I. Увѣдомленіе	21.
II. Увѣдомленіе	27.
III. Увѣдомленіе	34.
IV. Увѣдомленіе	40.

ГЛАВА I. Дабы покойся Богъ въ душѣ, должна она умищать и успокаивать сердце свое во всякомъ безспокойствѣ, искушеніи и угнѣшеніи 43.

— II. Хотя душа находится въ такомъ состояніи, что не можетъ разсуживать, однако должна она пребывать въ молитвѣ, и не скор-

бѣшь о томъ, ни печалишься;
послику сіе самое состояніе ей
всма полезно и споспѣшествуетъ 48.

ГЛАВА III. Равнаго содержанія - 55.

— IV. Не должна также душа печа-
литься и сѣтовать, ни ославлять
молившы, когда находитъ себя въ
сухости и безъ помазанія - 61.

— V. Продолженіе прежняго содер-
жанія, что двоякое есть благого-
вѣніе, изъ коихъ чувствительное
послѣ полагать должно, и что
душа не есть паздна, хошя не
упражняется въ размышленіи - 68.

— VI. Душа не должна беспокоиться,
когда видитъ себя окруженну
шьюю; понеже она есть средство
къ наибольшему ея благополучію 72.

— VII. Дабы возмогла душа пріини ко
внутреннему миру, должно чтобъ
Самъ Богъ очистишь ея: ибо не
довдѣ.

довдѣють къ тому собственныя
упражненія и умерщвленія, ою
употребляемыя - 76.

ГЛАВА VIII. Прежняго содержанія 79.

— IX. Душа не должна скорбѣть и
сѣтовать, ни отвращаться отъ
духовнаго пути, по тому, что
искушеніями угнѣшается - 82.

— X. Такогоже содержанія - 87.

— XI. О внутреннемъ возвращеніи, и
какъ должна душа содержать себя
въ ономъ, также и въ духовной
брани, коею потомъ ищуща
діаволь обезпокоивашъ ея - 90.

— XII. Дальнѣйшее изъясненіе пре-
жняго - 98.

— XIII. Какъ должна душа содержать
себя во внутреннемъ возвращеніи 104.

— XIV. Какъ душа, которая совершен-
нымъ преданіемъ себя, чрезъ про-
стое дѣло вѣры, поставима себя

въ присутствіе Божіе, ходитъ
всегда въ созерцаніи хотя не дѣй-
ствительномъ, однако сравнива-
ющемся съ онымъ во основаніи и
пріобрѣтенномъ

115.

— XV. Равнаго съ прежнею Содержанія 121.

— XVI. Какъ можно во внутреннее во-
вращеніе, или вовлеченіе силъ
души въ ея внутреннее основаніе,
вийти чрезъ всесвятѣйшее Человѣ-
чество Іисуса Христа

129.

— XVII. О внутреннемъ и тайномъ
Молчаніи

138.

ДУХОВНЫЙ

ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ,

какъ должна душа спяжевать
внутренній миръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О Духовномъ Опцѣ; о должномъ
ему послушаніи; о нескромной, или
неразумной ревности; и о внут-
реннемъ и внѣшнемъ по-
каяніи.

ГЛАВА I.

Наилучшее средство, къ побѣж-
денію коварства вражія, есть
то, чтобъ покоряться духов-
ному Отцу.

1.

Должно смотрѣть наипаче того, чтобъ
выбрать себѣ вѣрнаго и во внутрен-
немъ пути искуснаго водителя: понеже
неугодно то Богу, чтобъ со всѣми рав-
нымъ образомъ дѣлать, какъ то учинилъ

Л а

онъ,

ДУХОВНЫЙ
ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ,

служащій

къ

отвлеченію души отъ чувственныхъ
вещей,

и

къ приведенію ея внутреннимъ
пушемъ къ совершенному со-
зерцанію и ко внутреннему
миру.

Часть II.

Москва,

въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія.

1784.

Онъ, со Святою Екатериною Сіенскою, которую Онъ отъ начала обращенія съ Самъ за руку взялъ, и безъ средствъ во- дилъ въ духовномъ пути. Ежели въ тѣлесныхъ и естественныхъ путяхъ нуженъ путеуказатель, дабы прийти отъ одного мѣста къ другому, кольми паче въ путяхъ Духа и благодати? Ежели во внѣшнихъ и чувствами понимаемыхъ наукахъ не можно пробыть безъ учителя, какъ же возможно во внутреннихъ и тайныхъ? Ежели должно имѣть учителя, чтобъ научиться общей Теологій, по разнѣмъ ея родамъ ученія и цѣлямъ, которыя однако могутъ явственно изъяснены и представлены быть, какъ же не должно имѣть учителя для особой и тайной Теологій, которая есть мрачна и сокровенна? Ежели нужно наставленіе для гражданскаго поведенія и обхожденія съ людьми, какъ же не должно требовать онаго для духовнаго и небеснаго обхожденія съ Богомъ.

2. Между прокимъ же нуженъ водитель и на тотъ конецъ, чтобъ избѣгнуть коварства сатаны. С. Августинъ исчисляеть разныя причины, для чего Богъ далъ Церквѣ Своей такихъ учителей, ко- рав-

равнаго съ нами естества суть. Между оными знатнѣйшая есть та, чтобы сохранилъ Онъ насъ отъ коварства вражія: ибо ежели бы Онъ оставилъ насъ собственному нашему познанію и веденію по нашему естественному побужденію, падали бы мы при каждомъ шагѣ, и низринули бы себя въ погибель, какъ то съ сретиками и наполненными воображеній собственно-мысленными головами воспослѣдовало. А ежели бы опредѣлилъ Онъ намъ въ учителя Ангеловъ, то удобно бы возмогли обольстить насъ діаволы, кои умѣютъ притворяться Ангелами свѣта. Сего ради было то наипристойнѣйше, что Онъ опредѣлилъ намъ водителями и совѣтниками челоуковъ, каковы мы есмь. Ежели такой водитель искусенъ, то вскорѣ познаетъ онъ лость и коварство діавола; которыя, понеже ничего дѣльнаго и существеннаго въ себѣ (м) не имѣютъ, тотъ часъ пропадають и исчезають, сколь скоро открыты бывають.

3. Духовнаго Отца должно почитать, какъ даръ отъ руки Божіа. И для того должно гораздо размышлять, и

А 3

при-

(м) Об tenuem suam substantiam. По причинѣ тонкой своей сущности.

прилично молиться Богу о немъ прежде, нежели онъ изоранъ: а ежели уже изоранъ, то не должно паки оставлять его безъ весьма убѣдительной причины. Таковая причина между другими есть, ежели онъ не разумѣетъ путей и состоянiя, по которымъ Богъ хочетъ душу вести; ибо никто не можетъ научить другаго тому, чего онъ самъ не знаетъ.

4. И ежели онъ не понимаетъ, какъ Святый Апостоль Павелъ сказуетъ, 1. Коринт. гл. 2. стх. 14. что Духа Божiя есть, понеже то духовно судить надлежитъ, а онъ не имѣетъ искусства къ укиненiю таково духовнаго сужденiя, то сие есть знакъ невѣднiя его; кто же духовенъ есть и искусенъ, тотъ видитъ все ясно, и судитъ о томъ такъ, какъ то есть. И такъ не искусство водителя есть знатнѣйшая причина, по которой можно его оставить, и избирать другаго, который болѣе дознанiя имѣетъ; понеже безъ таково душа не весьма успѣетъ и не приумножится.

5. Дабы отъ худаго состоянiя перейти къ лучшему, не нуженъ столь великiй къ тому совѣтникъ, какъ когда кто хочетъ доброе состоянiе переменить на лучшее.

лучшее. Къ тому весьма нужны вообще время, молитва и совѣтъ; ибо не все, что въ себѣ самомъ наилучшее есть, то и для каждаго особо таково, ниже кто одному добро, то всѣмъ и каждому служитъ. Нѣкоторыя званы ко внѣшнему и общему пути; а другiе ко внутреннему и не простому: не все въ одинакомъ состоянiи суть; даже и тайный путь имѣетъ столь разныя особыя ходы, что не возможно на сихъ внутреннихъ и сокровенныхъ стезяхъ сдѣлать шага безъ искуснаго провожателя. Ибо вмѣсто того, что мнили бы прямо вдале идти, падали бы по разнымъ мѣстамъ, и низвергли бы себя въ погибель.

6. Ежели душа ходитъ со страхомъ и въ сомнѣнiи, на прамомъ ли она пути и праведно ли идетъ, и для того желаетъ въ томъ настаена быти, и отъ таково страха свободиться, то безопаснѣйшее есть средство, чтобъ она подвергла себя духовному Отцу. Ибо онъ по внутреннему въ немъ свѣту ясно познаетъ, что напастъ есть, или что доброе внушенiе; онъ легко различитъ движенiя, отъ натурь ли они происходятъ, отъ злаго духа, или отъ души самой; и такъ

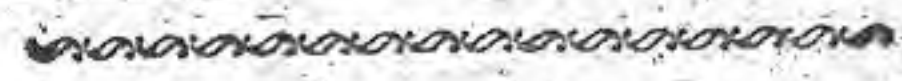

должна она совсѣмъ покориться ему, какъ имѣющему болѣе дознанія, нежели она, и потомъ вскорѣ можетъ усмотрѣть, къ чему она прилѣпляется, и въмѣ она задерживается, и какія суть худыя обычаи, кои препятствуютъ ей въ теченіи ея. Такимъ образомъ душа не только избѣгаетъ коварства сатаны, но и придетъ въ одно лѣто далѣе, нежели инако при неискусномъ водителѣ въ тысячу лѣтъ.

7. Въ житіи просвѣщеннаго Отца Иоанна Таулера (и) повѣствуется, что тотъ мірянинъ, который привелъ его къ состоянію совершенства, когда позналъ онъ заблужденіе и прелесть міра, и во-схотѣлъ, въ правду воспріять святое житіе, многимъ пощеніемъ толико себя истощилъ, что здравіе его отъ того паке жѣры ослабѣло. Однажды же, когда онъ весьма безсиденъ лежалъ на одрѣ, и погруженъ во снѣ, услышалъ онъ гласъ, глаголавшій къ нему: О простой человекъ, ежели ты исполненіемъ собственной твоей воли навлечешь себѣ прежде времени смерть, то постраждешь за то тяжкую муку. Онъ, весьма убоясь того, пошелъ въ пустыню

(и) Глав. 3.

стѣню къ нѣкоему святому отшельнику, и открылъ ему свой родъ жизни, и свой строгій постъ; который по Всевышняго промыслу далъ ему знать, что такой чрезмѣрный постъ есть прелесть сатаны. Хотя на оное мірянинъ сказалъ, что онъ дѣлаетъ то, дабы угождать Богу: но когда вопрошенъ былъ, кто ему то присо-вѣтовалъ; и онъ отвѣтствовалъ, никто, тогда отшельникъ паки сказалъ ему въ отвѣтъ, что то вѣрно искушеніе сатаны. И потомъ отверзлись ему очи, что онъ позналъ опасность, въ коей онъ находился, и послѣ сего всегда употреблялъ совѣтъ духовнаго Отца; отъ чего онъ въ семь лѣтъ болѣе приумножился, нежели бы чрезъ чтеніе многихъ книгъ сдѣлать могъ.

ГЛАВА II.

Прежняго Содержанія.

8. Безъ сомнѣнія лучше, имѣть во внутреннемъ тайномъ пути добраго учителя, нежели читать духовныя книги.

Ибо учитель знаетъ укрѣждать совѣтъ свой такъ, чтобъ во всякое время сходствовалъ онъ съ состояніемъ души, напротивъ того въ книгахъ обыкновенно находимъ такія только вещи, которыя мало прилихествуютъ нашему состоянію, и такъ принуждены бываемъ лишаться нужнаго наставленія. Къ сему прибавляется еще и то, что книги, сказующія о внутреннемъ пути, много ложныхъ воображеній рождаютъ; такъ что душа попускаетъ себѣ думать, что она имѣетъ уже то, отъ чего однако она въ самомъ дѣлѣ еще далеко, и мнитъ, что она въ духовномъ пути далѣе пошла, нежели истинно пришла; и потому то бываетъ, что она иногда ложныя и бѣдственныя шаги дѣлаетъ.

9. Известно, что многое чтеніе духовныхъ книгъ, основанныхъ на одномъ разумномъ понятіи, и писанныхъ безъ свѣта, происходящаго изъ дознанія, и следовательно не подающихъ наставленія къ дѣйствительному исполненію въ житіи и поведеніи, есть гораздо болѣе вредно, нежели полезно; понеже оно вмѣсто того, чтобъ душа должествовала отъ того освѣтиться, болѣе смуща-

щаетъ душу и помрачаетъ, и наполняетъ разумнымъ эманіемъ, которое ей весьма пречаятствуется; ибо хотя бы такое эманіе и не ложно было, однако входитъ оно въ душу отъ нея чрезъ чувства, дѣлаетъ силы ея потемненными, слабыми, и полными формъ и образовъ, когда она паче должествовала испразднена быти отъ нихъ, дабы наполнилъ ея Богъ Собою Самимъ. Многія изъ нихъ читаютъ всегда такія книги, которыя наставляютъ къ высокому разсматриванію (о); понеже не хотятъ они никому покаяться, кто бы могъ показать имъ, что такое чтеніе имъ не пристойно, или не сходствуетъ съ состояніемъ ихъ. Когда однако, искусный водитель, ежели бы они попустили, учить себя, безъ сомнѣнія не дозволилъ бы имъ оныхъ, и тогда бы они истинно успѣли, и не смѣли бы заботиться болѣе о чтеніи такихъ книгъ; столь же мало, какъ то дѣлаютъ другія души, которыя оказываютъ себя покорными, свѣту и познанію имѣютъ, и въ духовномъ житіи приумножаются. Изъ того и слѣдуетъ, что вели-

великій отъ того происходитъ покой, и
 какъ безопаснѣйше есть, дабы сохранилась
 и отъ прельщенія сатаны, и отъ обма-
 на собственнаго нашего разума и чувствъ,
 чтобъ попустить, себя управлять иску-
 сному водителю, который укитъ по
 действительному свѣту, или изъ истин-
 наго действительнаго познанія. Между
 тѣмъ же не есть наше мнѣніе, чтобъ
 вообще все чтеніе духовныхъ книгъ от-
 вергать; ибо здѣсь говорится особливо о
 такихъ душахъ, которыя только внут-
 ренней и тайной жизни посвящены, какъ
 для нихъ единственно сія книга писана.
 10. Всѣ святые и тайные Богосло-
 ва согласуютъ въ томъ, что, дабы воз-
 могла душа быть безопасна и внѣ вѣды,
 должна предать себя духовному Отцу,
 и доносить ему о всемъ, что во вну-
 тренности ея происходитъ. Сего ради
 тотъ, который живетъ только по своему
 собственному благомыслию, и не же-
 лаетъ употреблять духовнаго водителя,
 [даже и такого, который истинно ду-
 ховнымъ почитается, и достоинъ, та-
 ковымъ называться,] тотъ противится
 ученію святыхъ и освященныхъ душъ.
 Ибо чѣмъ выше душа освящена, и съ-
 Бо-

Богомъ соединена, тѣмъ смиреннѣе, по-
 коривѣе, и послушливѣе она своему ду-
 ховному водителю. Дабы сію истину
 тѣмъ болѣе доказать, приведу я здѣсь
 то, что Господь къ блаженной Ма-
 ринѣ де Ескобарѣ сказалъ: въ житіи ея
 (п) повѣствуется, что она, бывши боль-
 на, вопрошала Господа, должна ли она
 молчать, и оставить, своему духовному
 Отцу не объявлять о рѣдкихъ и необы-
 чныхъ вещахъ, которыя въ ней воспослѣ-
 довали, дабы и себя самой въ изнемо-
 женіе не привести, и его по премногу
 не утрудить. На оное Господь отвѣти-
 ствовалъ, что она недобро бы сдѣлала,
 ежели бы не восхотѣла извѣстити о томъ
 духовнаго своего Отца, и то трехъ ра-
 ди причинъ. Первое для того, понеже,
 какъ золото въ горнилѣ очищается, и
 треніемъ на опытномъ камнѣ годность
 его познавается; такъ и душа тѣмъ бо-
 лѣе очищается, и правднѣйшею позна-
 вается, когда она слугою Божиимъ во
 испытаніе поставляется. Второе, поне-
 же прилично, дабы не пастъ въ заблу-
 жденіе, чтобъ челоуѣкъ принаравливался
 къ

(п) Кн. I. гл. 20. §. I. 2.

къ порядку, который предписалъ намъ Богъ чрезъ Свою Церковь, во С. Писаніи, и въ ученіи С. Отцевъ. И третье, понеже есть добро, открывать дары благодати, которыя Богъ Своимъ слугамъ и чистымъ душамъ сообщаетъ, дабы чрезъ то другіе вѣрные тѣмъ болѣе ободрены были, служить Ему, и такъ бы Онъ въ нихъ прославился.

11. На томъ же мѣстѣ употребляетъ Она слѣдующія слова, могущія служить ко утверженію сей истины: какъ духовникъ мой сдѣлался боленъ, и приказалъ мнѣ, чтобъ я заступившему между тѣмъ мѣсто его при мнѣ не все сказывала, что со мною случилось, но только нѣчто, какъ то я за благо найду; жаловалася я о томъ Богу, что я никого не имѣла, кому бы сердце мое открыть могла: на оное отвѣтствовалъ Онъ мнѣ: ты имѣешь того, который на мѣстѣ духовника твоего, ему скажи все, что съ тобою случается. Нѣтъ, Господи! отвѣтствовала я, онъ не есть тотъ, коему я сказывать должна. Для чего не есть? спросилъ Онъ меня; для того, сказала я, понеже духовникъ мой повелѣлъ мнѣ, чтобъ я не о всемъ увѣ-

дом-

домляла его; а я должна ему повиноваться. Сей отвѣтъ угоденъ Мнѣ, рекло Божеское Величество; и для того самаго, понеже Я зналъ, что ты оный произнесешь, глаголахъ Я къ тебѣ то, что ты слышала. Тако же и твори, однако можешь объявить ему то и другое о твоёмъ состояніи, какъ водитель твой тебѣ дозволилъ.

12. Особливо служитъ еще къ сему, что Св. Терезія о себѣ самой упоминаетъ, (р) когда Господь, сказываешь она, что мнѣ повелѣвалъ, а духовникъ мой иное мнѣ приказывалъ, приходилъ Господь пакки ко мнѣ, и глаголахъ; что я должна повиноваться доховнику моему; и потомъ обращался Его Величество къ нему, и творилъ, что онъ мнѣ вновь то приказывать долженствовалъ. (с) } Сіе есть спа-

(р) Въ житіи своемъ Кн. 2. гл. 26.

(с) То есть: Богъ утвердилъ мое мнѣніе, что я должна во всемъ оказывать послушаніе моему духовнику; но купно располагалъ Онъ его, чтобъ Онъ вновь налагалъ на меня то, что Богъ первѣе мнѣ повелѣвалъ.

спасительное и истинное учение, когда душа утверждается, а в безопасности по-
ставляется, и кознь дьяволя прогоняется.

ГЛАВА III.

Какъ не разсудная ревность, и не
порядочная любовь къ ближ-
нему, разрушаетъ внутренній
миръ.

13. Нѣтъ пріятнѣе жертвы Богу Все-
могущему, сказываетъ Св. Григорій (т)
какъ горячая души ревность. Для воз-
бужденія (у) ея послалъ Богъ Сына Сво-
его Иисуса Христа въ міръ; и съ того
времени была ревность между иными знат-
нѣйшею и высочайшею должностію въ
Богослуженіи. Но ежели она не разсуд-
на и не скромна, то бываетъ однимъ изъ
наибольшихъ препятствій, которыя мо-
гутъ приключиться душѣ въ духовномъ
ростѣ.

14.

(т) На Іезек. бесѣд. 12.

(у) Сирѣчь, чщобъ пріобрѣсти ея и руко-
водствовати.

14. Едва ты обратишься, и очи твои
несколько освѣтятся, какъ разгорячишь-
ся ты такимъ свѣтомъ столько, что
осхощишь весь міръ обратить; но мо-
жетъ быть, и вѣрно то собственное
любие твое есть, что ты воображаешь, быть
истую любовь къ твоему ближнему,
чтобъ отворотить погибель души его.
Человекъ покрывало съ сей слѣпой ревности,
но усмотришь, что ты съ одного нѣчто
не скромно взыскиваешь, другому во уго-
ждение нѣчто уступаешь, съ каждымъ
уступаешь, смотря потому, какъ ты къ
какому склоненъ или не склоненъ, а у всѣхъ
и нѣчто особенное почитенъ быть хо-
тѣшь. Всѣ сіи пороки суть присяжные
враги покоя души.

15. Никогда не приличествуетъ те-
бѣ, любить ближняго твоего съ вредомъ
и ущербомъ духовнаго твоего благоуспѣ-
шнѣ. Единственно и все Богу угож-
ать, долженствуетъ быть единою цѣ-
лю твоихъ дѣлъ, твоихъ вожделѣній и
умышленій, и ты долженъ стараться,
чтобъ упорядочить твою ревность,
чтобъ миръ и тишина въ душѣ твоей гос-
подствовали. Истинная ревность состо-
итъ въ томъ, чтобъ все раченіе прила-

гать, какъ бы всегда въ чистой любви Божіей пребыть. Сія есть плодородная сильная и праведная ревность, и которая чудеса въ душахъ творитъ, хотя она не величается, что многія и безъ словъ приобретаются.

16. Святой Апостоль Павелъ повелеваетъ, первѣе себя самихъ наблюдать нежели о своемъ ближнемъ пешися. Блюди тебя самаго, сказываетъ Онъ, и учения. 1. къ Тимою. гл. 4. ст. 16. Не пекися, исполняй, что тебѣ повелѣно и насильно не мѣшайся. Когда придетъ надлежащее время, чтобъ ты могъ ближнему твоему полезень быть, то Богъ будетъ умѣть, тебя произвель, и тебѣ поручить такое служеніе, къ коему ты наиболее способень. Оставь Ему сіе попеченіе, которое Ему Единому принадлежитъ, и пребывай въ покоѣ, отлучень, умбреу, свободень и разрѣшенъ отъ всѣхъ вещей и вовсе преданъ Его святой благоугодности. Не воображай себѣ, яко бы ты празденъ въ такомъ состояніи. Тотъ довольно упражненъ, который во всѣхъ вещахъ помышляетъ, чтобъ волю Божію исполнить; и который всегда имѣетъ наблюдение за собою самимъ, дабы угодить Богу

тотъ

тотъ дѣласть все: ибо одно дѣло внутренняго преданія себя и кротости боже для него стоитъ, нежели тысяща тысящъ упражненій, которыхъ онъ изъ собственнаго побужденія предпріимлетъ.

17. Хотя водная яма глубока, однако не наполняется она, развѣ небо низліетъ дождь свой. Пребывай тиха и покойна, о Христіанская душа, буди смиренна и кротка ко всему, что Богъ хочетъ съ тобою творить. Поручи Ему попеченіе твое, яко возлюбленному Отцу, который весьма знаетъ, чего ты потребуешь. Принаравливайся цѣлостно къ Его святой воли; ибо на ней основано совершенство, и кто волю Господню творитъ, тотъ есть братъ, сестра и мати Сына Божія.

18. Не мни, яко бы тотъ наиболее отъ Бога уважалъ быль, который наиболее дѣласть. но тотъ Ему наилучшій, который есть наисмирнѣйшій, наивѣрнѣйшій и наикротчайшій, и который оказываетъ себя наипослушнѣйшимъ внутреннему Его вдохновенію Божеской благоугодности.

В 2

ГЛА-

ГЛАВА IV.

Прежняго Содержанія.

19. Все твоё вожделѣніе и желаніе да будетъ, направлять тебя по воли Господа, Который добръ знаетъ, производитъ изъ сухаго камня рѣки воды живыя; и Коему вовсе неугодны тѣ души, кои попускаютъ неприличной ревности и суетной благоугодности, находящейся въ нихъ самихъ, порывать себя къ тому, что они прежде времени хотятъ помоществовать другимъ. (х) оставляя и погубляя между тѣмъ себя самихъ.

20.

(х) Которыя ближнему своему прежде времени [то есть прежде, нежели придѣлать на него опредѣленный отъ Бога часъ помощи] хотѣли помоществовать, тѣ не дѣлаютъ ему никакой истинной пользы, а себѣ самимъ вѣрно причиняютъ вредъ. Какъ Марія сдѣлала себя неспособною къ дружескому собесѣдованію со Христомъ, а однако не ускорила назначенной брачнымъ помощи.

20. Они подобны слугѣ Елиссееву, 4. Царств. гл. 4. ст. 31., который получилъ отъ сего Пророка повелѣніе, возложить жезлъ его на жертваго отрока, дабы онъ паки ожилъ, не могъ достигнуть цѣли, ради веселія и благоугодности, которыя (у) онъ въ себѣ самомъ отъ того возымѣлъ. Такъ и жертва Каинова, не взирая на то, что она первая Богу принесена была, отвержена безъ сомнѣнія для того, понеже онъ ради предваренія, которое онъ въ себѣ имѣлъ предъ своимъ отцемъ Адамомъ, нѣчто себѣ

Б 3

себѣ

(ц) Voluptatem, удовольствіе собственно въ себѣ самомъ о томъ, въ шекстѣ сказано: complacentia sui: въ томъ однако точно его пресупергалъ господинъ его Пророкъ ст. 29. Христовыми словами: на пути никого не цѣлуйте [не кланяйтесь] Лук. X. 4. Ибо честь [кланяющихся] не есть какъ почитаемаго, такъ почитающаго. Кто власкивается въ милость чловѣковъ, и хочетъ бытъ имъ угоденъ, тотъ не есть Христовъ рабъ: Я не ищу чести моей, скажетъ Христосъ.

себѣ вообразилъ, и собою самимъ до-
воленъ былъ.

21. Также и ученики Господа Хри-
ста не были свободны, отъ сей язвы,
когда радовалися, что они изгоняли диа-
воловъ; и для того строго наказаны
отъ Божественнаго Учителя своего. Апос-
толъ Павелъ долженствовалъ прежде,
нежели проповѣдовалъ языникамъ Еван-
геліе о царствѣ Божіи, хотя онъ былъ
избранный сосудъ, гражданинъ неба, и
отъ Бога къ сей службѣ опредѣленный,
долженствовалъ, сказую я, прежде
испытанъ, усмирень, и въ тѣсную тем-
ницу заключень быть. А ты хочешь вы-
давать себя за проповѣдника прежде, не-
жели испытанъ и претерпѣлъ человѣчес-
кія и дѣвольскія нападенія? И смѣешь дѣ-
лать себѣ надежду, въ семъ преважномъ
санѣ учинить пользу прежде, нежели ты
сквозь огонь напасти, печали, и постоян-
наго во всякомъ страданіи уяненія и ки-
щенія прошелъ и искушенъ!

22. Гораздо лучше тебѣ, пребывать
тихо и кротко, какъ въ сеятной праздни-
сти, нежели много и великія вещи дѣ-
лать изъ побужденія твоей собственной
воли и благоизволенія. Не мни, яко-
бы

бы геройскія дѣла, которыя великіе слу-
ги Божіи въ Церкви исправляи, и еще
исправляютъ, надлежитъ приписывать
собственной ихъ силѣ и способности; о-
нѣтъ! ибо все, что тамъ есть или дѣ-
лается, духовное или временное, такъ
отъ вѣчности Божескимъ промысломъ
учреждено, что безъ Него и наималѣй-
шій листъ двинуться не можетъ. Кто
творитъ волю Божію, тотъ творитъ
все; и о томъ душа твоя должна, един-
ственно и только помышлять и рачить,
и потому тихо, и въ совершенномъ пре-
даніи и готовности ко всякому благоу-
гожденію Божію постоянно пребывать.
Признавай себя за недостойнаго къ столь
высокому сачу, вести души къ небу, да-
бы ты, желая объ ономъ стараться,
не разрушилъ души твоей покоя и вну-
тренняго мира, и не воспрепятствовалъ
возлетанію ея къ Богу.

ГЛАВА V.

Кто хочет быть водителемъ душъ, чтобъ водить ихъ во внутреннемъ пути, тотъ долженъ имѣть къ тому себѣ, дознаніе и Божественное призваніе.

23. Ты будешь иногда почитать себя способнымъ, и для того предпримешь, водить души въ пути духа; и о томъ великое веселіе и радость возымешь: однако то можетъ быть некое что будетъ, какъ тайная гордость, духовное честолюбіе, и явная слѣпота. Ибо кромѣ того, что столь высокое служеніе требуетъ и высокаго свѣта и познанія, цѣлостнаго ума-освобожденія и отвлеченія отъ всѣхъ вещей, (ч) и другихъ

(ч) Ослученнымъ, отдаленнымъ и освобожденнымъ быть отъ всего, что не прямо ко Богу ведетъ, отъ всякаго желанія и вождельнія, отъ всякаго побужденія и требованія, отъ всякой боязни и попеченія, отъ

ихъ способностей, которыя мы въ слѣдующихъ главахъ покажемъ, принадлежатъ еще къ тому и нужна благодать призванія, безъ которой все такое изысченное предпріятіе, которое ты себѣ самому дѣлаешь, есть ничто иное, какъ сѣтрѣ и дымъ въ надменности и самоугодности. Хотя весьма добрая и святая есть вещь возденіе душъ, и когда ихъ кто наставляетъ къ созерцанію и совершенству; но какъ ты знаешь, что отъ Бога къ тому твое самое званіе опредѣлено? И ежели бы ты уже и познавалъ, [что однако трудно здѣлать] что ты много свѣта и дознанія имѣешь, однако ты не можешь удостовѣренъ быть, что Господь тебя къ тому призвалъ, опредѣлилъ и посвятилъ.

24. Сей душевнаго попечителя санъ столь великаго есть достоинства и важности, что никогда не должно самому

Б 5 всту-

отъ всѣхъ предвоспріятымъ и неправеднымъ мнѣній. Таулеръ называетъ оное нищетою, и написалъ о томъ собственную книжицу; таковъ же есть и Тракшатъ Брата Клаузена, Швейцарскаго опшельника, объ Ослученности.

вступать въ него, но въ тишинѣ надлежитъ жить, пока Богъ поставитъ насъ въ оный чрезъ нашихъ Начальниковъ и духовныхъ Водителей. И ежелибы мы безъ такого зва. восхотѣли сами притязать оный, то всегдабы обращая онъ во вредъ намъ самимъ, хотябы ближнему нашему нѣсколько и полезенъ былъ. И что пользовало бы намъ, ежели бы мы, возмogli пріобрѣсти, такъ сказать, чуждй мръ полонъ душъ, когда въ нашей собственной душѣ вредъ получаемъ?

25. Также ежелибы ты и основательно уже зналъ, что душа твоя одарена внутреннимъ свѣтомъ и достаточнымъ дознаніемъ, то однако лучше тебѣ, пребывать тихо и кротко въ твоёмъ ничто, пока Богъ выведетъ тебя, и къ службѣ и пользѣ другихъ душъ призоветъ. Ему Единому пристойно, признавать и судить, какова твоя способность и отреченіе. Для того не вжимай самъ себя въ сей санъ, ибо твоя собственная любовь ослѣпитъ тебя, обольститъ и погубитъ, ежели ты во столь важной вещи послѣдуешь твоему собственному благомыслию.

26. И такъ ежели недостаточно дознанія, познанія и способности къ тому, чтобъ

чтобъ въ сію службу вступать, когда не достаётъ благодати призыва, что же будетъ, ежели кто не имѣетъ такой способности, познанія и дознанія? По-неже рныя суть такія дары, которыя Богъ не всѣмъ душамъ сообщаетъ, но только тѣмъ, кои состоятъ въ отреченіи и кротости, и кои чрезъ страшное внутренне гнѣтснїе, и страдательнымъ образомъ содѣланное очищеніе достигли къ совершенному уничтоженію себя самихъ. О благословенная душа, вѣрь совершенно, и знай единожды навсегда, что всѣ дѣла въ семъ санѣ отправляемая, ежели происходятъ не отъ праведной ревности, не отъ чистой любви, и не отъ освященнаго ума, суть ничто иное, какъ плоды собственной любви, собственномыслия и духовнаго истолубя.

27. Сколь многіе суть, кои, почитая себя довольно къ такой службѣ возростшими, пріемлютъ сію службу ради своего собственнаго только удовольствія, и кои вмѣсто того, что должныствовали очищать душу свою, и отъ всего остальнаго освобождать и отвѣскаать, дабы Богу угодными быть, [полезнѣе, что они въ прочемъ прикиниютъ ближнему

своему нѣсколько добра,] наполняютъ ся
землею и солагою собственною любовью и
высокопочитанія, и тѣмъ себѣ самимъ
вредятъ? Сего ради возлюбленная душа,
пробуди тихо и кротко, отрись твоего
собственнаго благомыслия, купно съ тво-
ими собственными вождельніями, погру-
зи себя въ бездну твоего недостойнства,
и твоего ничтожества: то придеши на
основаніе, въ коего нигдѣ не обращай
Бога, истиннаго свѣта, спасенія, бла-
женства и высочайшаго совершенства.

ГЛАВА VI.

Наставленіе для Духовниковъ и духовныхъ Водителей.

28. Санъ Духовника и духовнаго Во-
дителя есть всеважнѣйшій, и полезнѣй-
шій санъ изъ всѣхъ въ мірѣ, и еже-
ли неправо отправляется, то прики-
нуетъ невозвратный вредъ. Души-попечи-
тель разумно сдѣлаетъ, ежели, для
наученія своего, дабы санъ свой право
отправляетъ, будетъ прилѣжно взирать
на житіе и поведеніе святыхъ людей,
ему

ему предшествовавшихъ, и подражать
примеру наипаче тѣхъ самихъ, отъ ко-
ихъ онъ наиболѣе благоговѣнія и на-
ставленія поучается.

29. Стараться о всегдашнемъ во-
ращеніи въ себя самаго; ибо гдѣ во-
ращеніе есть, тамъ ничего не недо-
стаетъ, всегда хорошо исполняются всѣ
обязанности и дѣла состоянія своего,
и наипаче духовнаго о душѣ-попеченія.
Ибо ежели потомъ возвращенная въ себя
душа приметъ за внѣшнія нужныя у-
пражненія, то Богъ присутствуетъ по-
томъ, и освѣщаетъ ея, и дѣйствуетъ,
что дѣйствовать надлежитъ.

30. Чтобъ водить внутреннія души (ш)
то не нужно, предписывать имъ законы
и извѣстныя ученія; но только отвра-
щать и отдалять кротко и предосто-
рожно препятствія, которыя задержи-
ваютъ Божественное впечатленіе. Однако
нужно будетъ увѣщавать ихъ, чтобъ
они придержались сего святаго совѣта:
Тайна моя у меня.

31. Многія души воображаютъ себѣ,
что всѣ духовники или почитатели душъ
снаб-

(ш) То есть, которыя внутренно съ Богомъ
ходятъ.

снабдѣны достаточнымъ познаніемъ вну-
треннихъ и къ созерцанію касающихся
вещей: однако не только заблуждаютъ
они въ томъ, но и дознаніе наудаетъ,
что они великій вредъ получаютъ, когда
съ ними о томъ бесѣдуютъ. Ибо тѣ,
кои не имѣютъ дознанія въ такихъ ве-
щахъ, понеже не могутъ познавать и
различать, когда Богъ поставилъ душу
на внутренній путь, препятствуютъ ей
въ преспѣваніи къ созерцанію, совѣтуя ей,
упражняться въ разсматриваніи, и даже
съ насиліемъ принуждаютъ ея къ тому,
не взирая на то, что она находитъ себя
вовсе неможною къ тому, и довольно
чувствуетъ, что ей нигдѣ то неуспѣшно.
И такъ ослабляютъ они ея, дѣлаютъ
робкою и заблуждающею, вмѣсто того,
что должныствовали ободрять ея, и
надлежаще помогать ей; и когда
Богъ зоветъ ея къ созерцанію, отяго-
щаютъ они ея вновь, и отвлекаютъ ея
паки къ разсматриванію; понеже они не
знаютъ другаго кромѣ сего пути.

32. Ежели хочетъ Учитель творить
плоды, то не долженъ искать воздѣнія
душъ: но лучше оставлять, ходитъ имъ
самимъ собою; также не долженъ онъ

всѣхъ

всѣхъ безъ различія принимать (в), особ-
ливо ежели то суть жсны, которыя
обыкновенно являются безъ нужного къ
тому качества ума. Чтoby быть ду-
шамъ воинству полезнымъ, и произвестъ
чтолибо плодовитое, то много состоитъ
въ томъ, чтoby не дерзать самому со-
бою, дѣлаться Господиномъ или Учите-
лемъ, ниже о томъ стараться, чтoby
быть почитасму за такобаго.

33. Духовникъ долженъ сколь воз-
можно, удерживаться, употреблять
имя, дщерь; ибо опасно, столь нѣж-
ное и любезное имя употреблять, поне-
же Господь Богъ наизъ есть ревнивый
Богъ, а оный родъ наименованія есть
всма фамиліарный.

34. Духовникъ виѣ своего исповѣ-
дальнаго мѣста, и сана попеченія душъ,
не долженъ обременять себя многими ве-
щами и дѣлами [ради духовныхъ надъ
своихъ] ибо не хочетъ Богъ, чтoby онъ
пекся о временныхъ вещахъ ихъ; также,

ска-

(щ) Сиречь, чшбв ихъ нъ сему внутрен-
нему и тайному пути водитъ, хоня
можетъ онъ впрочемъ научать ихъ об-
щимъ обязанностямъ Хрістіянства.

ежелибы то можно было, не долженъ онъ инако допускать себя видѣть, какъ только въ исповѣдальномъ мѣстѣ.

35. Къ воспріемничеству, или къ опекунству и произведенію въ дѣйство завѣщанія не долженъ допускать себя употреблять; понеже такія должности приключаютъ душъ много безспокойствъ и препятствій, неприличествующихъ столь совершенному и высокому сану.

36. Духовникъ никогда не долженъ посѣщать духовныхъ дочерей своихъ, ниже когда они больны, развѣ бы онъ или потребованъ былъ.

37. Ежели будетъ духовникъ стараться, приводитъ души къ тому, чтобъ они внутренно и внѣшно содержали себя тихо и воздержно, то слова его, и безъ его въ дома, будутъ имъ какъ огненное уеліе, которыя возжгутъ и воспалятъ ихъ.

38. Въ исповѣдальномъ мѣстѣ должны быть обличенія обыкновенно легки, а на кафедрѣ жестоки. Тамъ долженъ Духовникъ облкаться кротостію агнца, а здѣсь рыкать аки левъ. О сколь сильно тихое и кроткое оолнченіе въ раскаивающихся; понеже сердца ихъ тогда уже

уже умягчены: напротивъ того на кафедрѣ нужно, чтобъ сѣдые и ожесточенные грѣшники устрашились. Однакожъ должно и съ тѣми строго поступать, обличать ихъ и наказывать, которыя приходятъ для исповѣди съ худымъ качествомъ ума, и разрѣшеніе аки съ насиліемъ у Духовника выжатъ хотятъ.

39. Ежели все, что можно было, въ пользу душъ сдѣлано, то не должно смотрѣть потомъ на плодъ своего труда, что уищено: понеже то есть subtilное искушеніе сатаны, который хощетъ, чтобъ мы вмѣняли и почитали за наше собственное дѣло, которое однако есть собственно Божіе дѣло, и который часто на Духовника нападаетъ обыкъ ирезъ собственную любовь и ложное удовольствіе самимъ собою, яко непримиримыхъ враговъ духовнаго уничтоженія, дабы воспрепятствовать такимъ образомъ умерщвленію и отреченію себя самаго, о коихъ онъ всегда стараться долженъ.

40. Хотя бы онъ иногда и увидѣлъ, что не успѣваютъ души, подъ его руководствомъ находящіяся, или что тѣ,

которые уже нарочито далеко пришли, ищущая благодати, то да не беспокоится о томъ, но да пребываетъ во своемъ внутреннемъ мирѣ, и въ духовной тишинѣ, по образу небесныхъ стражей Святыхъ Ангеловъ. Да восприметъ потомъ бодрость внутренно, и приметъ се учение, что между другими причинами иногда попускаетъ Богъ такую неуспѣшность для того, дабы онъ чрезъ то смирился, научился и внутренно ободрился.

41. Духовникъ долженъ какъ самъ убѣгать всякаго внѣшно краснымъ кажущагося, или вынужденнаго, и лицемернаго поступка, такъ и приучать къ тому души, кои онъ управлять долженъ, чтобъ и они то дѣлали; понеже оный мерзость есть предъ Богомъ.

42. Равно какъ не долженъ онъ и къ Причащенію ни принуждать души, ни удерживать ихъ отъ онаго, развѣ для того, чтобъ ихъ испытать, или умертвить (в); понеже неисчетно многія суть другія сред-

(в) [Упражнять въ отреченіи себя самихъ чрезъ умерщвленіе воли ихъ, страстей ихъ и вожделѣній.]

средства, которыя безъ столь великаго вреда могутъ къ тому употреблены быть: и такъ не долженъ онъ воспрещать и его тѣмъ, кои искренно и отъ сердца желаютъ его: ибо Христосъ съ нами вся дни до конца міра незагражденъ есть.

43. Дознаніе научаетъ, что, имѣя большее есть упражненіе покаянія, тѣмъ тяжелѣе производить его въ дѣйство, и для того наилучше есть, чтобъ души предпринимали нецое, какъ умѣренное, и вѣщающее въ себѣ ничто полезное.

44. Духовный Отецъ никогда не долженъ оказывать весьма великой склонности къ одной изъ своихъ дочерей, и иногда весьма великаго негодованія къ другой: но разумно и осторожно въ себѣ поступать, и ни съ одною весьма отменно и довѣренно предъ другими не обходиться; понеже сатана, который старается только зависть и ненависть противъ Духовника возбуждать, и плевелы въ духовное его руководство всѣвать, часто къ обезпокоиванію всѣхъ другихъ употребляетъ то, что онъ къ одной оказываетъ.

45. Знатнѣйшее и всегдашнее упражненіе души, единственно внутренней

только жязни предавшись, долженствует быть то, чтобъ они всегда какъ заключенныя въ себѣ самихъ пребывали, собственную любовь исторгали такъ, чтобъ вовсе ея не уважали, и воспріяли бы бодрость, съ терпѣніемъ-страдать внутрення умерщвленія, которыхъ Господь посылаетъ имъ, чтобъ ихъ очистить, уничтожить и совершенными содѣлать.

46. Понеже желаніе откровеній есть изъ наибольшихъ и обыкновеннѣйшихъ препятствій, которыя душамъ, и наипаче женамъ, встрѣчаются на внутреннемъ пути, такъ, что ни одного почти нѣтъ сна, которому бы они не давали имени видѣнія; то должно дѣлать имъ оныя нѣкоторымъ образомъ противными, и вмѣсто того святой страхъ вперять.

47. Хотя тяжело бываетъ женскому полу молчаніе, однако не долженъ Духовникъ дозволать имъ, болтливымъ образомъ разносить все, что онъ по Божію велѣнію имъ повелѣлъ: ибо не прилично (ы), по-

(ы) По латинскому тексту: чтобъ то, что онъ отъ Господа вдохнуто, каждому для оубиенія подносимо было.

поставлять въ цѣль сужденія чловѣческаго то, что отъ Бога вдохнуто.

ГЛАВА VII.

Продолженіе сего наставленія; къ чему нѣкоторые Духовники обыкновенно прилѣпляются; и какія нужны дары къ оному сану исповѣди, также потребны и къ тому, чтобъ онъ прямо водилъ души во внутреннемъ тайномъ пути.

48. Духовникъ долженъ увѣщавать кающихся къ молитвѣ, когда видитъ, что они часто къ нему приходятъ, и изъясняютъ усердное желаніе спасенія своего.

49. Да будетъ наглавиѣйшее сего правило, котораго онъ никогда никакъ нарушать не долженъ, никогда не принимать того, что ему въ даръ предлагается, хотябы онъ и цѣлый міръ приобрести могъ.

50. Хотя и весьма многие суть Духовники, однако добрые и праведные весьма не многие, ибо некоторые скудны разсужденіемъ, другие дознаніемъ; иные стараются, у великихъ и знатныхъ людей сыскать довѣренность, или себя любимыми сдѣлать. Сии ищутъ особливо духовныхъ своихъ кадь дружбы, и съ оною купно ихъ даровъ и даяній; оныя, полны духовнаго честолюбія, хотятъ себѣ великое имя сдѣлать, въ высокому уваженіи быть, и великій приходъ у себя имѣть. Иные хотятъ почитаемы быть за особливыхъ учителей, и когда о достоинствѣ сана своего говорятъ, или кто по оному отправляютъ, то говорятъ о томъ изъ высокаго духа, и дѣлаютъ все по его важности, власти, и силѣ; паки иныя суть таково обычаю, кто охотно духовныхъ своихъ кадь видѣнія и откровенія объявляютъ, и вмѣсто того, что должны они мало уважать ихъ предъ ними, дабы соблюсти ихъ во смиреніи, много оныя разславляютъ, собтуютъ имъ списывать, и потомъ оныя не боязненно пеказываютъ. Сія ихъ собственная любовь, многословіе,

— често-

честолюбіе и прилѣпленія (в) весьма много препятствуетъ духовному пресвѣданію духовныхъ кадь ихъ, и повреждаетъ почти все плоды сана ихъ, который требуетъ цѣлостнаго отреченія себя самого и всехъ вещей, и коего намѣреніе и цѣль долженствуетъ быть единственно только честь Божія.

51. Суть еще иныя Духовники, кои изъ легкомыслія и дерзости или всемъ духамъ вѣрують, и ихъ одобряють; или же вопреки все видѣнія и откровенія со всемъ отвергаютъ: долженствуя однако ни всемъ вѣровать, ни всехъ безъ различія отвергать, ежели бы дѣлу удовлетворять хотѣли. Некоторые же столь плѣняются духовными подчиненныхъ сво-

В 4

ихъ

(в) Тверду бышь, разрѣшенну отъ чего ли бо бышь. Прилѣпленіе къ тому и другому, ослученіе отъ всего. Плѣненъ шѣмъ и другимъ, свободенъ отъ всего. Задерживаемъ шѣмъ и другимъ, не воспяцаемъ ничѣмъ. Наполненъ шѣмъ и другимъ, празденъ отъ всего. Спяжевающій по и по, вовсе убогъ. Возбуждаемъ шѣмъ и симъ, ошдѣленъ отъ всего.

ихъ дочерей дарами, что есе почитаютъ за суцѣя святѣя шайны, что они во снѣ видятъ, или бредятъ.

52. Многие же, скверня исповѣданное мѣсто, употребляютъ многія утѣвности и привѣтственныя рѣчи, о сущихъ не нужныхъ и благоговѣніе возмущающихъ вещахъ гораздо иначе, нежели къ чему исповѣдь установлена, сирѣчь для предуготовленія кающагося къ принятію Венеря Господней: спрашиваютъ духовныхъ чадъ, какъ въ ихъ домѣ и дружествѣ происходитъ, прежде, нежели дѣлаютъ начало исповѣди ихъ и сказываютъ имъ о покаяніи и обращеніи. Отъ сего бываетъ то, что благоговѣніе ихъ, которое и крестъ того не весьма горячо, совсѣмъ хладнѣетъ, и искорка ревности ихъ потухаетъ. Иногда случается и то, что Духовники заставляютъ духовныхъ своихъ чадъ, весьма долго ожидать: которые, имѣя иногда много дѣла въ дому, чувствуютъ отъ того скуку, негодуютъ или дѣлаются не терпѣливы, и такъ теряютъ тотъ добрый видъ ума, съ коимъ они приготовили себя къ разрѣшенію. О которомъ безпорядкѣ и происходящемъ изъ онаго бредѣ должно гораздо помыслить,

и стараться, какъ бы тому пособить.

53. Однако находятся еще нѣкоторые добрые Духовники; но что принадлежитъ до тѣхъ, кои должны наставлять и водить души во внутреннемъ духовномъ пути, то сѣи столь немногіе, что, какъ отецъ Іоаннъ де Авила сказалъ, между тысящью, или какъ Святый Францискъ Салесъ мнилъ, между десятию тысящми, и даже по разсужденію просвѣщеннаго Таулера, между сто тысящми, едва одинъ находится, который бы въ семь искусствъ и способенъ былъ. Причина того есть та, что, какъ Генрикъ Арно (б) сказываетъ, весьма немногіе изъ нихъ готовятъ себя и стараются, стяжевать тайную внутреннюю Премудрость и вѣдѣніе. Ахъ ежели бы сѣе не было столь праведно, какъ то къ сожалѣнію есть! не было бы столь много пльвищихся заблужденіемъ міра и суетою его словѣковъ, меньше бы грѣшниковъ, и болѣе святыхъ людей находилоя.

В 5

54.

(б) Кн. 3. часн. 3. гл. 22.

54. Если духовный водитель отъ сердца желаетъ, чтобъ всѣ подчиненные его любилн добродѣтель и Богоговѣніе (э), и чтобъ любовь ихъ къ Богу была чиста и полна, съ немногими словами и заключеніями разума сопряженная, то причиняетъ онъ весьма великую пользу.

55. Если предавшаяся внутренней жизни душа содержится въ тишинѣ своихъ возмущеній ума (или въ тишинѣ страдательномъ, въ томъ тишинѣ, которое крестъ страданіе въ ней совершается,) и въ отвлеченія отъ всего, что можетъ ей во внутренней жизни препятствовать, и не имѣетъ тогда искуснаго водителя, который бы умѣрялъ весьма великое ея возжеланіе, по ксему она склонна бываетъ къ возвращенію въ себя самую и къ уединенію, то удобно можетъ такая особа сдѣлаться въ тѣлесныхъ своихъ силахъ не способною, употребляться къ проповѣдованію, исповѣдованію и къ на-
укамъ.

(э) Полатинскому: и ежели любовь его ко Богу чиста и полна, то доставившъ онъ съ немногими словами, и еще съ немножайшими доказательствами весьма великую пользу.

укамъ, и исправлять другія дѣла, къ которымъ состояніе ея, санъ и званіе ея обязываютъ.

56. Сего ради искусный учитель, когда силы души начинаютъ заниматься Богомъ, и въ Немъ упражняться, долженъ съ великимъ попеченіемъ наблюдать, чтобъ находящимся въ такомъ состояніи не весьма много мѣста и свободы къ уединенію дозволить, но вѣрно совѣтовать имъ, чтобъ не оставляли обыкновенныхъ своихъ упражненій, хотя они кажутся яко бы отъ нихъ умъ ихъ разсѣвается, ежели только не противны они званію ихъ, въ коемъ они отъ Бога поставлены. Ибо случается иногда, что душа столь глубоко во уединеніе опускается, и отъ внѣшнихъ вещей столь отдаляется, что, ежели потомъ вновь захочетъ приняться за оныя, не можетъ того сдѣлать безъ великаго труда и негодованія, отъ чего часто умъ ея обезпокоивается, голова, память и прочія силы слабѣютъ и здравіе приводится въ опасность. Который вредъ столь великъ и достойнъ вниманія, что духовный водитель весьма дол-

долженъ стараться, рачительно оный предупредить.

57. Если же не имѣетъ оя дознанія, и не знаетъ, когда душа находится въ такомъ состояніи отвлеченія, то будетъ думать, что въ то время имѣтъ лучшаго совѣта, какъ увѣщавать ся къ возвращенію и уединенію, которое однако ей потомъ весьма бесполезно и вредно будетъ. Изъ сего можно видѣть, сколь много нуженъ искусный водитель въ тайномъ и духовномъ пути.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе сея части.

58. Тѣ, кои безъ дознанія предпріемлютъ вожденіе душъ, заблуждаютъ слѣпо и глупо, и никогда не доходятъ до того, чтобъ научиться, познавать разныя состоянія душъ, и качество ихъ внутреннихъ дѣйствій. Они знаютъ только то, что душа иногда хорошо находится, и имѣетъ свѣтъ, а въ иное время окружена тьмою; но какъ различать такія состоянія, и кото-

которое есть источникъ, изъ коего сіи перемѣны происходятъ, о томъ ничего они не знаютъ и не разумѣютъ, и не могутъ научиться тому и изъ книгъ поже, они не дознали того на себѣ самихъ, и не были въ семь горилъ, въ коемъ истинный свѣтъ просіяваетъ.

59. И вѣрно, какъ можетъ водитель познавать скрѣпныя и трудныя стези внутренняго пути, который никогда по нимъ не ходилъ? Того ради особливая есть благодать, когда душа находитъ одного искуснаго руководителя; чрезъ что бы она могла укрѣпляться въ непреодолимыхъ впрочемъ затрудненіяхъ, въ семь путешествій приключаются, и вразумляема быть во многоразличныхъ сомнѣніяхъ, въ недоумѣніе ея приводящихъ. Инако же не возможно, по крайности безъ особой и чрезвычайной благодати, достигъ ей святой горы совершенства.

60. Учитель, живущій во отреченіи себя самаго, имѣетъ болѣе склонности ко внутреннему уединенію, нежели ревности и вождельнія, заниматься службою душамъ; такъ что, ежели духовному Отцу досадно, когда оставляютъ

его и идутъ къ другому, то явный есть знакъ, что онъ не гораздо состоитъ во отреченіи себя самаго, но много еще своей собственной любви и уваженія себя имѣетъ, и не одной только чести Божіей ищетъ.

61. Такъ не малое же есть зло, которое иногда между духовными дѣлается, когда одинъ тайными происками старается привести подъ свое руководство души, у другаго находящіяся. Пусть кто, какъ хокетъ, ворокаетъ, однако должно признаться, что сіе есть великое злодѣйство: ибо ежели кто почитаетъ себя лучшимъ учителемъ, нежели другаго, то сіе есть гордость; ежели же худшимъ, то дѣлаетъ себя виновнымъ въ невѣрности къ Богу, къ душамъ, которыя къ себѣ влечетъ, и къ себѣ самому, понеже такимъ образомъ задерживаетъ ближняго духовное преслѣваніе, и препятствуетъ ему въ благополучіи его.

62. Равно есть еще другій великій и особый порокъ, въ который духовные иногда падаютъ, сирѣчь когда не хотятъ они дозволить, чтобъ водимыя ими души бесѣдовали и общеніе имѣли съ другими, хотя сіи святѣйшіе суть, и болѣе

болѣе дознанія имѣютъ, нежели они. Все сіе есть не иное что, какъ сущее прилѣпленіе къ себѣ самому (ю) собственная любовь, и высокопочитаніе себя самаго; и запрещають они подчиненнымъ своимъ сіе малое удовольствіе не ради иной причины, какъ только для того, что боится, чтобъ не лишиться ихъ, и послѣ бы не сказано, что духовныя ихъ искали индѣ удовольствія, котораго при нихъ не могли найти. Наихудшее же, что такія злыя намѣренія принимаютъ, есть то, что чрезъ сіе воспящается и задерживается слѣваніе душъ.

63. Отъ всѣхъ сихъ и еще неисчетно множайшихъ другихъ (я) прилѣпленій освобождается духовный водитель, когда по претерпѣнн утѣшенія, напасти, и страдательнымъ образомъ, также и въ страданіи, по воспослѣдовавшемъ очищеніи

(ю) Adhaesio, неотреченіе.

(я) Сіи суть такія прегрѣшенія и вождѣнія, чрезъ которыя человеческое сердце прилѣпляется ко всему, что ему къ увеселенію его, чести и корысти кажется полезно, и старается къ себѣ оное привлекать или удерживать.

ни приходитъ онъ къ тому, что внутренній гласъ Божій слышитъ: ибо сей Божественный гласъ весьма много преславныхъ дѣйствии производитъ въ души, которая ему мѣсто даетъ, ему внемлетъ, и ему слѣдуетъ.

64. Онъ есть столь великой силы, что отвергаетъ и ногами попираетъ мирскую честь, высокопочитаніе себя самаго, духовное честолюбіе, желаніе великаго имени, высокоуміе и дерзость, по коимъ воображаютъ себѣ, что суть во всемъ нѣчто особенное, и суть одни только мудры, или знаютъ и разумѣютъ все. Онъ дѣлаетъ, что отрекаются друзья, дружествъ, утѣвительныхъ писемъ, и сообщества міра; и къ своимъ духовнымъ чадамъ не весьма прилѣпляются, ни желаютъ представлять старѣйшаго въ тѣмъ, дабы имѣть видъ, яко бы много дѣлаетъ. Онъ подавляетъ превеликую страсть и склонность, которую иногда проповѣдникъ прежде имѣлъ, явиться на мѣстѣ исповѣди, также и безпорядочное желаніе обращенія и наставленія души, которое онъ прежде имѣлъ, когда мнилъ, что гораздо къ тому способенъ и годенъ.

Онъ

Онъ потушаетъ собственную любовь, великое воображеніе, возжеланіе поведать другимъ, говорить охотно о той или иной пользѣ доставленной, и понятія написанныя или имѣ самими, или духовными чадами его, показывать другимъ, дабы могли изъ того заключать, что онъ оказываетъ себя особеннымъ и добродѣтельнымъ работникомъ. Онъ приводитъ умъ учителя въ такое состояніе, что онъ ни во что вмѣняетъ ту зависть, кою другіе противъ его объяты, и не заботится о томъ, многіе ли къ его исповѣданному мѣсту приходятъ, или нѣтъ (е).

65. На концѣ производитъ внутренній гласъ Божій въ души духовнаго Водителя любовь къ уединенію и къ молчанію, презрѣніе и забвеніе друзей, родителей и другихъ, къ коимъ онъ прежде безпорядочною любовію прилѣплялся такъ, что онъ почти не воспоминаетъ объ нихъ, какъ только когда они съ нимъ говорятъ. И сии суть знаки, по которымъ можно познавать отреченіе и отлученіе учителя.

ЧАСТЬ II.

Г

по

(е) Все сіе дѣйствуетъ внутренній гласъ Божій въ душахъ.

во коихъ онъ находится свободенъ и отлученъ отъ всѣхъ вещей, къ коимъ прежде сердце его собственною любовію привязано было; который также молчаніемъ своимъ болѣе пользы дѣлаетъ, нежели десять тысячъ другихъ, когда они составляютъ обширныя рѣчи, и обременяютъ духовныя чада свои не-
 374 исчетными ученіями (v).

ГЛАВА IX.

Что простодушное и скорое послушаніе есть единственное средство, чтобъ въ духовномъ пути безопасно ходить, и внутренній миръ соблюсти.

66. Если ты твердо предпріялъ, отрещися собственной твоей воли, и во всѣхъ вещахъ слѣдовать только воли Божіей, то нужно къ сему средство есть послушаніе; обязываешься ли ты къ тому не разрѣшимымъ образомъ обѣта, учи-
 375 не-

(v) Какъ Христосъ сказываетъ Матѣ, гл. 23;

неннаго предъ тѣми, кои надъ твоимъ состояніемъ предпоставлены, или по свободному выбору покарнешься искусному учителю, который имѣетъ тѣ дарованія, кои въ предыдущихъ главахъ отъ насъ показаны.

67. Ты никогда не достигнешь горы совершенства, ни возвысишься на высокій престолъ внутренняго мира, доколѣ самъ себя управляешь собственною своею волею, и ей слѣдуешь. Ты долженъ преодолѣть сего свирѣпаго змѣя, какъ врага Божія и души твоей, и все собственное вѣдѣніе, мнѣніе и добромыслие, яко мятежниковъ, тебѣ покорить, и въ огонь послушанія эжечь. И на семъ можешь ты, какъ на опитномъ камнѣ, испытывать и дознавать, Божія ли любовь то есть, или твоя собственная любовь, какою ты объятъ, и коею попускаешь тебя управлять.

68. Общій родъ жизни, въ послушаніи проводимый, есть лучше, нежели когда бы кто по побужденію собственной воли къ великимъ дѣламъ покаянна прилѣжалъ; но послушаніе и повиновеніе, сверхъ того, что сохраняютъ на отвѣтъ обольщенія сатанина, суть праведное

всесожженіе, чрезъ котораго мы насъ самихъ Богу приносимъ, и жертвуемъ на олтаре сердца нашего. Сего ради нѣкій великій слуга Божій сказалъ, что онъ хочетъ лучше изъ послушанія грязь выносить, нежели собственною своею волею въ третіе небо [если бы то возможно было] восхищенъ быть.

69. Послушаніе есть принятіе кратчайшаго пути къ достиженію совершенства, и не возможно, чтобъ душа наслаждалась истиннымъ миромъ, если не отречется себя самой и не утѣситъ и не побѣдитъ своего собственного добромыслия, купно съ непокоривыми вождельніями и возмущеніями ума. Найдите же средство къ полученію сей побѣды есть то, чтобъ ничего не скрывать предъ тѣмъ, который отъ Бога надъ нами предпоставленъ, и вездѣ оказывать твердое намѣреніе, повиноваться Ему: понеже тогда сердце свободно, покойно и неотягощенно пребываетъ, когда мы со смиреніемъ аки изсыпая во уши духовнаго нашего Отца все то, что слышитъ насъ. И потому въ преслѣваніи нашемъ въ пути духа весьма полезно быть можетъ, если воображаемъ что нашъ

нашъ духовный Водитель есть въ известной мѣрѣ намъ вмѣсто Бога, и что должно какъ отъ Самаго Бога принимать то, что онъ въ нашу пользу намъ совѣтуетъ, сказываетъ и повелѣваетъ.

70. Сіе, какъ есть ученіе всѣхъ Святыхъ и всѣхъ Учителей, такъ и отъ Самаго Господа Христа утверждается, когда Онъ даетъ разумѣть, чтобъ мы слугамъ Его и посланникамъ, духовнымъ нашимъ Отцамъ, повиновались какъ Ему Самому: кто васъ слушаетъ, скажетъ Онъ, тотъ Меня слушаетъ, Лук. 10. Также хочетъ Онъ, чтобъ мы не выключали изъ послушанія нашего и тѣхъ, коихъ дѣла не согласуютъ съ словами ихъ, когда скажетъ Онъ, Мате. гл. 23. ст. 2: все, что они вамъ сказываютъ, чтобъ вы соблюдали, то соблюдайте, и дѣлайте, но по дѣламъ ихъ не дѣлайте: они добро сказываютъ, и не дѣлаютъ.

ГЛАВА X.

Прежняго Содержанія.

71. Послушливая душа, сказываетъ святой Григорій, стяжеваетъ всѣ добродѣтели: и Богъ разномѣрно награждаетъ ея смиреніе и покорность такимъ образомъ, (а) что освѣщаетъ ея и наставляетъ чрезъ ея учителя, коего возденію, понеже ей на Его мѣствѣсть, должна она вовсе вручить себя, и ему свободно, явственно и просто открывать всѣ свои помышленія, дѣла, склонности, вкушенія и искушенія. Симъ образомъ не можетъ сатана обмануть ея, но она дѣлаетъ извѣстныя шаги, и не должна также бояться, какъ воздать Богу отвѣтъ о томъ, что она по совѣту учителя своего дѣлаетъ, или оставляетъ; а что принадлежитъ до тѣхъ, кои хотятъ безъ водителя ходить, ежели они не суть уже въ заблужденіи, то однако въ такомъ состояніи,

(а) По латинскому переводу: что Ояб учителя ея освѣщаетъ и наставляетъ, коего и пр.

яніи, что удобно въ оное падаютъ, и иногда могутъ искушеніе вражіе принимать за Божественное внушеніе.

72. Но долженъ ты знать, что для достиженія къ совершенству недовольно того, чтобъ только Начальникамъ своимъ оказывать честь и послушаніе, но таковоежъ и своимъ низшимъ являть должно.

73. Далѣежъ, чтобъ послушаніе было праведное, то требуется къ нему, чтобъ оно было свободновольное, истинное, готовое, радостное, внутреннее, слѣпое и постоянное. Свободновольное, безъ насилія, и не изъ страха: истинное, безъ собственной пользы, мірскаго намѣренія, или собственной любви, но единственно и только для угожденія Богу: готово безъ противурѣчія или исключенія, безъ извиненія, и безъ отлагательства: радостно, не съ потупленнымъ печальнымъ умомъ, и со всякимъ прилѣжаніемъ: внутренне, понеже оно не только на внѣшнее, но паче на сердце и умъ простирается, и того требуетъ: слѣпое, ибо должно въ томъ отрещя своего собственнаго разсужденія и добромыслия, и оное купно съ волею подвергнуть то-

му, который ведетъ насъ такъ, и тобъ не разискивать ни намбренія и мнѣнія, ни цѣли и прикинь такого послушанія: и постояннаго, понеже оно непрестанно даже до смерти продолжасмо быть долженствуетъ.

74. Послушаніе, сказываетъ с. Бонавентура, должно быть готово безъ отлагательства; усердно и ревностно безъ хладности и омерзѣнія; свободноволюно безъ разискиванія; постоянно безъ прерывности; добропорядочно безъ помѣшательства; тихо и любезно безъ неспокойства; мужественно безъ малодушія; всеобще безъ извѣтій. Внимай добръ, о Христіанская душа, и цѣло почитай, что хотя ты весьма трудишься, и тобъ исполнить Божескую волю, однако не можешь того сдѣлать безъ сего послушанія; что тотъ, который хочетъ самъ себя вести, заблуждаетъ и въ погибель себя приводитъ; и что, хотя кто кажется добрымъ Ангеломъ, который намъ ибъто внушаетъ, ежели однако не хотимъ благоразсужденію нашего духовнаго Водителя подвергаться, долженствуетъ вмѣняемъ быть паче за діавола.

Такъ

Такъ сказалъ Терсонъ (б) со многими другими учителями, тайную Богословію свидущими.

75. Сіе ученіе подтверждается тѣмъ, что святой Терезіи случилось. Какъ сія Святая увидѣла, что Екатерина Кардонъ провождала въ пустынь весьма строгую жизнь, твердо предпріяла она, послѣдовать ей, противъ совѣта духовнаго Отца своего, который хотѣлъ ея отъ того отзратить. И такъ когда она въ сомнѣніи была, должна ли послушать его или ибътъ, наказалъ ея Господь такъ: (б) оставь сіе, дщи моя, ты ибъешь не неправый путь, будь безопасна и покойна. (г) Твое послушаніе Мнѣ пріятнѣе, нежели всѣ дѣла покаянія Екатерины. Съ сего времени учинила она обѣтъ, слѣдовать своему духовному Отцу.

Г 5

но-

(б) Тракт. о различен: истинныхъ откровен; н. 19.

(в) Въ житіи ея въ прибавленіи Лудовика Леоненскаго къ читателю.

(г) Во Французкомъ переводѣ приводящя сіи слова съ объявленіемъ 366. листа ибъсколько иначе: слыши душе моя, не всякій добрый путь безопасенъ есть.

ножбро читаетъ въ описаніи житія ея, (д) что часто повелѣвалъ ей Богъ, чтобъ она открывала своему предпоставленному цѣльи свой умъ и всѣ милости (е), которыя Онъ ей явилъ, и ему бы во всѣхъ вещахъ послушна была.

76. Зри, какъ восхотѣлъ Богъ оградить и укрѣпить сіе небесное и важное ученіе священнымъ Писаніемъ, свидѣтельствами Святыхъ и Богоученыхъ людей, так-

(д) Глав. 26.

(е) *Gratias, quas ipse faceret.* Милости-выя Его откровенія, [или Его изъ особой Его благодати послѣдовавшія ей откровенія] всегда сколько значимъ слово *Gratiae* въ семъ употребленіи, и изображаетъ такъ называемыя школьными учителями *Gratias gratis datas*, [туне данная благодать] особливый дары благодати, которыя не всякому являюща, ниже къ полученію блаженства нужны, но нѣкимъ только душамъ отъ Бога по свободному Его благоизволению сообщаются. Туда принадлежатъ высокія откровенія и внутреннее впаголаніе, которыя иные получаютъ отъ добраго духа.

также и вѣрными доказательствами и призраками, дабы такъ всякое лукавство и коварство вражіе могло уничтожено и посрамлено быть.

ГЛАВА XI.

Въ которое время, и въ какихъ вещахъ наиболее нужно внутренней душѣ послушаніе.

77. Время, въ которое тебѣ наиболее нужно послушаніе, есть то, въ которое искушенія наисильнѣйшія, и злыя нападенія наинаглѣйшія суть; когда ты находишься во тьмѣ, въ скорби, сухости, и оставленіи; когда со всѣхъ сторонъ нападаютъ на тебя искушенія гнѣва, ярости, похотливости, досады, нетерпѣливости, роптанія, Богохуленія и отчаянія: тогда тебѣ наиболее нужно, чтобъ ты искусному Водителю себя вѣрилъ, ему повиновался, и по его совѣту жилъ, дабы не попустить вражію внушенію тебя обольстить, который, когда видитъ тебя въ такой печали и оставленіи, охотно бы восхотѣлъ уго-

ворить себя, что Богъ тебѣ врагъ и ненавистенъ, что ты въ состояніи благодати, и твоё послушаніе не можетъ уже тебѣ пособить.

78. Ты будешь находить себя какъ окруженна и объята отяготительными сомнѣніями, болѣзнями, печалію, скорбію, недоверчивостію, оставленіемъ тварей; кратко сказать, столь страшными мученіями и болѣзнями, что несносными тебѣ будутъ казаться. О! сколько счастлива тогда будешь ты, Христіанская душа! ежели ты въ семъ состояніи вовсе оставишь себя вожденію твоего Водителя, и будешь ему во всѣхъ вещахъ повиноваться! Ты будешь безопасно въ тайномъ внутреннемъ пути ходить, хотя тебѣ мнится, что ты ходишь въ сущемъ заблужденіи и тьмѣ, что ты хуже, нежели прежде была, и что ты не видишь въ себѣ ничего, кромя мерзости, и знаковъ осужденной души.

79. Не иначе тебѣ будетъ казаться, какъ, яко бы ты бѣснуешься и сатаню овладѣлъ; понеже знаки сего внутренняго мученія и страшнаго удрученія удобно могутъ принимаемы быть за знаки тѣлесно-бѣсноватыхъ - понеже они между

жду собою нарочито равны. Однако вѣрь только твердо, и слѣдуй твоему учителю, то обратишь въ такомъ послушаніи истинное благополучіе.

80. Ты долженъ къ твоему свѣдѣнію знать, что, сколь скоро усмотритъ дьяволъ, что душа цѣлостно отрицается себя, и подвергается послушанію своему Начальнику, тотъ часъ приводитъ онъ цѣлый адъ противъ ея въ возмущеніе, дабы воспятить сію жертву, и происходящее оттуду душъ неоцѣненное благо. Полнь ярости и зависти тщится онъ посеять плевелы между душою и ея Водителемъ, стараяся возбудить въ ней скуку, презрѣніе, недоверіе, негодованіе, и ненависть противъ сего, и прельщать ея, чтобъ она даже поносныя и ругательныя слова противъ сего иногда произносила. Однако искусный души попецитель посѣвается только симъ лукавымъ козлямъ сатаны; и сей злыи духъ вотще трудится, всерьять воображенія находящимся въ такомъ состояніи душамъ, яко бы не вѣрятъ они своимъ предпоставленнымъ, понеже они не повинуются имъ и никакого преслѣданія въ своемъ пути не чувствуютъ: поелику они, не

взирая на всѣ сіи напасты и слабости, еще могутъ сбровать, и въ самомъ дѣлѣ сбруютъ, столь много, какъ къ послушанію довольно, хотя они себѣ самими никакого въ томъ удовольствія не дѣлаютъ.

81. Когда ты просилъ у учителя твоего дозволенія нѣкой вещи, или сказывалъ ему о какой либо благодати, о которой мнишь, что получена отъ Бога, а онъ отказалъ тебѣ въ ономъ дозволеніи, или представляетъ себя, яко бы не за велико почитаетъ сію благодать, и ты чрезъ то побуждаешься, оставить его, то знакъ есть, что то не была истинная благодать, и что ты въ очевидной опасности находишься. Ежели же ты постоянно придержишься его, и повинуешься ему, однако такъ, что тебѣ скучно, и тягостно бываетъ, то знакъ есть, что ты еще [по поврежденной натурѣ] живъ, и недостаточно умерщвленъ. И для того сіе горкое и крѣпкое врачество тебѣ весьма полезно, когда верхняя часть души твоей ощущаемую нижнею частью неохоту и безпокойство пріемлетъ со смиреніемъ, и какъ умерщвленіе, которое Божественный промыслъ ей по-

сластѣ. И такъ воспослѣдуетъ, что склонность и довѣренность къ твоему учителю, и удовольствіе въ его вожденіи паки всегда будутъ умножаться въ тебѣ, хотя ты того и не примѣчаешь.

82. Ежели отрицаться собственной любви и своего собственнаго разсужденія и добромыслія, то должно отдать себя цѣлостно и съ истиннымъ покореніемъ духовному врачу въ руки. Ежели же онъ не къ твоему вкусу и угожденію пріимается, но предписываетъ и повелѣваетъ тебѣ такія вещи, которыя ты не охотно пріемлешь, и приходятъ тебѣ на мысль многія кажушіяся однако ложными тому причины, противныя совѣту его, то доказательство есть, что разумъ твой не прямо еще умерщвленъ, и разсужденіе твое не довольно еще пльнено; (ж) что какъ готовому и слѣпому послушанію,

(ж) Или: когда ты просишь у своего владыки на что либо дозволенія, или достоодолжное дѣлаешь донесеніе ему о своемъ принятіи особой благодати, и онъ отказывается тебѣ въ своемъ требованіи, или почитаетъ суетнымъ

манію, такъ и миру души великою есть
препоною.

83.

оное даваніе благодати, дабы ты не
превозносился опкровеніями; и буде
случится, что ты совѣтъ его отринешь,
и оставишь его, то сіе есть знакъ,
что оное не было истинное Божеское
опкровеніе, и что великая духовная
бѣда надъ главою швоею носишся: а
ежели случится, что ты хощя вѣру-
ешь швоему водителю, и повинуешься,
но наставленіе тебѣ чувствительно боль-
но бываетъ, то сіе есть знакъ, что
швоя чувствленность живешь, и мало
еще умерщвлена, однако сіе острое
и горкое врачевство можешь быть те-
бѣ столь спасительно и полезно, что
хощя нижнія силы души чрезъ то ко-
леблются, однако верхняя сила жадно
и охотно пріемлетъ сіе и всякое нака-
заніе, усмиреніе и умерщвленіе ветхаго
человѣка, понеже она знаетъ, что то
есть воля Божія. При шаковыхъ обсто-
ятельствахъ умножается швое удоволь-
ствіе и довѣріе къ духовнику, хощя ты
самъ того не примѣчаешь.

83. Сего ради весьма нужно, чтобъ
ты преодолевалъ себя самаго, чувстви-
тельности твоей сопротивлялся, сіи ложныя
мнимыя причины отвергалъ, себя къ послу-
шанію устраивалъ, тихо молчалъ, и святой
совѣтъ, который тебѣ дается, произво-
дилъ въ дѣло, дабы такъ безпорядочныя
твои вождельнія съ собственнымъ добро-
мысліемъ могли истреблены и искоренены
быть.

84. На тотъ конецъ древніе Отцы,
яко искусные въ сей тайной наукѣ Мастера,
терпѣніе своихъ подчиненныхъ упражняли
различнымъ, и часто рѣдкимъ образомъ,
давая имъ такія повелѣнія, которыя
вовсе глупыми казались. Ибо и некоторые
повелѣвали имъ, сажать салатъ, обратя
въ землю листьями; другіе велѣли, поли-
вать сухія палки отъ срубленныхъ деревъ;
и паки иные часто тоже самое платье
разшивать, и паки шить: что все
были дивныя, но сильныя пріемы и изобре-
тенія, къ испытанію простодушнаго ихъ
послушанія, и къ исторженію изъ сердець
ихъ злаго зелія собственной воли и добро-
мыслія, даже до малѣйшаго крещенка.

ГЛАВА XII.

Равнаго съ прежнимъ содержанія.

85. Ты долженъ знать, что ниодно-го шага въ духовномъ житіи сдѣлать не можешь, ежели не постарасься, взять въ плѣнь собственное твое разсужденіе; и доколѣ не познавася, сколько нужно, чтобъ то сдѣлано было, то не можно тебѣ пособить. Больной, познавающій свою болѣзнь, весьма то знаетъ, что для него бесполезно пить, сколько часто онъ жаждетъ, и что хотя горко и непріятно лѣкарство, однако весьма полезно ему: и для того не вѣруетъ онъ безпорядочному своему аппетиту, и не вѣритъ своему собственному добромыслию, но подчиняетъ себя искусному лѣкарю, коему онъ во всѣхъ вещахъ слѣдуетъ, дабы сдѣлаться здоровымъ. И такъ познание своей болѣзни приводитъ его къ тому, что онъ не вѣритъ себѣ самому, а напротивъ того исполняетъ по совѣту своего врача, яко имѣющаго въ семъ случаѣ болѣе смысла и дознанія, нежели онъ.

86. Мы всѣ лежимъ болны язвою собственной любви, превратной похоти,

и собственного разсужденія или добромыслия: мы вовсе наполнены нами самими, и желаемъ такихъ только вещей, которыя намъ вредны, (ж) а напротивъ того что намъ полезно и добро, то не нравится и омерзѣніе намъ причиняетъ. Сего ради должны мы дѣлать такъ, какъ больной, и не слѣдовать нашему аппетиту и чуднымъ помысламъ нашимъ; но придерживаться смыслащаго и искуснаго духовнаго врача, и ему повиноваться безъ всякаго прекословія, безъ извиненія или изобъжанія, и съ отверженіемъ ничтожныхъ мнимыхъ основаній собственной любви. И такъ выздоровленіе наше вѣрно воспослѣдуетъ, и собственная любовь съ безпорядочною ея похотію потребится и прогонится.

87. Сколь часто собственныя твои помысленія обманули тебя, и сколько часто долженствовалъ ты мѣнѣе твое переменять, и стыдиться, что ты съ собственнымъ только твоимъ добромыслиемъ совѣтовалъ? Ежели бы кто об-

Д 2

ма-

(ж) По французскому: и которыя намъ потомъ часто не нравились и омерзѣніе причиняють, когда мы ихъ получаемъ.

мануль тебя два или три раза, вбрыль ли бы ты ему потѣмъ? Какъ же то бываетъ, что ты всегда еще вбрышь собственному твоему разсужденію, когда оно столь часто обманывало тебя, и уводило отъ себя? О не вбруй ему болѣе, Христіанская душа! не вбры ему болѣе, но подвергни себя праведно, и повинуйся простодушно и слѣпо.

88. Ты будешь весьма довольнымъ оказываться, и можешь также за великое щастіе почитать, сыскавъ искуснаго проводника; но то не много пособитъ тебѣ, ежели ты собственное твое добромысліе почитаешь выше, нежели его совѣтъ, и ежели ты не покоряешься ему во всякой искренности и простотѣ.

89. Когда великій господинъ лежитъ боленъ, и велитъ призвать къ себѣ славнаго врача, то хотя сей скоро познаваетъ болѣзнь его, причины ея и слѣдствія, и гораздо видитъ, что, дабы исцѣлиться, должно употребить къ тому крѣпкія врачебныя средства; а между тѣмъ однако предписываетъ только легкія. Здѣсь можешь ты сказать: что за глупое дѣло! ежели знаетъ онъ, что легкія средства немного подѣйствовать

могутъ, и что напротивъ того крѣпкія возымѣли бы свое дѣйствіе, и выздоровленію поспѣшествовали, для чего же онъ не употребляетъ ихъ! Но сіе дѣлаетъ онъ для того, понеже больной, хотя бы охотно желалъ быть здоровымъ, не имѣетъ однако силы и крѣпости, сносить такія насильственныя средства. И для того врачъ разумно дѣлаетъ, что предписываетъ ему легкое и сносное врачевство, которое хотя не сильно, пособитъ ему къ выздоровленію, однако по крайности воспаляетъ нѣсколько времени, чтобъ болѣзнь болѣе не усиливалась, и вовсе смертельною не сдѣлалася.

90. Что пользуетъ тебѣ, что ты имѣешь наилучшаго и искуснѣйшаго души попечителя, ежели не дѣлаетъ тебѣ истиннаго покоренія! Хотя имѣетъ онъ много дознанія, гораздо познаваетъ болѣзнь твою, и знаетъ также, что наилучнѣйшее средство, которое къ тому употребить можно, есть то, чтобъ заставить тебя, отрещися собственной твоей воли; но ты столь нѣженъ, и не имѣешь довольно смѣлости и крѣпости, терпѣть сіе строгое дѣйствіе, то хотя тогда пощадитъ онъ еще тебя, но и ты

между тѣмъ не приидешь къ возделанному здравію; и ежели то продолжится, то наконецъ худо будетъ, ежели сей страшный врагъ не доведетъ тебя до того, что ты вовсе изъ благодати падешь.

91. Можетъ случиться, что водитель твой, ежели въ путяхъ Божіихъ искусенъ, будетъ маловажными почитать всѣ дары благодати, которыя ты получаешь, дабы испытать тебя и во смиреніи собластои; и какъ умъ твой недоволюно еще утвержденъ во истинѣ, то и долженъ ты ему въ томъ вѣрить, и совету его слѣдовать; ибо, ежели побуждающій тебя духъ есть ложный, то дастъ онъ себя познать чрезъ тайную гордость, съ кою такіе духи обыкновенно взираютъ на тѣхъ, кои имъ противятся. Ежели же то добрый духъ, который тебя одушевляетъ, то усмирненіе, хотя оно тебѣ немного досадно и уничижительно, будетъ тебѣ, не взира на то, весьма полезно.

92. Ежели душа имѣетъ угодность въ томъ, чтобъ отъ людей уважаемой и почитаемой быть, и на томъ концѣ рассказываетъ имъ о дарахъ благодати, кото-

которыя отъ Бога она получаетъ, и такъ не повинуется своему учителю, который велитъ ей о томъ молчать, то вѣрно остается она въ обманѣ, и попускаетъ ослаблять себя сатанѣ, который претворился во ангела свѣта. И ежели такая душа, въ столь худыхъ обстоятельствахъ пребывающая, находится подъ вожденіемъ освѣщеннаго учителя, то теряетъ она скоро ласковость и благосклонность, которую прежде къ нему оказывала, и смотритъ, какъ бы всегда отъ него удаляться, [непримѣтно отъ него отстать] и сыскать другаго, котораго бы она могла обманывать: понеже горделивые никогда охотно не пребываютъ въ сообществѣ съ тѣми, кои подаютъ имъ причину и случай, смирять себя. Ежели же духъ, насъ одушевляющій, истинно отъ Бога есть, то усугубится и умножится чрезъ такое испытаніе и усмирненіе любовь и довѣренность къ нашему души попечителю, и презрѣніе насъ самихъ. И такъ сіи суть вѣрныя и неложныя признаки, по которымъ можно праведный духъ испытывать и познавать.

ГЛАВА XIII.

Что частократное причащеніе Святыя Вечери есть сильное средство къ стяжанію всѣхъ добродѣтелей и особливо внутренняго мира.

93. Четыре части суть наипаче нужны къ стяжанію совершенства и внутренняго мира; а именно Молитва, [или какъ то здѣсь берется, благоговѣнное возвращеніе души и силъ ея въ себя самую, предъ присутствіемъ Божиимъ] Послушаніе; частое Причащеніе Святыя Вечери; и внутреннее Умерщвленіе. Поскольку же говорено уже о первыхъ двухъ, то приступимъ нынѣ къ третьему.

94. Многие воздерживаются отъ причащенія Святыя Вечери, воображая себѣ, что они недостаточно способны къ пріятію сея небесныя пищи, понеже ангельская чистота къ тому потребна. Но ты долженъ вѣдать, что ежели имѣешь только чистое мнѣніе, и искреннее возжеланіе, подвергать себя волѣ Божіей въ дѣлѣ и страданіи, то, хотя не ощу-

щаешь

щаешь при томъ никакого чувствительнаго благоговѣнія и собственнаго удовольствія, однако ты довольно уже способенъ, и можешь свободно и дерзновенно приступать.

95. ~~Вѣ~~ искреннее возжеланіе, исполнять волю Божию, есть равно какъ камень, о которой долженъ ты разбивать и уничтожать всѣ затрудненія, недоумѣнія и сомнѣнія, всѣ напасти, всѣ сопротивленія природы, и всякій страхъ. И хотя наилучшее предуготовленіе къ Святой Вечери есть частое причащеніе ся, понеже всегда одно причащеніе приготавливаетъ и дѣлаетъ способнымъ къ другому; однако покажу я тебѣ особливо два рода такого предуготовленія. Первое для внѣшнихъ душъ [или такихъ, коихъ Богослуженіе болышею частію состоитъ еще во внѣшнихъ упражненіяхъ] которыя имѣютъ доброе возжеланіе и мнѣніе; а второе для духовныхъ, которыя внутренно [съ возвращенными силами и чувствами, въ духѣ и во истинѣ ходятъ] и кои имѣютъ болѣе себѣта и познанія Божія, таинъ Его, дѣйствій и таинствъ.

96. Предуготовленіе внѣшнихъ душъ состоитъ въ томъ, что они исповѣду-

юти грѣхи свои, устраниются отъ тварей, содержатъ себя въ тишинѣ, и разсматриваютъ, какъ то, кто есть Тотъ, Котораго они должны принять, такъ и состояніе того, кто долженъ Его принять; ибо они должны гораздо разсуждать, что предпріемлютъ они нынѣ всѣважнѣйшее дѣло въ мѣрѣ, яко то, добръ воспріять Всевышняго Бога; и что то вовсе особливая и несравненная есть благодать, что самая Чистота хочетъ жить у нечистоты, Величество въ ничтожествѣ, и Творецъ въ твари.

97. Другое же предуготовленіе, принадлежащее внутреннимъ и духовнымъ душамъ, просируется къ тому, что они живутъ въ величайшей чистотѣ и отверженіи себя самихъ, въ цѣлостномъ отлукненіи сердца и ума отъ всѣхъ вещей, во внутреннемъ умерщвленіи, и во всегдашнемъ благоговѣніи или возвращеніи въ себя самихъ. И такія души, въ семъ состояніи находящіяся, не имѣютъ нужды, приготовлять себя дѣйствительно [или особыми къ тому направленными дѣлами], понеже цѣлое житіе ихъ есть истинное что, какъ всегдашнее, и

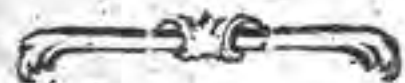
[въ ихъ мѣрѣ] совершенное предуготовленіе.

98. Если ты не увидишь сихъ добродѣтелей въ душѣ твоей, то для стяжанія ихъ долженъ ты тѣмъ чаще находиться при сей святой трапезѣ. Не удаляйся отъ нея для того, что ты чувствуешь себя сухимъ, хладнымъ и полнымъ немощей; ибо вкушеніе Святыя Вечери есть врачество, немощи врачующее, и добродѣтели умножающее. Для того самаго, что ты боленъ, долженъ ты спѣшить ко врачу, и для того что ты хладенъ, долженъ приступать къ огню.

99. Если ты приступашь только со смиреніемъ и сердечнымъ вождѣльніемъ, повиноваться Богу, и съ дозволеніемъ твоего духовнаго отца, то можешь дѣлать оное всякій день, и всякій же день новыя плоды отъ того получишь. Сего ради не страшись того, что ты не усматривашь въ себѣ сей горячей и чувствительной любви, которую ибкіе столь цужною почитаютъ; ибо она есть только естественное [или въ естествѣ бывающее, хотя не отъ блага происходящее] движеніе, которое

потому не есть совершенное [какъ то, что въ единомъ и истомъ духѣ дѣйствуется] и которое обыкновенно Богъ попускаетъ приключаться такимъ душамъ, кои еще слабы и нѣжны.

100. Но скажешь, я нахожу себя неспособнымъ, безъ благоговѣнія, безъ горячности, и безъ алчбы къ сей Божественной пищѣ; какъ же я осмѣлюся приступать? На сіе отвѣтвую, что ни одна изъ сихъ вещей не можетъ тебѣ препятствовать, ежели ты имѣешь только твердое намѣреніе, не грѣшишь уже, и вправду убѣгать всего того, что тебѣ ко грѣху прельщать можетъ. Ежели ты сіе находишь въ себѣ, то не сомнѣвайся, ты гораздо приготовленъ, приступать къ сей небесной и Божественной трапезѣ.

ГЛАВА XIV.

О томъ же.

101. Ты долженъ вѣдать, что въ семъ высокомъ таинствѣ Христосъ Иисусъ соединяетъ себя съ душою, и Единосъ.

съ нею бываетъ: что столь безмѣрная, великая и дивная есть любовь, что достойно требуетъ она всего нашего благоговѣнія, вниманія и благодаренія. Любовь, которую явилъ Онъ роду человѣческому въ томъ, что Онъ учинился человекомъ, была велика; та, которую оказалъ Онъ, пострадавъ поруганную смерть креста, была еще больше; а та, которую оказываетъ Онъ чрезъ то, что Онъ даетъ намъ Себя совсѣмъ и вовсе въ семъ таинствѣ, есть несравненна. Сія есть вовсе особливая и безпредѣльная любовь, и по ней не имѣетъ Онъ ничего болѣе, что бы намъ дать, и мы ничего болѣе не имѣемъ, что бы принять могли. Ахъ ежели бы могли мы безмѣрность сей любви даже до основанія разсмотрѣть и праведно познать!

102. О! сколь дивное дѣло любви, что Богъ, сущій безконечнаго величества и славы, хочетъ сообщать Себя моей душѣ, и съ нею, какъ съ самою бѣдностію, себя соединить! почему же не идемъ мы, насытитесь отъ сей небесной трапезы, въ семъ огнѣ насъ истребить, и единый духъ съ Господемъ учиниться? что удерживаетъ насъ? что отвращаетъ насъ?

насъ? и что препятствуетъ намъ, что мы не ввергаемъ тебя, аки духовная Саламандра, въ сей огонь Божественной любви?

103. Истинно, о Господи! что Ты входиши въ меня пребывая; но и то истинно, что Ты тамъ не жеишь во Твоемъ сіяніи, и въ Тебѣ самомъ пребываешь. Восприми же меня, сладчайшій мой Иисусе! въ Тебя самаго, во Твое величество и красоту. Я неизреченно радуюся о томъ, что малость и ничтожество души моей не можетъ помрачить сіянія высокости твоей. Вниди же такъ въ домъ мой, въ меня, да не оставяеши жилища Твоего: живи въ высотѣ славы Твоея, и не оставляй и меня нищаго и бѣднаго не посѣщеннымъ.

104. О душе моя! сколь ты убога, сколь мала и ничтожна! О Господи! что есть человекъ, что Ты воспоминаешь о немъ, и удостоиваешь его посѣщенія Твоего? что есть человекъ, что Ты только уважаешь его, что хочешь даже вселіе Твое о немъ имѣть, и въ немъ жить со всею славою Твоею? Какъ бы могла бѣдная тварь воспріяти безконечное величество? погрузи себя, о душе моя! въ основаніе ничтожества твоего, исповѣждь недостокнство твое, разсмо-

три бѣдность твою, и познай дивное дѣло Божественной любви въ сей непостижимой тайнѣ, когда Богъ столь глубоко снисходитъ, дабы Себя сообщить тебѣ, и съ тобою соединить.

105. О прискобыточествующей любви! Божественный Иисусъ хочетъ вникти во столь малое жилище; покоряется ибкимъ образомъ человекъ, дая Себя ему цѣлостно; и причося Себя за него въ жертву вѣчному Отцу. О всевышній Господи! свяжи же сердце мое столь крѣпкими узами, да не обращается уже оно ко своимъ прегрѣшеніямъ, да уничтожитъ себя самаго истинно, да умретъ міру, и да пребудетъ всегда и вѣчно съ Тобою соединенно.

106. Ежели ты, о Христіанская душе! хочешь стяжать всѣ добродѣтели въ наивысшей степени, то приходи и сто къ сей трапезѣ, гдѣ они жилище свое совокупно имѣютъ. Вкушай ся небесныя пищи, вкушай ся непрестанно; приходи и паси себя сею манною, приходи къ ней въ вѣрѣ, и со смиреніемъ, то получиши и совоспріимешь чистоту, любовь, цѣломудріе, сѣнь, силу и крѣпость, совершенство и миръ.

ГЛАВА XV.

Въ какое время должно употреблять духовныя и тѣлесныя упражненія покаянія; и сколь вредны они, ежели безъ умеренности, только по собственному нашему разсужденію и мнѣнію предпріемлются.

107. Суть такія души, которыя, понеже весьма хотятъ поснѣшить въ пути святости, идутъ болѣе назадъ, нежели въ передъ, вдаваясь въ неумѣренныя упражненія покаянія; почти такъ, какъ тѣ, которыя, желая голосъ свой принудить, и весьма възвыскать, портятъ его, и наилучше поютъ тогда, когда думаютъ, что наилучше то дѣлаютъ.

108. Въ сію яму многія изъ нихъ пали, потому что не хотѣли покориться своимъ духовнымъ отцамъ, но въ такое пришли воображеніе, якобы не можно сдѣлаться святымъ иначе, какъ только предавъ себя въ користь настрожайшимъ упражненіямъ покаянія; аки бы святость

въ

въ томъ только и состояла. Они обыкновенно сказываютъ, что кто немного свѣтъ, тотъ немного и жать имѣетъ; но ежели они ничего инаго не свѣютъ, кромѣ сѣменъ худо устроенныхъ упражненій покаянія, то свѣютъ только плесви собственной своей любви, вмѣсто того, чтобъ ея истреблять.

109. Самое худшее есть, что такія неумѣренныя упражненія покаянія, и неплодныя строгости, раждаютъ и производятъ въ сердцахъ нѣкую гордость или недружественность, которая распространяется не только на насъ, но и противу ближнихъ нашихъ вырывается, и которая отходитъ отъ истиннаго духа покаянія и Христіанской жизни. Понеже не дозгаютъ легкости ига Христова, ни сладости любви, но токмо суровость строгаго покаянія, то естество пріемлетъ изъ того на себя аки разительный и непріязненный видъ. И потому видно бываеетъ, что такіе люди обыкновенно жестокимъ образомъ поступаютъ со своими ближними, строго наказываютъ ихъ за презрѣшенія ихъ, и почитаютъ ихъ несовершенными, и еще менѣе освященными людьми, для того что видятъ

ЧАСТЬ II.

Е

ихъ

ихъ ходящихъ другимъ путемъ, и не-
 столь строгимъ и труднымъ, какъ ихъ.
 Ещежъ обыкновенно доходятъ они иногда
 строгими своими упражненіями до того,
 что воображаютъ себя нѣчто изъ оныхъ,
 и гордыми дѣлаются. и понеже видятъ
 немногихъ людей, посѣдующихъ имъ,
 то почитаютъ себя лучшими другихъ;
 что преслѣнію ихъ въ добродѣтели все-
 ма препятствуетъ. На конецъ бываетъ
 также, что они завидуютъ тѣмъ, кои
 не упражняютъ себя въ столь жестокомъ
 покаяніи, и коимъ однако Богъ иногда
 болѣе/благодати даруетъ, нежели имъ:
 изъ чего ясно и оказывается, что оны
 на свои дѣла упованіе свое положили.

110. Пища и обитель души есть
 молитва, а молитвы душа есть внут-
 реннее умерщвленіе. И хотя тѣлесное
 покаяніе, и всѣ другія внѣшнія упраж-
 ненія, плоть укрощающія, суть добры,
 святы и похвальны; [ежели только удерж-
 даются умѣренностію соотвѣтствен-
 но состоянію, въ какомъ кто находит-
 ся, и совѣту духовнаго нашего водите-
 ля;] однако не рождаютъ они отъ себя
 самихъ никакой добродѣтели, ежели не
 отъ внутренности происходятъ, но дѣ-
 лаютъ

даютъ только то, что люди надуютъ-
 ся вътроемъ суетной чести. Сего ради
 нужно вѣдать, въ которое время внѣш-
 нее покаяніе имѣетъ наибольшее свое упо-
 требленіе.

111. Ежели начинается душа отвле-
 кать себя отъ міра и отъ пороковъ, то
 должна укрощать тѣло свое строгимъ
 образомъ, дабы оно тѣмъ удобнѣе поко-
 рялося духу, и не оказывалось сопротив-
 нымъ закону Божію. Тогда можно при-
 нять оружіе поста, бдѣнія и строгаго
 содержанія, дабы корни грѣха отсѣче-
 ны быть могли. Но ежели душа всту-
 паетъ уже въ путь духа, и схватыва-
 вается за внутреннее умерщвленіе, то
 должна умѣрять внѣшнее покаяніе тѣла,
 (ц) понеже тѣло и безъ того довольно
 духомъ внутренно выпражено, серд-
 це ослаблено, грудь отягощена, мозгъ
 насилуванъ, и цѣлое въ процесѣ тѣла
 удручено и почти испособнымъ учине-
 но бываетъ служить дѣйствіямъ души.

112. Сего ради долженъ смысленный
 и искусный учитель гораздо наблюдать,

Е 2

чтобъ

(ц) Или понеже и безъ того духъ довольно
 но изнемогъ, сердце и пр.

чтобъ никогда не дозволять душамъ, предпринимать такія чрезмѣрные упражненія тѣлеснаго и внѣшняго покаянія, къ коимъ они побуждаемы бывають почитаніемъ Бога, которое они возымѣли къ Нему во своей внутренней, темной, и къ очищенію клонящейся отдаленности и возвращеніи. Причина того, понеже непрестойно, вдругъ тѣло и духъ томить, или строгими и чрезмѣрными упражненіями покаянія совсѣмъ ослаблять силы, когда они и безъ того внутреннимъ умерщвленіемъ убавляются. Чего ради Святый Игнатій Лоіола весьма изрядно сказалъ, что, хотя въ Пути Очищенія нужны тѣлесныя упражненія, однако должны они умѣряемы быть въ Пути Просвѣщенія, наипачежь еще въ Пути Соединенія.

113. Скажешь же, что Святые во всякое время ужасныя претерпѣвали упражненія покаянія; то отвѣтствую, что они предпримали оныя не безъ размышленія, и не по своему собственному произволению, но по совѣту своихъ Начальниковъ и духовныхъ Водителей, дозволившихъ имъ оныя; понеже они познали, что Господь внутренно клонилъ ихъ къ тому, и то или для того, чтобъ приимъ-

ромъ ихъ посрамить небреженіе грѣшниковъ, или унижить чрезъ то нѣсколько горячность (и) духа, причинявшую имъ восхищенія, присовокупить полезное восхищеніямъ ума ихъ противувѣсіе, или другихъ ради особливыхъ причинъ: которыхъ однако ни коимъ образомъ не можно преподавать во всеобщее правило для всѣхъ и cadaго.

ГЛАВА XVI.

Какая есть разность между внѣшнимъ и внутреннимъ покаяніемъ.

114. Должно вѣдать, что покаяніе, которое самъ человекъ налагаетъ на себя по собственному предпріятію, сколько бы жестоко и строго ни было, однако удобно и легко, въ сравненіи съ тѣмъ, которое онъ пріемлетъ на себя по совѣту и повелѣнію другаго. Ибо въ первомъ, ежели разсудить дѣло во основаніи, находится еще свое собственное благообразіе и свободная воля, которая тѣмъ паче умаляють и облегчаютъ бременъ,

Е-з лѣнь,

*) весьма великое усердіе.

лѣзнь, чѣмъ болѣе она отъ собственнаго выбора происходитъ: но во второмъ все тягостно, какъ самое упражненіе покаянія и умерщвленіе, такъ и причина, отъ коей она происходитъ, которая есть воля и благоугодность другаго, коему покаяться себя должно.

115. Сіе есть то самое, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ Апостолу Петру, а въ немъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, хотѣлъ дать разумѣть; сказуя ему: сгда былъ еси юнъ, и такъ нацнналъ еще упражняться въ добродѣтели, поясаюся еси самъ, и налагаю на себя то, что тебѣ мнилось полезно къ умерщвленію твоему; сгдаже прейдешь въ вѣтшшее училище, и въ добродѣтели состарѣешия, и полнѣйшимъ сдѣлаешия, и въ ты поясишь, и будетъ упражнять тебя во умерщвленіи того, что еще отъ поврежденнаго естества осталось. И ежели ты потомъ хочешь праведно послѣдовать Мнѣ, то долженъ ты отрещися тебя самаго, оставить твой крестъ, и принять Мой; то есть быть довольнымъ, и безъ роутанія страдать, что другій тебя умерщвляетъ и распянасть.

116. Не думай, чтобъ въ семъ была разность между людьми, отецъ ли то или дѣти, другъ или братъ; даже сн будутъ первыми, которые будутъ тебя умерщвлять, или страданіе тебѣ причинять, и противу тебя воставать, хотя бы имѣли къ тому какую мнимую причину, или же однимъ суемысліемъ и неестіемъ своимъ побуждаяся. Довольно, что они добродѣтельное поведеніе твое почитаютъ за лицемеріе или глупость или обманъ, для того будутъ стараться, какъ бы отврагить тебя отъ святыхъ упражненій твоихъ. Сіе и болѣе сему подобнаго часто встрѣтитъ тебя, ежели ты желаси искренно Господу служить, и хочешь допустить Ему, очищать тебя.

117. Будь увѣренъ, что, хотя вѣщія средства умерщвленія и упражненія покаянія, предприемлемыя по собственному выбору, суть добры, однако они одни не могутъ привести тебя къ совершенству; понеже они тѣло только укрощаютъ, но не очищаютъ души отъ внутреннихъ ума востаній и вождельній, которыя суть истинное препятствіе совершенному созерцанію и Божественному соединенію.

118. Весьма легко духомъ покарать тѣло; но не тѣломъ духъ. И для того должны мы о внутреннемъ умерщвленіи или покореніи духа, которое состоитъ въ томъ, чтобъ побѣдить безпорядочныя его движенія, истребить собственную любовь, и оставить собственное произволеніе и благоразсужденіе, непрестанно и безъ изнеможенія пецися даже до смерти, во сколь бы возвышенномъ состояніи мы по душѣ ни находились; ибо, [какъ упомянуто уже] внѣшнія и тѣлесныя упражненія покаянія не суть достаточны къ содѣланію насъ совершенными.

119. Хотя бы кто, буде хочетъ или можетъ, взялъ на себя всѣ мученія, которыя совокупно всѣ и словѣки когда либо пострадали, и исполнялъ всякое и самое жесточайшее покаяніе, какое до сего времени въ церкви Божіи могло быть исполняемо; однако онъ всегда пребудетъ весьма далеко отъ совершенства, ежели не старается о внутреннемъ отверженіи и умерщвленіи себя.

120. Славное доказательство сего истины есть то, что блаженному Генрику Сузо приключилося. Когда онъ

двадцать

двадцать лѣтъ провелъ во власяницѣ, съ столь строгимъ воздержаніемъ и жестокими упражненіями покаянія (ш), что ужасно, когда только читать объ нихъ, то случилось, что Богъ посредствомъ восхищенія сообщилъ ему свѣтъ, который ему далъ познать, что онъ никогда еще не вступалъ на путь совершенства, и что онъ никогда бы къ тому не достигъ, ежели бы Господь не умерщвлялъ его разными напастями и другими насильственными къ его умерщвленію клонящимися средствами. (ш) Изъ сего удобно явствуетъ, сколь много внутреннее: и духовное покаяніе и умерщвленіе разнствуетъ отъ внѣшняго и тѣлеснаго.

Е 5

ГЛА-

(ш) Бичеванье, или битье себя самаго.

(ш) Въ житіи его гл. 23.

ГЛАВА XVII.

Какъ должна душа содержать себя, когда въ чемъ либо иногда погрѣшитъ, и то или другое проемотритъ, дабы ей не беспокоиться о томъ, но обращаться то во свою пользу.

121. Если ты иногда погрѣшишь, въ чемъ бы то ни было, то не попускай себя оному вовсе беспокоить, и смущать, но вспомни, что то прегрѣшеніе есть нашего слабаго и наследственнаго грѣхомъ поврежденнаго естества, которое потому столь склонно ко злу, что безъ вовсе особливаго облагодатствованія; какое Господь Христосъ имѣлъ, не возможно, сохранить себя свободна (в) отъ легкихъ, или такихъ грѣховъ, которыя изъ слабости и невѣдѣнія творятся.

122. Если ты не нарочно сдѣлалъ какую погрѣшность, и о томъ въ умѣ тво-

(в) или сносныхъ догмъ, или удобно отпущаемыхъ погрѣшностей и прегрѣшеній.

твою смущаешься, беспокоишься и ужасаешься, то сіе есть знакъ скрытной гордости. Не думаешь ли ты, что ты не имѣешь уже грѣха, и уже непреклоненъ? когда Богъ и въ святѣйшихъ и совершеннѣйшихъ всегда попускаетъ оставаться нѣсколько естественной ихъ слабости, дабы тверже и глубже утвердить ихъ во смиреніи, учинить ихъ осторожнѣйшими, и попустить имъ видѣть, что они не вышли еще изъ состоянія учениковъ Христовыхъ, понеже еще столь часто падаютъ въ такія прегрѣшенія, противъ которыхъ наказаніе ихъ покаяніе направлено было.

123. Можно ли тому удивляться, что ты какую либо малую погрѣшность дѣлаешь? Смирятъ себя, познай свою бѣдность, и благодари Бога, что сохранилъ тебя отъ неисчетныхъ беззаконій, въ которыя бы ты по естественной похоти и склонности твоей неотмѣнно палъ. Чего можно инаго ожидать отъ столь неплодородной земли, какъ наше естество, кромѣ тернія и волчьихъ? Сіе есть чудное дѣло благодати, что мы не всякое мгновеніе ока падаемъ въ неисчетныя грѣхи: вистину ежели бы не спасалъ насъ

насъ Богъ непрестанно, то наполнили бы мы цѣлый міръ соблазнами и мерзостями.

124. Ежели ты иногда учинишь погрѣшность, то будетъ тотъ часъ всеобщій врагъ рода человѣческаго стараться, уговорить тебя, что ты несправедливо ходишь въ пути духовномъ, находишься въ заблужденіи, не истинно исповѣдовался, никогда не имѣлъ живаго болѣзнованія о грѣхахъ твоихъ, ниже исправлялся отъ нихъ надлежаще, и такъ ты выи Богъ и благодати Его. И потому дѣлается, что ты по твоей бѣдности паки падаешь въ такія прегрѣшенія; колкое безспокойство и смущеніе, колкій страхъ и ужасъ, колкій срамъ и малодушіе, сколь различныя скорбныя помыслы будетъ впередъ сатана во твоей умъ, и представлять тебѣ образованіемъ, что ты напрасно только время проводишь; что ты ничего еще не исправляешь; что молитва твоя безплодна; что ты неправо przygotowляешь себя къ принятію Святыхъ Вечерей; что ты несподобно печешься о умерщвленіи плоти, какъ то Богу Господу ежедневно общаешься; и что безъ такого умерщвленія и покаянія какъ

молитва твоя, такъ и причастіе ничто кромѣ суета. Симвъ образомъ будетъ онъ стараться, довести тебя до того, чтобъ ты отчаялся о благодати Божіи, и думалъ, что ты вовсе еще не впередъ идешь, но паце всегда назадъ, понеже ты ежедневно въ новыя прегрѣшенія падаешь.

125. Но открий очи, о Христіанская душа! и не попускай коварнымъ прельщеніямъ сатаны порыватъ тебя, который такими видными, однако ложными, доказательствами ничего ишаго не ищетъ, какъ низвергнуть тебя въ погибель и въ отчаяніе: прерви теченіе сихъ заключеній разума, и заключи двери отъ такихъ суетныхъ помысловъ и діавольскихъ внушеній. Избавляйся отъ сего тщетнаго страха и малодушія, и попусти, да познаніе бѣдности твоей послужитъ тебѣ только къ тому, чтобъ отъ того возбудилося въ тебѣ твердое упованіе на милосердіе Божіе. Ежели же ты завтра паки падеши, равно какъ и нынѣ, то утверждай себя вновь на сей высочайшей и вѣщисе нежели кончающейся Благотѣи, которая только готова есть,

забыть прегрѣшенія наши, и воспріять насъ во Свои отеческія объятія, яко возлюбленныя чада свои.

ГЛАВА XVIII.

Прежняго содержанія

126. Сколь скоро ты учинилъ погрѣшеніе, то недолго теряй время множимъ размышленіемъ о твоёмъ паденіи, но прогоняй твой страхъ, твоё недѣйствіе, безспокойство и смущеніе, и во смиренномъ признаніи твоей бѣдности обращай съ возлюбленнымъ упованіемъ ко Господу; представь себя въ Его присутствіе, проси у Него прощенія отъ ублаго сердца, однако въ тишинѣ, также и безъ словъ, и буди потомъ спокоенъ, и не желай вѣдать, простилъ ли тебя Богъ, или же вѣнчаетъ тебя за виноватаго, но скоро принимайся паки за упражненія твои со внутреннею тишиною ума, также какъ бы ты и не погрѣшалъ.

127.

127. Не пожелъ ли бы ты несмысленнымъ того, который бы, бѣжа съ друзьями въ препираніи, упалъ среди рысталыща, пребылъ бы долго тамо лежащъ, и хотѣлъ бы многими словами жаловаться на свое паденіе? ты бы сказалъ, встань другъ мой! и бѣги паки безъ замедленія; ибо кто поспѣшно паки востаетъ, и скоро бѣгъ свой продолжаетъ, тотъ дѣлаетъ какъбы не падалъ.

128. Ежели ты желаешь достигнуть къ совершенству и ко внутреннему миру, то долженъ день и ночь опоясанъ быть мечемъ упованія на Благость Божию, и тщательно упражнять себя въ семъ столь смиренномъ и Суламитянскомъ возращеніи и всецѣломъ надѣянніи на Божеское Милосердіе, во всѣхъ прегрѣшеніяхъ, (немодахъ и несовершенствахъ, въ которыя бы ты палъ или нарощно, или изъ небреженія.

129. И ежели случается, что ты часто заблуждаешься, и потому чувствуешь себя унылымъ и малодушнымъ, то старайся, паки увѣщавать себя, и не попускай печали, отымать у тебя бѣдрость твою. Ибо чего Богъ въ 40 лѣтъ не дѣлалъ, то иногда творитъ Онъ въ

одно

одно мгновеніе ока, и то изъ особой
Благодати; дабы мы могли быть сми-
ренны, и познавать, что то Его Все-
могущая Рука, избавляющая насъ отъ
прегрѣшеній нашихъ.

130. Богъ по Своей неизслѣдимой
Премудрости тверитъ, что не только
добродѣтели, но и пороки и безпорядок-
ныя возмущенія ума, кои и старается
сатана низринутьъ насъ въ бездну, дол-
жны служить намъ къ восхожденію на
небо, какъ святой Августинъ (в) ска-
зываетъ: выдемъ и чрезъ пороки и стра-
данія. Дабы мы изъ врачевства не дѣ-
лали яда, и не превращали добродѣте-
лей въ пороки, то премѣняетъ Богъ по-
роки въ добродѣтели, и такъ исцѣляетъ
насъ тѣмъ ядомъ, отъ котораго бы мы
иначе умереть должныствовали; какъ
церковный учитель Григорій свидѣтель-
ствуетъ, сказуя: (в) понеже мы изъ
врачевства язву дѣлаемъ, то дѣлаемъ
Онъ насупротивъ изъ язвы врачевство,
дабы мы, бывъ столь бѣдны, что до-
бродѣтелью поражаемся [воображая себѣ
по-

(в) Бесѣд. 3. о восхожд.

(в) Кн. 37. гл. 9.

потомъ и въ высокоуміе приходя]
могли чрезъ недобродѣтель и пороки
[которыя служатъ къ нашему смиренію]
исцѣлиться.

131. Малыми грѣхопаденіями и
прегрѣшеніями удостовѣряетъ насъ Го-
сподь, что мы всецѣло и только Его
благодать благодарить должны, что со-
храняемся отъ великихъ. Чрезъ то тво-
ритъ Онъ насъ смиренными и бдитель-
ными, въ немъ гордое и небрежливое
естество наше весьма великую нужду
имѣетъ. Хотя же то и нужно, чтобъ
ты всегда остерегался, дабы не пасть
во грѣхъ, однако, ежелибы ты и часто
заблуждалъ, и инокими прегрѣшеніями
предваренъ былъ, долженъ ты между
тѣмъ употреблять то средство, о ко-
торомъ я выше показалъ, сирѣчь, воз-
лагаешь возлюбленное упованіе на Боже-
ское милосердіе. Сіи суть оружія, кои-
ми долженъ ты духовное небреженіе и
суетныя помыслы поборать и побѣждать.
Сіе есть средство, которое долженъ ты
воспримать, дабы ты не со тщетнымъ
безпокойствомъ и бесполезными жалоба-
ми время провождалъ, но преуспѣвалъ

въ добродѣтели и Богоговѣнн. Сіе есть
изящное украшеніе и многоцѣнное сокро-
вище, конкъ ты долженъ украсить и
обогащать душу твою. И наконецъ сей
есть путь, по которому долженъ ты
восходить на высокую гору совершенства,
тишины ума и внутренняго мира.

Конецъ II. Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

	Стран.
ГЛАВА I. Наилучшее средство, къ по- бѣжденію коварства вражія, есть то, чшобъ покоряться духовному Опцу	3.
— II. Прежняго Содержанія	9.
— III. Какъ не разсудная ревность и не порядочная любовь къ ближнему, разрушаетъ внутреннїи миръ	16.
— IV. Прежняго Содержанія	20.
— V. Кто хочетъ быть водителемъ душъ, чшобъ водить ихъ во вну- преннемъ пути, шшбъ долженъ имѣть къ тому свѣтъ, дознаніе и Божественное призываніе	24.

ГЛАВА VI. Наставленіе для Духовниковъ
и духовныхъ Водителей 28.

— VII. Продолженіе сего наставленія;
къ чему нѣкоторые Духовники обы-
кновенно прилѣпляющся; и какія
нужны дары къ оному сану испо-
вѣди, также потребны и къ тому,
чтобъ онъ прямо водилъ души во
внутреннемъ тайномъ пути 37.

— VIII. Продолженіе сего Части 44.

— IX. Что простодушное и скорое
послушаніе есть единственное сред-
ство, чтобъ въ духовномъ пути
безопасно ходить, и внутренній
миръ соблюсти 50.

— X. Прежняго Содержанія 54.

ГЛАВА XI. Въ которое время, и въ ка-
кихъ вещахъ наиболѣе нужно вну-
тренней душѣ послушаніе 59.

— XII. Равнаго съ прежнимъ содержанія 66.

— XIII. Что частократное причащеніе
Святыя Вечери есть сильное сред-
ство къ стяжанію всѣхъ добро-
дѣтелей и особливо внутренняго
мира 72.

— XIV. О томъ же 76.

— XV. Въ какое время должно упо-
треблять духовныя и тѣлесныя
упражненія покаянія; и сколь вре-
дны они, ежели безъ умѣрен-
ности, только по собственному
нашему разсужденію и мнѣнію
предпріемлюся 80.

ГЛАВА XVI. Какая есть разность между
внѣшнимъ и внутреннимъ пока-
ніемъ - 85.

— XVII. Какъ должна душа содер-
жать себя, когда въ чемълибо ино-
гда погрѣшитъ, и то или дру-
гое просмотришь, дабы ей не
безспокойтсья о томъ, но обра-
щать то во свою пользу - 90.

— XVIII. Препитіе содержанія - 94.

ДУХОВНЫЙ
ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ,

служащій

къ
отвлеченію души отъ чувственныхъ
вещей,

и

къ приведенію ея внутреннимъ
путемъ къ совершенному со-
зерцанію и ко внутрен-
нему миру.

Часть III.

Москва,

Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія.

1784.

ДУХОВНЫЙ
ПУТЕУКАЗАТЕЛЬ
къ достиженію внутренняго
мира душевнаго.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О духовномъ Мученичествѣ или
спраданіи, чрезъ которое очища-
етъ Богъ души; о вліянномъ или со-
общенномъ спрадательнымъ обра-
зомъ [безъ содѣянія или дѣяство-
ванія человѣческаго] Созерцаніи; о
совершенномъ Опреченіи себя и пре-
даніи въ Божескую волю; о сердеч-
номъ Смиреніи; о Божественной
Премудрости, истинномъ Уничи-
женіи, и о внутреннемъ Мирѣ.

ГЛАВА I.

О разности внѣшняго и внут-
ренняго человѣка.

I.

Двоѣкіе суть духовные человѣки, вну-
тренніе и внѣшніе. Сіи ищутъ Бога

Часть III.

Л 2 ВНЕШНІЕ жз

къвиъ помощію разума, силы воображенія и разсматриванія; они стараются стяжать добродѣтель многими постомъ, истощеніемъ тѣла, и умерщвленіемъ чувствъ; вступаютъ въ строгое покаяніе, облакаются во власяныя одѣжды, приимяютъ тѣлу своему болѣзнь жестокимъ наказаніемъ, содержатъ себя въ молчаніи, и стараются, аки въ присутствіи Божіи ходить, представляя себѣ во своей фантазіи Бога подъ нѣкимъ образомъ, или яко Пастыря, или яко Врача, или яко Отца и Господа; охотно бесѣдуютъ о Богѣ, и стараются часъ тыми воздыханіями и другими дѣлами любви возвышать сердце свое къ Нему, и все то чрезъ науку, и посредствомъ разсматриванія. И въ семъ пути весьма ревностно жслаютъ они все далѣе прійти, и стараются о томъ всякими внѣшними и собственновольными строгостями. Они стараются о чувствительномъ благоговѣннѣи и усердномъ разгаряченнѣи чувствъ, воображая себѣ притомъ, что Богъ тогда только присутственъ имъ, когда они ощущаютъ оныя. Сей есть внѣшній, и начинающіихъ путь; который хотя и добръ, однако не приводитъ къ

Зри
Зри

совершенству; и дознаніе свидѣтельству-етъ, что не возможно по нему туда достигнуть: ибо свидѣваются многіе, кои проводя въ такихъ упражненіяхъ по 50. лѣтъ, не имѣютъ однако въ себѣ Бога, и полны себя самихъ, и кро-мѣ имени ничего духовнаго въ себѣ не имѣютъ.

2. Другіе же суть истинные духовные, кои вступили уже во внутренній путь, и по оному продолжаютъ ити къ совершенству и Божественному соединенію, къ коему призвалъ ихъ Господь по безконечному Своему милосердію, сведши ихъ съ внѣшняго пути, на коемъ они прежде были. Сіи, возвратяся во основаніе душъ своихъ, чрезъ истинное преданіе въ руки Божіи, чрезъ совершенное обнаженіе, и цѣлостное забвеніе себя самихъ, ходятъ возвышеннымъ духомъ всегда въ присутствіи Господни, и то посредствомъ чистой, и отъ всѣхъ образъ и формъ отлученной вѣры; и суть полны высочайшаго упованія, основаннаго на внутренней тишинѣ и покоѣ; и которое во время такового единственнѣи дѣйствіемъ Божіимъ учинившагося возвращенія стягиваетъ и внутрь влечетъ духъ

100

Зри

ихъ съ тою великою силою, что душа ихъ, сердце ихъ, тѣло, и всѣ ихъ силы и движенія туда собираются и погружаются. (а)

(а) Или, къ которому ~~обычному~~ уже ~~об-~~ разу возвращенія столь велика бываетъ влекущая по себѣ сила духа, что душа, сердце и тѣло, или силы тѣла, всѣ купно также внутрь возвращаются. Сие вліянное [infusa] паки-собраніе различается отъ стяжаннаго [acquisita]. Сие есть: когда кто старается, возвращаться; а оное, когда кто имѣешь уже навыкъ, возвращенно ходишь. Стяжанное знаменуетъ то, которое стяживается, и о приобрѣщеніи коего тщаніе прилагается. Вліянное знаменуетъ собственно то, которое уже приобрѣщено, и стяживается, или которое есть, откуда бы оно ни пришло; ибо не прилично намъ сказывать, что мы нѣчто приобрѣли, поелику то нашимъ бы заслугамъ приписывать надлежало, аки бы оно нашимъ трудомъ приобрѣщено. Такое мнѣніе въ семъ дѣлѣ не должно быть, ибо хотя все наше тщаніе должно прилагаться о приобрѣщеніи того, что желаемъ

3. Сія душа, какъ прешедшя уже ~~сквозь~~ внутреннія умерщвленія, и отъ ~~Зри~~
Л 4 Бо-

стяживашь; но все наше тщаніе не доважешь къ приведенію приобрѣщенія къ желаемому стяжанія концу. Сего ради въ названіи употреблено при ономъ *acquirere* [стяживашь]; а при семъ *infundere* [вливать], понеже щастливое наше окончаніе работы есть неинное что, какъ сущее даяніе Божіе, и никакая плоть не должна, онымъ хвалиться; ибо ежели Богъ нѣсколько времени видѣлъ подобающее наше тщаніе, съ которымъ бы мы 1000. лѣтъ вообще шудилися, то дѣлаетъ Онъ какъ Отець, повелѣвшій слабому чаду своему что либо тяжелое подымать, прилагаетъ купно съ послушливымъ младенцемъ и самъ руку свою къ бремени, и одинъ подѣмлетъ оное, хотя младенець, кажется, сопруждается вѣрно, подымать. Зри 4. §. тамъ скажетъ Авторъ о душахъ, которыя въ законѣ Господни, и въ повѣствованіи о жизни и смерти Христовой поучались, и размышляли день и ночь, такъ что Христосъ имъ весьма

Зри Бога очищенна въ огнь печали, не кетнымъ страшнымъ страданіемъ, которое Онъ имъ послалъ, и аки своею собственною рукою приготовилъ. господствуютъ нынѣ совершенно надъ собою сами, понеже они себя самихъ побѣдили и отреклись, и потому наслаждаются ~~великой тишиной~~, и истиннаго внутренняго мира. Ежели же бѣваютъ они тревожимы нѣкимъ искушеніемъ и возмущеніемъ и сопротивленіемъ плоти духу, то скорѣ побѣждаютъ оныя; понеже сіи души

свѣдомъ учинился; такую работу прежде проходить весьма нужно было столь блаженному послѣдствію какъ сіе, сирѣчь: что наконецъ приступилъ Богъ, и вліяніемъ новаго свѣта наилучшее прибавилъ къ дѣлу, даже и цѣлое дѣло совершилъ, или прибавилъ къ дѣлу то, безъ чего вся она работа осталася бы тщетною, и аки мертвою, нынѣ же ошѣ вліяннаго свѣта, аки отъ души шѣло, одушевлена, и превращена въ живое познаніе Хріста. Такое живое познаніе Хріста по достоинству называется авторъ не пріобрѣщеннымъ, но вліяннымъ, ибо ошѣ вліяннаго бѣваетъ наименованіе,

ши испытаны уже, и Божественною силою облечены, такъ, что возмутительныя ума-восстанія не долго могутъ продолжаться и уставать. И хотя даже наглость ихъ продолжается, и насильственными внушеніями вражними укрѣпляется, однако сносятъ они, понеже самъ Богъ во основаніи души есть, и за нея воюетъ, и побѣду стяжасяетъ, и еще съ пріозобилливимъ и столь паче славнѣйшимъ прѣимуществомъ, сколь долбебореніе продолжалося,

4. Сіи же души стяжали великій свѣтъ, и истинное познаніе Господа нашего Іисуса Хріста, какъ по Божеству такъ и по Человѣчеству Его. Когда же они употребляютъ такое вліянное познаніе въ тихомъ молчаніи, и въ покоѣ внутренняго возвращенія во свою верхнюю часть, со свободнымъ отъ образовъ и внѣшнихъ представленій духомъ, и съ чистою и отъ всѣхъ тварей обнаженною любовію; и когда возвышаютъ себя такъ выше дѣйствій чувствъ къ любви Человѣ-

кества (б) и Божества Христова, то забываютъ они о всемъ томъ, чѣмъ наслаждаются, и воспоминаютъ токмо, какъ бы имъ любить Бога отъ цѣлаго сердца и ума и всеми силами (в).

5. Сін блаженныя и возвышенныя души ни о чемъ временномъ не радуются,

(б) То есть : благоговѣніе ихъ возвышается, и отъ разсмаприванія вѣшнихъ дѣлъ Христовыхъ во плоти приводишся къ сему : тако возлюбилъ Богъ міръ : и такъ отъ Человѣчества Христова къ Божеству. И въ дѣяшельности теряется вѣшная ихъ дѣйствительность, и то производство въ дѣйствіе любви, которое случайносшамъ подвержено, и превращается въ существенную любовь, которая есть совершенная любовь.

(в) Они нарочно выбиваютъ изъ мысли всякую память того, чѣмъ они небеснымъ наслаждались, [яко то есть великая сладость и особливый ласкавості являющагося душамъ ихъ Спасителя] изъ того даѣе слѣдуетъ : и все, что въ нихъ и на нихъ есть, подаетъ свидѣтельство, что они любятъ Бога Господа своего цѣлымъ сердцемъ и цѣлою душою.

ел, но радость ихъ состоитъ въ томъ, что они презираемы, отъ всякаго оста- вляемы, забываемы, и сданы оставле- ны бывають. Они столь отвлечены отъ всѣхъ вещей, что хотя всегда много сверхъестественныхъ дарованій благодати получаютъ, однако не хвалятся оными, ни ищутъ къ тому новыхъ, ниже и тѣхъ ни малѣйше не присвояють, равно какъ бы они никогда ихъ не получали; но сохра- няють всегда во основаніи сердца своего великое смиреніе и презрѣніе себя самихъ, и пребываютъ погружены въ безднѣ сво- его собственнаго недостойнства и уничи- женія. Не менѣе же суть они тихи, кротки, и равнодушны, когда Богъ попу- щаетъ имъ, вкушаютъ особливой премудрой Своей благости и дружественности, такъ и когда даетъ Онъ имъ пить изъ горькой чаши креста. Нѣтъ ничего новаго, что бы ихъ обрадовало, нѣтъ исщастія, ко- торое бы ихъ рнсчало, нѣтъ искушенія, которое бы ихъ обезспокойло, и нѣтъ Боже- ственнаго сообщенія, которое бы ихъ высо- коумнымъ учинило, но они всегда суть пол- ны чистаго дѣтскаго страха Божія, полны святаго мира, и полны дивнаго постоян- ства и покоя ума.

— 12 —

Г Л А В А. П.
Пржняго содержанія.

---

6. Если кто находится на вѣнцѣ еще пути, то прилагаетъ тщаніе, упражняетъ себя непрестанно въ добродѣтеляхъ, и одну за другою предпринимать, дабы наконецъ всѣ оныя стяжать: напротивъ того старается, отъ недобродѣтелей и пороковъ вящше и вящше себя очищать, всякими средствами и путями, какія къ сему способными признаетъ: старается искоренить вожделѣнія одно послѣ другаго, коими къ сей или оной вещи прилѣпленъ, разными противоборствующими имъ упражненіями. Но сколь бы ни великое прилагалъ кто о семъ раченіе, однако ничего не произведетъ; понеже мы себѣ самимъ ничего не можемъ учинить (2), и никто кромѣ сущаго несовершенства и бѣдности есмь.

7.

(2) По латинскому переводу: ничего не можемъ дѣлать, что не было бы заражено несовершенствомъ и бѣдностію.

— 13 —

7. Напротивъ того на внутреннемъ пути, и въ возлюбленномъ возвращеніи, равно какъ Господь, который тамъ дѣйствуетъ, такъ добродѣтель тамъ утверждается, прилѣпляющіяся вожделѣнія и склонности истребляются, немощи и пороки побуждаются, и безпорядочныя востанія ума искореняются и истребляются: потому души въ случающихся ей приключеніяхъ находятъ себя весьма свободною и безъ всякаго прилѣпленія, хотя бы она никогда не могла вспоминать о благодареніи, которое Божѣ оказывалъ ей безконечнымъ Своимъ милосердіемъ въ сей части. Ефес. гл. 2. ст. 10.

8. Сіи же души сколь бы ни совершенны, и Божественнымъ свѣтомъ освѣщенны ни были, однако признаютъ они притомъ живымъ образомъ свою бѣдность, свою слабость и немощи; и понеже видятъ, сколь отдаленны еще они отъ совершенства, къ Косму тшятся, то воздыхаютъ искренно, ненавидятъ, распинаютъ себя самихъ, и упражняютъ себя въ возлюбленномъ страхѣ Божіи въ презрѣніи себя самихъ, сопутствуемъ твердымъ упованіемъ на Господа, и крайнѣйшимъ

шимъ недоброуміемъ своимъ собственнымъ силамъ въ разсужденіи себя самихъ. И чѣмъ болѣе они чрезъ познание себя самихъ смиряютъ себя и презираютъ, тѣмъ паке Богу угодны бывають, и приходятъ къ тому, что всякое время пребываютъ полны благоговѣнія и почитанія къ Нему, и въ Его Божескомъ присутствіи еѣ ничто вѣбняютъ всѣ свои добрыя дѣла, и все страданіе, которое они какъ внутренно, такъ и внѣшно, претерпѣваютъ. Всегдашнее ихъ упражненіе есть, (д) возвращенно въ себя самихъ и при Богѣ жить, въ молчаніи и въ покоѣ, понеже они тогда акъ во своей стихіи, и полными святой радости себя находятъ. И сіе возвращеніе почитаютъ они выше долговременнаго бесѣдованія о Богѣ. Они уклоняются во внутреннюю и тайную храмину покоя сердца, дабы познать тамъ Бога,

и

(д) По латинскому: возвращаться въ себя самихъ и въ Бога, съ молчаніемъ и покоемъ, понеже тамъ какъ средоточіе Его, жилище Его и увеселеніе. Или по другому переводу: внутрь во своемъ основаніи сушь она веселое жилище Божіе.

и съ возлюбленнымъ страхомъ и почитаніемъ воспріять Божественное Его стеченіе. И ежелижъ иногда выходятъ они, то дѣлается сіе только для того, чтобъ имъ тѣмъ лучше познать себя самихъ, и по такомъ познаніи презирать.

9. Однако должно вѣдать, что немногія души приходятъ къ сему блаженному состоянію; понеже немногія суть такія, кои охотно желаютъ брать на себя презрѣніе, и попускаютъ Богу, очищать ихъ и отреблять: и сія есть причина, что, хотя нарочито многія вступаютъ во внутренній путь, однако весьма малое число такихъ, которыя продолжаютъ по нему ходить, и въ самомъ началѣ не останавливаются. На внутренній путь, сказалъ Господь нѣкогда душѣ, немногіе вступаютъ; и ежели кто вводится въ оный, то сіе есть столь великая благодать, что никто не можетъ заслужить ея: немногіе достигаютъ къ тому, понеже сей путь не иное что есть, какъ смерть чувствъ; а такихъ немного, кои хотятъ такъ умереть и уничтожиться: между тѣмъ однакожъ сіе есть та готовость, кото-

рой

рой сія столь высокая благодать необходимо требуетъ.

10. Да доавѣсть тебѣ сіе, ко извѣденію тебя изъ заблужденія, и научися изъ сего разумѣть, сколь приметное есть различіе между кажущимся внѣшнимъ, и неизвѣстнымъ внутреннимъ путемъ. также между внѣшнимъ и внутреннимъ человекомъ, и сколь много вліянное и сверхъестественное присутствіе Божіе, коимъ наслаждаются во внутреннемъ возвращеніи и въ созерцаніи, когда душа страдательно только себя содержитъ, сколь много, сказую я, такое присутствіе Божіе превосходитъ то, котораго сподобляются въ единственномъ разсматриваніи.

ГЛАВА III.

Что внутренній миръ не стяжается чувствительною сладостію, ни духовнымъ утѣшеніемъ, но токмо отверженіемъ себя самаго.

11. Богу служить, сказуетъ Бергардъ, есть не иное что, какъ дѣлать, до-

добро и страдать зло: такъ, что обманываются, ежели кто мнитъ, среди множества утѣхъ, и среди многихъ сладостей достигнеть совершенства. Вся утѣха, которой можши ты просить у Бога, состоитъ въ томъ, чтобъ ты могъ жизнь свою изъ любви къ Нему провести и кончить въ Его послушаніи. Господь Христосъ зоветъ насъ словами Своими и призывомъ не на путь исполненій вѣселия и пріятности, когда сказуетъ: Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой на себя ежедневно, и мнѣ да послѣдуетъ. (e) И такъ кто хоцетъ быть подобенъ Спасителю своему, тотъ да идетъ на путь страданія, и да слѣдуетъ тамъ по стопамъ Его.

12. Сколь скоро началъ ты, вкушать въ молитвѣ сладость Божественной любви, то врагъ рода человѣческаго, обыкновенною своею хитростію, возбуди въ тебѣ вождельніе къ уединенію.

ЧАСТЬ III. ВЪ
(e) По латинскому: хотящей соединиться со Христомъ душѣ пристойно, чтобъ она равнообразна Ему была, и Ему послѣдовала по пути страданія.

въ которомъ бы ты могъ вовсе безъ всякаго препятствія предаться такой чувствительной сладости: но отверзи очи, и примѣчай, что сіе побужденіе и сія склонность не сходствуютъ съ заповѣдями Господа нашего Иисуса Христа, который вовсе не къ тому возбуждаетъ и увѣщаваетъ насъ, чтобъ мы слѣдовали похоти собственной нашей воли, но паче глаголетъ, чтобъ мы отверглись ся: да отвержется себе: аки бы хотѣлъ сказать; кто хочетъ послѣдовать Мнѣ, и достиги къ совершенству, тотъ да оставитъ всѣ вещи, и да лишитъ себя даже и своей собственной воли, дабы посредствомъ самоотверженія, которое есть наибольшій изъ всѣхъ крестъ, возмогъ онъ подвергнуться игу послушанія.

13. Многія суть Богу посвященныя души, кои получили отъ Него великія чувствованія, также видѣнія и восхищенія: а между тѣмъ никогда не сообщалъ Онъ имъ дара, чудеса творить. ни дара пророчества, коими одарилъ Онъ другія души, которыя, постоянно претерпѣвъ определенное имъ угнѣтеніе и напасть, и понесши истинный крестъ

при-

пришли къ состоянію совершеннаго смиренія, послушанія и подчиненности.

14. О кокая высококасть есть для души, покорною быти? кокая сокровище, нищимъ быти? кокая честь, презрѣннымъ? кокая возвышеніе, пониженнымъ? кокая утѣха, печальнымъ и скорбнымъ быти? кокая вѣдѣніе, что ея не свѣдущею почитаютъ? и кокая благополучіе, что она со Иисусомъ Христомъ распята и распинается! Сей крестъ есть тотъ, коимъ хвалился Апостоль, сказую: мнѣ же да не будетъ хвалитися, токую о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. Да хвалятся иныя богатствомъ своимъ, честію своею, увеселеніями своими и сладострастіями: а кто принадлежитъ до насъ, мы не вдаемъ ни о какомъ большемъ благополучіи, славы, веселіи и радости, кромѣ состоящей въ томъ, что мы со Христомъ уничижасмы и отвергаемы, презираемы и распинаемы бываемъ.

Б 2

15.

15. Но увы! едва находится такая душа, которая бы духовныя сладости презирала, (ж) и которая бы жотбла Христа ради отрещися себя самой, и крестъ Его охотно нести. Мнози суть званны, мало же избранныхъ, глаголетъ Духъ Святыи. Многіе суть званны къ совершенству; но немногіе суть достигающіе Его; понеже немногіе изъ нихъ пріемлютъ на себя крестъ съ терпѣніемъ, и въ тишинѣ и кротости подъ нимъ пребываютъ.

16. Во всѣхъ вещахъ отвергнуться себя самага, покоряться другому, безпрестанно умерщвлять внутреннія [испорядочныя] востанія ума, вовсе уничтожать себя, и всякое время слѣдовать тому, что противо нашей собственной воли, нашему аппетиту, и собственному благоразсужденію, суть такіа добродѣтели, которымъ хотя многіе научаютъ, но немногіе исполняютъ ихъ. Большая часть тѣхъ, кои вошли въ духовный путь,

(ж) Сирѣчь такъ, чтобъ она не весьма жадно стремилася къ нимъ, или ежели наслаждается ими, то не приѣщдалася бы имъ непорядочною любовію и благоугожденію.

путь, не долбе въ немъ остаются, какъ токмо вкушая меда первой ревности. Сколь скоро сіа чувствительная сладость престаеъ, (з) и они въ приближеніи къ святой горѣ усматриваютъ востающую бурю напасей, сухости и безутѣшности, то обращаютъ тыль: что ясный знакъ есть, что они искали только себя самихъ, а не Бога, и не совершенства.

17. Дале бы Богъ, чтобъ сіи души, которыя, бывъ освященны, и ко внутреннему миру призваны, въ сухости, угнетеніи и напаси не пребыли постоянно, но уклонились вспять, не были свержены и въ крайнѣйшую тму, равно какъ тотъ, который явился на брачный пиръ не въ брачномъ одѣянн. Ибо хотя онъ простый человекъ былъ, однако долженствоваль вести себя прилично, и не попускать, ослаблять себя собственной любви.

18. Собственная любовь есть чудовище, которое должно побѣдить; и не можно инако на высоту горы мира взыти,

Б 3 ти,

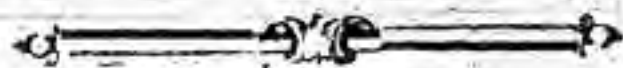
(з) По латинскому: и они усматриваютъ востающую бурю ипр. [которыя нужны суть къ восхожденію на высокую гору совершенства].

ти, какъ только чрезъ сію побѣду. Она есть какъ многоглавая водная змѣя, (и) которая всюду вползываетъ, и которой голасы потому должествуютъ всѣмъ отсѣчены быть. Она или вмѣшивается между нашихъ родителей и сродственниковъ, кои обращены своимъ, и естественною склонностію, какову къ нимъ имѣемъ, сильною престою нахъ суть; или пріемлетъ она на себя видъ дружбы и благодарности, и претворяется въ презрѣнное пристрастіе и любовь къ нашему духовнику. Иногда отличаетъ она себя въ стремленіи къ суетной какъ суетливой духовной, такъ и временной чести, и желаетъ по крайности, чтобъ въ сей или въ оной маловажной вещи ей уступала: равномѣрно ищетъ она и духовнаго вкуса и сладости въ благоговѣніи и другихъ изъ единственной благодати Божіей истекающихъ даяній благодати, въ иное время имѣетъ она неумѣренное вождѣ-

дѣлѣ-

(и) Такова была въ Греціи въ озерѣ Лернѣ, у которой вмѣсто одной головы, отрубленной, тебѣ часъ паки двѣ другія вырастали; которую однако, какъ сказываютъ, Геркулесъ наконецъ убилъ.

дѣлніе, сохранять здравіе, и подвѣсиль предлогомъ ищетъ доброй пищи и питія, и всякихъ выгодъ сея жизни. На конецъ во всѣхъ вещахъ утверждается она на своемъ собственномъ благоразсужденіи, на своемъ мнѣніи и вождѣлніи, и старается, чтобъ они могли вездѣ быть важны и пронциали съ столь великою мощію и властію, какову они надъ собственною сея душою имѣютъ. Сіи суть плоды и дѣйствія собственной любви, которой или должно отвергнуться, или никакой не имѣть надежды, достигъ когда либо къ совершенному созерцанію, къ высшему благополучію всевозлюбленнѣйшаго соединенія, и къ престолу внутренняго мира.

ГЛАВА IV.

О двойственномъ родѣ духовнаго Мученичества, чрезъ которое ведетъ Богъ души, съ которыми хочетъ соединиться.

19. Ежели хочетъ Богъ привести душу къ совершенству, и освѣтитъ, дабы

тѣмъ тверже соединить ся съ Собою, то обыкновенно очищаетъ ся двойственнымъ образомъ. Въ первыхъ горкою водою внутренняго угнѣтенія, скорби, нужды и мученія, о коихъ мы будемъ бесѣдовать въ сей и въ слѣдующей главѣ. Во вторыхъ огнемъ горящей, не терпѣливой и истасывающей любви. И ежели хочеть Онъ, всести душу къ высочайшему совершенству, то оба сии рода употребляетъ. Или евергаетъ ся въ острый щолокъ внутреннихъ и внѣшнихъ печалей и горестей, и варитъ ся въ огнѣ напастей: или влагаетъ ся въ горнило скорбной безпокойной, и отъ ревности горящей любви, которая тѣмъ сильнѣе нападаетъ на нея и снѣдаетъ, чѣмъ болѣе хочеть Богъ осѣтити ся, и искреннѣе соединить ся съ Собою; такъ что Божественное познаніе и соединеніе рождаются изъ страданія, и суть плоды правотворной любви.

20. О ежели бы могли прямо разумѣть и понимать неизреченную пользу креста и внутренняго угнѣтенія! Оно истребляетъ грѣхи, очищаетъ душу, рождаетъ въ ней терпѣніе, воспалаетъ ся въ молитвѣ, распространяетъ и возмнѣшаетъ

шастъ ся къ высочайшему дѣлу любви; (i) дѣлаетъ ся бодрою и всеелою, приводитъ ся къ Богу, и вводитъ ся въ небо: утверждаетъ правотверныхъ рабовъ и слугъ Господнихъ, и творитъ ихъ мудрыми, крѣпкими и постоянными: доставляетъ то, что Богъ готовъ бывать, выслушивать насъ, какъ Давидъ сказуетъ: когда мнѣ печально, то въываю къ Господу, и выслушиваетъ Онъ меня отъ Горы Святыхъ Своихъ. Наконецъ уничтожаетъ, приуготовляетъ и превращаетъ души, и дивнымъ соединеніемъ ихъ съ Божествомъ и Человѣчествомъ Господа Христа дѣлаетъ то, что они изъ земныхъ небесными, и изъ человеческихъ Божественными душами бвываютъ. Сего ради блаженный Августинъ въ правдо сказалъ, что напасть здѣсь на земли есть жизнь души. О благо той, которая всегда напастуема бываетъ, и которая постоянно дѣлаетъ сопротивленіе! Сіе есть средство, чрезъ которое Богъ смиряетъ ся, въ ничтожномъ по-

Б 5 гоу-

(i) Или [по латинскому] дѣлаетъ то, что она всевысочайшее дѣло любви творитъ.

руженіи ея сѣдасѣ, (к) умерщвляетъ, приготовляетъ, и своими дарами и благодатию наполняетъ. Посредствомъ сихъ печалей грядетъ Богъ къ еѣчанію и прославленію ея. И такъ вѣруй твердо, что, дабы пришла душа къ своему совершенію, нужно ей въ теченіи ея напастиваемой и боримой быть.

21. Ежели бы ты, о Христіанская душа, могла въ огнѣ печалей пребывать постоянно и спокойно, и съ тихимъ умомъ страдать то, чтообъ Богъ могъ тебя въ горкой водѣ креста и напасти мыть; о сколь красна и небесными дарами украшена изышла бы ты отпуду, Богъ воздвигъ бы престолъ Свой въ тебѣ, и

(к) По италіанскому переводу: совершившуюся къ концу привести. Ибо должно сказать она только къ тому приведена быть, чтообъ умерщвлено и уничтожено было въ ней то, что въ ней нѣчимъ воспослывующимъ бы, почитаемо бышь хотѣло, воспослѣдованіе такого конца есть совершенство. Та, въ коемъ она должна остаться вѣчно, жить въ зависимости отъ Бога.

сотворилъ бы изъ твоего сердца обитель Свою и домъ веселія Саваго.

22. Богъ мира никакой не имѣетъ угодности, кромѣ только въ тихой душѣ; которую огонь горящихъ напастей очистилъ отъ жизни непорядочныхъ востаній ума, и горкая вода страданія омыла отъ скверны пороковъ и неприличныхъ вожделѣній. Кратко сказать, сей Господь нѣгдѣ не живѣтъ, кромѣ только тамъ, гдѣ кротость и тишина господствуютъ, и гдѣ собственная любовь изгнана.

23. Не дѣлай себѣ надежды, прийти къ сему блаженному состоянію, и воспользоваться драгоценнымъ бисеромъ внутренняго мира, сколь скоро только ты, пособіемъ благодати, одержалъ побѣду надъ чувствами твоими! Ты долженъ еще сверхъ того очистить душу твою отъ непорядочныхъ склонностей похоти [или похотѣнія] собственной любви, вожделѣній, помысловъ, даже и отъ прильпленія къ духовнымъ дарованіямъ, и отъ многихъ скрытыхъ искушеній, въ ней господствующихъ, и заграждающихъ входъ сему миролюбивому Царю, который охотно желаетъ соединиться,

съ тобою, и образовать тебя по Себѣ, и Божественнымъ челоѡкомъ учинить.

24. Даже и самыя добродѣтели возмущаютъ миръ души, ежели они не очищены, также вса великая склонность, которую кто имѣетъ къ высокимъ дарованіямъ, и къ духовной утѣхѣ, прилѣпленіе ко влѣяннымъ дарованіямъ, и вожделѣніе къ стяжанію еще вѣще новыхъ; кратко сказать, всякое возстаніе ума, клонящееся къ духовному или тѣлесному возвышенію ума, есть препятствіе сему миру.

25. И такъ о сколь много должно въ душѣ очищать прежде, нежели возможетъ она достигнуть къ горѣ совершенства и соединенія съ Богомъ! въ какомъ обнаженіи, въ какомъ отверженіи и уничтоженіи себя самой должна она находиться, дабы еходъ къ сердцу ея былъ свободенъ, и Богъ могъ бы ей себя сообщить.

26. Такое внутреннее предуготовленіе-долженствуетъ сама вѣчная Премудрость дѣлать: понеже и Серафимъ не можетъ очистить души; какъ же бы могла, очистить себя душа, бывъ столь сла-

слаба, столь немощна и столь несвѣдуща.

27. Сего ради Богъ Господь приуготовитъ, и способнымъ учинитъ тебя, хотя ты того и не разумѣешь, страдательнымъ образомъ, онемъ печалей, и внутреннего страданія; при чемъ ты съ твоей стороны ничего инаго не можешь дѣлать, кромѣ только волею твоею согласоватъ, и какъ внутренній, такъ и вѣншній крестъ терпѣливо и безъ роптанія нести.

28. Ты будешь находить себя внутренно, [что однако ты пережить не можешь, но только долженъ страдать] (л) вовсе сухимъ и тощимъ, и къ тому полнымъ тмы и скорби, полнымъ прекословія и всегдашняго сопротивленія, во внутреннемъ оставленіи и страшной безутѣшности, полнымъ наглыхъ и всегда продолжающихся злыхъ нападеній и сильныхъ искушеній вражнихъ. Наконецъ сердце твое будетъ столь угнетенно, и столь полно горести, что ты не возможешь, возвыситъ его къ Богу, ни ощутать ни малѣйшаго дѣйствія брѣ, на-

деж-

(л) Страдательно и вѣнно.

дежды или любви, сколько бы ты о томъ ни старался.

29. Ежели ты въ семь оставленіи увидишь еще сверхъ того, какъ нетерпѣливость, гнѣвъ, ярость, всякое Богохуленіе, и непорядочныя вождѣлвнїя преодолѣвають тебя, то подумасшь, что ты всебѣднѣйшая, всегрѣшнѣйшая, и ужаснѣйшая изъ всѣхъ тварей, яко обнаженная отъ всѣхъ добродѣтелей, отдаденная отъ Бога, и преданная столь великой почти адской мукѣ.

30. Но хотя въ такой нуждѣ и угнѣтеніи мнится тебѣ, что ты гордѣ, нетерпѣливѣ, и гнѣбенѣ, однако не получать никакого преимущества надъ тобою ни повредятъ тебѣ сіи напасти, понеже сокровенная сила и мощнѣй даръ внутренней крѣпости Того, Который основаніе души твоей точію населяетъ, въ основаніи души твоей царствуетъ, гораздо довлѣютъ, побѣдять наконецъ всѣ и наглѣйшія и страшнѣйшія мукы и тягчайшія напасти.

31. И такъ пребывай постоянно, Хрістіанская душа, и постоянно пребывай: но не такъ, какъ ты себѣ воображасшь: ты не столь несчастлива, какъ

какъ думаешь; ты никогда не была ближе ко Богу, какъ въ такомъ оставленіи. Солнце не уклоняется отъ своего мѣста, и не теряетъ своего свѣта, хотя облаками покрыто бываетъ. Богъ для того попускаетъ, сему полному болѣзни оставленію приходитъ на тебя, дабы очистить и отребить душу твою, и дабы тебя обнажить и отдалить отъ тебя сажой. дабы ты предала себя ему всецѣло; равно какъ безконечная благодать Его Себя цѣлостно тебѣ дала и даровала. Онъ имѣетъ веселіе Свое въ твоёмъ плачѣ, и радуется во основаніи души твоей о твоёмъ сѣтованіи, воздыханіяхъ и жалобахъ (м).

ГЛА-

(м) Авторъ бесѣдуетъ къ напастуемой душѣ такъ: ежели ты бываешь въ швоемъ умѣ шуманна, то думаешь, что ты не столь близка ко Богу, какъ прежде: я сказываю тебѣ, что ты тогда гораздо ближе; однако самую истину сказать, ты тогда стольже близка, какъ прежде, и шуманъ въ умѣ швоемъ не дѣлаетъ здѣсь никакого праведнаго различія. Сравненіе мо-

ГЛАВА V.

Сколь полезно и нужно для внутренней души, чтобъ она терпѣливо страдала сіе первое духовное мученіе.

32. Дабы душа учинилася изъ земной небесною, и дабы, соединяся съ Богомъ, наслаждалася высокайшаго блага, то долженствуетъ она прежде очищена быти огнемъ исцали и напасти. И хотя то истинно, и дознаніе довольно скрупулезствуетъ, что всѣ хотящіе служить Богу должны страдать много отягощенія, крестъ и гоненіе; однако благополучныя души, которыя ведомы Господь тайною стезею внутренняго пу-

ти

можно учинить съ солнцемъ: расстояние его отъ земли не бываетъ далѣе, когда туманъ землю покрываетъ, какъ оно во время ясной погоды есть, туманъ никакой не дѣлаетъ переменъ въ расстоянии.

ти и очищающаго (и) созерцанія, должны паче иныхъ претерпѣть по сильнымъ и страшнымъ напасти, и въ нѣкой мѣрѣ большую муку, нежели та была, кою Мученики въ первой Церкви увѣнчаны.

3. Ибо кромѣ того, что страданіе Мучениковъ было кратко, едва одинъ день обыкновенно продолжался, имѣли они сверхъ того небесный свѣтъ, особое Божіе пособіе, и надежду извѣстнаго награжденія, и въ мѣхъ они среди мученій своихъ сильно укрѣпляемы и

ЧАСТЬ III.

В

— 603 —

(и) Созерцаніе есть спрадательное и вѣдѣнное, которое превесходствомъ различаетъ отъ дѣятельнаго и пріобрѣтаемаго. Пріобрѣщеніе созерцанія есть стараніе о созерцаніи: стяжаніе пріобрѣтаемаго созерцанія есть стояніе въ созерцаніи. Кто стяжеваетъ спрадательное, тотъ и другъ отъ Бога облагается тяжчайшими страданіями и напастями, нежели состоящій въ дѣятельномъ, понеже спрадательное есть гораздо вышшей степени, нежели дѣятельное. Что же спрадательное называется и очищающимъ, о томъ доселѣ и выше никакого примѣра не случилось.

возставляемы были. Но безутѣшная душа, которая дождется себя самой умереть, и изъ внутреннѣйшаго основанія очиститься, когда видитъ себя отъ Бога оставленну, и напастями, тмою, скорбію, скукою, отягченіемъ и сухостію окруженну, вкушаетъ всякое мгновеніе ока горестъ смерти, и то безъ ощущенія никакой утѣхи. Въ какомъ жалостномъ состояніи жестокія болѣзнь ея, одна за другою всегда слѣдующія, неизменно ей представляются, какъ вѣдущее мученичество, и непрестанно вновь начинающаяся борьба со смертію. Сего ради праведно можно сказать, что хотя многіе мученики суть, однако весьма немногія находятъ души, послѣдующія Господу Христу въ такомъ мученіи подобающею тишиною и кротостію.

34. Тамъ, когда словѣки произвели жестокость свою на тѣлахъ мучениковъ, то между тѣмъ утѣшались Боги души ихъ: но здѣсь самъ Богъ гнетъ, который уязвляетъ, и еще скрывается; къ тому приходятъ еще и диволы, какъ жестокіе палачи, мучатъ какъ тѣло, такъ и душу, тысящными образами, такъ, что цѣлый человекъ вѣдущий

вдрузь изнутри и извнѣ распинаемъ бываетъ.

35. Скорбь твоя будетъ, казаться тебѣ несносною, и болѣзнь твои нечувствительными, и возмнится тебѣ, что небо для тебя заключенно, повсюду ничего жнаго не будешь находить, кромѣ мученія, муки и тмы, во твоихъ чувствахъ, во твоёмъ разумѣ и во всѣхъ твоихъ силахъ. И когда съ одной стороны будутъ нападать на тебя напасти, недоверіе и сомнѣніе, то напротивъ того съ другой оставитъ тебя свѣтъ твой, смыслъ твой и разумъ.

36. Всѣ твари будутъ возбуждать тебѣ скуку; духовныя соботованія будутъ тебѣ противны; чтеніе благоговѣйныхъ книгъ не дастъ тебѣ никакой утѣхи; ежели кто будетъ увѣщавать тебя къ терпѣнію, то умножитъ только крестъ тво болѣзнь твои. Страхъ, чтобъ не потерять Бога, неблагодарности ради твоей, и понеже ты невѣрно содѣйствовалъ благодати Его, или несразумно съ благостію Его себя оклеветавъ, будетъ проникать даже до внутренности души твоей. Ежели ты будешь ко Богу воздыхать, и на помощь

Его призывать, то вместо желаемого пособия и утешения ничего не получишь, кроме немилости, наказания и угрожений: равнымъ почти образомъ, какъ Хана-нейская жена, которую Господь Иисусъ прежде не удостоилъ вовсе никакого отвѣта, а потомъ какъ сабаку принялъ.

37. Хотя же то истинно, что Господь тогда не оставляетъ тебя, понеже ты безъ Его пособия не могъ бы устоять ни одного мгновенія ока, однако содержитъ Онъ Себя столь скрытно, что душа твоя не чувствуетъ Его, что не можетъ она никакой надеждой покоряться, и никакой утѣхи причастною быть; даже мнитъ она, что страданіе ея почти столь же не минуемо и беспомощно, какъ мука осужденныхъ во адѣ. Сего ради охотно бы она перемѣнила сего тяжести ради насильственнѣйшую смертію, воображая себѣ, что оно также не будетъ имѣть конца, какъ адская мука.

38. Но о благополучная душа! ежели бы ты вѣдала, koliko любитъ и защищаетъ тебя Господь среди сего, изъ любви происходящаго, мученія, находила бы ты оное столь любезнымъ и приятнымъ, что отъ того часа предала бы

ты

ты духъ, развѣ бы сотворилъ Богъ чудо, удержавъ тебя въ жизни тѣла. Сего ради будь постоянна и благодушна: сколь ни страшна ты очамъ твоимъ кажешься, однако Богъ, высочайшее добро, и источникъ всякаго добра, будетъ любить тебя, защищать тебя, и только благими Своими наградитъ тебя, что надлежало бы сказать, яко бы Онъ ни о чемъ иномъ не помышлялъ, кроме какъ бы тебя по высочайшимъ степенямъ любви возвыситъ къ совершенству. И ежели бы ты не обращалъ тылу къ нему, и не оставлялъ предпріятія твоего, но постоянно бы пребылъ, то долженъ ты знать, что ты столь пріятную Богу жертву крестъ ты приносишь, что ежелибы возможно было, чтобъ сіе Всевышнее Существо могло быть сопричастно какой либо тяжести или безпокойства, не нашель бы Онъ покоя, кроме въ возлюбленномъ соединеніи съ душою твоею.

39. Всемогущая рука Его произвела столь многія дивныя вещи изъ ничего, и изъ смѣшанной громады стихій, чего же не тѣлѣсть Онъ изъ твоей души, которую сотворилъ Онъ во Свой образъ, ежели ты только твердо пребудешь, и въ

В 3

по

познани ничтожества твоего тихо, покойно и кротко постычься? О благо души, которая и тогда, когда видит себя полну беспокойства, скорбну и безутешну, заключаетъ себя цѣлостно въ себя, и не исходитъ искать ни дѣ чувствительной утѣхи!

40. Не скорби и невесма заботься, ежели сие жестокое мученіе долго настоитъ; пребывай во смиреніи, и не исходи, искать внѣшней утѣхи и помощи; понеже доброе преслѣваніе сего подвига дабы въ немъ не быть побѣжденнымъ, составь только въ томъ, чтобъ умъ твой молчать, и въ тишинѣ и кротости терпѣливо страдать; понеже чрезъ сие самое стяжевается Божественная крѣпость, творящая насъ способными къ одержанію побѣды, и тотъ, который защищаетъ насъ, и побораетъ по насъ, Самъ имѣетъ престолъ Свой въ насъ.

41. Когда кто первѣе приведенъ бываесть въ сие бѣдственное состояніе безутѣшности, то не воспрещается души жалоба и воздыханіе, ежели только пре-

бываетъ она (о) по верхней своей части тихо и кротко. Ибо кто бы возмѣгъ тяжкую руку Божию снести безъ жалобы и стenanія? Могъ ли Іовъ, столь великодушный въ терпѣніи витязь, удержаться отъ бѣдственнаго вопля; и Самъ Господь Іисусъ жаловался о оставленіи Своемъ: но всѣ ихъ жалоба была такова, что они между тѣмъ пребывали въ жертвованіи и преданіи себя самихъ въ волю Божию.

42. И такъ не мучься о томъ, что Богъ Господь очищаетъ тебя, и вѣрность твою испытываетъ; но послѣдуй Халанейской Женѣ, которая, не взирая на то, что отъ Христа поругана была, однако не уважала того, но тѣмъ силь-

В 4 нѣс

(о) Онъ хочетъ сказаць: ты можешь такими печальными псалмами молишься, какъ Давидъ, но въ поже время долженствуешь души твоей основаніе быть такое, какъ его было, тихо и совсѣмъ спокойно, и не боящееся многихъ соупыссящей, и твердо основано какъ гора Сионъ, и не пещися о томъ, истаетъ ли тѣло и душа, сказуешь ли Господь: что онъ не любитъ Давида,

зде и пристальнѣ просила, и не преста-
вала, смирать себя предъ Нимъ, и за
Нимъ слѣдовать. Ты долженъ путь сію
391 чашу, и не уклоняться вспять. Далъ
бы Богъ! чтобъ щещуя съ очей твоихъ спа-
ла, какъ у Апостола Павла, то скоро
бы увидѣлъ ты славную пользу страда-
нія и печали, и хвалился бы оными рав-
ножѣрно, какъ Онъ; даже почиталъ бы
ты съ Нимъ сіе распинаніе выше, неже-
ли честь Апостольскаго сана.

43. Благополучіе Христіанъ въ семь
мірѣ состоитъ не въ наслажденіи, но въ
страданіи, и то со спокойнымъ и крот-
кимъ умомъ; какъ то святая Терезія,
по смерти своей явль нѣкоей душѣ, объ-
яснила, и сказала: что все ея страда-
ніе, отягощеніе и трудность, которыя
392 претерпѣла она, богато награждены; но
за все возмещенія, откровенія, и утѣ-
шенія, которыми она въ семь мірѣ на-
слаждалась, ни малѣйшаго возмездія не
получила.

44. Хотя же весьма сильное мученіе,
когда кто, лишенъ всякой утѣхи, попу-
щаетъ страдательно очищать себя въ
огнѣ печалей и напасти, столь страшно
есть, что учителя тайной Богословіи

не недостойно называли оное адомъ; и хо-
тя не возможно кажется, чтобъ кто
и одно только мгновеніе ока могъ въ
такомъ жестокомъ мученіи вытерпѣть,
в которомъ можно сказать, что во всег-
дашнемъ умраніи человекъ жистъ, (п)
и умирающъ мучительно живетъ, чтобъ
всегда новую борбу со смертію одну за
другою претерпѣвать: однако, не възра-
на то, должно рѣшиться на такое со-
стояніе мученія, ежели кто хочетъ стя-
жать высочайше пріятное и пребогатое
сокровище выскаго созерцанія и возлюб-
леннаго соединенія съ Богомъ. И неког-
да не былъ такой святой человекъ, ко-
торый бы не имѣлъ участія въ семь
тяжкомъ страданіи и духовномъ му-
ченичествѣ. Святый Григорій Великій
имѣлъ оное послѣднія два мѣсяца жизни
своей; Святый Францискъ де Ассисе два
года съ половиною; Святая Марія Ма-
гдалина Патисъ пять; и Святая Роза
Перуанская пятнадцать лѣтъ претер-
пѣла. И святый Доминикъ, совершив-
шій столь многія достойныя удѣленія
В 5 лѣта,

(п) Или въ умраніи долговременною
смертію.

дѣла, претерпѣвалъ сію муку даже до послѣдняго получаѣа блаженной кончины своей.

ГЛАВА VI.

О другомъ духовномъ мученичествѣ, или состояніи мученія, чрезъ которое очищаетъ Богъ душу, которую хочетъ съ Собою соединить.

45. Другое мученичество, которое имѣетъ болѣе пользы и награжденія, нежели первое, и есть для тѣхъ, кои на роки то далеко уже пришли по пути къ совершенству и высокому созерцанію, состоитъ въ огнѣ Божественной любви, коимъ душа воспаляется, и такъ возлюбленными болѣзнями мучится и снѣдается. Или печалитъ ся отсутствіе возлюбленнаго ея, или угнѣтаетъ и обременяетъ ея хотя сладкое и пріятное, однако тяжкое бремя Божественнаго присутствія. Сіе пріятное мученичество сличнасть у нея непрестанно воздыханію:

нія: (р) какъ, когда она Возлюбленнымъ своимъ наслаждается, и Его имѣетъ, понеже вкусъ такого стяжанія столь пріятенъ и крѣпокъ, что она не можетъ сго- въ себя вмѣщать: такъ и когда Онъ не открываетъ Себя горящей ради скорбности, съ которою старается она Его искать, обрѣсти, и Имъ наслаждаться. Сіе жѣ называется воздыхать, страдать и умирать отъ любви:

46. О ежели бы пришелъ ты къ тому, чтобъ могъ понимать весь другъ другу противуберствующія приключенія, претерпѣаемыя богатолюбивою душою! столь жестокою и страшною, и кунно однако столь сладкую и пріятную борбу; столь глубокія и однако столь пріятныя язвы; столь тяжкія, и однако столь пріятный крестъ, что цело-вкъ

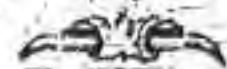
(р) Французскій переводъ предсказываетъ здѣсь нѣчто иное: и когда она Возлюбленнымъ своимъ наслаждается, то бываетъ отъ того столь полна, столь внутренно пронзена, столь ревностна, пылающа и безспокойна, что не вѣдаетъ, что она дѣлаетъ, умалчивая о томъ, чтобъ она другимъ о томъ сказать могла.

добровольно осуждаетъ себя самаго къ тому, что долго ему жизнь сносить.

47. Чѣмъ болѣе растетъ свѣтъ и влюбленіе души, прямо столь паче умножается и болѣзненность, которую она чувствуетъ, когда кажется ей столь прелюбимое добро ея отсутствующимъ. Ежели находитъ она друга своего у себя, то хотя полна радости, но что не можетъ она въ познаніи его прийти къ основанію, и въ наслажденіи его непревратно пребывать, то причиняетъ ей смертельную скорбь при оной великой радости. Она имѣетъ пищу и питіе предъ устами, однако алчна и жаждна, и не можетъ насытиться. Она хочетъ нынѣ погрузиться и потонуть въ морѣ любви; крѣпкая рука находится при ней близко, могла бы ея избавить, но не дѣлаетъ того; и не въдаетъ душа, въ который часъ придетъ столь прелюбимый другъ ея, и возьметъ ея.

48. Она слышитъ иногда во внутренности своей гласъ друга своего, который призываетъ ея, и бесѣдуетъ къ ней кроткою и благосклонною ласкою, происходящую изъ внутренности основанія ея, которое есть чертогъ его, такъ
что

что отъ того все тѣло ея содрогается, и въ части распалось бы отъ радости и страданія, сирѣчь отъ радости, что онъ столь близко къ ней, и даже внутри ея есть; а отъ страданія, что она только еще отдалена отъ совершеннаго и ненарушимаго наслажденія его. Столь крѣпкое дѣйствіе любви имѣетъ. Она дѣлаетъ душу аки піяною, смѣлою, ужасающеюся, и въ любви ненасытною. Сего ради сказывается, любовь крѣпка, какъ смерть; ибо, какъ сія умерщвляетъ, такъ и она дѣлаетъ.

ГЛАВА VII.

Что внутреннее умерщвление и цѣлостное преданіе нужно для стяжанія духовнаго мира.

49. Изъ subtilнѣйшихъ и нагдѣйшихъ ухватокъ поврежденнаго естества есть и та, что оно, подъ предлогомъ полезности и необходимости, падаетъ на нескетныя вещи, и придѣпляется имъ. Сего отравленною стрѣлою нескетно многіе души попустили себя прострѣлить, и
плот-

плотскими и бездуховными челоуками
 себя учинить, и такъ и жизнь благодати
 потеряли. Ты никогда не вкушишь
 сокровенной манны, которой никто не
 знаетъ, кромѣ пріемлющаго ея, Апок. 2,
 развѣ ты совершенно побѣдишь себя са-
 маго, и въ тебѣ самомъ умрешь; понеже
 тотъ, который не прилагаетъ раченія,
 умираетъ непорядочнымъ своимъ востани-
 ямъ ума, неспособенъ къ принятію ду-
 ховныхъ даровъ, безъ вліянія коихъ не
 возможно, въ себя обратиться, и внутри
 вывернуться, и быть духовнымъ (е) че-
 ловѣ-

(с) и получишь новый духъ, и перемѣ-
 нишься духомъ, или и перемѣнишься
 въ новую мысль, духъ и волю ума.
 Духъ называется здѣсь верховная сила
 моей души, мой умъ, и чего умъ мой
 весьма сильно хочетъ, и за наилучшее и
 истинное почитаетъ: ибо что имѣю я
 духомъ, или емъ, то имѣю я только
 или емъ истинно *καὶ ἔστιν* шакъ *πνεύ-
 ματι πτωχός*, есть тотъ, который дѣи-
 ствительно уже и истинно помянутой
 волею ума своего отрекся всего-собствен-
 но-спяжанія въ міръ, и никогда что
 либо имѣть не желаетъ.

любкомъ. И для того живущіе внѣ (т)
 (въ чувствахъ и по побужденію ихъ) ли-
 шены оныхъ даровъ (у).

50. Не попускай себя никакому при-
 ключенію беспокоить; ибо безспокойство
 есть дверь, въ которую врагъ къ тебѣ
 входитъ, и тебѣ похититъ у тебя миръ.

51. Отвергнися себя самаго правду-
 ю, и вовсе оставь себя Богу: ибо хотя
 сіе отверженіе въ началѣ жестоко и тяж-
 ко, однако въ срединѣ легко, а въ концѣ
 весьма весело.

52. Ежели ты не находишь Бога
 во всѣхъ вещахъ, то долженъ ты поз-
 навать, что ты весьма далековъ еще отъ
 совершенства.

53. Чистая, существенная и совер-
 шенная любовь состоитъ въ крестѣ, въ
 вольномъ отверженіи и жертвованіи се-
 бя самаго, въ совершенномъ смиреніи,
 въ нищетѣ духа, (ф) и въ презрѣніи себя
 самаго.

(т) Кои суть внѣ, тѣ пребываютъ въ
 тѣхъ вещахъ, которыя внѣ ихъ суть.

(у) Тѣ не имѣютъ духа. Іуд. ст. 19.

(ф) Въ нищетѣ духа, въ нищетѣ вольной,
 или

54. Во время продолжающейся сильной напасти, оставленія и безутѣшности, долженъ ты заключить твоея себя самомъ, и во внутреннѣйшемъ основаніи души твоей, и тамъ взирать разсматривать единого Бога, который тамъ какъ на престолѣ мира и покоя царствуетъ.

55. Ежели ты усмотрѣшь нѣкую нетерпѣливость и горестъ сердца, т

сіе

или духомъ воспріятной, въ свободномъ волюномъ освобожденіи ума отъ всякаго собственно-стяжанія. Таулеръ вопрошаетъ, можно ли стяжать сію добродѣтель, безъ внѣшняго дѣйствительнаго ошданія всѣхъ тѣлесныхъ благихъ, т. е. есть, безъ того, чтобъ человекъ сдѣлалъ себя вовсе-нищимъ тѣлесно? можетъ ли онъ пріумати нищимъ быть? и отвѣтствуетъ, что едва можетъ. Но онъ совѣтуетъ, чтобъ ошдача временныхъ благихъ чинима была паче всего весьма разсудительно, и съ великимъ различіемъ, и безъ всякой поспѣшности, и въ тайнѣ, и нищимъ, а не богатымъ, и однако такимъ только нищимъ, кои приходятъ къ кому отъ Бога посланные.

сіе есть знакъ собственной, или плотской любви, которая однако безсилна и умерщвлена (х).

56. Истинная любовь со своими плодами познавается по тому, когда душа глубоко унижаетъ себя и смиряетъ, и искреннее имѣетъ воздержаніе, всякимъ образомъ (ц) умерщвляемою и презираемою быть.

57. Многие суть, кои въ молитвѣ прилѣжно упражняются, однако не находятъ Бога. Сіе происходитъ изъ той

ЧАСТЬ III.

Г

20:

(х) По латинскому переводу: ты будешь чувствовать нетерпѣливость и горестъ сердца, которая происходитъ изъ основанія плотской и мало еще умерщвленной любви твоея самаго. Или по италіанскому: ежели возчувствуешь нетерпѣливость и самоскучивость въ тебѣ, то происходитъ сіе изъ того, что твое желаніе о чувствительности благоговѣнія ненадлежаще еще умерщвлено.

(ц) Человекъ умерщвляется, ежели прикалывается ему то, что не по его мысли и воли, а онъ, не взирая на все сопрошивленіе естества, пріемлетъ оное, или и сражаетъ, или исполняетъ.

374 20: что они по окончаніи молитвы не обращаютъ болѣе духа ко Богу, и опускаютъ узду плоти своей; вмѣсто нужнаго къ тому благоукрощеннаго и тихаго пребыванія во всегдашнемъ ожиданіи Бога, съ великою чистотою сердца и ума, такъ какъ и съ совершеннымъ его преданіемъ и тихостію.

375 58. Если душа прямо проста, и себѣ самой умерла, то всякое чувствен- ное ободреніе есть новая ей смерть. Она и не употребляетъ онаго, какъ только въ случаѣ своей собственной необходимой нужды и назиданія ближняго.

376 59. Въ основаніи души нашей есть жилище нашего благополучія. Тамъ открываетъ намъ Господь чудеса Своя. Тамъ погружаемъ и теряемъ мы насъ, какъ въ неизмѣримомъ морѣ безконечной благости Его, въ которой мы твердо и неподвижно пребываемъ. Тамъ находится несравненное сокровище, возлюб- ленный и высочайшій покой. Смиренная и Богокроткая душа, пришедшая къ сему основанію, и погрузившаяся въ сей безднѣ, ничего болѣе не ищетъ, какъ токмо и един-

единственно того, что Богу угодно, (ж) коего Божественный и любовію преизобильный Духъ Своимъ пріятнымъ и животворящимъ помазаніемъ укрѣпитъ ея всему.

60. Дозволено назвать исполнами тѣхъ между Святыми, которые во всю свою жизнь съ великимъ терпѣніемъ сносятъ тѣлесную болѣзнь; Богъ печется объ нихъ. Но гораздо большая и выш- шая есть благодать тѣхъ, которые силою Святаго Духа сносятъ съ кротостію и терпѣніемъ все, какъ внутреннія такъ внѣшнія, мученія и страданія. Сего рода святыхъ людей не много на земли, того ради смерть сихъ Святыхъ столь дорого почитается предъ Господемъ. Число ходящихъ по сему пути, весьма мало, понеже не многіе находятъ, отверга- ющіеся себя самихъ совершенно, дабы, по терновымъ и пустынь стезямъ креста, послѣдовать за распятымъ Иису- сомъ въ простотѣ и нищетѣ духа, и не смотря на себя самихъ.

Г 2

7 бг.

(ж) По примѣру Христову, который ниче- го не дѣлалъ кромѣ того, что Онъ видѣлъ Отца творяща, сирѣчь, что Онъ повелѣлъ. Ефес. II, 10.

61. Жизнь отверженія и жертво-
ванія себя самаго превосходитъ все ку-
додѣйствія Святыхъ. Сія есть такая
жизнь, въ которой не знаешь целовѣкъ,
живетъ ли онъ, или умираетъ; потерянь
ли онъ, или паки обрѣтенъ; сонволяетъ
ли онъ, или противится. Но ежели бы
долго время продолжилось до прихода
твоего въ сіе состояніе, и тебѣ мнимо-
ся бы, что ты ни малѣйше въ передѣ
не идешь, то не попускай сему, приводитъ
тебя въ ужасъ или въ отчаяніе; поне-
же Богъ часто въ одно мгновеніе ока да-
етъ душѣ то, что Онъ ей многія лѣта
отрицалъ.

62. Тотъ, который какъ съ связан-
ными очами, безъ Божія и тварей утѣ-
хи, можетъ и хочетъ страдать, весьма
далеко уже пришелъ, что можетъ онъ
гораздо сопротивляться безсрамнымъ
клеветамъ вражнимъ, и въ продолжаю-
щемся страшномъ состояніи. внутрен-
няго оставленія Божія и безутѣшнор-
сти.

63. Духовный словѣкъ, который въ
Богѣ и предъ Богомъ, или ради Бога
живетъ, во всѣхъ нуждахъ и против-
ностяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ дово-

ленъ

ленъ есть; понеже крестъ и бѣда суть
его жизнь, его веселіе и услажденіе.

64. Бѣда есть великое сокровище,
которымъ Богъ почитаетъ Своихъ въ сей
жизни; потому злые люди, даже и са-
мые діаволы нужны для благочести-
выхъ; ибо они, мука насъ, для споспѣ-
шествованія нашей погибели, вмѣсто по-
во, что думаютъ дѣлать намъ обиду,
доставляютъ намъ величайшее добро, какое
вымыслить можно.

65. Столь же мало быть можетъ,
чтобъ жизнь наша могла быть угодна
Богу безъ бѣды и напасти, какъ то из-
возможно, чтобъ тѣло устояло безъ
души, душа безъ благодати, и земля безъ
солнца.

66. Вътрюмъ бѣды отлучаетъ Богъ
на гужнѣ души нашей плевы отъ паче-
ницы.

67. Когда Богъ держитъ душу въ
ей внутренности распятую, то не мо-
жетъ никакая тварь утѣшить ее, паче же
ей такая утѣха есть горкій и несносный
крестъ. И для того, ежели она го-
раздо наставлена въ пути чистой люб-
ви такъ, что знаетъ, какъ ей содержать
себя во время великой безутѣшности и

Г 3

вну-

внутренней работы, то не будетъ она ис-
кать утѣхи въ тѣряхъ, ни жаловаться
на нихъ, ниже возможеть чтеніемъ
духовныхъ книгъ себя утѣшить; а еже-
ли бы она искала такой утѣхи, то бы-
ло бы не иное что, какъ ежели бы, она
старалась избавить плещи свои отъ стра-
данія.

68. Тѣ души достойны сожалѣнія
и собоуѣнованія, которыя не могутъ во-
ображать себѣ, что крестъ и бѣда суть
всма великое добро. Совершенные дол-
жны безпрестанно желать, умирать и
страдать, и всегда въ умираіи и стра-
даніи упражняться. Тотъ есть лѣни-
вый, суетный и не полезный человекъ,
который не страдаетъ; понеже онъ на
то родился, чтобъ чрезъ трудъ и стра-
даніе быть выученнымъ и усмиренымъ,
наипаче же Возлюбленные и Избранные
Божіи.

69. Остави заблужденіе, и завѣрно
покитай, что хотящей истинно соеди-
ниться съ Богомъ, и въ Него цѣлостно
пресобратиться, или пресратиться, душѣ
всма нужно, чтобъ она потеряла и от-
вергла всю свою жизнь, свое мнѣніе и чув-
ствованіе, свое знаніе и могущество, и
чтобъ

чтобъ она безпрестанно отъ себя самой
смертію удалялася, жива ли она или
не жива, какъ умирающа и не умирающа,
какъ страдающа и не страдающа, какъ се-
бя оставляюща, и не оставляюща, такъ
чтобъ она ни на что, особливо не взи-
рала, или намѣренія своего не напра-
вляла.

70. Совершенство не отынуду по-
лучаетъ сіяніе свое, кромѣ какъ отъ ог-
ня вольно (ш) претерпѣнныхъ духовныхъ
мученій, смертей, болѣзней, угнѣтеній
и презрѣній. Кто всегда хочетъ имѣть
известное мѣсто, на которомъ бы могъ
сѣсть для покоя, и не возлетаетъ вы-
ше разума и чувствъ, тотъ никогда не
внѣдетъ; хотя тѣ, что онъ о томъ
поимаетъ чрезъ чтеніе, дастъ ему пред-
вкушеніе описанія онаго (ш).

(ш) Или; безъ собственнаго негодованія.

(ш) Или по латинскому: хотя онъ, какъ
обыкновенно говорится, краемъ устъ
коснулся смысла онаго, то есть, мало
вѣщо онаго вкусилъ [отвѣдалъ].

ГЛАВА VIII.

Равнаго содержанія.

31 71. Вѣдай, что Господь никакъ не отхрѣститъ Себя душѣ твоей, развѣ ты отвергнешься тебя самого, и умрешь своимъ чувствамъ и силамъ. Ты не прежде придешь къ сему состоянію, какъ пока не предашь, и не оставишь цѣлостно тебя Богу, и не рѣшишься съ Нимъ только и единственно ходить, такъ, чтобъ тебѣ все равно было, дружественно ли воззритъ Онъ на тебя, или отринетъ, во свѣтѣ ли ты, или во тмѣ, войну ли имѣешь или миръ, кратко сказать; ежели ты хочешь достигнуть къ совершенному покою и къ истинному внутреннему миру; то долженъ ты умереть тебѣ самому, и не жить, какъ токмо съ Богомъ и предъ Богомъ; и чѣмъ болѣе ты такъ умершии будешь, тѣмъ яснѣе познаешь Бога. Но ежели ты не упражняешь себя во всегдашнемъ самоотверженіи и внутреннемъ умерщвленіи, то никогда не придешь къ сему состоянію, ни сохранишь себя отъ пережвнѣ и разныхъ

прѣ-

приключеній міра, или не освободишь себя отъ нѣга востаній ума, которыя приключаютъ, что члвкъ судитъ и разсуждастъ, ропщетъ, огорчается, извиняетъ себя, защищастъ, и старается соблюдать свою честь и важность, которыя однако суть враги совершенства и мира.

72. Что не одинакое есть состояніе духовныхъ, то происходитъ отсюда, что они не все равномерно умираютъ: но что принадлежитъ до облаженствованныхъ душъ, безпрестанно умирающихъ, то награждаетъ ихъ Богъ благиими Своими, и имѣетъ въ нихъ веселіе Свое и рай Свой на земли.

73. Великое есть различіе между дѣланіемъ, страданіемъ и умираніемъ. Дѣланіе даетъ радость, и есть путь начинающихъ; жадно (б) страдать приличествуетъ возрастающимъ, а себѣ самому безпрестанно умирать, свойственно только совершеннымъ, конхъ всема мало въ мірѣ обрѣтается.

Г 5

74.

(б) Съ желаніемъ, охотно и съ веселіемъ.

74. Сколь благополученъ будешь ты, ежели не станешь ни о чемъ иномъ помышлять, кромѣ какъ бы, ты тебѣ самому умерь? Тогда побѣдишь не только враговъ твоихъ, но и тебя самаго; въ которой побѣдѣ обрѣдешь чистую любовь, совершенный покой и Божественную Премудрость.

75. Не возможно, чтобъ ктолибо могъ имѣть духовное ощущение и жизнь въ простомъ смыслѣ Божественной и вліянной Премудрости, ежели онъ не умерь прежде себѣ самому цѣлостнымъ отесрженіемъ своихъ чувствъ и разума (ы).

76.

(ы) Чувство и аппетитъ разумный, или чувство и аппетитъ неразумный. То *αλοου* у Миспиковъ аппетитъ прилагательное неразлучное; и такъ былобы противурѣчіе въ приложенномъ, разумный-аппетитъ, котораго нѣтъ. Сего ради въ законѣ сказуется просто: не похощуй, понеже всякая похощь, безъ исключенія, грѣхъ, неразумная скотская. Выше §. 89. сказалъ авторъ: аппетитъ нашъ не можетъ стремиться къ тому, что намъ

76. Наилучшее ученіе, въ коемъ долженъ духовный человекъ упражняться, есть то, чтобъ онъ оставилъ всему ити такъ, какъ то идетъ, или за добро почиталъ, и ни во что не мѣшался, къ чему званіе его не обязуетъ. Ибо душа, все оставляющая, дабы обрѣсти Бога, тогда начинаетъ все стяжевать въ вѣчности (ь).

77. Суть такія души, которыя только покоя ищутъ; другія, которыя хотя ищутъ его, но не наслаждаются. Паки суть такія, кои страдаютъ, и другія, которыя ищутъ страданія. Первыя пребываютъ такъ, какъ они суть; вто-

намъ вредно. Сіе не учинилося бы, ежели бы или *Ιερόβυξ* въ немъ или на немъ состояло, чтобъ управлять его; но онъ управляется нечистымъ зѣбинымъ духомъ, который умѣетъ противуобразовать *λογισμ*, котораго Мистики называютъ собственнымъ разсужденіемъ, и который стольже слѣвъ и *αλοου*, какъ самъ аппетитъ.

(ь) Или: она еще все слышетъ въ ономъ мірѣ.

второя и дуть въ передъ; третьи въ-
Зрн зуть; а послѣднѣя летять.

78. Чувствовать зло и погибель,
которыя суть въ увеселеніяхъ, и почи-
тать ихъ за муку, есть свойство истин-
но умершаго.

79. Внутренняя радость и миръ
суть плоды Духа, рожденнаго изъ Бога,
и не можно получить ихъ, развѣ кто
отъ основанія сердца отвергся и оста-
вилъ себя самаго.

80. Ежели когда и добрые люди
предускоряемы бываютъ скукою или не-
годованіемъ, то усмотришь на нихъ,
кто въ скорѣ то пакы проходитъ; ты же
долженъ или стараться, чтобъ тебя
подобное вѣссе не предускоряло, или еже-
ли ты уже предускоренъ, то скоро сѣши,
пакы освободиться, и не закоснѣвай въ
ономъ, ибо то повреждаетъ тебя въ на-
илучшей твоей части, возмущаетъ твои
помыслы, и обезпокоюваетъ духъ твой.

81. Между всѣми духовными собъ-
тованіями пекся наипаче о сихъ: не смо-
три на немощи другихъ, но на твои собъ-
ственныя; пребывай въ молчаніи, и всѣ-
ди притомъ всегдашнюю внутреннюю
жизнь;

жизнь; (б) умерщвляй и отвергайся се-
бя во всѣхъ вещахъ и во всякое время.
Уредь то освободишь себя отъ многихъ
недостатковъ и немощей, напротивъ то-
го многія славныя добродѣтели стя-
жешь.

82. Укроти себя въ томъ, и блю-
ди себя, чтобъ ты никогда худо о комъ-
либо не судилъ; ибо подозрительныя мы-
сли, которыя кто о ближнемъ имѣетъ,
разрушаютъ чистоту сердца, и причиня-
ютъ, что душа выходитъ изъ своего
средотокія, и такъ отъемлютъ у нея
покой ея.

83. Ты никогда не будешь состо-
ять въ совершенномъ отверженіи и пре-
даніи тебя самаго, доколѣ смотришь
еще на человекоевъ, и жертвуешь тебя
идолу: что о томъ скажутъ? Душа, во-
внутреннемъ пути ходящая, теряетъ
себя и разсѣтъ, ежели, имѣя дѣло съ
тварями, и находяся въ сообществѣ ихъ,
обратится къ разуму. Итъ инаго въ
та-

(б) Умерщвлять себя называется: по дѣ-
лашь или страдашь, что прошивно ск-
лонностямъ нашего поврежденнаго есте-
ства.

такожъ слушаѣ совѣта, какъ вовсе на
онѣя не внимати, но вспоминати, что
то Богъ попускаетъ, чтобъ намъ та или
сія досада или поруганіе приключилися,
дабы насъ смаркть, уничтожитъ и при-
вести къ тому, чтобъ мы жили во всемъ
кротко, и ничего за свое не почитая.

84. Размысли, что Богъ болѣе по-
читаетъ такую душу, которая праведно
внутренно предана и кротка, нежели дру-
гיא, кои чудеса творятъ, хотя бы они и
мертвыхъ воскрешали.

85. Многія находятся души, кото-
рыя хотя упражняются въ молитвъ и
размышленія, но понеже они себѣ сами
не умираютъ, и не укротили склонностей
своего сестества, то пребываютъ несо-
вершенны и полны собственной любви.

86. Почитай за извѣстное и всеоб-
щее правило, что не можно причинитъ
досады ни поруганія такой душѣ, кото-
рая сама себя презираетъ, и признаваетъ
свое собственное ничтожество.

87. Наконецъ, надѣйся, стражди,
молчи, и имѣй терпѣніе. Не попускай
ничему обезпокоивать тебя, ни устра-
шать; понеже все преходитъ и имѣетъ

ко-

конецъ, Богъ же токмо непремѣненъ, и
терпѣніе все побѣждаетъ. Кто имѣетъ
Бога, тотъ все имѣетъ; а кто Его не
имѣетъ, тому всего не достаетъ.

ГЛАВА IX.

Что душа должна познать свою
бѣдность, ежели хочетъ стя-
жать внутренней миръ.

88. Ежели бы душа никогда ни въ
какія прегрѣшенія не падала, то не мо-
гла бы она познать основанія своей бѣд-
ности, хотя бы часто слышала объ ней
разговоры, и много духовныхъ книгъ чи-
тала. Сокровища же мира не можно
прежде стяжать, доколь кто познаетъ
свою слабость и свою бѣдность; ибо
тамъ никакое врачевство бесполезно, гдѣ
никакая бользнь не ощущается и не при-
знавается. Сего ради попускаетъ Богъ,
чтобъ ты то въ се, то въ другое пре-
грѣшеніе падалъ, дабы ты, усмотря
частыя твои паденія, могъ по онѣмъ
вѣрно познать, и твердо почитать, что

ты

ты только суще ничто; каковая [сѣра] и есть основаніе истиннаго мира и совершеннаго смиренія. И дабы ты, о человекъ, кто бы ты ни былъ, могъ тѣмъ лучше познать твою бѣдность, то хочу я, ясно удостовѣрить тебя объ ней, представленіемъ нѣкоторыхъ погрѣшеній, которыя ты въ себѣ найдешь

89. Ты столь чувствителенъ и столь нѣженъ, что, ежели ты когдалибо идешь куда, и тебя кто немного задержитъ, или иное нѣчто на дорогѣ тебѣ случится, что тебѣ воспрепятствуетъ, то ты отъ досады тотъ часъ бы изъ кожи выскочилъ. Ежели кто отказываетъ тебѣ въ долгу, или въ иномъ, что ты ему для сохраненія далъ, или по твоему мнѣнію, и въ томъ, что ты за право почитася, сопротивляется, ты за оное сильно прогнѣвася. Ежели ты видишь нѣкоторыя погрѣшности въ твоемъ ближнемъ, ты вмѣсто того, что долженствуешь имѣть объ немъ сожалѣніе, и вспоминать, что и ты немощный человекъ, нападаешь на него или суровыми словами, или же и посмѣвася надъ нимъ. Ежели ты чего желася, что тебѣ прибыльно, или можетъ слу-

жить

жить къ твоей выгодѣ, и не можешь того получить, то предашься негодованію о томъ, досадѣ и сѣтованію. Ежели оказывается тебѣ нѣкое, хотя и малое, посрамленіе, поруганіе или неправда, то со гнѣвомъ ругася и жалуся; такъ кто для малѣйшей подлой вещи выходишь изъ твоихъ предѣловъ, и попускаешь безспокойству, негодованію и гнѣвности обладать всѣми твоими чувствами (э).

90. Ты бы охотно желалъ, укротить ветхаго твоего человека, и сіе или оное упражненіе покаянія соблюдать, но такъ, чтобъ то учинилося терпѣніемъ другаго; и когда обладашь тобою не терпѣливостъ, то весьма искусно слагаешь вину на кого либо другаго, и не помышляешь, что ты самъ себѣ несносенъ. Когда же проходитъ жаръ и смущеніе, то надѣвася паки одежду добродѣтели, умѣешь весьма тонко притвор-

ЧАСТЬ III.

Д

рять

(э) Распрониваешь себя, разрѣшаешь себя, раздробляешь себя: Ишмаіянск: прогнѣвляешься, распрониваешь изъ добраго расположенія и порядка ума выводилъ и въ безобразность падаешь.

ряться, и изрядныя реченія и духовное ученіе приводитъ; погрѣшностей же своихъ не хочешь исправлять. И хотя ты свободно жалуешься на себя самаго за оное другимъ, и представляешь себя, яко бы ты весьма гнѣвася за то на себя, однако сіе дѣлается болѣе для того, чтобъ предъ видѣвшими твои недобродѣтели себя извинить, и получить паки благосклонность ихъ и почитеніе, нежели изъ побужденія истиннаго смиренія.

91. Иногда ты столь притворенъ, что осмѣливаешься представлять, что то дѣлается не изъ негодованія и гнѣва, но изъ ревности къ справедливости, что ты на ближняго твоего жалуешься. Даже иногда столь великое дѣлаешь себѣ воображеніе о твоей добродѣтели, о твоёмъ постоянствѣ, и о твоей крѣпости, что думаешь, что ты хочешь, любви ради Божія, и жизнь твою предать въ руки жесточайшихъ и словесниковъ; а одиско ты столь слабъ, что и противное только слово можетъ тебя обезспоконить и прогнѣвать. Всѣ сіи изрядныя движенія суть не иное что, какъ хитрїя ухватки и коварство собствен-

ной

ной любви и скрытнаго высокоумія. И такъ изъ сихъ признаковъ познай враговъ и мучителей твоей души, кои заграждаютъ въ ней входъ, чтобъ драгій миръ и знаменитый сладкій покой не могли вступить.

ГЛАВА X.

О истинномъ и ложномъ смиреніи, и о различныхъ дѣйствїяхъ ихъ.

92. Два рода суть смиренія; одинъ ложный и вымышленный, а другій истинный. Ложное смиреніе подобно ключевой или трубной водѣ, которая столь высоко паки выбиваетъ, сколь глубоко прежде сверху текла. Оное есть касть тѣхъ, кои представляютъ себя смиренными, дабы тѣмъ выше почитаемыми быть: кои убѣгаютъ высокопочитанія и чести для того, чтобъ ихъ смиренными почитали; кои сказываютъ о себѣ, что они злы, дабы ихъ святыми почитали; и кои хотя нѣсколько признаютъ, что они немного достойны, но не хотятъ, чтобъ

Д 2

чтобъ

чтобы другіе о томъ знали. Сіе есть ложное смиреніе, и скрытная гордость.

93. Истинное смиреніе состоитъ въ составленномъ внутренно и основанномъ твердо [вкоренившемся] существѣ силы сея добродѣтели. Тѣ, кои сіе имѣютъ, никогда не помышляютъ объ ономъ, (ю) и не судятъ и о себѣ самихъ, кромѣ только весьма скромно; что они дѣлаютъ, то дѣлаютъ изъ всѣхъ силъ, и съ терпѣніемъ; они живутъ и умираютъ въ Богѣ; они не уповаютъ ни на себя самихъ ни на твари; во всѣхъ вещахъ они постоянны и покойны, всякія противности терпятъ съ радостію, и желаютъ всегда новыхъ и большихъ; дабы такъ послѣдовать своему возлюбленному и прерѣнному Иисусу. Они желаютъ быть посмѣяніемъ и позоромъ міра, довольны тѣмъ, что Богъ имъ дастъ, и внутреннее имѣютъ познаніе и ощущение прерѣшеній своихъ, сего ради они кроткимъ и мирнымъ срамомъ облечены. Они смиряютъ себя не по совѣту разума, но склонностію воли. Нѣтъ чести, которой бы они желали, нѣтъ поруганія, кото-

(ю) Сирѣчь о своемъ смиреніи.

которое бы ихъ печалило, нѣтъ труда, который бы ихъ беспокоилъ, нѣтъ счастья, которое бы ихъ надувало; понеже они всегда во своемъ ничто, и во основаніи души своей съ совершеннымъ покоемъ неколебимо пребываютъ.

94. Но дабы не обманывали себя въ томъ, что принадлежитъ до естества внутренняго и истиннаго смиренія, то должно гораздо примѣчать, что оно не состоитъ въ обрядахъ, или наружныхъ дѣлахъ, какъ то суть, чтобы низшее мѣсто занимать, худыя одежды носить, тихо говорить, очи зажимать, часто воздыхать, и жаловаться на свои прегрѣшенія, дабы другіе могли изъ того узнать, сколь кто смиренъ: но оно состоитъ только въ глубокомъ познаніи нашего низкаго, малаго и бѣднаго состоянія, въ коемъ мы предъ Богомъ все есмь, въ прерѣшеніи насъ самихъ, и въ желаніи, быть презираемыми отъ другихъ; причежь однако душа никогда не воображаетъ себѣ, что она довольно смиренна, хотябы и Ангелъ съ небесъ пришелъ, и ей то сказалъ.

95. Свѣтъ, который изливаетъ Богъ въ душу, когда хочетъ одарить ея Сво-

ими благодатнобогатыми дарами, содѣлаесть въ ней двоякое; открываетъ ей высоту и славу Божию, и купно даесть ей столь живое познаніе бѣдности ея, что никакій языкъ не можетъ изрещи глубины бѣдны, въ коей она погруженною находится, ни горячаго возжеланія, съ коимъ она желаетъ, чтобъ весь миръ могъ познати ея ничтожество, низкость и малость. Она столь далека отъ собственной благоугодности и отъ суетной кести, что все свои благодатныя дары, кои она получаетъ, не иначе почитаетъ, какъ единственными плодами и дѣйствіями Божскаго милосердія, коему то угодно, въ благодати надъ нею распространяться.

96. Ни человекъ ни діаволы не могутъ тебѣ вредить; ты долженъ только блюстися отъ тебя самаго, отъ твоей гордости, и отъ насилія твоихъ страстей и востаній ума: понеже ты тебѣ самому опаснѣйшій врагъ, нежели все діаволы изъ ада.

97. Не желай, высокопочитаемъ быть: понеже Богъ, учинився человекомъ, почитаемъ былъ за несмысленнаго и бѣсноватаго. О! сколько глупы и безумны.

ны Христіане, что думаютъ имѣть часть во славу и блаженствѣ Христовѣ, хотя они и не послѣдуютъ Ему въ Его крестѣ, въ Его поруганіи, въ Его терпѣніи, смиреніи, и другихъ добродѣтеляхъ!

98. Истинно смиренный, всегда пребываетъ въ сердцѣ своемъ тихо и покойно, гдѣ онъ претерпѣваетъ все испытанія Божіи, человеческія, и діавольскія; такъ, что поставляетъ себя выше разума, и выше своего смысла и рассужденія, душу свою стяжеваетъ въ мирѣ и покоѣ, и со смиреніемъ подвергается всему тому, что угодно Богу, предпріять съ нимъ какъ въ житіи такъ и въ умертвіи. Внѣшнія вещи столь же мало беспокоятъ его, какъ ежели бы они вовсе не были. Крестъ и смерть суть веселіе его и услажденіе, хотя онъ того внѣшно на себѣ и не показываетъ. Но увѣрю тебѣ я говорю? И гдѣ суть такіе истинные смиренные?

99. Желай, надѣйся, страдай и умирай неизвѣстнымъ; ибо въ томъ состоитъ смиренная и совершенная любовь, что она никогда не ищетъ извѣстною быть въ мирѣ. О сколько великій будешь ощущать въ душѣ твоей миръ, ежели

Зрѣніе благодаритъ Христа и Бога

ты глубоко смиряешь себя, и любишь презрѣніе!

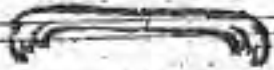
100. Недовольно того, чтобъ для себя познавать бѣдность свою, и сколько мало кто годенъ; но должно и столь далеко доходить смиреніе, чтобъ чело-вѣкъ искренно желалъ, дабы то цѣлый міръ знать могъ. Сіе дѣйствуетъ, что чело-вѣкъ похвальныхъ рѣчей бѣгаетъ, ласки презираетъ, поруганіе и неправду съ радостію пріемлетъ, всѣ сотворенныя вещи, и особливо себя самаго, презираетъ, и ежели что противное намъ приключается, то никому онаго не приписываетъ, но только отъ руки Божіа, Который есть источникъ всякаго добра, какъ даръ благодати охотно пріемлетъ.

101. Ежели хочешь научиться, сносить погрѣшности ближняго твоего, то еperi очи на твои собственныя. И въ случаѣ ежели воображаешь себѣ, что ты отъ себя пріумножился въ совершенствѣ, то вѣдай, что ты еще не смиренъ, и никакого шага еще въ духовномъ житіи не учинилъ.

102. Со смиреніемъ бываетъ по раз-нымъ его степенямъ такъ, какъ съ мертвымъ погребеннымъ тѣломъ; первѣе

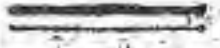
вовле-

вовлекаетъ себя душа, и заключаетъ себя въ себя самую, равно какъ тѣло во гробѣ полагаютъ; потомъ бываетъ она какъ смердяща и червями снѣдаема предъ своими очами, и на концѣ въ своемъ ду-хѣ превращается она совсѣмъ въ прахъ и пепелъ. Кратко сказать; ежели ты хочешь быть благополученъ, то долженъ уклиться, презирать себя самаго, и приравливать себя, терпѣть презрѣніе.

ГЛАВА XI.

О признакахъ (я) простаго, и истинно смиреннаго сердца.

103. Возбуждай и ободряй себя, и со всею твердостію предприми, смирен-нымъ быть; и всякія противности и угнѣтенія пріемли какъ добро, и какъ еущія орудія, которыми спасеніе твое споспѣшествуется. Радуйся, когда тебя презираютъ, и желай, чтобъ Богъ былъ

Д 5

еди-

(я) Или паче первыя положенія и главныя правила.

единымъ твоимъ приближенемъ, единымъ твоимъ утешеніемъ и защитникомъ.

104. Ничего нѣтъ великаго предъ очами Божиими. (в) Сего ради истинно смиренный презираетъ все, даже и себя самаго, и на единого Бога упование свое имѣетъ.

105. Истинно смиренный страждетъ терпѣливо и покойно внутреннюю работу, (г) и тѣмъ въ краткое время великій дѣлаетъ успѣхъ равно почти какъ корабль, который имѣетъ вѣтръ позади себя.

106. Истинно смиренный всездѣ находитъ Бога: что и бываетъ причиною, что онъ всякое презрѣніе, поруганіе, досаду и неправду, съ великою внутреннею тихостію пріемлетъ какъ дары отъ руки Господни, и какъ средство, которымъ Онъ испытуетъ вѣрность его.

107. Непрямо глубокое еще тотъ стяжалъ смиреніе; ежели кому еще угодны похвальныя рѣчи, хотя кто ихъ

и не

(а) По италіански: никакая сирѣчь вещь не есть больше, кромѣ какова она есть въ очахъ Божіихъ, скольбы она велика въ мірѣ ни была.

(г) Или паче напасти и испытанія.

и не желаетъ и не ищетъ, даже и вовсе ихъ бѣгаетъ. Ибо смиренному сердцу похвальныя рѣчи суть горкій крестъ, хотя то всегда въ немъ само, и въ твердомъ основаніи ума вовсе тихо и неподвижно пребываетъ.

108. Кто не имѣетъ смертельной, хотя впроисѣмъ тихой и мирной къ себѣ самому ненависти, тотъ не стяжываетъ еще внутренняго смиренія; и не можно получить сего сокровища, кромѣ чрезъ глубокое познаніе своего ничтожества и малости, своего поврежденія и бѣдности.

109. Кто извиняется, и умѣетъ разныя опроверженія дѣлать, наипаче предъ своими начальствующими, тотъ не имѣетъ простаго и смиреннаго сердца; ибо противурѣчія и вынужденія происходятъ отъ тайной гордости, которая господствуетъ еще въ душѣ, и которая есть причиною поврежденія ея.

110. Ежели имѣетъ еще душа противурѣчіе въ устахъ своихъ, то показываетъ, что она не покорна; ежели она непокорна, то и несмирена; обоя же какъ противурѣчіе, такъ и непокорность суть трутъ, къ возженію ума безспокойствомъ, возмущеніемъ и различностію.

111. Прямо смиренное сердце не обезспокоивается приключаящимися слабостями, хотя они суть пронзающія мечи душъ единственно только потому, что они Богу Господу нашему противны; и не смущается, видя свою невозможность къ произведенію чеголибо великаго въ дѣйство: ничтожество его и бѣдность его всегда у него предъ очами. Иначеже весьма удивляется такая душа, ежели бы возмогла чтолибо доброе и хорошее сдѣлать, такъ что тогоже часа за оное благодаритъ Бога въ искреннемъ признаніи, что то Господь есть, творяи все доброе, напротивъ того отъ нея ничего, кромѣ единственнаго зла не происходитъ.

112. Истинно смиренный, хотя все видитъ, однако ни о чемъ не судитъ, кромѣ такмо о своихъ собственныхъ прегрѣшеніяхъ.

113. Истинно смиренный человекъ, когда обида ему причинена бываетъ, всегда находитъ извиненіе тому; кто ему оную дѣлаетъ. Таковаго извиняетъ онъ ежели не иначе, то слѣдующимъ образомъ: онъ не думаетъ, что то зло, что онъ дѣлаетъ; какъ же мнѣ сердитъ

ся на того, который не имѣетъ злаго мнѣнія? Невѣдущій не согрѣшаетъ.

114. Ложное смиреніе негодно Богу также, даже еще и болѣе, нежели какъ гордость; ибо оно сверхъ того, что въ основаніи ничто иное есть, кромѣ какъ гордость, имѣетъ сопутникомъ и лицемеріе.

115. Истинно смиренный ничему не попускаетъ беспокоить себя, хотя съ нимъ все несчастливо и противно происходитъ; понеже онъ себя почти къ тому настроилъ, и такъ и думаетъ, что онъ заслужилъ все то злое, которое ему приключается. Онъ не мучитъ себя ради наглыхъ и отяготительныхъ помысловъ, которыя возбуждаетъ въ немъ сатана въ напастьяхъ, въ крестѣ, въ страданіяхъ и безутѣшности, ибо онъ признаетъ себя недостойнымъ всякой утѣхи и пособія, и притомъ радуется о мукѣ и болѣзняхъ, которыя Господь посылаетъ ему чрезъ сквернаго палача раба, ангела сатанина. Онъ все свое страданіе вмѣняетъ ни во что, и почитаетъ себя неспособнымъ къ такому дѣлу, которое долженъ бы онъ нѣсколько уважать.

116. Хотя тотъ, который совер-
шенное и внутреннее имѣетъ смиреніе,
ни о чемъ не беспокоится, однако, поне-
же онъ имѣетъ высочайшее омерзѣніе
отъ себя самаго, признавая свое несо-
вершенство, неблагодарность и бѣдность,
такое чувствованіе есть великій сму-
хъ, и купно признакъ смиренія его.
Такая блаженная душа, которая пришла
къ сей святой ненависти себя самой,
живетъ истинно въ отверженіи, погру-
женна и поглощенна во своемъ ничто;
откуда извлекаетъ ея Господь, дабы
сообщить ей Божественную Премудрость,
и наполнить ея свѣтомъ, миромъ, по-
коємъ и любовію.

Г Л А В А XII.

Что есть внутреннее уединеніе,
которое наиболѣе служитъ къ
стяжанію духовнаго мира.

117. Хотя вышнее уединеніе много
пособствуетъ къ стяжанію внутренняго
мира, однако оно не есть собственно то,
о которомъ Господь глаголетъ, обѣщая
черезъ

черезъ уста единого изъ Пророковъ Своихъ
вѣрующей души, что Онъ поведетъ ея
въ пустыню, и дружески съ нею возгла-
голетъ, или какъ то советвенно гласитъ,
къ сердцу ея возглаголетъ: Осн. 11, 14.
Но должно разумѣть сіи слова о внут-
реннемъ уединеніи, которое къ высочай-
шему покою ведетъ. Сіе уединеніе сос-
тоитъ въ забвеніи всѣхъ сотворенныхъ
вещей, въ отвлеченіи и обнаженіи ума
и сердца отъ всѣхъ нашихъ страстей и
помысловъ, отъ всѣхъ нашихъ вождѣній,
и отъ нашей собственной воли. Сіе есть
истинное уединеніе, тамъ душа съ
глубокою и возлюбленною тишиною по-
коится въ объятіяхъ Того, Который есть
высочайшее Добро, и Источникъ всякаго
добра.

118. О сколь великое, сколь глубокое,
сколь неизмѣримое отстояніе и разность!
Обезпредѣльнаго распространенія въ души,
которая въ сію Божественную пустыню ве-
дется, и между прочими тварями! Какія
внутреннія, какія тайныя и сокровенныя,
какія глубокія и долгія отлеглости [или
камеры] въ ней обрѣсти можно? И въ сихъ
то духовныхъ пустыняхъ бываетъ, что
Богъ ходитъ и обходится въ душу, и Себя

ей внутренно сообщаетъ. Тамъ то Очъ
наполняетъ ея Собою Самимъ, понеже
она пуста; одбываетъ ея свѣтомъ и
любовію, понеже она нага и необлеченна;
возвышаетъ ея, понеже она низко содер-
житъ себя, обогащаетъ ея, понеже она
нища; даже наконецъ соединяетъ Собою
съ нею, и преобразуетъ ея въ Себя, и
во Своей образъ превращаетъ, понеже на-
ходитъ ея едину.

119. О пріятное уединеніе! о един-
ство, (а) вмѣщающее купно вѣчныя
благія! о зеркало, въ коемъ безпрестанно
созерцаютъ Вѣчнаго Отца! въ великую
правдою называешься ты уединеніемъ или
пустынею, понеже ты столь уединенна и
едина еси, что едва обрѣтается одна душа,
которая тебя знаетъ, которая тебя лю-
битъ и ищетъ. О Господи! какъ возможно,
что не всѣ души тщатся о сей славѣ на зем-
ли, и что они и для одной только склонно-
сти и движенія, для одного вождельнія къ
какой либо твари, попускаютъ себѣ самимъ
не доставать столь великаго добра? О сколь
блаженна была бы ты Христіанская ду-
ша, ежели бы ты ради Бога все оставила,
еже?

(а) Такое описаніе, [характеръ].

ежели бы ты Его Единого желала, Его
Единого искала, по Немъ Единомъ все-
туде воздыханіе и желаніе устремляла;
не желай ничего, то никто не будетъ тебя
печалять и смущать; и ежели ты желася
и просишь какого добра, хотя оно и
духовно, то не безспокойся, ежели не
получаешь его.

120. Ежели ты такъ уединенно,
свободно и отвлеченно отъ всѣхъ вещей
предашь себя Богу, то будешь всебла-
гополучивѣйшая между всѣми тварями;
ибо Всевышній тайное Свое жилище тво-
ритъ съ собою святомъ уединеніи, въ сей
пустынь находится рай, въ коемъ
наслаждаются обращенія и общенія Бо-
жія, и въ сей внутренней отлученности
слышатъ Его сильный, дневный и Боже-
ственный гласъ.

121. Ежели ты хочешь войти въ
сіе духовное небо, то забудь и отринь
себѣ попеченія и всѣ помышленія; оставь
себя самаго, то будетъ любовь Божія
въ душѣ твоей жить и господствовать.

122. Живи сколь возможно сердцемъ
твоимъ отлученъ отъ тварей; посвятя
и предай себя цѣлостно и вовсе Творцу
твоему, и принеси себя Ему въ тихомъ

и мирною духъ въ жертву. Чѣмъ болѣе обнажаетъ себя душа отъ всѣхъ вещей, (б) и погружается въ сіе внутреннее уединеніе, тѣмъ пакѣ Богомъ акимъ одѣвается и облекается спасеніемъ и правдою, и чѣмъ болѣе она уединенна и пражда пребываетъ, даже и отъ себя самой, тѣмъ пакѣ Духъ Святой наполняетъ ся.

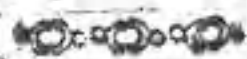
123. Нѣтъ блаженной жизни, какъ уединенная; понеже въ семъ благословенномъ состояніи Богъ чрезъ соединеніе происходящее отъ сладкой и внутренней любви цѣлостно даетъ Себя твари, а тварь взаимно Бгу. О сколь немногіе люди приходятъ кътому, и то обь вкушатъ сего истиннаго уединенія!

124. Дабы учинилася душа истинно уединенною, то должна она забыть себя самую и всѣ твари, ибо не можно инымъ путемъ, кромѣ сего, приблизиться внутренно къ Богу. Суть многіе, ко

(б) До нага себя лишитъ, то есть всѣхъ суетностей любви, какъ шой, котору добрыя други ко мнѣ имѣли, шакъ шей, которую я къ нимъ и къ какому либо вещи въ цѣломъ мірѣ имѣлъ.

хотя всѣ свои вещи оставляютъ, однако не себя самихъ, но всегда удерживаютъ своей вкусъ, свою мысль, волю и мнѣніе. Изъ сего то и происходитъ, что столь многіе суть праведно уединенные; ибо если душа не испражднитъ и не отвлеетъ себя отъ своего смысла и познанія, отъ своей воли, отъ своей похоти и выгоды; и отъ ощущенія, собственномыслия и вождельній и къ духовнымъ дарамъ, и отъ предстоящаго успокоенія ума, самоудности въ поковъ, и въ томъ не останется, то никакъ не можетъ она достигнуть высокашаго благополучія, которое во внутреннемъ уединеніи находится.

125. И такъ спѣши, о Хрістіанская душа, спѣши, и не закоснѣвай, дабы прийти тебѣ къ сему блаженному уединенію. Не Богъ зоветъ тебя; для чего же не внидешь ты пакъ во твое средоточіе, во твое внутреннѣйшее основаніе? гдѣ Онъ хочетъ тебя обновить, преизменить, наполнить, одѣть, и показать тебѣ новое и небесное царство, полное радостя и веселія, полное мира и покоя.

ГЛАВА XIII.

Что есть то созерцаніе, которое сообщается душѣ безъ ея содѣйствія, и притомъ содержитъ она себя только страдательно, (е) и о дивныхъ онаго дѣйствіяхъ.

126. Когда же душа образовала и приобрѣла уже въ себѣ твердое существо внутренняго возвращенія, и созерцанія пріорѣтеннаго (г) употребленнымъ приобщаніемъ, хотя посредствомъ благодати, о чемъ мы доселѣ бесѣдовали; когда она умерщвлена, или нарочно упражнялась въ умерщвленіи себя самой, и желаетъ вовсе отрещися вожделѣній своихъ; когда она какъ внутреннія такъ внѣшнія средства умерщвленія сильно пріемлетъ съ любовью, и отъ всего сердца хочетъ умереть своимъ востаніямъ ума и собственнымъ дѣйствіямъ, тогда влечетъ и возвышаетъ Богъ ея просто, безъ ея усмотрѣнія, къ совершенному покою, вели-

(е) Созерцаніе ваіанное и страдательное.

(г) Спѣшное.

живаетъ глубоко и внутренно въ ея сердце пламень любви своея, чрезъ что получаетъ она Божественную силу, новую жизнь, и праведный видъ и способность ко всѣмъ добродѣтелямъ.

127. Тогда усыпляетъ ея Божественный Женихъ вовсе сладкимъ и покойнымъ сномъ: возвышая силы ея. И когда она аки усыпленна, тогда вкушаетъ она нечто съ непостижимою тишиною, и однако не знаетъ, въ чемъ наслажденіе ея состоитъ. Тогда душа, въ сіе состояніе возвышенная, находится соединенна съ высочайшимъ добромъ, не употребивъ никакого труда на сіе соединеніе. Въ семъ высочайшемъ мѣстѣ и обвященномъ храмѣ души открываетъ себя потомъ Высочайшее Добро, и Источникъ всего добра, своей тварью, и даетъ Себя ей вкушать такимъ образомъ, который всѣ наши чувства и помышленія превосходитъ. Тогда приходитъ духъ чистоты въ душу, [понеже душа столь высоко уже очищена, что болѣе неспособна къ чувственнымъ, но только къ дивнымъ сверхчувственнымъ и единственно духовнымъ вещамъ] пріемлетъ господствіе надъ нею, и царствуетъ въ ней такъ, что Онъ въ ней содѣловаетъ тѣ

освѣщенія, наученія, и такія чувствованія, которыя къ чистому и совершенному соединенію нужны.

128. Когда же душа возвращается паки отъ сего сладкаго и Божественнаго объятія, то находитъ себя отъ того полною свѣта, полною любви, полною глубокаго высокопочитанія Величества [высочества] Божія, и полною живаго познанія своей бѣдности, такъ какъ и способною и готовою все принимать, все страдать, и исполнять, чего требуетъ всесовершеннѣйшая добродѣтель, какая въ сей жизни возможна (А).

129.

(А) Не должно здѣсь думать, что душа, о которой здѣсь говорится, обращая отъ себя, видитъ и находитъ учинившуюся переменѣю. О нѣмъ, но, какъ она не принимая себя, введена [§ 126, въ сіе состояніе, то и пребываетъ въ немъ. Богъ, введшій ея слѣпу, и содержитъ ея шамъ, и ему не угодно бы было ежели бы она, когда разрѣшаетъ слѣпозы очей ея, обратила оныя на себя самую, и восхотѣла смотрѣть и вѣдать какое ея состояніе. Не ради сего

зрѣ.

129. И такъ простое, чистое, вліянное и совершенное созерцаніе есть на-

В 4

сто-

зрѣнія нѣтъ у нея невѣдѣнія ея, что она съ міромъ не любодѣйствуетъ: но не достаетъ ей только зрѣнія, что она столь высоко облаженствована, какъ то дѣйствительно она есть, сего ради пребываетъ она вѣчно въ Богоугодномъ смиреніи. О такой душѣ скажетъ Таулеръ: она бываетъ отъ знанія безъ знанія, отъ любленія безъ любленія. Онъ хочетъ сказать: которая прежде чувствительно и ревностно творила дѣла небесной любви ко ближнему, не оказываетъ нынѣ шакowychъ, учиняся нищею, не имущою земной мадеріи, служащей къ спомоществованію нищему ближнему, и нынѣ волею только гораздо спасительнѣе помоществуетъ ближнему, нежели прежде содѣланными дѣлами. Далѣе: которая здѣсь выше съ яснымъ различіемъ усматривала и знала разныя степени или различныя состоянія возраста въ Хрістіанствѣ, та не видитъ или не знаетъ нынѣ себя самой, и не умѣетъ судить, что она столь высоко

взо-

стоящее и внутреннее откровение Божіе, чрезъ которое Онъ дастъ душѣ познавать и вкушать Себя Самаго, Свою благодать, Свой миръ, Свою дружественность и сладость; и есть то, съ чѣмъ она обходится, нагій, неизреченный Богъ, отвлеченно въ глубокомъ внутреннемъ тихомолваніи отъ всѣхъ особыхъ помышлений; увеселяющій радостебогатый (е) Богъ, Который насъ духовнымъ и высочайше простымъ образомъ вовсе пріятно къ Себѣ влечетъ и возвышаетъ. Сіе есть даръ, который Божественное величество сообщаетъ, когда хоцетъ, какъ, когда и какъ долго то Ему угодно; хотя то сія жизнь есть паче состояніе креста, тер-

взошла нынѣ, какъ по дѣйствительно есть. Даже сія самая праведная неизвѣстность о собственномъ ея состояніи, и ея праведная невозможность и безвождебность, оное знашь и вѣдашь и зрѣшь, есть непоследнѣйшее изъ свойствъ высокой степени, кошрой сія душа при жизни плоти уже достигла, яко печать общенія ея съ совершенными праведными на небеси.

(e) Gustuosus, вкусный.

терпѣнія, смиренія, и страданія, нежели наслажденія и радости.

130. Ты не можешь пить сего Божественнаго нектара и вина радости, ежели не течешь храбро въ добродѣтели, и не тщишься съ великимъ духомъ и твердостію утверждать душу твою въ мирѣ, въ молчаніи, въ забвеніи всѣхъ вещей, и во внутреннемъ уединеніи. Какъ бы ты могъ кроткій и тихій гласъ Божій слышать среди смятенія склонностей ко тварямъ. Какъ бы ты могъ различать, и ясно понимать истинный духъ среди искусственныхъ размышленій и subtilныхъ заключеній разума? И такъ ежели не хоцетъ душа безпрестанно умирать себѣ самой, и отвергать все то, что тѣлесно и чувствамъ пріятно, и отъ себя отдалять, то созерцаніе ея будетъ ничто, кромѣ сущая суета, ложная благоугодность, и глупая дерзость.

ГЛАВА XIV.

Продолженіе Преняго Содержанія.

131. Даже и сему вліяющему, или безъ содѣйствія чловѣка стяжанному

созерцанію Богъ сообщаетъ себя не всегда въ равномъ изобиліи; но попускаетъ то болѣе, то менѣе ощущать себя, не видя ни мало на умерщвленіе и отверженіе души: ибо сей есть даръ единой милости даруемый, который даетъ Богъ, когда и какъ хочетъ; такъ, что не можно о семъ учинить всеобщаго правила, ни Божескому Его Величеству извѣстнаго положенія, по которому бы Оно поступало (ж). Даже употребляетъ Онъ созерцаніе и къ тому: чтобъ душа чрезъ оное подвиглася, себя самой отвергнуться, уничтожатъ, и себѣ умирать.

132. Иногда Богъ вливаетъ болѣе гевта въ смыслъ, иногда болѣе любви въ волю. И такъ должна душа принимать

мать

(ж) Сіежь выше во вступленіи § 28 сказуетъ С. Терезія сими словами: Богъ поступаетъ, какъ есть, таковъ, какъ Онъ есть, сирѣчь, Богъ дѣйствуетъ по высочайшему суду, какъ высочайшій всѣхъ вещей Судія и Господь единоначальствующій. И такъ дѣйствуетъ подобающимъ и причествующимъ Себѣ образомъ.

мать даръ Божій безъ всякаго размышленія, какъ Онъ ей даетъ, и пребываетъ соединенною съ Нимъ, какъ то Ему угодно; понеже Онъ есть ей все, и въ то время, когда Онъ силы ея помянутымъ образомъ аки усыпляетъ, (з) сию особливо обладаетъ, ея наполняетъ, и какъ сильно такъ кротко и пріятно въ ней дѣйствуетъ, безъ всякаго содѣйствія ея къ тому смыслу ея и способностію, даже и безъ знанія ея о томъ: такъ, что прежде нежели усмотритъ она оказаніе сей особой милости и любви, видитъ уже себя стязанною, удостоверенною и Божественнымъ образомъ премъненною.

133. Находящая себя въ семъ состояніи душа должна блюстися отъ двойственнаго: первое есть заботливость или дѣятельность челоука духа, который, вмѣсто того, чтобъ умирать себѣ самому, хочетъ всегда дѣйствовать, и своимъ образомъ слѣдствія и заключенія дѣлать; какъ то онъ и свои собственные дѣйствія лю-

Зри

(з) Дѣйствительность ея нѣсколько времени укрощаетъ и связываетъ: о семъ смотри выше вступленіе §. 28.

любитъ: (и) такъ что нужна великая
вѣрность, и совершенное открытіе и обна-
женіе

(и) Человѣческій духъ [по есть смыслъ
нашъ, какъ изъ вышеупомянутыхъ
Терезіи словъ явствуетъ, смысленныя
силы-души, сирѣчь разсужденіе и разгла-
голеніе, или соразсужденія должны въ
семъ дѣлѣ вліяннаго созерцанія аки ме-
ртвы лежать,] по естеству шаковъ,
что тяжело ему, лежать мертвымъ, онъ
хочетъ всегда дѣйствовать, разглаго-
ловать и разсуждать, и ежели онъ
только можетъ шакъ дѣйствовать, по-
* сие есть его жизнь и веселіе. Напротивъ
шого нужна великая твердость и ревность
въ умерщвленіи и побѣжденіи насъ са-
михъ, дабы спрдастельно быть спосо-
бными къ Божественному впечатенію. Сего
ради шѣмъ лаче тяжелѣе и жесточе
бываетъ сие умерщвленіе дѣйствующихъ
силъ души, чѣмъ долѣе крѣпче была
привычка, дѣйствовать сими неумер-
щвленными силами со всею свободою.
Навыкъ, свободно дѣйствовать, стяжан-
ный давно человѣческимъ духомъ, дѣ-
лаетъ шруднѣйшимъ уже уничтоженіе
дѣятельности.

женіе себя самаго, ежели кто хочетъ
прійти къ совершенной и страдательной
способности, принимать Божественныя
впечатенія; ибо всегдашняя привычка, сво-
бодно дѣйствовать, препятствуетъ уни-
тоженію души.

134. Второе, чего убѣгать должно,
есть (i) прилѣпаніе къ самому созерцанію;
такъ, что должно изнутри и извнѣ отрѣ-
шиться всего, что не есть Богъ, и не пред-
ставляютъ себѣ ни какой иной цѣли и пользы,
кроме воли Божія.

135. Родъ и образъ, каковымъ до-
лженъ ты приуготовить себя къ сей чи-
стой, въ единственномъ страданіи (к)
безъ содѣйствія души, состоящей и сове-
ршенной (л) молитвѣ, есть тотъ, чтобъ
ты не только цѣлостно и во все предать
себя Богу, такъ чтобъ ты могъ содѣло-
ваемъ быть по Его святой воли и по Его
укрежденію, дабы Онъ творилъ и дѣлалъ
съ тобою, что Ему угодно, но и чтобъ
все, что отъ Его руки приходитъ, въ
со-

(i) Или собственное увеселеніе.

(к) Молитва страдательная.

(л) Молитва знаменуетъ здѣсь созерцаніе.

совершенной глубокой кротости равно и за добро принималъ.

136. Немногіе суть люди, кои возвышаеми бывають къ сей истекающей отъ Бога въ душѣ страдательнымъ образомъ, и безъ ея содѣйствія, молитвъ; понеже немногіе изъ нихъ суть, кои цѣлостнымъ совлеченіемъ и обнаженіемъ себя самихъ, и умертвіемъ собственно-му своему дѣйствию и своимъ силамъ, дѣлають себя способными къ Божественнымъ втеченіямъ. Ибо только сіи, и никто иной, дознають такую молитву, и вѣдаютъ, что она есть: такъ, что сіе совершенное обнаженіе себя самаго посредствомъ пособія благодати, неизменно стяжевается, какъ всегдашнимъ внутреннимъ умерщвленіемъ, ирзѣ которословѣкъ умираетъ всѣмъ своимъ склонностямъ, и всѣмъ своимъ вождельніямъ.

137. Ты не долженъ никогда [изслѣдательнымъ образомъ] внимать на то, что Богъ въ душѣ твоей дѣйствуетъ; наипаче же долженъ ты воздерживаться отъ того въ семъ состояніи такого созерцанія, въ коемъ душа единственно страдательнымъ образомъ себя содержитъ: понеже ты предположилъ

бы препону Божественнымъ дѣствіямъ. Воздыхай и тщишься только о томъ, чтобъ тебѣ все равно было, и тебѣ все равно не болѣе или менѣе любезна или досадна была одна вещь, нежели другая, и ты бы все Богу предавалъ и забывалъ, тогда источникъ всего добра, хотя ты и не примѣляешь содѣлаешь въ твоей душѣ видъ и способность къ исполненію всѣхъ добродѣтелей, истинную любовь къ кресту, къ презрѣнію и уничтоженію себя самаго, и еще крѣпчайшія и сильнѣйшія вождельнія о высочайшемъ совершенствѣ, и о всечистѣйшемъ и сверхъразумномъ соединеніи (м).

ГЛА-

(м) О всечистѣйшемъ и высочайшемъ соединеніи, въ которомъ умъ уже катауждѣтся, бесполезнымъ и недѣйствительнымъ учинился, 2 Корин. XIII. 8. и любовь тщію оспалася. Такая любовь възерцируется здѣсь не вождельніями, родившимися изъ чувственнаго вкуса; нѣтъ, сіи вождельнія, какъ § 138. научають, суть только средства восхожденія къ чистой страсти [affectivum] любви, и имѣють наибольшее пребы-

ГЛАВА XV.

О двухъ средствахъ и путяхъ,
коими душа возвышаетъ себя
ко вліянному созерцанію, и
о разныхъ степеняхъ онаго.

138. Два путя суть, коими восхо-
дитъ душа къ благополучію созерцанія

и

ваніе свое въ низшей части души,
которая κατ' ἐξουίαν τὸ ψυχικόν называеш-
ся и по естеству есть ὀριτικόν, ἐπιθυ-
μητικόν, ὀρεκτικόν, καὶ ἐκκλητικόν; и по-
неже сверхъ того сие α'λοου, и поколику
зло есть, то пріемаютъ оныя свѣтъ
свой ἀ λούω отъ смысла и познанія,
и бывають пошодлику, какъ просвѣщеніе
идетъ, хотя добры, по непостоянству
ихъ и нетвердости остается бесполезно.
И такъ о страсти [affect] сихъ вождель-
ній нашъ авторъ никакъ въ семъ мѣстѣ
не думаетъ. Но разумѣетъ онъ страсть
чистой и достаточной возвышенной воли,
то есть верховнѣйшей части, или
τῆς ἡγεμονικῆς души, или силы, которая
употребляетъ Бога безъ средства, какъ

Тау.

и соединяющей любви (и), сирѣчь вкусъ и
вождельнія. Въ началѣ обыкновенно напол-
часть III. Ж ня.

Таулеръ говоритъ; которая въ семъ
состояніи непринимаетъ пособій какого
либо свѣта ἀπὸ τῆς υἰωσῶς понеже Самъ
Богъ свѣтъ ея есть; Онъ есть здѣсь
мужеское и дѣисвующее, а воля жен-
ское и страждущее. Безпрепятствен-
но, относительно къ смыслу, воля имѣ-
ющееся огненное мужеское свойство
удерживаетъ, дабы къ воспріятію свѣ-
та, и испины готовостоящему смыслу
сообщительно оказавъ себя возжигаю,
подобно какъ сама любовь Ножіа воз-
жигается.

(и) Соединяющей [affectivi] любви есть
поже, что выше недавно названо стра-
стнымъ единеніемъ. И разумѣется чрезъ
то высочайшая и соединяющая степень
въ Хрістіанствѣ, которая и §. 140. 141.
142. далѣе описывается и изъясняется.
Онаже имѣетъ подъ собою двѣ степени,
изъ коихъ первая есть чистительная, ког-
да предвкушеніе Вожественной благости
побуждаетъ душу чрезъ истинное пока-
ніе восставанію отъ мертвыхъ дѣлъ

§. 138.

влетѣ Богъ душу чувствительными сладостями; понеже она столь слаба и столь обидна, что безъ крылъ предыдущаго увеселенія и радости не можетъ возлетать къ небеснымъ вещамъ. Въ сей первой степени приуготовляется она сокрушеніемъ сердца, и исполненіемъ покаянія, разсматривая страданіе Спасителя своего, и съ высочайшимъ попеченіемъ подавляя и истребляя мірскія похоти и злыя привычки; ибо царство небесное терпитъ насиліе, и есть

не

§. 138. Вторая просвѣщительная, когда Христосъ ту душу просвѣщаетъ отбѣяніемъ онаго предвкушенія, и возженіемъ глады и жажды правды; сіе суть вождельнія, о которыхъ нашъ §. 138. говоритъ. Потомъ слѣдуетъ сначала помянутая высочайшая и третья степень, которая есть соединительная, или вліянное созерцаніе, или наичистѣйшая любовь, или единеніе чистострастное, тамъ сказывается §. 140. ядите возлюбленные мои, и §. 141. пейте други мои, и §. 142. будите крѣпки въ Господѣ, и въ мощи крѣпости Его. Тамъ не нужны уже оныя вождельнія.

не для лѣнивыхъ и нѣжныхъ, но для тѣхъ, кои съ насиліемъ рвутъ его къ себѣ.

139. Второе средство суть вождельнія. Чѣмъ болѣе кто небесныхъ благъ вкушаетъ, тѣмъ паче имѣетъ къ нимъ вождельніе; ибо духовныя сладости воспаляютъ сердце вождельніемъ и желаніемъ небесныхъ, и наполняютъ его презрѣніемъ земныхъ вещей. Изъ сего вождельнія растетъ горящая ревность, послѣдовать Господу Иисусу, рекшему, что Онъ есть путь. Стоны же сего пути; которыхъ Онъ намъ оставилъ, суть смиреніе, любовь, кротость, терпѣніе, нищета, презрѣніе себя самаго, крестъ, молитва, умерщвленіе или умертвіе.

140. Вліянное созерцаніе имѣетъ три степени; первая есть насыщеніе, когда душа столь наполняется Богомъ, что полунаситъ суще омерзѣніе и ненависть къ мірскимъ вещамъ; и когда она купно столь тихо и покойно находится, что любви только Божія для нея довольно.

141. Вторая степень есть духовное тягство, которое состоитъ въ томъ, что душа изъ обилія божественной любви и чрезъ насыщеніе, которое она даетъ,

Ж. 2

— акк

аки вѣдѣ себя восхищается, или сверхъ себя сажой и выше всѣхъ вещей въ Бога возвышается.

142. Третья степень есть крѣпость и гордый покой совершенной любви, которая всякій страхъ прогоняетъ; душа столь напоена Божественною любовью, и столь покорна повелѣнію и воли Божіей, что въ послушаніе Ему, съ сердечною охотою пошлабы во адъ. Тогда чувствуетъ она, что извѣстный узъ Божественнаго соединенія столь тѣсно стянутъ, и столь крѣпко связанъ, что невозможно ей кажется, чтобъ она когда могла разлучиться съ своимъ возлюбленнымъ, и потеглять сіе безконечное сокровище.

143. Суть еще шесть другихъ степеней созерцанія, сирѣчь, огонь, помазаніе, возвышеніе, просвѣщеніе, вкусъ и покой. Въ первыхъ душа воспламеняется, потомъ сей пламень наполняетъ помазаніемъ, сіе помазаніе возвышаетъ ея, въ семъ возвышеніи созерцаетъ она въ созерцаніи вкушаетъ, во вкушеніи покойтсѣ. Чрезъ сіи степени отвлекается [перепускается, персцѣживается, abgezogen] душа, нага и чиста, также вкусна въ духовномъ и внутреннемъ пути.

144. Первая степень есть огонь; душа поражается и освѣщается горящимъ Божественнымъ лучемъ, который возжигаетъ въ ней потомъ Божественныя возжелѣнія, и напротивъ того иссушаетъ человѣческія. Другая, сирѣчь помазаніе, есть пріятный и духовный сокъ, который вливаетъ себя въ душу, наставляетъ ея, укрѣпляетъ ея, и дѣлаетъ ея способною, принимать и созерцать Божественную истину. И иногда простирается оно столь далеко, что проникаетъ и силы человѣческаго естества въ созерцающемъ, и оживляетъ ихъ, ободряетъ и укрѣпляетъ къ терпѣливому страданію, посредствомъ столь чувствительной сладости, что она кажется ему вовсе небесною.

145. Третья есть возвышеніе внутренняго чловѣка сверхъ его самаго, чрезъ что восходитъ онъ даже до непремѣннаго свѣтлаго источника кистой любви.

146. Четвертая степень, сирѣчь просвѣщеніе, есть вліянное въ дѣлѣ, чрезъ которое душа съ особливою сладостію и увеселеніемъ созерцаетъ Божественную истину, и такъ подъ руководствомъ

вомъ Духа Святаго переходитъ отъ одной яености къ другой, отъ одного свѣта къ другому и отъ одного познанія къ другому.

147. Пятая есть пріятный вкусъ Божественныхъ сладостей, происходящихъ и протекающихъ изъ прензобиднаго и многоцѣннаго источника Духа Святаго (о).

148. Шестая степень есть пріятный покой, бывающій отъ побѣды, одержанной во внутренней брани, и отъ частой молитвы. Покой и тишина, столь же

(о) Вкусъ въ сей 5. степени есть повсе другой, нежели во второй, чувствительный, и большею частію въ низшихъ силахъ души бывшій; напротивъ того сей духовный и въ верхней силѣ вкушается. Между обоими есть состояніе просвѣщенія, которымъ душа переводится отъ нечистой къ чистой любви, и отъ многочувственнаго къ единственному духовному наслажденію любви. И такъ изъ сихъ 6. степеней принадлежатъ 2 первая къ очистительной жизни, 2 средняя къ просвѣщительной жизни; 2 послѣднія къ соединительной жизни.

же дивныя и славныя, сколь несчастныя и рѣдкія; гдѣ полное сокровище мира обрѣтается, и когда душа кажется аки сладкимъ сномъ объятая, съ высочайшимъ увеселеніемъ на любобогатомъ лонѣ Божества покоящаяся.

149. Суть еще множайшія другія степени созерцанія, яко то восхитенія, (п) скорыя и съ крѣпкою силою души возвышающіяся сверхъ себя движенія, растаиваніе отъ внутреннего и пронизательнаго ощущенія любви, паданіе во немощеніе, когда душа бываетъ такъ, аки бы она вовсе погибала и уничтожалась, лобзаніе, объятіе, радостное скаканіе и ликоствованіе, соединеніе, превращеніе, духовное бракосоезаніе и бракъ: но объ оныхъ не хочу я нынѣ говорить, дабы не возбудить разумнаго созерцанія, и понеже сверхъ сего не только суть многія книги, о семъ сказующія, но и такія вещи для недознавшихъ ихъ суть тоже, какъ изрядныя цвѣты для слѣпыхъ, и какъ пріятная музыка для глухихъ. Кратко сказать, чрезъ сіи степени дѣлается то, что душа восходитъ

Ж 4

(п) Raptus.

и возвышается даже до престола миролюбиваго и въ мирѣ царствующаго Царя, который есть истинный Соломонъ. (р)

ГЛАВА XVI.

О признакахъ, по которымъ можно познать внутренняго человека, и очищенный непорочный духъ.

150. Внутренній человекъ познается по четыремъ признакамъ. Первое, что умъ его не производитъ никакихъ другихъ помышлений, кромѣ возбуждающихъ въ немъ свѣтъ вѣры; и что воля его столь добро устроена, что действительно не имѣетъ иной любви, кромѣ только

(р) Всѣ исчисленныя въ семъ параграфѣ наименованія суть однако единственныя только слова, взятыя отъ подобій и разныхъ представлений одной и тойже самой вещи, которая словами не можетъ собственно описана быть, но остается для недознаващаго загадкою, хотябы онъ ее читалъ или иѣлъ.

ко къ Богу и Бога ради. Второе, что, сколь скоро востаетъ онъ отъ вѣшнихъ своихъ дѣлъ, тотъ часъ воля его и смыслъ безъ всякаго труда обращается къ Богу. Третье, что, творя молитву, столь забываетъ онъ всѣ вѣшнія вещи, какъ бы они никогда не были, и какъ бы онъ никогда съ ними никакого сообщенія не имѣлъ. Четвертое, что онъ въ разсужденіи чувственныхъ или въ чувства текущихъ вещей столь рачительно блюдетъ себя, и такъ съ ними обходится, какъ бы онъ нынѣ только въ міръ пришелъ, и исполненъ страха, чтобъ не вѣшнваться въ весьма многія дѣла, понеже они могутъ быть ему препоною, и аки естественное имѣетъ отъ нихъ отверженіе, кромѣ когда любовь его къ тому облызываетъ.

151. Ежели душа избавилась и свободна отъ земныхъ вещей, то нетрудно ей входить во внутреннее уединеніе, тамъ ничего не находитъ она кромѣ Бога, и себя только въ Богѣ, котораго любить она искреннею, мирною и тихою любовью. И въ семъ внутреннемъ и глубокомъ основаніи слышитъ она возлюбленный гласъ Господа, который открываетъ

васть и показываетъ ей новое царство, въ коемъ миръ и радость господствуютъ.

152. Внутренній миръ сей духовной, отъ всѣхъ вещей отвлеченной, и возвращенной души не разрушается внѣшней войною, которую она долженствуешь претерпѣвать. Тихое, свѣтлое и ясное небо чистоты и совершенной любви, въ коемъ она находится, есть таково, что никакая туча никакъ не досягаетъ къ нему; и хотя она видитъ себя иногда оставленну, напаствусму и безутѣшну, однако то суть такія бури, которыя ей только какъ издали и извнѣ грозятъ, и на нея ударяютъ.

153. Внутренняя любовь отличаетъ себя ~~четырьмя~~ ~~особливыми~~ ~~дѣйствіями~~. Первое называется просвѣщеніе, и есть некое что, какъ вкусное и обрѣтаемое познание величія или славы Божія и нашего ничтожества. Второе восхищеніе, или горячее вождельніе, когда душа желаетъ горѣть въ огнѣ божественной любви, равно какъ Саламандра. Третье, пріятность, которая состоитъ во внутреннемъ, сладкомъ, миролюбномъ и полномъ радости наслажденіи Богомъ. Чет-

твер-

твертое погруженіе, и поглощеніе всѣхъ силъ души въ Бога, въ которомъ душа столь сильно наполняется Богомъ, что ничего инаго не можетъ болѣе ни желать ни искать, кромѣ сего своего высочайшаго и безконечнаго добра.

154. Изъ сего насыщенія бывають два нныя дѣйствія, сирѣчь великодушіе, страдать ради Бога; и вѣрная надежда, не потерять Его никогда, и вовѣки съ Нимъ не разлучиться.

155. Въ семъ внутреннемъ возвращеніи возлюбленный нашъ Иисусъ творитъ Себѣ рай, въ которой можемъ мы входить, и тамъ ужьсь на земли наслаждаться бесѣдою Его. Но ежели ты желаешь вѣдать, кто суть тѣ, коиъ приводитъ Богъ къ сему внутреннему возвращенію, отлукенію, и просвѣщенной простотѣ; то отвѣтствую я, что они суть тѣ, кои твердо и непоколебимо пребываютъ въ злощестіи, въ духовной безутѣшности, и въ недостаткѣ нужныхъ вещей. Сіи постоянныя и внутренія души суть тѣ, кои обнажены отъ всаго внѣшняго, и совсѣмъ въ Бога погружены, кои непрестанно на Него взирають, кои никакого порока не имѣють, кои въ Богѣ,

и отъ Бога живутъ, кои болба и нѣрядиво сѣяютъ, нежели тысяща солнцевъ, и кои любими суть Сыномъ какъ есстри Его, Отцею какъ чада Его, и Духомъ Святымъ какъ невѣсты Его.

156. Очищенный духъ, какъ святой Вома въ нѣкоемъ сочиненіи своемъ сказываесть, познавають по тремъ вещамъ: первая прилѣжаніе и крѣпость, оказываемая имъ въ томъ, что онъ прогоняетъ духовную лѣность, и принаравливаетъ и приуготовляетъ себя съ тщаніемъ и упованіемъ къ исполненію добродѣтелей. Вторая есть рѣшимость и бодрость, которую оказываесть онъ къ поборенію похоти, и горячая любовь къ суровой, трудной, презрѣннои и убогой жизни. Третья, особливая благость и кротость ума, которая подавляетъ и прогоняетъ негодование, вражду, зависть и ненависть ко ближнему.

157. Душа не можетъ достигнуть ко внутреннему и возлюбленному соединенію съ Богомъ, кромѣ только когда сердце прежде очищено, склонности ума чисты, память пуста, смыслъ просвѣщенъ, воля покорна и возжена, понеже Богъ, который есть самая чистота, себѣ

себѣ и покой, нигдѣ не можетъ жить, кромѣ въ высочайше чистой, внимательной и тихой душѣ. Сіе же очищенное сердце ни у кого не находится, кромѣ токмо у тѣхъ, кои любовь Божию со всегдашнимъ попеченіемъ соблюдаютъ, имѣютъ и изжидутъ, и кои не только сами себя почитаютъ за малѣйшихъ и ничтожнѣйшихъ между всѣми тварями, но и сердечно желаютъ, чтобъ и отъ другихъ таковыми почитаемы были.

ГЛАВА XVII.

О Божественной Премудрости.

158. Божественная Премудрость есть смысленное и влѣянное познаніе свойствъ или совершенствъ Божіихъ и вѣчныхъ вещей, и есть паче созерцаніе, нежели разсматриваніе, состоящее въ испытаніи и размышленіи. Вѣдѣніе [наука] приобрѣтается прилѣжаніемъ и не простирается далѣе, какъ только къ преподаванію нѣкотораго откровенія и свѣдѣнія о естествѣ; Премудрость же (с) вливается, и производитъ познаніе Божественной благости. Она дѣлаесть себѣ

домыми вещи, которыхъ не можно безъ труда и работы изслѣдовать; а сія же-ласть не вѣдать и того, что она по-знаваетъ, хотя она все понимаетъ. Ученые, старающіеся о знаніи, упражняются въ познаніи внѣшнихъ и къ мудрости міра принадлежащихъ вещей; а истинные Мудрые живутъ въ Богѣ упражнен-ные.

159. Просвѣщенный разумъ въ Мудромъ есть простое и высокое вознесеніе ума, чрезъ которое оный проникающимъ острымъ зрѣніемъ все проникаетъ и усматриваетъ, что подъ нимъ находящееся и къ соблюденію жизни, тѣла, и внѣшняго состоянія его касающееся, есть меньше, нежели самый умъ. Оный дѣлаетъ душу простою, просвѣщенною, единообразною, духовною и въ высоту обращенною, и отлучаетъ ея отъ всѣхъ сотворенныхъ вещей. Оный двигаетъ и возвышаетъ сладкою властію сердца смиренныхъ и поучающихся и наполняетъ ихъ изобильнымъ миромъ, веселіемъ и сладостію, наконецъ приноситъ онъ, какъ кни-

(с) То есть: безъ содѣйствія и труда человеческого отъ Бога сообщается.

книга Премудрости VII. 11. свидѣтельст-вуетъ, все съ собою.

160. Большая часть человекъ по-пускаютъ управлять себя своему собствен-но-мыслию, и рассуждаютъ только потому, какъ обманчивость ихъ фанта-зій и пять чувствъ имъ представля-ютъ. Мудрый же рассуждаетъ не иначе, какъ по существенной истинѣ, которая въ немъ пребываетъ, и которая творитъ, что онъ все, что сотворенное есть, разумѣетъ, все понимаетъ, и проникаетъ, и наконецъ себя самага.

161. Особливое есть свойство Мудраго, много дѣлать, и мало говорить.

162. Мудрый просіяваетъ дѣлами своими, и словами своими. Ибо какъ онъ надъ всѣми своими ума-востаніями, движеніями и страстями вообще господст-вуетъ, то видѣнъ онъ во всемъ, что дѣлаетъ, равно какъ пріятная и тихая вода, сквозь которую лучи небесной Пре-мудрости ясно просіяваютъ.

163. Смысль духовно-тайныхъ ис-тинъ скрытъ и неизвѣстенъ школьнымъ ученымъ, не смиреннымъ, понеже сіе есть вѣдѣніе Святыхъ, открывающееся толь-ко тѣмъ, кои презрѣніе искренно любятъ

и ищутъ. Учинившіеся на семь путей и семь средствомъ истинными (т) Мистиками и истинными смиренными, проникаютъ и сокровеннѣйшія глубины Божества; и тѣмъ болѣе отдалается чловѣкъ отъ сей духовно-тайной науки, чѣмъ паче онъ по чувствамъ живеть, и слѣдуетъ совѣту и побужденію плоти.

164. Нѣчто рѣдкое есть, чтобъ Божественная Премудрость господствовала въ тѣхъ, кои имѣютъ много собственно выученнаго, созерцательнаго вѣдѣнія; и дивное есть смѣшеніе, гдѣ сіи оба вмѣстѣ совокупляются. Тѣ ученые, коихъ Милосердіе Господне довело до того, что они учинились истинными Мистиками, суть повсему достойны почитаемы и похваляемы быть.

165. Хотя внѣшнія дѣла тайныхъ Богослововъ и Мудрыхъ, коихъ житіе и поведеніе болѣе страдательнымъ нежели дѣйствующимъ образомъ провождается, суть имъ весьма горкая смерть, однакожь они съ разумомъ управляютъ ихъ, и не числу, вѣсу и мѣрѣ удерживаютъ.

166.

(т) То есть: искусные въ тайной Бого-словіи.

166. Хотя проповѣди ученыхъ людей, неимѣющихъ духа святаго, составлены изъ всякихъ пріятныхъ повѣстей изрядныхъ описаній и отборныхъ реченій, однако не могутъ они праведно называемы быть Словомъ Божиимъ, но чловѣческимъ словомъ, или паче позлащеннымъ ядомъ. Такіе проповѣдники суть вредители Христіанъ, понеже они только вѣтромъ и суетою питаютъ ихъ, такъ что и сіи и оныя праздны, или неимѣющы въ себѣ Бога пребываютъ.

167. Суть учителя, кои питаютъ своихъ учениковъ и слушателей вреднымъ вѣтромъ всякихъ тонкостей, кои даютъ имъ камни вмѣсто хлѣба, листвіе вмѣсто плодовъ, и вмѣсто здравой пищи невкусную землю, смѣшенную съ отравленнымъ медомъ. Они гонятся только за честію и пощеніемъ, и эждутъ всегда на идолъ своей славы и степенія, вмѣсто того, что должныствовали бы они искать чести Божія и духовной пользы ближняго.

168. Тѣ, которые проповѣдуютъ съ ревностію, и наставляютъ своихъ слушателей откровеніемъ обмана, проповѣдуютъ Бога; а говорящіе безъ своего

движенія проповѣдуютъ только себя самихъ. Которые проповѣдуютъ Слово Божіе, побуждаемы Духомъ Его, тѣ впечатлѣваютъ оное въ сердца; другіе же приносятъ только къ ушамъ.

169. Совершенство состоитъ не въ ученіи, но въ дѣланіи. Сего ради не святъ ни мудръ тотъ, кто много истинъ знаетъ, но только тотъ, кто въ дѣлахъ ихъ производитъ.

170. Известное есть правило, что Божественная Премудрость рождаетъ и производитъ смиреніе, напротивъ того приобрѣтенное трудомъ вѣдѣніе гордость.

171. Святость состоитъ не въ образованіи высокыхъ и тонкихъ мысленныхъ понятій и вымысловъ, о знаніи и свойствахъ Бога, и Его непостижимаго намъ естества; но въ Его любви, и въ отверженіи нашей собственной воли. И для того обратается она прежде и чаще у простыхъ и смиренныхъ, нежели у ученыхъ. Сколь многія суть старыя жены, весьма убогія знаніемъ, но при томъ весьма богатая любовью Божіею? И сколь многіе напротивъ того находятся Филологи, кои бывъ полны своей ложной премудрости, имѣютъ между тѣмъ великій не-

достатокъ въ истинномъ свѣтѣ и въ любви?

172. Внемли, ежели ты хочешь хорошо говорить, то долженъ дѣлать какъ ученикъ, и не какъ учитель, и ты долженъ гораздо охотнѣе желать, почтася бытъ за невѣдущаго и неискуснаго челоука, нежели за мудраго и просвѣщеннаго.

173. Хотя же созерцающіе (у) между учеными усматриваютъ нѣкоторыя лучи небснаго свѣта, однако сія ясность происходитъ не изъ основанія и средоточія высочайшей Премудрости, которая учиненныя въ смыслъ образы и формы какъ смерть ненавидитъ; такъ, что и немного только науки есть сильное препятствіе въ чинной, глубокой, чистой, простой и истинной Премудрости.

(у) Суть шѣ, кои познаніе и вѣдѣніе свое спяжали испытываніемъ и размышленіемъ смысла своего, и еще всегда старающа оное чрезъ то умножать.

ГЛАВА XVIII.

Равнаго Содержанія.

Зри
174. Два путя суть, ведущія къ познанію Бога, одинъ далекій, а другіи близкіи; первый называется Разсмотрѣніе, состоящее въ прилѣжномъ испытаніи и размышленіи: а второй Созерцаніе. Ученые, старающіеся принти къ Богу, слѣдуютъ первому, возбуждая себя къ любленію Бго чувствительною пріятностію своихъ ученыхъ заключеній разума: но ни одинъ изъ ходящихъ по сему пути, который школьнымъ путемъ называется, не входитъ по нему въ духовно-тайный путь, ни достигаетъ къ изящности соединенія, превращенія, простоты, свѣта, мира, кроткой тишины, и любви, которую ощущаютъ тѣ, кои благодатию ведутся во внутренній путь созерцанія.

175. Сии школьные ученые не видаютъ, что есть духъ, ни что есть, теряютъ себя въ Бога, и никогда во основаніи души, гдѣ Богъ престолъ Свой имѣетъ, не вкушали сего сладкаго и пріятнаго небеснаго хлѣба, который
сооб-

сообщаетъ Онъ ей прензобильнымъ образомъ. Даже суть многіе изъ нихъ, кои и осуждаютъ и отвергаютъ сіе духовно-тайное вѣдѣніе, понеже они ничего объ немъ не разумѣютъ и не понимаютъ.

176. Если Отологъ не вкушаетъ сладости Созерцанія, то происходитъ сіе изъ того, что онъ не входитъ въ ту дверь, которую Апостолъ Павелъ показалъ, сказуя: 1. Корин. 3. 18. Кто между, вами мнитъ мудрымъ быть, тотъ да будетъ глупъ въ семъ мірѣ, дабы возмогъ мудрымъ быть. То есть, понеже онъ не смиряетъ себя и не почитаетъ за невѣдущаго.

177. Всеобщее и потому важнейшее есть правило духовно-тайной Богословіи, что должно стараться прежде о практикѣ или исполненіи оной, прежде приступленія къ теоріи или познанію, и что должно прежде самому дознать и чувствовать плоды ея и дѣйствія чрезъ исполненіе сверхъестественнаго (ф) Созерцанія, прежде неждли мож-

З з

но

(ф) Или сверхъчувственной; понеже естество у Мисниковъ называется плоть и кровь съ чувствами и силами души.

но говорить объ ней съ познаніемъ и извѣстностію.

178. Хотя духовно-тайная Премудрость обыкновенно удѣляется смиреннѣйшѣ и простѣйшѣ, однако и ученые не способны къ ней, сирѣчь ежели они не ищутъ себя самихъ, ни высокопочитаютъ свою искусную науку, но почитаютъ ея стольже мало, какъ бы и не имѣли ея, и не употребляютъ ея, какъ только гдѣ нужно, сирѣчь для проповѣдованія или словопрѣнія, въ прокъ же суть благоговѣйны и внимательны на простое Созерцаніе Бога, при чемъ никакой особенный въ разумѣніи составленный образъ, видъ и разсматриваніе гдѣсь мѣста не имѣетъ.

179. Ученіе наукамъ, не имѣющее въ единственный предметъ чести Божіей, есть ближайшій путь къ аду; не ради самаго ученія, но ради гордости; которая человекѣвъ побуждаетъ къ тому, и чрезъ то далѣе простирается и умножаются. Сожалительно, что наибольшая часть ученыхъ міра сего укается не на кнѣй конецъ, какъ только чтобъ дѣлать удовольствіе ненасытному любопытству ветхаго своего человекѣва.

180. Многие изъ нихъ ищутъ Бога, и не обрѣтаютъ Его; понеже они ищутъ Его болѣе изъ любопытства или желанія знать, что въ Немъ обрѣсти можно, нежели съ искреннимъ, истиннымъ и простымъ мнѣніемъ, и болѣе имѣютъ желанія и любви къ духовнымъ утѣшеніямъ и увеселеніямъ нежели къ самому Богу. Но равно какъ они несправедливо ищутъ, такъ и не находятъ ни Бога, ни такой духовной утѣхи и вкуса.

181. Кто не все раченіе прилагаетъ къ отверженію себя самаго, тотъ не есть истинно отелеченъ умомъ своимъ отъ всѣхъ вещей, и потому неспособенъ къ принятію истинъ и просвѣщеній, Духа Святаго. Дабы достигъ Премудрости, въ сокровенности лежащей; нужно, не вмѣшиваться во внѣшнія дѣла, безъ великаго предразсмотрѣнія и осмотрѣнія и не далѣе, какъ къ нему званіе наше обязываетъ насъ, и то должно еще дѣлать весьма опасно и осторожно. Немного есть человекѣвъ, которые хотятъ лучше слушать, нежели говорить; но мудрый и истинный Мистикъ никогда не говоритъ, какъ только когда не можетъ того избѣжать, и ни во что не вмѣши-

вается, кромѣ къ чему состояніе и званіе его необходимо обязываетъ.

182. Духъ Божественной Премудрости наполняетъ сладкимъ и пріятнымъ существомъ, управляетъ съ силою, и просвѣщаетъ безъ обольщенія тѣхъ, кои покоряются руководству Его, и спрашиваютъ у Него совѣта. Гдѣ сей Духъ господствуетъ, тамъ имѣетъ преимущество простота и святая свобода; 2. Корин. 3. 17. Хитрость же, притворство, искусныя ухватки, политическія козни, и мірскія намбренія, суть адъ для мудрыхъ, простыхъ и искреннихъ людей.

183. Ты долженъ отрещися четырехъ вещей, и въ нихъ себя умертвить и отвергнуться, да возможешь приити къ пятой, которая есть цѣль духовно-тайной науки (х); какъ то. (1) Услажденія нѣкоторыми челоуками, (2) Услажденія нѣкоторыми временными вещьми. (3) Услажденія полученными небесными дарами благодати, (4) Услажденія нѣкимъ образомъ собою самихъ; Услажде-
нія

(х) Сія есть наука безъ вѣдѣнія: кто ея имѣетъ, тошъ ничего не знаетъ, а однако все знаетъ.

нія нѣмъ либо инымъ, кромѣ самаго Бога. Сія есть послѣдняя и совершеннѣйшая часть отвлеченія и отлученія; и та единственно душа, которая умѣетъ такъ отвергаться и терять себя, безопасно можетъ паки обрѣсти себя.

184. Вязицу можно оказать службу Богу желаніемъ сердца, нежли когда оно воспалено вожделѣніемъ къ внѣшнимъ и преходящимъ наукамъ. Очищать сердце отъ всего того, что содержитъ его въ нечистотѣ плѣннымъ, есть единое средство: а другое напротивъ того тѣмъ тысячъ святыхъ и добрыхъ дѣлъ творить, не смотря и не примѣчая примѣтомъ на сію чистоту сердца, есть знаменитѣе средство къ стяжанію Божественной Премудрости.

185. Ты не можешь стяжать сей высочайшей Премудрости, ежели не удержишься крѣпости и смѣлости въ то время, когда Богъ очищаетъ тебя отъ всякой беспорядочной любви, и происходящаго оттуда прилѣпленія не только ко временнымъ и естественнымъ благамъ, но и къ духовнымъ, сверхъестественнымъ и высокимъ дарованіямъ, яко то суть внутреннія сообщенія Божіи, движенія

превозвышающія душу сладкою силою, восхищенія, и другія свободно дарованная даянія благодати, къ концѣ душа при-двпляется, твердо прицвпляется и при-держится, что есть слабость ея.

186. Многя души не приходятъ къ покойному Созерцанію, ни къ Божес-твенной Премудрости и истинной наукѣ, хотя очи много времени употребляютъ на молитву, и всякій день принащаются Святыя Вечери; для того, что они не предаются со всецвлостнымъ покореніемъ просвщщенному Водителю, не отвергаются себя самихъ, не побвждають себя во всемъ, не предаются во все Богу съ совершеннымъ испражденіемъ себя самихъ, и разрвшеніемъ отъ всвхъ привязанностей. Наконецъ ни-когда не достигнетъ человекъ къ обновле-нію, къ преобразованію, или духовному превращенію, къ совершенному Созерцанію, къ Божественной Премудрости и къ возлю-бленному соединенію съ Богомъ, доколѣ душа неочищена въ огнѣ внутренней муки и угнбтенія.

ГЛАВА XIX.

О истинномъ и совершенномъ Уни-чтоженіи.

187. Уничтоженіе состоитъ во все на двухъ основаніяхъ; первое есть пре-рвненіе себя самаго, и всвхъ вещей въ мірѣ: чрезъ которое побуждаемся мы отвлекать насъ отъ себя самихъ, и отъ всвхъ тва-рей, какъ святымъ намвреніемъ, такъ и въ дблѣ, и самымъ дбломъ.

188. Другое основаніе есть высоко-почитаніе Бога, которое возбуждаетъ насъ, любить Его, поклоняться Ему, и слѣдовать Ему съ отложеніемъ всякой собственной пользы. Изъ сихъ двухъ основаній происходитъ полная равнообраз-ность съ Божескою волею, и сія силь-ная равнообразность ведетъ душу къ уничтоженію ея самой, и къ преобразованію съ Богомъ (ц). безъ посредства сильныхъ востя-

(ц) Сирѣчь, что душа какъ отдѣляется Богомъ, причащаяся естества Его; про-ницается отъ Него, и превращается въ Него, и такъ какъ новый образъ или видъ получаетъ.

востягиваній души-силъ, вѣшнихъ восхищеній, и другихъ сильныхъ движеній, которыя суть путь подверженный многому оболъщенію и обману, великимъ оскорбленіямъ духа и разнымъ опаснымъ слабостямъ тѣла, и по которому рѣдко достигаютъ къ верху совершенства. Есть другой путь, по которому обрѣтаютъ его, который есть безопаснѣйшій и прямѣйшій, хотя весь терніемъ заросъ; сей есть царскій путь униженія, который, не смотря на терніе, находится притомъ исполненъ свѣта, и полнъ Божественныхъ даровъ благодати. Какъ то даръ познанія, пророчества, творенія Божественныхъ дѣлъ. Однако душа вовсе смиренная должна обнажить и испразднить себя отъ всѣхъ оныхъ, ежели хочетъ однако не имѣть отъ принятія такихъ даровъ благодати препоны въ своемъ теченіи къ соединенію.

189. Душа, пскущаяся въ правду о пресѣяннн своемъ, должна отъ всегдашняго познанія низкости своей стремиться къ исполненію Униженія, которое состоитъ въ смиреніи и отъращеніи отъ похвалы и чести; ибо недостойно и съ разумомъ не сразумно, чтобъ никтоже

ство имѣло участіе въ нѣкоемъ возвышеніи или достоинствѣ.

190. Душѣ, прямо чувствующей, сколь она мала и презрѣнна, мнится не возможнымъ, чтобъ она заслуживала чтолибо или достойна была, и признаетъ себя за недостойную, получать похвалу добродѣтельной. Она съ непревратнымъ умомъ восхищаетъ и пріемлетъ всякій случай, гдѣ ей презрѣніе, гоненіе, поруганіе и срамъ всирѣчается; и понеже она почитаетъ себя весьма достойною такого посябанія и поруганія, то благодаритъ Бога, ежели случается ей, что поступаютъ съ нею такъ, какъ она заслуживаетъ. Даже смѣняетъ она себя за недостойную, чтобъ правосудіе Его въ милости и милосердіи снишло къ ней; напротивъ того ничто не причиняетъ ей столь великой радости, какъ когда презираютъ ея, и поруганіе и посрамленіе ей наносятъ, да чрезъ то Богъ Единъ почитается и прославляется.

191. Такая душа выдвратъ всегда самое низшее, малѣйшее и презрѣннѣйшее, какъ въ разсужденіи мѣста, такъ одежды и другихъ вещей; однако не стараясь собственною волею о нѣкой особеннѣсти, или какъ бы

хотѣла она признавася бытъ за нѣкто особливое, почитая такъ, что и самое милѣйшее есть еще лучше ея заслугъ, и что она того недостойна. И такими упражненіями дѣлается то, что она постепенно достигаетъ къ праведному уничтоженію себя самой.

192. Пекущаяся о совершенствѣ душа накинаетъ первѣе побореніемъ и угнѣтеніемъ своихъ ума-востаній; и ежели она гораздо далеко въ семъ упражненіи дошла, то отвергаетъ себя, послѣ того наконецъ переходитъ она къ состоянію ничто, гдѣ великое полукаетъ презрѣніе, даже омерзѣніе и отвращеніе отъ себя, и глубоко унижаетъ себя, послѣку признаваетъ, что она ничто, ничего не можетъ, и ни къ чему не годится. Сіе же бываесть причиною, что она всякій часъ и разнымъ образомъ умираетъ своимъ чувствамъ и силамъ; и сія духовная смерть есть источникъ праведнаго и совершеннаго Уничтоженія, которое есть послѣднее приготовленіе души къ ея преобразованію и соединенію съ Богомъ, и въ которое она входитъ, не примѣкая того; ибо ежели бы дошла она къ тому, чтобъ примѣтила оное и усмотрѣла, то

не была бы еще въ состояніи Уничтоженія. И ежели бы она и въ сіе блаженное состояніе могла уже принти, однако за подлинно должно въровать, что еще всегда остается нужно болѣе преспѣанія, очищенія и Уничтоженія.

193. Уничтоженіе, ежели должно бытъ совершеннымъ, должисшествуетъ простираться на смыслъ, на волю, на страсти и склонности ума, на вожделѣнія и помышленія, кратко сказать, на цѣлое существо души, такъ, чтобъ она умерла своему хотѣнію и желанію, своему тщанію и старанію, своему предпріятію и понятію, и потомъ хотѣла бы, какъ не хотѣла, разумѣла какъ не разумѣла, помышляла какъ не помышляла, даже такъ, чтобъ вовсе ни къ какой вещи и къ самому Уничтоженію не склонялася, но равнодушно бы принимала презрѣніе и честь, благодѣланія и наказанія. О блаженная душа, которая находитъ себя такъ умершею и уничтоженною! которая не для себя уже живеть, понеже Богъ въ ней живеть; и о которой праведнѣе сказать можно, ежели в среникѣ, что она равно какъ изъ непа своего вновь востаетъ и раждается;

понеже она цѣлостно и вовсе перемѣнилася, духовною укинула, преобразова- лася и преожилася.

ГЛАВА XX.

Что Ничто есть краткій путь и изящное средство къ очищенію души, къ совершенному созерцанію и ко внутреннему миру.

194. И такъ (и) Ничто есть путь, ведущій къ высокому состоянію обновленнаго ума, и чрезъ то непосредственно къ высочайшему Добру, къ нашему первому Источнику, и къ непремѣнному Миру. Смотри, чтобъ ты всегда оставался (ш) погребенъ въ твоей бѣднотѣ: понеже Господь чрезъ то чудеса во твоей душѣ дѣйствуетъ. Одѣнь себя сѣмь Ничто, и сею бѣднотію, да будетъ она всегдашнею твоею нищею и обителью; погрузи себя цѣлостно въ Ничто, то будетъ Богъ твое все.

195.

(и) Или паче признаніе ничтожества.
(ш) Познаніе бѣдноты.

195. Хочешь ли ты знать, чѣмъ не- исчетно многія души задерживаютъ силь- ную рѣку Божественной благодати? тѣмъ сирѣчь, что они охотно хотятъ нѣчто дѣйствовать, и желаютъ великими быть; а такъ чѣмъ исходитъ они изъ внутренняго смиренія, и изъ своего Ничто: то дѣлаютъ, что они препятствуютъ чудесамъ, кото- рыя въ нихъ Безконечная благодать Божія дѣйствовать хотѣла. Они выступаютъ изъ основанія и средоточія ничтожности своей, и такъ падаютъ на духовныя даро- ванія, и потому встрѣчаютъ вездѣ не- право. Они не обрѣтаютъ Бога потому, что не есть то во истинѣ, что они ищутъ Его. Ибо ты долженъ навѣрно вѣдать, что Онъ не обрѣтается, какъ только при презрѣніи насъ самихъ и при познаніи ничтожества нашего.

196. Мы ищемъ насъ самихъ, сколь- часто исходимъ изъ Ничто; и то само препятствуетъ намъ, что мы не дости- гаемъ къ миру и къ совершенному созер- цанію. Возврати себя во истину ничто- жества твоего, тогда ничто не будетъ тебя беспокоить, что бы то ни было. Пачеже смиренно покросишь срамомъ, а укинешься пражденъ отъ исканія со- ст-

веннаго твоего высокопочитанія и уваженія.

197. О сколь крѣпкая твердыня будетъ сіе твое неочто почитаніе твое самое? кто дерзнетъ нападать на столь хорошо охраненное мѣсто? И кто бы возмогъ нанести поруганіе, поношеніе или обиду такой душѣ, которая себя прекрѣпляетъ и за ничто вмѣняетъ? воистину имѣетъ; такая душа, которая содержитъ себя въ своемъ Ничто, сохраняетъ внутреннее молчаніе, и кротость и преданіе въ Божескую волю, въ какомъ бы страданіи, мученіи и терзаніи ни находилась, и всегда почитаетъ такъ, что она сіе, даже еще и болѣе совершенно заслужила. Она блюдетъ, чтобъ никакого не имѣла подозрѣнія на ближняго своего; и для того не смотритъ она на его прегрѣшенія, но на свои собственные. И такимъ образомъ освобождается она отъ нескетно многихъ недостатковъ и несовершенствъ, и напротивъ того укрѣпляется въ великихъ добродѣтеляхъ: благодаритъ за оныя Господа, который, видя ся такъ въ ея Ничто тиху и покойну, обогащаетъ ея совершенною творятъ, не обрѣтая въ ней никакой пресоны, ко впечатлѣнію въ ней Божескаго образа Своего.

198. Путемъ Ничто приходятъ къ тому, что теряютъ себя въ Боев, и такъ восходятъ на высочайшую степень совершенства; и кто вѣдаетъ такъ погублять себя, тотъ приобрящаетъ себя, и вѣрно пакн обрящаетъ. Ничто есть богатый источникъ, изъ котораго проистекаютъ и исходятъ простота, внутреннее и вліянное возвращеніе, покой, и благословенная вода благодати, очищающая сердце отъ всякихъ прегрѣшеній и недобродѣтелей. О сколь богатая сокровища скрыты въ семъ мрачномъ глубокомъ жилищѣ Ничто! тамъ вивдряся душа, не мѣшается въ чужія дѣла, [яко сущія каменныя горы, отъ которыхъ многіе другіе претерпѣли кораблекрушеніе] но упражняется только въ принадлежащихъ ей, и къ коимъ званіе ея обяывается.

199. Ничто, есть столь глубокая бездна, что никакія противныя приключенія не могутъ туда прийти, и заключившихся въ немъ чтолное отягощать или беспокоить не можетъ. Сіе есть средство, коимъ мы собою самими овладѣть можемъ; ибо единственно въ Ничто находится истинное и совершенное господствіе; и крѣпкій и непроборимый щитъ противу

нагляднѣйшихъ напастей, и противу насильственнѣйшихъ внушеній врага блаженства твоего.

200. Ежели ты гораздо познавася, что ты ничто, и ничего не можешь, то будешь съ спокойнымъ сердцемъ принимать духовную сухость, [когда ты ни силы ни сока Божественной благодати не чувствуешь въ душѣ твоей] ты будешь претерпѣвать страшное лишеніе всякой утѣхи и чувствительнаго пособія, духовное мученіе и внутреннюю муку бодрственно страдать, и во всякое время и всѣмъ образомъ тебѣ самому умирать.

201. Кто можетъ душу, ежели уснула она въ Ничто, возбудить отъ сего тихаго и сладкаго сна ся? Изъ котораго между прочими и Давидъ безъ вѣдома своего погрязъ и палъ въ совершенное уничтоженіе себя самаго. Я уничтожился и не вѣдалъ. Ежели ты пребываешь въ Ничто, то заключишь дверь отъ всего того, что не есть Богъ, и обратишь себя въ себя самаго, и будешь ходить въ сей внутренней пустынѣ и уединеніи, гдѣ Божественный Женихъ говоритъ неслѣдъ своей въ сердце; и умирать ея Божественной и высокой Прему-

дрости. Погрузи себя въ сіе Ничто, то обрящешь въ немъ доброе пристанище и безопасное убѣжище отъ всѣхъ бурныхъ вѣтровъ и непогодъ.

202. Сей есть путь, приводящій насъ паки къ блаженной невинности, которую первые родители наши потеряли. Сія есть дверь, которою входятъ въ благополучную обтѣванную землю живыхъ, гдѣ обрѣтаютъ высочайшее благо, пространный округъ любви, красоту правды, прямый путь справедливости и равнолѣвности, и всякое совершенство. Наконецъ ни о чемъ не печися, ни о чемъ не помышлять, ничего не желать, ничего не хотѣть, и отъ всего собственнаго дѣйствования отстать, въ семъ состоять жизнь въ мирѣ и радости души.

203. Сей есть путь къ достиженію чистоты души, совершеннаго созерцанія и внутренняго мира. Такъ ходи же по сей безопасной стези, и старайся, погрузить себя въ Ничто, и изпустить себя въ него какъ въ бездну, и тамъ потерять себя, ежели хочешь, по уничтоженіи себя себѣ самому, соединиться съ Богомъ и въ Немъ прославиться.

ГЛАВА XXI.

О высочайшемъ благополучіи внутренняго мира, и о дивныхъ его дѣйствіяхъ.

204. Ежелиже душа уничтожена, и такъ находитъ себя въ совершенной ^{на-}готѣ, то чувствуетъ она въ верхней части глубокой миръ и пріятный покой, который ведетъ ея къ совершенному соединенію любви (щ), такъ что она цѣлостно отъ того наполняется радостію и всехіемъ. Въ семъ блаженномъ состояніи не хочетъ и не желаетъ она ничего, кромѣ что Возлюбленный ея хочетъ; и съ такимъ сердцемъ и умомъ пріемлетъ она какъ все противныя приключенія, трудъ, работу и скорбь, такъ и случающеся утѣшеніе, вселіе и ободреніе, и радуется, что во всемъ, что бы ей ни случилось,

(щ) Совершенное соединеніе любви есть то же, что выше нѣсколько кратъ названо чистѣйшимъ и страстнымъ соединеніемъ; въ коемъ сирѣчь одна любовь и съ исключеніемъ дѣйствій смысла дѣйствуетъ.

чилось, можетъ она соединять себя съ Божескимъ благоугожденіемъ.

205. Нѣтъ ничего, что бы не утѣшило ея, и нѣтъ ничего, что бы причинило ей страданіе и бѣду. Умираніе есть радость ея, а житіе веселіе ея. Она столь же довольна на земли, какъ на небеси, столь же весела въ скудости, какъ въ имѣніи и стяжаніи, въ недузѣхъ какъ въ здравіи; понеже въдастъ она, что все сіи приключенія приходятъ отъ воли Господни, которая воля есть ея жизнь, ея слава, ея рай, ея миръ, ея покой, ея утѣха и высочайшее блаженство ея.

206. Ежелибы душъ, пришедшей по степенямъ уничтоженія къ сему миру, данъ былъ выборъ, то гораздо охотѣе выбрала бы она безутѣшность, нежели утѣху, и презрѣніе, нежели честь; понеже возлюбленный ея, Господь Иисусъ выше почиталъ страданіе и поруганіе. Прежде сего была она плуца небесныхъ благъ, имѣла жажду къ Богу, была въ страхѣ, что съ не лишится Его, сердце ея порывалось въ воздыханіяхъ и жалобахъ, и страдало жестокою борьбу противу діавола: имѣ же гладъ и жажда

ея превратилса въ прѣсмыщеніе, страхъ въ безопасность, печаль ея въ радость, жалобы ея въ веселіе, и борьба ея въ вѣчный миръ. О блаженная душа, которая на земли уже наслаждается столь великимъ благополучіемъ! и хотя весьма немногихъ такихъ душъ находится, однако вѣдай, что они суть столпы Церкви, и щитъ умаляющей гдѣе Божій.

207. Душа, вшедшая такъ въ небо мира, находитъ себя послу Бога, и сверхъестественныхъ даровъ; понеже она чистую любовь имѣетъ въ основаніе, и равнодушно пріемлетъ свѣтъ и тму, ночь и день, печаль и радость. Силъ святыхъ и небесныхъ равнодушіемъ удерживаетъ она миръ въ несчастіи, и тихій покой въ бѣдахъ, въ коихъ она чиста и неизреченною радостію преисполняется.

208. Хотя князь тмы возбуждаетъ противъ ея всю силу адскую, и страшными искушеніями нападаетъ на нея, однако она всегда тверда пребываетъ, какъ столпъ непоколебимый.

209. Когда кто во время сильной тучи находится на верху высокой горы, то видитъ землю, покрытую густыми облаками, молніи блистающія, градъ и гро-

громовыя луки другъ друга пронзающія, какъ между тѣмъ она высокая, къ коимъ туча доходить не можетъ, совсѣмъ свѣтла, и великою тишиною и непремѣннымъ ведромъ наслаждается.

210. Въ такомъ же состояніи находится и такая благополучная душа: понеже когда нижняя часть обуреваемая и утѣсняема бываетъ бѣдами, борніемъ тьмою, безутѣшностію, мученіемъ и мукою; то между тѣмъ верхняя, которую Праведное Солнце озаряетъ, освѣщаетъ и согреваетъ, какъ высокая гора пресмыкаетъ совсѣмъ блистающа свѣтомъ, тиха, свѣтла, покойна, и жилищемъ мира и радости.

211. И потому покой сая чистая души, удовольствіе духа ея, миръ и кроткая ясная тишина ея внутренности ея, столь велики, что ивкій блескъ Божественнаго свѣта и изъ нея пресіиваетъ.

212. Сей престолъ мира есть и престолъ всѣхъ совершенствъ и духовныхъ красотъ. Тамъ Божественный свѣтъ полагаетъ ясно предъ очами тайны веры. Тамъ находится глубокое смиреніе, и совершенное уничтоженіе, иблестное преданіе и кротость цѣла мудрости и чистота духа, простота, голубиная невинность,

внѣшнее смиренномудріе, молчаливость, и внутреннее уединеніе, свобода и чистота сердца, забвеніе всѣхъ вещей и себя самаго, небесное равнодушіе, всегдашняя молитва, совершенная нагота, отлукенность, высокое созерцаніе внутренней миръ, непремѣнная тишина; однимъ словомъ сказать, Божественная Премудрость, и вся благая съ Нею. Премудр. 7. 11.

213. Сіе есть сокрытое сокровище, погибшая драхма во Евангеліи, блаженная и праведная жизнь, и благополучіе на земли. О красота! о слава, человѣческимъ кадамъ неизвѣстная! О изящная и сверхъестественная жизнь! сколь дивна ты, и сколь неизреченна? понеже ты, (б) еси небесное и безопасное убѣжище блаженства. О Божественное селеніе души, не полагающейся уже на переходящія благія земли! Однако сія преблаженная душа не убога, но богата небесными и духовными благами. Убога же она добровольно во всемъ томъ, что не принадлежитъ Духу и Богу. Ты кажешься нища, а однако превыше вознесена еси. Ты являешься подобною смерти,

ти, и однако творишь жизни Божественною жизнью. О Господи! О Высочайшее Благо, даждь мнѣ благую часть сего праведнаго мира, и сего небснаго благополучія, котораго плотяный міръ не познать ни принять не можетъ!

ГЛАВА XXII.

Возлюбленная жалоба, что столь немногія суть души, достигающія совершенства, пріятнаго соединенія съ Богомъ, Божественнаго преобразованія.

214. О Божественное Величество, предъ коимъ столпы небесныя трепещутъ и трясутся! О вышше нежели бесконечная благость, кося любовью Серафимы горятъ! Прѣволь мнѣ, о Господи! да учиню жалобу на нашу слѣпоту и неблагодарность. Мы все купно столь бѣдственно заблудилися, что отворачаемся отъ Тебя, отъ Тебе, Иже еси Богъ нашъ, и на противу того гоняемся за обольщающимъ міромъ, что мы оставили источникъ воды живыя, и вмѣсто того ищемъ ижди, мутной, гнклой и смердящей воды.

(б) По Латинск: образъ блаженства.

215. О чада человеческія, доколь будемъ мы слѣдовать за дымомъ и суетою, и оставлять Бога «исочайшее Благо наше? Кто говоритъ къ намъ истиннѣе? Кто любитъ насъ искреннѣе? Кто покрываетъ и защищаетъ насъ сильнѣе? Кто есть ебренѣе, чтобъ быть, нашимъ другомъ; нѣжнѣе и любезнѣе, чтобъ быть нашимъ женихомъ; святѣе и милостивѣе, чтобъ быть нашимъ Отцемъ? Сколь же страшная съ нашей стороны слѣпота, что мы не слѣдуемъ сей высокайшей и безконечной благодати?

216. О Господи, сколь немногія суть души, Тебѣ совершенно служащія! сколь немногія хотящія страдать, распятому Иисусу послѣдовать, крестъ за себя взимать, собственной своей воли отвергаться, и себя самихъ презирать! Сколь малое число душъ, кои отлучились отъ всѣхъ вещей, кои умерли всему тому, что имъ принадлежитъ, и кои неизменно живутъ, какъ Бога ради, и на тотъ конецъ, чтобъ быть во всемъ преданными и равнообразными Божеской Его благоугодности! Тѣхъ душъ, кои украшены простымъ повиновеніемъ, глубокимъ познаніемъ себя самихъ, и истин-

нымъ

нымъ смиреніемъ! Тѣхъ душъ, кои съ цѣлостнымъ равнодушіемъ оставляютъ себя Богу во всѣхъ вещахъ, да творитъ съ ними, что Ему благоугодно! сколь немногихъ сихъ истинныхъ душъ, и сихъ простыхъ сердецъ, кои оставили свой собственный смыслъ, свое знаніе, свои волеустройства, и волю свою, и кои ни о чемъ иномъ воздыхаютъ и тщатся, какъ только объ отверженіи себя самихъ, и о духовной смерти! сихъ душъ, кои попускаютъ Творцу своему безпрепятственно дѣйствовать въ нихъ, и) кои страдаютъ, что они не страдаютъ, кои умираютъ, что они не умираютъ! сихъ душъ, кои охотно желаютъ забыть себя самихъ, и уничтожить сердце свое нагимъ и праздымъ отъ своихъ страстей, отъ своихъ склонностей и похотей, отъ своей собственной любви и отъ своего собственнаго сужденія и благомыслія! такихъ душъ, кои попускаютъ вести себя путемъ самоотверженія,

(в) Кои чувствуютъ спрѣданіе отъ того, что ничего спрѣдать не имѣютъ, и аки смерть чувствуютъ отъ того, что не могутъ непрестанно умирать себѣ самимъ.

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ.

ПИСМО АВТОРОВО

О внутреннемъ его состоянїи, писанное въ 1676 году къ Епископу Іескому, Петру Машею Пемруцци, какъ оно въ сочиненїямъ его Част. II.

Книг. I. Писм. I. на италіанскомъ языкѣ находишся.

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ ОТЕЦЬ!

Во мнѣ, уповаю, Божественное есть побужденіе, не утасовать отъ васъ ничего о внутреннемъ моемъ состоянїи. Не нужно же повторять прескучно, сколь бѣденъ я и нищъ, и изъ сколь страшной бездны свѣрныхъ грѣховъ Божескаго Милосердіе извлекло меня; ибо то вамъ извѣстно, и потому нетрудно судить праведно, что ежелибы и свѣркала во мнѣ добрая искра добродѣтели, то происходитъ единственно отъ той несозданной Любви, Которая не хочетъ смерти грѣшника, но чтось обратился онъ и жалъ. Сверхъ сего равномерно

женія, и внутреннею стезею уничтоженія, и желаютъ умереть своимъ чувствамъ купно со всѣми силами своими! такихъ душъ, кои попускаютъ себя испразднять, очищать и обнажать, дабы Богъ одѣлъ ихъ, наполнилъ и совершенными украсилъ! такъ наконецъ, Господи, сколь немного слѣпыхъ, нѣмыхъ, глухихъ и совершенно сосерцающихъ душъ!

217. О великій срамъ чадамъ Адамимъ, что они суеты ради, ничтожныхъ малыхъ вещей ради, презираютъ истинное благополучіе, и сопротивляются высочайшему Добру, безконечной Благодати, хотящей преисполнить ихъ сокровищами Своими! Достойно и праведно воздыхаетъ и жалуется о томъ небо, что столь немногіе души находятся, хотящіе слѣдовать Царскимъ Путемъ, которымъ къ оному достигаютъ.

Плач. Іерем. I, 4.

Дороги къ Сїону лежатъ пусты, [свѣтуютъ] понеже никто на праздникъ не идетъ, всѣ врата его стоятъ пусты, Священники его воздыхаютъ, дѣвцы его бѣдственныи имѣютъ видъ, и онъ печаленъ.

КОНЕЦЪ III. ЧАСТИ.

известно вамъ, сколь великіе и сильныя суть случаи къ обезпокоиванію меня, въ которыя принесло меня по судьбѣ Божіей званіе мое; притомъ также милостивая рука Божія, къ откровенію вѣщающей истины ся, соблюдаетъ меня всегда въ великомъ покоѣ ума. Нынѣ хочу я показать средства, которыя Господь употребилъ, и свѣтъ, который даровалъ Онъ мнѣ, дабы возмогъ я достигнуть къ сей тишинѣ сердца, которую долженъ я единственно Божеской рукѣ Его приписывать.

Одно изъ главныхъ правилъ, служащихъ соблюденію души моей во внутреннемъ мирѣ, есть сіе: я не долженъ имѣть склонности къ такому или къ такому добру, но только къ тому Добру, которое есть высочайшее Добро; и долженъ быть готовъ къ тѣмъ только добрымъ вещамъ, которыя Высочайшее Добро мнѣ дастъ и отъ меня требуетъ. Немногія суть слова, но много въ себѣ имѣютъ. Изъ того бываетъ мнѣ, что хотя всегда стараюсь я, полезное что-либо предпринимать; но притомъ и всегда готовъ, не заботиться о сей или подобной ей доброй вещи, ежели Богъ Господь

посы-

посылаетъ, что или не получаю я того, или безуспѣшно для меня происходитъ. Я мышлю такъ: я ничего инаго не требую отъ Бога, какъ что Онъ хочетъ дать мнѣ: И я ничего инаго не хочу Ему давать, какъ что Онъ отъ меня требуетъ. Все, что мнѣ не возможно, того Богъ отъ меня не требуетъ; ибо ежелибы хотѣлъ Онъ отъ меня то имѣть, даровалъ бы Онъ, Всемогущій, такую мнѣ возможность.

Далѣе, послушай, возлюбленный Отче, другаго правила, о коемъ душа моя тщательно печется: я не долженъ прикованъ быть къ какойлибо точію разумѣваемой или чувственной вещи. Для того бываетъ, что я безъ всякой трудности преодолеваю все, что мнѣ приключается, и въ умѣ не прихожу въ смятеніе отъ наглости тѣхъ четырехъ вѣтровъ, кои обуреваютъ море души, и суть: любовь и досада настоящихъ и страхъ и надежда будущихъ приключеній. А понеже разрѣшено сердце мое отъ вещей жизни сей всѣхъ свѣдомымъ и ощущаемымъ, то не можетъ ни кажущееся въ нихъ добромъ причинять мнѣ радость или надежду: ибо я разсматриваю, какъ оно одно токмо меновненіе эка продол-

ЧАСТЬ III,

I

жест-

жастся, и несравненно мало въ рассу-
 жденіи вѣчности души моей, и въ рассу-
 жденіи спасительной благодати, ожидае-
 мой мною изъ милосердія Господа нашего
 Иисуса Христа, и въ рассужденіи славы
 мнѣ предстоящей: не можетъ ни зло
 жизни сѣя возбуждать мнѣ печаль или
 страхъ: ибо я разсматриваю здѣсь
 также весьма краткое пребываніе его,
 и только какъ дѣйствіе тѣни въ сравненіи
 со зломъ оной жизни, пакже въ сравне-
 ніи еще съ ибкіими хотя негрубыми
 грѣхами, кои должны ствуютъ быть мнѣ
 ужаснѣйшими самаго ада въ рассужденіи
 того отвращенія, которое имѣетъ Богъ
 мой, когдо душа моя единственно лю-
 битъ. Въ прочемъ стараюсь я ни весьма
 склоннымъ быть, ни весьма отвращаться
 отъ вещей здѣсь слушающихся, кои всѣ
 безъ различія и одна какъ другая мнѣ
 равно стоятъ; такъ что, сколь скоро
 Божеская воля и судьба когда воспослѣ-
 дуется, тотъ часъ и душа моя есть
 тиха, и гораздо довольна всѣмъ, что
 Онъ посылаетъ и опредѣляетъ.

Я нахожу, что нѣтъ ничего, что
 могло бы мнѣ вредить, ежели воля моя
 не есть причиною, что я повреждаюсь.

Ибо

Ибо поелику грѣхъ единственно и только
 есть истинное мое зло: а ничто въ
 мірѣ не можетъ учинить меня грѣшащимъ
 безъ моей воли: то и ничто въ мірѣ
 не можетъ безъ моей воли причинить мнѣ
 зла, отъ котораго бы я праведно
 повредился. Пакже нахожу я, что
 все, ежели только я прямо взираю,
 помоществуетъ и споспѣшествуетъ мнѣ къ
 большей любви къ дражайшему Спасителю
 моему. Ибо то или угодно или не угодно
 нижней моей части: ежели то угодно,
 я я могу убѣганіемъ онаго распинать и
 умерщвлять себя, то востанетъ изъ
 такой смерти сила новой жизни во мнѣ:
 ежели же не могу я избѣжать, [я ра-
 зумѣю однако не иныя, какъ честныя
 и незапрещенныя вещи,] то стараюсь,
 возвышать умъ мой ко Богу, какъ посред-
 ствомъ лѣствицы сихъ тварей, угодныхъ
 внѣшнему чловѣку моему, и благодарю
 благость Божию, опредѣлившую мнѣ оное
 для нужды, какъ Апостоль увѣщаваетъ:
 ядый, Господеви яствъ, благодаритъ во
 Бога. Ежели же суть нечестныя и
 неугодныя внѣшнему чловѣку вещи или
 приключенія; о сколь дивно пособляютъ
 они мнѣ, побивать мою собственную

I 2

лю-

любовь, которая какъ врагъ осадила меня, нападетъ и, приводить къ паденію въ жестокую бѣду! и о сколь изрядно помоществуютъ они мнѣ къ стяжанію тѣхъ добродѣтелей, которыя дѣлаютъ меня подобнымъ распятому Иисусу, Господу моему и Богу моему. Ибо, кто такія приключенія суть неугодны и непріятны, того причиною есть то, на что они падаютъ [или чего они касаются]; и сіе есть или илѣніе и добро; тогда веселюся я, что я нищимъ дѣлаюся, и ближе подхожу къ всеобщему Спасителю моему: или, ежели то земная честь; тогда радуюся я, что въ поруганіи бываю товарищемъ Иисусу, Который претерпѣлъ такое преслловіе отъ грѣшниковъ, неся крестъ Свой, и неуважая поношенія, и учинилъ посмѣяніемъ людей и презрѣніемъ народа; или же касается то здравія тѣла моего или жизни; тогда взираю я только на Спасителя моего, исполненнаго болѣзней и ранъ на крестѣ обѣщаннаго, сего довольно, къ ободренію духа моего среди всѣхъ болѣзней и изможденій тѣла.

Какъ во внѣшнихъ, такъ во внутреннихъ напастяхъ, мученіяхъ и гоненіяхъ,

нѣхъ, которыя мнѣ иногда случаются страдать, обыкновенно повторяю я часто сіе воздыханіе, отъ васъ выученное:

Ежели я только Тебя, Иисусе! илѣю,
То о себѣ нимало не радѣю.

Также разсматриваю я великое невѣдніе мое о путяхъ и средствахъ, коими долженъ я ити къ совершенію моему: но понеже я знаю, что Богъ мой есть самая высочайшая Премудрость и Любовь, то предаю себя Ему, яко лучіе свѣдущему, нежели я, что мнѣ полезно; и понеже я люблю Его, много паце нежели себя самаго люблю, то не сомнѣваюсь, что Духъ Его благій поведетъ меня равною стезею, ежели только я никогда не воспротивлюся Ему. Сверхъ того знаю я, что Богъ любитъ Себя Самаго безконечною любовью, и Себя ради все творитъ, и изъ всѣхъ судебъ Своихъ честь Свою извлекаетъ: ежелиже я люблю Божіе благоугожденіе и прославленіе болѣе, нежели себя самаго: то радуюся я всегда о судьбахъ Его о мнѣ, хотя они иногда и тяжели чувственности моеи бывають. Но что же то дѣлаетъ? Божія сила мощна въ слабахъ.

Я могу сказать, что я никогда праздень не бываю: но упражненіе мое всегда таково, что, ежели долженъ я прервать мое дѣло, то прерываю его съ великимъ удовольствіемъ, ежели не могу я никогда паки брать его въ руки, то оставляю его съ великимъ удовольствіемъ. А ежели долженъ я, паки начинать его съ начала, то дѣлаю, и равно съ толкимъ же еще удовольствіемъ, однакожъ не съ такою охотою и желаніемъ, какъ бы хотѣлъ принести его къ концу. Ибо я мышлю, что какъ должно дѣло имѣть свое произшествіе, то состоитъ единственно въ рукъ Божіихъ, Косго Премудрость все добро управляетъ. Хотя должны мы все полученныя отъ Бога силы и средства прилагать, дабы достигнуть къ доброму концу добраго нашего намѣренія, но въ тоже время должны мы готовы быть, оставаться довольными, что ничего по нашему хотѣнію доброму предположенію успѣха не имѣетъ. Ибо то всегда праведно, что мы не вѣжды, и большею частію не вѣдаемъ, чего просимъ; напротивъ того Богъ есть высочайшая Премудрость, отъ конца до конца сильно досягающая, и никогда не

по-

погрѣшающая. Сего ради неприницно намъ, нападать на что либо съ извѣрнымъ прихвѣщеніемъ, сколь бы оно добро ни казалось; ибо мы не можемъ вѣрно обнадѣжены быть, тѣмъ ли самымъ Господь Богъ нашъ хочетъ почтенъ быть: и поуже честь Божія есть единая, на которую Боголюбивыя души всегда цѣляютъ, то должны они во всехъ произшествіяхъ просто подвергаться Божественнымъ Его судьбамъ; Онъ вѣдаетъ гораздо лучше нежели мы, что къ вящему прославленію Его служить. И часто въ себѣ размышляю: блаженство всехъ душъ было высочайшею и наилучшею цѣлію страданія Христова, и чего лучше хотѣлъ Онъ, какъ и тобъ горѣлъ огонь, который возжеши на земли Онъ пришелъ; и однако, видя, что послѣ столь жестокаго и горкаго страданія столь многія души погибаютъ, не безспокоился Онъ о томъ, но покорялся воли Вѣчнаго Отца Своего, который вѣдаетъ, стяжевать высокую честь Свою не менѣе изъ наказанія нечестивыхъ, какъ изъ воздаяніа святыхъ.

Долженъ ли я сказать, что мнѣ случается, когда взираю на грѣхи, тво-

рима въ мірѣ; то известно Богу, ви-
 кающему во основаніе сердца моего, сколь
 жалки они мнѣ, и сколь сильную болѣзнь
 въ душѣ моей прикиniają, и сколь охот-
 но желалъ бы я исправить ихъ, ежели
 бы возможно было, самою кровію и жи-
 знію моею: однакожь не попускаю я,
 чтобъ они беспокоили умъ мой; ибо я
 знаю, что Богъ не потерпѣлъ бы творе-
 нія ихъ, ежели бы не было того, что
 Онъ будетъ въдать, стяжать оттуду
 честь Свою. Я никогда не хочу къ немо-
 гать въ сраженіи противъ грѣха и поро-
 ка; дабы пособить, истребить ихъ; но я
 научился, что сіе требуетъ добродѣтели
 и совершенства, а не безспокойства и
 смятенія ума, которыя суть слабости
 несовершенной души. Самимъ собствен-
 нымъ моимъ грѣхамъ, и моимъ весьма
 частымъ погрѣшностямъ и презрѣніямъ
 не попускаю я беспокоить меня: ибо я
 помню, что святой Учитель Бернгардъ
 пишетъ: когда праведный падаетъ, то
 поддерживается Богъ руку, и чудесно
 творитъ, что и самый грѣхъ должен-
 ствуетъ споспѣшеествовать ему къ праве-
 дности: ибо мы вѣдаемъ, что любя-
 щимъ Бога вся служатъ во благос-

Не служатъ ли намъ во благое и тѣ па-
 денія, ирзѣвъ которыя мы дѣлаемъ сми-
 реннѣйшими и осторожнѣйшими? Ежели
 вижу я, что и заблудился, то что я
 дѣлаю? я иду и смиряюсь предъ Бо-
 гомъ, прошу у Него прощенія, стараюсь
 не уменьшать мой грѣхъ, но исправить
 себя, и вину презрѣнія слагаю толь-
 ко на себя самаго, а не кину и на дру-
 гихъ, и тщуся тѣмъ осторожиѣе впередъ
 ходить; впрочемъ успокоиваю паки душу
 мою, и обновляю намѣреніе, любить все-
 сладчайшаго моего Господа Иисуса все-
 гда болѣе и горяче.

Я обыкновенно мышлю ~~я~~ долженъ
 быть господиномъ временныхъ вещей и
 приключеній моихъ, а Богъ долженъ ед-
 ноластно господствовать надомною.
 Мнѣ прилично господствовать надъ та-
 кими вещами, которыя менѣе меня суть;
 а Богу прилично господствовать надо-
 мною, который безконечно меншій есмь
 Бога моего. Изъ того происходитъ,
 что хотя бы мнѣ что либо и приключи-
 лось, однако никакое приключеніе смуще-
 ніе или дерзкій гнѣвъ мною не овлада-
 етъ. Я усматриваю во всѣхъ происше-
 ствіяхъ и приключеніяхъ Божескую волю,

и сверхъ того вижу, сколь переходящи
 такіа вещи, сколь подлы, и сколь мно-
 го паке худши нежели я, къ весьма
 высокой и безсмертной жизни сотворен-
 ный и искупленный. Здѣсь не нахожу я
 ни дѣла, ни лица, ни мѣста, ниже ка-
 кой твари, которая долженствовала бы
 духъ мой вѣдать, или бы могли любо-
 вью пѣти: съ другой стороны не на-
 хожу я также, и не желаю находить,
 способа и образа, разрѣшиться отъ узъ
 тѣла, кончи уповаю я связанъ быть отъ
 Бога моего; и еще отъ Господа, кото-
 рый всегда попускаетъ находить Себя
 мнѣ при всѣхъ праведно укрѣжденныхъ
 упражненіяхъ, на всѣхъ мѣстахъ, и ме-
 жду всѣми тварями. Столь присутст-
 венно и столь бесконечно любви-досто-
 но открываетъ себя сей великій Богъ
 предъ очами вѣри моей, что помощію
 благодати Его хочу я Его также лю-
 бить во всѣхъ вещахъ, не заботясь о
 вещахъ, ни о себѣ самомъ, иначе какъ
 въ Немъ, и взирая на Него. Я откри-
 ваю еще болѣе и усматриваю, что ме-
 жду всѣми переменами мѣстъ, временъ
 тварей, и упражненій, сей мой прелю-
 бивый Господь и Богъ столь непремѣ-
 ненъ

менъ пребываетъ, какъ Онъ есть, что я
 долженъ вѣровать Его равно присутст-
 вующа, и равно-достойна любви и покло-
 ненія, между всѣми, и надъ всѣми, и
 внѣ всѣхъ помянутыхъ вещей; и сраз-
 мѣрно съ такою вѣрою, долженъ я всег-
 да болѣе и смиреннѣе любить Его и по-
 кланяться Ему, во всемъ, что я дѣлаю
 и стражду, на всѣхъ мѣстахъ, во вся-
 кое время, и при всѣхъ тваряхъ.

Далѣе, понеже я познаваю, что
 все мое оправданіе основывается на Бо-
 жіи милосердіи, и на заслугѣ Иисуса
 Христа, который мене ради учинился
 человекомъ и распятъ, и на моемъ пре-
 бываніи даже до конца, въ вѣрномъ
 соблюденіи словъ Его, и въ послушливомъ
 слѣдованіи благодати, кося участникомъ
 уповаю быть учиненъ чрезъ Духа Свята-
 го: то не призываю себя ко вторымъ
 причинамъ или къ помощи-средствамъ
 самаго Владѣнства моего. Сего ради,
 ежели оныя помощи-средства отъ Божь-
 скаго промысла мнѣ даются и попускаются,
 то хочу я истолько охотно принять
 ихъ, но и всевозможно стараться, стя-
 жать и употреблять, не для тогда толь-
 ко, что они славныя суть средства помо-
 помо-

помощи, но наипаче для того, что великая любовь Бога моего ко мнѣ опредѣляетъ и дозволяетъ мнѣ оныя. Ежели же Онъ или не даетъ ихъ, или данныя паки отъемлетъ у меня, и хошетъ, чтобъ я лишился ихъ; то долженъ я не только не огорчаться о томъ, ни такового ради приключенія ни въ малѣйшій грѣхъ или слабость падать, но тогда то крѣпиться въ надеждѣ, получить конецъ вѣры моея и безъ сихъ столь изыщныхъ средствъ пособія и помощи. Сіе имѣетъ такое основаніе, понеже я хочу, чтобъ надежда моя утвердилася не на чемълибо перемѣнномъ и могущемъ оскудѣвать [а такого рода есть все здѣсь на земли] но, чтобъ она основывалася на непремѣнной и никогда неоскудѣвающей благодати и милосердіи Божіи и на заслугѣ воплотившагося Слова, въ общеніи святыя Дѣвы и всѣхъ душъ совершенныхъ праведныхъ въ небеси, кои чрезъ неразлучное блаженное свое соединеніе съ Богомъ, также непремѣнными уже учинилися. Изъ таковой надежды моея происходитъ мнѣ весьма благое утѣшительствіе, ежели иногда [однако безъ моея вины, и въ случаѣ невозможности

моей

моей перемѣнить] не достаетъ мнѣ, или частаго причастія Святыхъ Таинъ, или собесѣдованія и переписки съ вами, или освѣщенія и вкушенія сладости въ молитвѣ, или иныя такихъ вещей, которыя понеже употребляетъ Господь какъ средства къ облагодатствованію меня, ко мощенъ Онъ и безъ таковыхъ средствъ помощи, даровать мнѣ все благое.

Ежели же долженъ я потерять себя и въ себѣ самомъ, ежели хочу я паки обрѣстися цѣль въ Бзгѣ; и не долженъ себѣ самому жить, ежели хочу цѣлостно Богу Господу жить: то слѣдуетъ изъ того, что я опредѣлилъ похоть мою, мнѣніе мое и волю мою всегда ногами подирать; напротивъ того всегда обымать волю Божію, и моихъ начальниковъ, сущихъ мнѣ вмѣсто Его, и должность званія моего, чрезъ которую мнѣ порядочнымъ образомъ открывається, какъ хошетъ Богъ, чтобъ я вишьню ходилъ. На сей конецъ стараюсь я также, чтобъ мнѣ ни одна изъ созданныхъ вещей ни любезна ни досадна не была; и чтобъ я ни какого дѣла или страданія ни изъ похоти не искалъ, ни изъ лѣности не убѣгалъ. [Здѣсь разумѣется уже, что я

я

я говорю о тѣхъ только вещахъ, которыя въ должности моей суть; ибо пороки ненавижу я, какъ должень; и дѣлаю охотно все, къ чему званіе мое меня обязываетъ.] Такимъ образомъ всегда я готовъ, попустить себя безъ примѣтнаго сопротивленія свободной воли моей, вести и руководствовать Богу, долгу званія моего и моимъ начальникамъ. Я желаю имѣть одну только любовь, и то къ Богу, и къ тому, кто вѣдетъ меня къ Нему, и къ тому, кто Онъ повелѣваетъ мнѣ любить. Самыя добродѣтели люблю я всѣ купно по нимъ самимъ; но кто касается до произведенія той или другой въ дѣйство, въ томъ во все покорень я тому, кто Богъ съ часа на часъ порядкомъ и откровеніемъ волею своею въ моемъ состояніи и званіи требуетъ отъ меня. Равно желаю я и одну только ненависть имѣть, сирѣчь противъ всякаго грѣха безъ изъятія, и противъ себя самаго, ежели бы я былъ виновникомъ грѣховъ моихъ вовсе поврежденною плотію и кровію моею, похотѣніями чувствъ моихъ, привычкою, грѣшительностью и собственностью. Впрочемъ же не должень я никакой вещи

ника-

никакого дѣла, никакого страданія, ни желать ни убѣгать; дабы я, такимъ образомъ упряденъ и живя свободнымъ умомъ, могъ весьма легко и несмущаяся во внутреннемъ моемъ мирѣ чрезъ послушаніе, которое должень я оказывать порядку званія моего и начальникамъ моимъ, [чрезъ коихъ возвѣщается мнѣ, чего Богъ отъ меня требуетъ,] водимъ быть, всегда глубоко покорень достойному любви промыслу вѣрнаго Творца моего.

Въ заключеніе должень я еще сіе объявить, что, вссзнатнѣйшая причина вкупнаго мною покоя души [при Божественной благодати] есть глубокое и основательное вниканіе во Иисуса Христа Господа моего, о Коемъ я безпрестанно-пелуся; Коего житіе, страданіе, и превосшествіи ученія, во святомъ Евангеліи находящіяся, суть душѣ моей живый источникъ мира. Наипаче касается сердца моего то, что нѣкій учитель пишетъ: дѣв стѣны не въ мечтательныя оставидъ Христось; изъ горъ и рѣкъ: не должно дѣлать зла, но страдать. Другая: должно дѣлать добро, а не сжидать злѣсь добра. Сіе есть краткое содержаніе житія Господа моего Иисуса: дѣлать добро столь многимъ, сколь возмо-

жно.

жно, не ожидая великой благодарности; и никогда не дѣлать никому зла, но быть довольнымъ спрдаать всякое зло ради Бога, который есть болѣе всякаго добра. Я часте разсуждаю и о снѣ словахъ другаго Учителя, который пишетъ такъ: воля Божія не состоитъ въ томъ, чтобъ душа падала въ печаль и безспокойство; ежели же случается, что она имѣетъ такое страданіе ума, то происходитъ сіе изъ недостатка добродѣтели; ибо совершенная душа радуется въ тѣхъ самыхъ приключеніяхъ, о которыхъ несовершенный сѣтуетъ. И во истинну такъ то есть. Ибо, какъ разумная тварь тогда совершенна есть, когда любитъ Бога существенною любовію и превращенною и соединенною волею; несовершенна же, когда она прилѣпляется къ себѣ самой собственною любовію; то слѣдуетъ, что кто сѣтуетъ о чемъ либо, что ему неприятно, тотъ любитъ себя самаго, и несовершенъ есть. Напротивъ того, кто во всѣхъ приключеніяхъ думаетъ, что то воля Божія есть, и всегда въ оную превращаетъ, тотъ никогда не можетъ печалиться, но [и среди смятенія, досады и болѣзней чувствуетъ] наслаждается всегда высочайшею мирною тишиною и покоемъ ума.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Ч А С Т Ъ І І І.

— Страна.

ГЛАВА I. О разности внѣшняго и внутренняго человека	3.
— II. Прежняго содержанія	12.
— III. Что внутренній миръ не стяжевается чувствительною сладостію, ни духовнымъ утѣщеніемъ, но токмо опроверженіемъ себя самаго	16.
— IV. О двойственномъ родѣ духовнаго Мученичества, чрезъ которое ведетъ Богъ души, съ которыми хочетъ соединиться	23.
— V. Сколь полезно и нужно для внутренней души, чтобъ она перпѣливо страдала сіе первое духовное мученіе	32.

— ГЛА.